

ISSN 2070-1578

ВЕСТНИК

СевКавГТИ

Научно-исследовательский журнал

2016

Выпуск №2 (25)

Министерство образования и науки Российской Федерации
Частное образовательное учреждение
высшего образования
«Ставропольский университет»

ВЕСТНИК СевКавГТИ

Выпуск 2 (25)

Журнал основан в 2001 году
Выходит 4 раза в год

Главный редактор
О.Б. Бигдай, д-р экономич. наук, доцент.

Редакционная коллегия

Н.В. Кандаурова, д-р тех. наук, профессор (ответственный редактор);
Е.Л. Путренко, канд. эконом. наук, доцент (ответственный редактор);
А.П. Новиков, канд. тех. наук, доцент; **В.В. Ковязин**, канд. юридич. наук, доцент;
С.В. Режеп, д-р филос. наук, доцент; **Р.З. Абдулгазиев**, канд. юридич. наук, доцент;
Г.А. Нарожная, канд. эконом. наук, доцент; **Н.Н. Лысов**, д-р юр. наук, профессор;
М.Е. Труфанов, д-р юр. наук, профессор; **В.В. Мануйленко**, д-р эконом. наук,
профессор

Свидетельство о регистрации в Роскомнадзоре ПИ № **ФС77-55693** от **21.10.2013**.
Подписной индекс **66043** в федеральном каталоге периодических изданий
ОАО агентства «Роспечать».

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на
соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Адрес учредителя:
355035, г. Ставрополь,
пр. Кулакова, 8.
Тел./ факс: (8652) 94-39-81
E-mail: rektorat@ncgti.ru

© Коллектив авторов, 2016
© ЧОУ ВО СтУ, 2016

ISSN 2070-1578

Scientific Bulletin

SevKavGTI

RESEARCH JOURNAL

2016

Edition №2 (25)

The Ministry of education and science of the Russian Federation
Private educational institution
of higher education
«Stavropol University»

SCIENTIFIC BULLETIN

SevKavGTI

Edition 2 (25)

The journal was founded in 2001
Is published 4 times a year

Chief editor

Olga Bigday, *Dr. of Economics, Professor.*

Editorial Board:

Natalya Kandaurova, Dr. of Technical sciences, professor (Executive editor);
Ekaterina Putrenok, Ph.D. in Economics, associate professor (Executive editor);
Alexander Novikov, Ph.D., professor; **Vitaliy Kovyazin**, Cand. of Law, associate professor;
Svetlana Rezhep, Ph.D. associate professor; **Rustam Abdulgaziev**, Cand. of Law,
associate professor; **Galina Narozhnaya**, Ph.D. in Economics, professor; **Nikolay Lysov**,
Dr. of legal sciences, professor; **Mikhail Trufanov**, Dr. of legal sciences; **Victoria
Manuilenko**, Dr. of Economic sciences, professor.

Certificate of registration in Roskomnadzor ПИ № ФС77-55693 from 21.10.2013.

Subscription index **66043** in the Federal catalogue of periodicals of Agency «Rospechat».

The journal is included in the List of leading reviewed scientific journals and publications,
which should be published by a major scientific results of dissertations on competition of scientific degrees of doctor and candidate of Sciences.

Founder address:

355035, Stavropol,

Kulakov ave., 8.

Phon/fax: (8652) 94-39-81

E-mail: rektorat@ncgti.ru

© Collective of authors, 2016

© Stavropol University, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

БИГДАЙ О.Б., БУДАКОВСКАЯ М.А., МИРОХИНА А.А., ПУТРЕНОК Е.Л. Особенности и перспективы развития лизинга в сельскохозяйственной отрасли Российской Федерации	8
БИГДАЙ О.Б., КАЗАКОВА Л.В. Моделирование и прогнозирование производства основных видов продовольствия хозяйствами населения Ставропольского края.....	14
БИГДАЙ О.Б., МИРОХИНА А.А., ПУТРЕНОК Е.Л., ЛИ Э.И. Роль налогового контроля в системе мер по обеспечению экономической безопасности	20
МАКСИМОВ И.О. Влияние национальных корпораций на хозяйственную среду и экономических агентов в регионах.....	25
МИНЬКЕЕВ О.Д. Участие публично-правовых образований в инвестиционных правоотношениях	33
РУДЕНКО В.В., ПОЛИНА Д.М., ТОКАРЬ З.В. Проблемы функционирования и особенности регулирования промышленного комплекса территории.....	38
РЯБЧУК П.Г. Факторы оценки лизингового потенциала промышленного предприятия	41
САКЛАКОВА Е.В. Экономическая сущность, содержание и развитие дефиниции «капитал» как экономической категории в современной экономике.....	47
СЕЛЕВАНОВА Е.В. Особенности функционирования свободных экономических зон в России и Республике Крым.....	55

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

АГАЛАРОВА М.А. Процессуальные особенности участия иностранных лиц на некоторых стадиях гражданского судопроизводства	59
АЛСУЛТАНОВ М.Р. Некоторые аспекты уголовно-правовой характеристики преступлений против мира и безопасности человечества.....	62
АЛСУЛТАНОВ М.Р. Современные правовые учения: ревизия взглядов и перспективы развития.....	66
АПОЛЬСКИЙ Е.А. История учений о законе в государственно-правовых исследованиях Российской империи	71
АПОЛЬСКИЙ Е.А. История учений о парламентаризме в государственно-правовых исследованиях Российской империи	76
БЕЛОКОПЫТОВА Н.Ю., ГАЙДИДЕЙ Ю.М., АНУЧКИНА А.Д. Правовая охрана доменных имен.....	83
ГАДЖИЕВА Ф.Р. Тенденции развития упрощенного производства в гражданском судопроизводстве.....	86

ЖУКОВА Т.Г. Стабильность уголовного законодательства как необходимый принцип уголовной политики	89
ЗАХАРОВА Г.С., КУДРЯШОВ К.В., САНЬКОВА А.А., СОЛОМОНЕНКО Н.Н. Актуальные конституционно-правовые проблемы досрочного прекращения полномочий главы российского государства.....	95
КРАСНИКОВ В.Н., ГУРОВ Д.В. Исторические аспекты взаимодействия правоохранительных структур и гражданского общества при предупреждении и раскрытии преступлений	99
ЛАПУНОВА Ю.А., МЕЩЕРИН А.И. Проблемные вопросы координации и взаимодействия оперативных подразделений ОВД с иными правоохранительными органами, органами государственной власти и общественными организациями по борьбе с экстремистскими сообществами религиозной направленности	102
ЛАПУНОВА Ю.А., РЯСОВ А.В. Исторический анализ организации и тактики ОРД ОВД по борьбе с преступлениями, совершаемыми псевдорелигиозными группами, и его значение для современности	106
ЛИФАНОВА Л.Г., ШАДРИН О.Ю. Современные проблемы введения сокращённых форм уголовного судопроизводства	112
МЕЩЕРИН А.И., ЛАПУНОВА Ю.А. К вопросу об институте гласного содействия в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел	115
МЕЩЕРИН А.И., РЯСОВ А.В. К вопросу о необходимости дополнения отдельных норм оперативно-розыскного закона	118
РЯСОВ А.В., ЛАПУНОВА Ю.А. Способы противодействия вовлечению лиц в совершение преступлений террористического характера в информационно-телекоммуникационных сетях.....	121
РЯСОВ А.В., МЕЩЕРИН А.И. Информационное обеспечение розыскной работы органов внутренних дел	124
СКОРНИЧЕНКО К.А. Особенности методики расследования экономических преступлений на примере состава присвоения или растраты (ст.160 Уголовного кодекса РФ)	127
СУХОРУКОВА А.Н. Особенности следственных действий с участием несовершеннолетних	132
ФЕДОТОВ И.С., ФЕДОТОВА О.А. Некоторые аспекты производства по административным делам об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, в соответствии с требованиями кодекса административного судопроизводства Российской Федерации	136
ЧЕРКЕСОВ С.Х. О некоторых аспектах дифференциации уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности.....	139
ЧЕРКЕСОВ С.Х. О содержании некоторых обстоятельств, подлежащих установлению по делам о преступлениях экстремистской направленности	143
ШЕВЧУК С.С., ИБРАГИМОВА Н.Ш. Принцип свободы завещания и проблемы его реализации	146

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

ВОРОНКИН В.С., МАЛИКОВ А.В. GPU-ориентированное представление деревьев, основанное на методе нахождения остатка	151
--	-----

ГРАНКИН В.В.	
Применение системы остаточных классов в протоколе обмена ключей Диффи-Хеллмана.....	158
КОЛТЫГИН Д.С., СЕДЕЛЬНИКОВ И.А.	
Структура Web-приложения системы мониторинга состояния электрооборудования распределенной энергосети	163
МАКОВСКИЙ А.М., МИРЗАХАНОВ С.Р.	
Сравнительный анализ информационных систем математического моделирования приповерхностных явлений.....	169
МАЛИКОВ А.В., ТАРАНОВ Р.В.	
Сравнение производительности CUDA, OPENCL и C++ AMP на примере задачи прогнозирования энергопотребления при помощи искусственных нейронных сетей	173
РАФАЛЬСКАЯ Т.А.	
Нарушения теплового режима зданий при высоких температурах наружного воздуха	180
ШАГРОВА Г.В., ДРОЗДОВА В.И., РОМАНЕНКО М.Г.	
Компьютерное моделирование изменений формы магнитожидкостных микрокапель в переменном магнитном поле частотой 0,01 - 1 Гц.....	187
Информация об авторах.....	191
Условия и требования к опубликованию в журнале «Вестник СевКавГТИ»	194

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 338.46

ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЛИЗИНГА В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОТРАСЛИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О.Б. Бигдай, М.А. Будаковская, А.А. Мирохина, Е.Л. Путренко

В работе проанализированы особенности функционирования лизинга в Российской Федерации, рассмотрены перспективы его развития, а так же актуальность использования лизинга в отдельных регионах страны, связанных с применением сельскохозяйственной зерноуборочной техники.

This paper analyzes the features of leasing in the Russian Federation, the prospects of its development, as well as the relevance of the use of leasing in certain regions of the country, related to the use of agricultural harvesting equipment.

Ключевые слова: лизинг, лизинговые платежи, финансовый лизинг, оперативный лизинг, перспективы развития лизинга, сельскохозяйственная техника, зерноуборочный комбайн.

Keywords: leasing, lease payments, financial leasing, operating leasing, the prospects for the development of leasing, agricultural machinery, combine harvester.

В условиях современной рыночной экономики Российской Федерации значительно возросла роль кредитования. Если со стороны населения популярность приобретает ипотечное кредитование, то среди юридических лиц все большее значение имеет такой вид финансовых услуг как лизинг.

Понятие «лизинг» заимствовано из английского языка. В основу английского «leasing», в свою очередь, легло «lease», что означает «аренда». Изначально слово «leasing» в английском языке определило отношения, берущие начало от аренды, но отличные от нее. Термин «лизинг» активно используется в России уже более 10 лет.

Отношения финансовой аренды (лизинг) регулируются Гражданским кодексом РФ (ст. 665, 666), Федеральным законом от 29 октября 1998 года «О финансовой аренде (лизинге)», а также многочисленными подзаконными актами [1].

Лизинговые отношения – относительно новая практика на российском рынке. Появление лизинговых схем в экономике связано с недостатком собственных и трудностями привлечения заемных средств в условиях высокой потребности в обновлении основных производственных

фондов, а также снижением объемов продаж средств производства резидентов и отставанием развития реального сектора экономики [3].

На данный же момент, как показывает ситуация в мире, лизинг, как принципиально отличающийся от обычного кредита, вид финансовой услуги, может стать отличным инструментом развития отдельных отраслей промышленности, а конкретно – агропромышленного комплекса. Это обусловлено сложившейся в мире на данный момент политической ситуацией [4]. В условиях введения взаимных санкций России и Запада и, вследствие, ориентированности на импортозамещение на проекты по производству сельхозпродукции из федерального бюджета в 2015 году уже выделено 265,9 миллиардов рублей, а в 2016 году объём финансирования госпрограммы по развитию агропромышленного комплекса может увеличиться.

Особенно актуальна тема финансирования сельскохозяйственной отрасли для отдельных регионов Российской Федерации, таких как Ставропольский край, в котором сельскохозяйственные угодья занимают более 80% территории. Юг России становится идеальной базой для начала осуществления проектов импортозамещения и производства отечественной сельскохозяйственной продукции [5].

По данным Федеральной службы государственной статистики по Ставропольскому краю за период январь-июль 2015 года продукции сельского хозяйства во всех категориях хозяйств в сопоставимой оценке произведено на сумму 81,9 млрд. рублей, что на 2,1 процента больше, чем в январе-июле 2014 года. Сельхозпредприятия произвели продукции на 56,5 млрд. рублей, что на 3,4 процента превышает уровень 2014 года [2].

По состоянию на начало июля 2015 года кредиторская задолженность сельскохозяйственных организаций края увеличилась на 11,1 процента в сравнении с задолженностью, сложившейся на 01 июня 2014 года и составила 21 988,2 млн. рублей (на 1 июля 2014 г. – 19 787,4 млн. рублей). При этом просроченная кредиторская задолженность на 1 июля 2015 года сократилась более чем в 20 раз, в сравнении с данными на 1 июля 2014 года и составила – 42,1 млн. рублей (на 1 июля 2014 г. – 920,6 млн. рублей).

По состоянию на конец августа 2015 года сельскохозяйственными товаропроизводителями Ставропольского края было приобретено: 268 тракторов, 155 зерноуборочных и 7 кормоуборочных комбайнов, 88 автомобилей и 348 единиц посевной, почвообрабатывающей и другой сельскохозяйственной техники.

Такие данные позволяют нам сделать вывод о активно развивающейся отрасли сельского хозяйства преимущественно на юге России. В Ставропольском крае данная отрасль является одним из главных направлений специализации экономики наряду с нефтехимией и туризмом [6, 7]. Расширение производства требует большего привлечения заемных средств. Сокращение кредиторской задолженности можно связать с увеличением объемов производства и продаж, ростом экспорта. Скорейший износ техники и оборудования потребует новых вложений, что так же начнет увеличивать расходы предприятий на организацию и проведение сельскохозяйственных работ. В развитии агропромышленного комплекса края на данном этапе присутствует риск многих сельскохозяйственных предприятий оказаться в положении, когда они не смогут справиться с приведенными масштабами производства. Для непрерывной работы и деятельности предприятий такого типа обязательно иметь в наличии спецтехнику, удовлетворяющую текущим объемам проводимых работ [8].

В связи с этим лизинг открывает широкие возможности сотрудничества для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, предлагая в финансовую аренду сельскохозяйственную технику и оборудование, создавая тем самым базу поддержки для создания и развития новых предприятий и создания новых рабочих мест в сельскохозяйственной отрасли. Кроме того, реализация данных программ сотрудничества позволит значительно облегчить функционирование уже созданных предприятий, обеспечивая им тем самым подспорье для развития и расширения своей деятельности [9].

Хозяйствующим субъектам при принятии решения об обращении к финансовому лизингу необходимо иметь представление о стоимости таких услуг, в основе определения которой может лежать одна из схем расчета лизинговых платежей. Например, может использоваться методика их оценки с помощью стандартной схемы расчетов через последовательное определение возмещение стоимости имущества. В качестве примера зерноуборочной техники мы предлагаем рассмотреть комбайн модели Акрос (Acros), передаваемый в аренду по договору финансового лизинга с полной амортизацией (таблицы 1-3). Комбайн Acros является представителем линейки сельскохозяйственной техники, выпускаемой ростовским заводом «Ростсельмаш», которая подходит для всех климатических районов, отличается высокой надежностью, хорошим качеством и достаточно привлекательной ценой. Данная сельскохозяйственная техника является профессиональной и рассчитана на уборку злаковых культур.

Общая сумма лизинговых платежей (ЛП) рассчитывается как сумма следующих показателей: суммы амортизационных отчислений, причитающихся лизингодателю в текущем году (АО), платы за используемые кредитные ресурсы лизингодателем на приобретение лизингового имущества (ПКр), комиссионного вознаграждения лизингодателю за предоставление имущества по договору лизинга (КВ), платы лизингодателю за дополнительные услуги, предусмотренные договором лизинга (ДУ), налога на добавленную стоимость, уплачиваемого лизингополучателем за услуги лизингодателя, если лизинговые платежи не освобождены от НДС (НДС) и, если балансодержателем предмета лизинга является лизингодатель, налога на имущества (НИ). При этом комиссионное вознаграждение лизингодателю устанавливается по соглашению сторон, как правило, в процентах от балансовой или среднегодовой остаточной стоимости лизингового имущества.

Оптимальные условия договора, которые могут быть предоставлены лизинговыми компаниями, основываются на сроках договора, норме амортизации и процентной ставке по кредиту (таблица 1). Так же компании сами устанавливают проценты комиссионных вознаграждений и суммы дополнительных услуг, которые являются дополнительной гарантией бесперебойной работы оборудования, поскольку сюда входят ремонт оборудования, замена деталей и запчастей, регулярный осмотр на предмет повреждений, перевозка и хранение на складах и так далее.

Таблица 1 – Условия договора лизинга

Предоставляемые условия	Устанавливаемое значение
Стоимость имущества – предмета договора	4735000 руб.
Срок договора	5 лет
Норма амортизационных отчислений	10 % в год
Процентная ставка по кредиту, использованному лизингодателем на приобретение имущества	15 %
Процент комиссионного вознаграждения	10 %
Дополнительные услуги лизингодателя	400000 руб.
Ставка НДС	18 %

Таблица 2 – Расчет среднегодовой стоимости имущества, руб.

Расчетный год	Стоимость оборудования на начало	Сумма амортизационных отчислений	Стоимость оборудования на конец	Среднегодовая стоимость имущества
1	4735000	473500	4261500	4498250
2	4261500	473500	3788000	4024750
3	3788000	473500	3314500	3551250
4	3314500	473500	2841000	3077750
5	2841000	473500	2367500	2604250

Таблица 3 – Расчет общей суммы лизинговых платежей, руб.

Расчетный год	АО	ПКр	КВ	ДУ	Выручка	НДС	Сумма лизинговых платежей
1	473500	674737,5	449825	80000	1678062,5	302051,25	1980113,75
2	473500	603712,5	402475	80000	1559687,5	280743,75	1840431,25
3	473500	532687,5	355125	80000	1441312,5	259436,25	1700748,75
4	473500	461662,5	307775	80000	1322937,5	238128,75	1561066,25
5	473500	390637,5	260425	80000	1204562,5	216821,25	1421383,75
Всего	2367500	2663437,5	1775625	400000	5528500	1297181,25	8503743,75

Таким образом, общая сумма лизинговых платежей за 5 лет составит 8503743,75 руб.

В таблице 4 представлен возможный график уплаты лизинговых платежей.

Таблица 4 – График уплаты лизинговых платежей

Период лизингового платежа	Сумма взноса, руб.	Период лизингового платежа	Сумма взноса, руб.	Период лизингового платежа	Сумма взноса, руб.
1	141729,06	21	141729,06	41	141729,06
2	141729,06	22	141729,06	42	141729,06
3	141729,06	23	141729,06	43	141729,06
4	141729,06	24	141729,06	44	141729,06
5	141729,06	25	141729,06	45	141729,06
6	141729,06	26	141729,06	46	141729,06
7	141729,06	27	141729,06	47	141729,06
8	141729,06	28	141729,06	48	141729,06
9	141729,06	29	141729,06	49	141729,06
10	141729,06	30	141729,06	50	141729,06
11	141729,06	31	141729,06	51	141729,06
12	141729,06	32	141729,06	52	141729,06
13	141729,06	33	141729,06	53	141729,06
14	141729,06	34	141729,06	54	141729,06
15	141729,06	35	141729,06	55	141729,06
16	141729,06	36	141729,06	56	141729,06
17	141729,06	37	141729,06	57	141729,06
18	141729,06	38	141729,06	58	141729,06
19	141729,06	39	141729,06	59	141729,06
20	141729,06	40	141729,06	60	141729,06

По аналогии можно провести расчет суммы лизинговых платежей при ежеквартальных и ежегодных выплатах.

В случае если в приобретении зерноуборочной техники заинтересована компания, не первый год осуществляющая свою деятельность в сфере сельского хозяйства, схема финансового лизинга может предусматривать авансовый платеж. При данных условиях этот вид лизинга имеет ряд достоинств:

– минимальная переплата за счет первоначального взноса, размер которого устанавливается в индивидуальном порядке от 1 до 50%;

- ускоренная амортизация объекта лизинга;
- возможность досрочного погашения лизинговых платежей при выкупе прав собственности на объект договора лизинга.

Таким образом, лизинг обладает весомыми преимуществами по сравнению с банковским кредитом или покупкой за собственные средства, поскольку лизингополучателю не нужно отвлекать денежные средства из оборота и отягощать баланс излишними обязательствами.

Из значительных преимуществ лизинга можно выделить следующие:

- инвестирование в форме лизинга, по сравнению с денежным кредитом, снижает риск невозврата средств, поскольку за лизингодателем сохраняется право собственности на переданное имущество, выступающее к тому же в качестве залога;
- лизинг не требует немедленного начала платежей, что позволяет без значительного финансового напряжения обновлять производственные фонды, приобретать дорогостоящее оборудование;
- предприятию проще получить имущество по лизингу, чем денежный кредит на его приобретение, так как объект лизинга служит залогом;
- лизинговое соглашение более гибко, чем кредитный договор, и предоставляет возможность обеим сторонам выработать оптимальную схему выплат. По взаимной договоренности сторон лизинговые платежи могут осуществляться после получения выручки от реализации товаров, произведенных на взятом в лизинг оборудовании. Ставки платежей могут быть фиксированными и плавающими;
- лизинговое имущество не числится у лизингополучателя на его балансе, что не увеличивает его активы и, следовательно, налогооблагаемую базу по налогу на имущество;
- лизинговые платежи относятся на себестоимость продукции лизингополучателя и соответственно снижают налогооблагаемую прибыль;
- амортизационные и налоговые льготы для лизингодателя, которыми он может «поделиться» с лизингополучателем путем уменьшения размера лизинговых платежей;
- производитель имущества получает дополнительные возможности сбыта своей продукции.

Основными причинами, которые сдерживают развитие лизинговой отрасли в России, по нашему мнению, являются:

- чрезмерная зависимость лизинговых компаний от банков-учредителей;
- дороговизна кредитных ресурсов, особенно в условиях действия санкций;
- жесткость требований по обеспечению лизинговой сделки, дополнительно включающих ликвидное обеспечение или поручительство третьих лиц;
- отсутствие вторичного рынка оборудования;
- зачастую неблагоприятные условия налогового, таможенного и валютного режимов, действующих в России;
- недостаточная квалификация специалистов, занимающихся лизинговой деятельностью.

Таким образом, можно сделать вывод, что положительные стороны лизинга перевешивают негативные в вопросах применения лизинговых операций в сельском хозяйстве, особенно для зерноводства, исторический опыт развития лизинга во многих странах подтверждает его важную роль в обновлении производства, расширении сбыта продукции и активизации инвестиционной деятельности в рамках не только отдельных аграрно-промышленных регионов России, но в будущем на всей территории страны и во всех сферах экономики, относимых к производителям.

Литература:

1. О финансовой аренде (лизинге): Федеральный закон от 29 октября 1998 года № 164-ФЗ (ред. от 31.12.2014). – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

2. Информация о проделанной работе министерством сельского хозяйства Ставропольского края 2015 года // Министерство сельского хозяйства Ставропольского края. – Режим доступа: <http://www.mshsk.ru/ministries/info/news/4765>
3. Романенко, Е.В. Лизинг и перспективы его развития в Российской Федерации / Е.В. Романенко, Ю.С. Порядин // НАУКА-RASTUDENT.RU. – 03.11.2014. – Режим доступа: <http://nauka-rastudent.ru/11/2099>
4. Черникова, О.А. Влияние санкционной спирали на современное состояние экономики России / О.А. Черникова // Вестник СевКавГТИ. –2015. –Т.1. –№ 1 (20). –С. 48-52.
5. Белоусов, К.С. Развитие сельского хозяйства Ставропольского края / К.С. Белоусов // Всероссийская студенческая научная конференция с международным участием «Актуальные проблемы современной науки – новому поколению». – 2016. – Том I. – Ставрополь. – СтУ. – С. 21-24.
6. Мирохина, А.А. Пространственная политика как драйвер территориально-равномерного развития региона / А.А. Мирохина // Вестник СевКавГТИ. –2014. –№ 16. – С. 72-77.
7. Бигдай, О.Б. К вопросу о совершенствовании концептуальных основ региональной политики в пространственном аспекте / О.Б. Бигдай, Р.И. Полников, Е.Л. Путренко // Вестник СевКавГТИ. – 2015. – Т.1. – № 1 (20). – С. 6-10.
8. Черникова, О.А. Проблемы социального предпринимательства с точки зрения государственно-частного партнерства в России / О.А. Черникова // XIV Международный социальный конгресс «Стратегии социального развития современного общества: российские и мировые тренды». – 2015. – С. 460-461.
9. Тимошенко, О.А. Международный лизинг / О.А. Тимошенко, И.Н. Лякишева. – Ставрополь, 2005.

МОДЕЛИРОВАНИЕ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ОСНОВНЫХ ВИДОВ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ ХОЗЯЙСТВАМИ НАСЕЛЕНИЯ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

О.Б. Бигдай, Л.В. Казакова

В статье рассмотрены производственные показатели личных подсобных хозяйств населения Ставропольского края и реализована процедура моделирования и прогнозирования объемов продовольствия на долгосрочную перспективу. Выявлена тесная корреляция производственных показателей от социально-экономической ситуации в крае.

The article considers production indices of personal subsidiary farms of the population in Stavropol Krai and implemented procedures for modeling and forecasting quantities of food for the long term. The close correlation of production indicators from the socio-economic situation in the region.

Ключевые слова: хозяйства населения, продовольственная безопасность, прогнозирование.

Keywords: farming population, food security, prediction.

Изучение продовольственной проблемы сопряжено с пересмотром структуры и объектного содержания агропромышленного комплекса как центрального звена агропродуктовой системы экономики страны. Основной задачей последней является обеспечение территориальных субъектов необходимыми материально-техническими и кадровыми ресурсами, а также создание эффективной коммуникативно-информационной среды, позволяющей не только нарастить количественные показатели отрасли, но и качество производимой продукции.

Выполнение перечисленных задач необходимо реализовывать с учетом коммерческой заинтересованности субъектов экономических отношений (агропроизводители различных уровней и укладов), но существует особый сектор производителей сельскохозяйственной продукции, который выпадает из общей агроинституциональной среды. Личные подсобные хозяйства (ЛПХ) населения по своей природе представляют собой социальное явление, со временем приобретшее черты экономического субъекта. На сегодняшний день сложно переоценить производственные способности домохозяйств как в самообеспечении необходимыми продуктами питания, так и в сохранении продовольственной безопасности региональных социально-экономических систем. Так, по данным Ставропольской службы государственной статистики за 2015 год, в общей структуре производства продукции растениеводства и животноводства 75% объема молока, 58% яиц, 24% скота и птицы, 6% картофеля и 4% овощей открытого грунта были произведены в личных подсобных хозяйствах населения (таблица 1).

Таблица 1 – Производство основных видов продовольствия хозяйствами населения за период 2006-2015 гг.

Регионы	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2015 к 2006,%
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Картофель, тыс. тонн											
РФ	24410	23253	24077	25246	17753	26019	23305	24841	25327	26096	106,9
СКФО*	359,2	296,2	418,1	386,4	498,7	502,1	504,2	630,2	599,2	602,3	167,0
СК	231,7	195,1	219,9	206,5	250,1	284,5	297,5	320,1	302,0	307,2	132,58

Продолжение Таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Овощи открытого грунта, тыс. тонн											
РФ	8092	8338	9158	9554	8668	9783	10111	10199	10803	10791	133,4
СКФО*	180,6	205,4	206,5	210,8	270,3	301,2	303,1	302,9	387,6	401,8	В 2,2 раза
СК	93,8	101,9	111,1	122,6	145,3	151,0	164,5	161,0	208,0	226,7	В 2,4 раза
Скот и птица на убой в живом весе, тыс. тонн											
РФ	2572,8	2659,4	2673,9	2654,4	2614,9	2532,1	2444,1	2300,2	2238,5	2390,7	92,9
СКФО*	290,5	301,9	285,4	274,1	260,5	253,9	210,6	204,8	199,4	201,8	69,5
СК	139,8	141,7	137,1	133,4	129,5	124,9	120,0	119,7	114,1	117,9	84,3
Молоко, тыс. тонн											
РФ	16081,4	16541,8	16737,2	16650,6	16049,8	15725,2	15284,1	14678,4	14507,7	14033,1	87,0
СКФО*	635,4	750,9	790,8	798,4	808,9	954,4	921,5	1018,0	1020,7	1017,5	160,1
СК	433,0	452,2	476,5	484,0	497,7	515,6	506,9	518,4	519,4	520,3	120,2
Яйца, млн. штук											
РФ	9405,6	9466,6	9324,8	9260,9	8980,0	8931,4	8931,6	8731,3	8976,4	8785,1	93,4
СКФО*	745,5	635,4	609,3	536,8	533,8	580,7	507,2	508,3	499,3	480,5	64,5
СК	464,0	464,7	458,6	464,5	457,8	457,7	420,2	403,8	400,6	408,6	88,06

*до 2010 года данные вычислены по регионам из состава ЮФО.

Как видим, валовой сбор растениеводческой продукции имеет положительную тенденцию роста. Так, производство картофеля за исследуемый период увеличилось на 32%, овощей открытого грунта в 2,4 раза. Необходимо отметить, что около 50% производимой в СКФО продукции, выращивается в Ставропольском крае, при этом цифры роста региональных показателей значительно отличаются от таковых по РФ в целом.

Производство продукции животноводства в личных подсобных хозяйствах Ставропольского края имеет другие особенности:

- сокращение объемов производства скота и птицы на 15% в 2015 году, что связано с отсутствием доступной кормовой базы и изношенностью основных фондов ЛПХ;
- рост молочного скотоводства в ЛПХ на 20% при снижении общероссийского показателя на 13%;
- снижение объемов производства яиц на 12%, при этом данный показатель по СКФО сократился на 36, а общероссийский всего на 6%.

Основные проблемы развития животноводства в ЛПХ населения связаны с высокими издержками и длинным производственным циклом.

При всех внешних и внутренних экстерналиях спрос на продукцию ЛПХ населения растет, и основным отличием её от промышленной производства является качество и, как следствие, вкусовые характеристики. По официальным статистическим данным, в 2014 году потребление продуктов питания на душу населения в Ставропольском крае значительно превосходило нормы, рекомендованные РАМН и утвержденные Приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ №593н (таблица 2).

Таблица 2 – Потребление на душу населения основных видов продовольствия в Ставропольском крае (нормативное и фактическое значения)

Группа продуктов, кг	Норма потребления *	Фактическое потребление в СК в 2014 году **	Отклонение факт-норма
Картофель	100	127	+27
Овощи	140	161	+21
Скот и птица	75	76	+1
Молоко	116	217	+101
Яйца, штук	260	266	+6

*Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 2 августа 2010 г. N 593н «Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания». Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/12179471/#ixzz48DuMqvqw>

** Данные Статстат <http://stavstat.gks.ru/>

Особенности производственной деятельности ЛПХ в Ставропольском крае неидентичны в изофункциональном и изоморфическом плане ситуации в других регионах. Дело в том, что специфика южных территорий включает в себя не только благоприятные природно-климатические условия хозяйствования, но и ментальную составляющую самого населения, представителям которой свойственна консервативная инерция в формировании и реализации уклада жизнедеятельности, преемственность сельского придомового агропроизводства как источника самообеспечения и самозанятости. Волатильность производственных объемов ЛПХ в регионе может быть связана с рядом факторов, не зависящих друг от друга:

- социальные повышающего воздействия на производство: переток населения из глубинной сельской местности, отдаленной от центров торговли в более крупные поселения (районные центры, краевая столица), способствующий расширению источников сбыта; сокращение реальных доходов сельского населения, провоцирующее развитие придомового агропроизводства; проблема трудоустройства в реальном секторе экономики;

- социальные понижающего воздействия на производство: низкий репутационный потенциал сельскохозяйственной деятельности на базе ЛПХ, особенно в молодежном образованном континууме; превалирование возрастных групп сельского населения, занимающегося ЛПХ;

- экономические, вызывающие рост производства: устойчивый спрос на продукцию; отсутствие механизма налогообложения излишков товарной продукции ЛПХ; недостаточные объемы промышленного производства продукции животноводства и растениеводства; низкое качество импортной продукции;

- экономические, вызывающие спад производства: значительный износ основных фондов; недоступность строительных материалов и дороговизна кормовой и семенной базы; низкий ресурсный потенциал; отсутствие возможностей для транспортировки продукции;

- институциональные, способствующие росту производства: нами не выявлены прямые факторы институционального генеза, способствующие увеличению объемов производства ЛПХ, однако в качестве институциональных предпосылок к системному развитию ЛПХ могут рассматриваться: развитие сопутствующих видов экономической деятельности (агротуризм, сельский туризм), регламентация и институциональное закрепление мест локализации этнических групп и концентрации трудовых ремесел, сохранение культурно-самобытного профиля территории;

- институциональные, способствующие спаду производства: ЛПХ не включены в программы стимулирования и развития; игнорирование проблем ЛПХ федеральными и региональными властями.

Де-факто ЛПХ населения в Ставропольском крае являются локальными драйверами экономического роста и социальной стабильности, которые при отсутствии диверсифицированного промышленного производства и заинтересованности в их деятельности органов власти выполняют облигатные функции обеспечения продовольственной безопасности территорий.

Для дальнейшего эмпирического выявления сильных и слабых компонентов продовольственной платформы региона и формирования блока эффективных управленческих решений в целях последующего обеспечения результативности проблемно-ориентированных программно-целевых мероприятий в сфере развития малых форм хозяйствования обратимся к возможностям эконометрического подхода к моделированию и прогнозированию производства продукции личных подсобных хозяйств населения.

Эконометрическое моделирование с поэтапным включением переменных позволит повысить информативность моделей, интерпретировать количественные оценки воздействия факторов на исследуемый процесс.

С целью комплексного изучения продовольственного потенциала малых форм хозяйствования (в нашем исследовании ЛПХ) нами были выделены следующие результативные показатели:

Y_1 – производство картофеля ЛПХ населения в Ставропольском крае, тыс. тонн;

Y_2 – производство овощей открытого грунта ЛПХ населения в СК, тыс. тонн;

Y_3 – производство скота и птицы ЛПХ населения в СК, тыс. тонн;

Y_4 – производство молока ЛПХ населения в СК, тыс. тонн;

Y_5 – производство яиц ЛПХ населения в СК, млн. штук.

Группа факторных переменных, поэтапно включаемых в модель:

X_1 – фактическое потребление видов продуктов на душу населения в год, кг; штук;

X_2 – денежные доходы населения Ставропольского края, тыс. рублей;

X_3 – численность населения в Ставропольском крае, тыс. человек.

Для целей моделирования и прогнозирования производственных показателей ЛПХ Ставропольского края нами сформирована статистическая база исследования за период 2006-2015 годы, общее число наблюдений составило 225, что вполне достаточно для получения значимой информации.

Результаты экономико-математического моделирования представлены в таблице 3. Коэффициент детерминации R^2 является значимым статистическим показателем идентификации качества модели. Самый низкий уровень детерминации 0,34 в однофакторной модели производства яиц от фактического потребления, при этом совокупное влияние трех факторов объяснило изменение результативного показателя на 85%, самым значимым показателем является численность населения, т.к. при его увеличении на 1% объем производства яиц возрастает на 7,24%.

Моделирование объемов производства картофеля выявило следующую зависимость: при увеличении потребления на 1% наблюдается рост производства на 3,46%, при увеличении денежных доходов на 1% происходит сокращение производства 0,002%, при росте численности населения на 1% наблюдается подъем производства на 0,001%.

Таблица 3 – Регрессионные модели производства продовольствия хозяйствами населения в Ставропольском крае за период 2006-2015 годы.

Зависимость объемов производства картофеля (Y_1) от:			
1	2	3	4
Фактического потребления (X_1)	Денежных доходов (X_2)	Численность населения (X_3)	Совокупное влияние всех переменных (X_1, X_2, X_3)
$Y_1 = -351,23 + 5,17x_1$ $R^2 = 0,87$	$Y_1 = 140,55 + 0,008x_2$ $R^2 = 0,83$	$Y_1 = -407,08 + 0,001x_3$ $R^2 = 0,89$	$Y_1 = -516,89 + 3,46x_1 - 0,002x_2 + 0,001x_3$ $R^2 = 0,92$

Продолжение Таблицы 3

1	2	3	4
Зависимость объемов производства овощей открытого грунта (Y_2) от:			
$Y_2 = -67,65 + 1,57x_1$ $R^2 = 0,82$	$Y_2 = 26,12 + 0,008x_2$ $R^2 = 0,94$	$Y_2 = -424,94 + 0,001x_3$ $R^2 = 0,73$	$Y_2 = 186,61 - 0,09x_1 + 0,011x_2 - 0,0002x_3$ $R^2 = 0,96$
Зависимость объемов производства мяса (скот и птица) (Y_3) от:			
$Y_3 = 179,17 - 0,8x_1$ $R^2 = 0,97$	$Y_3 = 155,19 - 0,002x_2$ $R^2 = 0,93$	$Y_3 = 268,56 - 0,0002x_3$ $R^2 = 0,86$	$Y_3 = 190,43 - 0,55x_1 - 0,0004x_2 - 2,8x_3$ $R^2 = 0,98$
Зависимость объемов производства молока (Y_4) от:			
$Y_4 = 45,63 + 2,21x_1$ $R^2 = 0,81$	$Y_4 = 415,94 + 0,005x_2$ $R^2 = 0,76$	$Y_4 = 100,72 + 0,0005x_3$ $R^2 = 0,70$	$Y_4 = -26,12 + 1,65x_1 - 0,0006x_2 + 0,0002x_3$ $R^2 = 0,86$
Зависимость объемов производства яиц (Y_5) от:			
$Y_5 = 713,10 - 1,01x_1$ $R^2 = 0,34$	$Y_5 = 513,93 - 0,005x_2$ $R^2 = 0,85$	$Y_5 = 803,93 - 0,0005x_3$ $R^2 = 0,72$	$Y_5 = 513,83 - 0,02x_1 - 0,005x_2 + 7,24x_3$ $R^2 = 0,85$

Для прогноза производства основных видов продовольствия силами личных подсобных хозяйств с учетом статистических характеристик (таблица 4) были выбраны следующие модели:

- для производства картофеля – многофакторная модель с учетом всех перечисленных факторов (X_1, X_2, X_3) с уровнем значимости $F = 0,000238$;
- для производства овощей открытого грунта – многофакторная модель с учетом трех действующих переменных, уровень значимости $F = 0,000165$;
- для скота и птицы многофакторная модель не адекватна (значение $F = 2,26E-05$), прогнозирование в данном случае целесообразно проводить с помощью инструмента трендового моделирования, уравнение в данном случае имеет вид $y = -3,164x + 145,2$, величина достоверности аппроксимации $R^2 = 0,940$;
- для производства молока - многофакторная модель воздействия выбранных переменных с уровнем значимости $F = 0,005366$;
- для производства яиц прогнозирование осуществлялось на основе линии тренда, уравнение имеет вид линейной функции $y = -8,207x + 485,1$, с величиной достоверности аппроксимации $R^2 = 0,793$.

Таблица 4 – Прогнозирование производства продовольствия хозяйствами населения Ставропольского края до 2020 года, тысяч тонн

Годы	Картофель	Овощи	Скот и птица	Молоко	Яйца, млн. штук
2016	321,3341	267,3502	110,396	495,932	394,823
2017	339,6774	280,3249	107,232	505,9778	386,616
2018	353,7701	294,9997	104,068	514,3235	378,409
2019	367,7139	309,7342	100,904	522,6095	370,202
2020	376,9977	326,3327	97,74	529,0316	361,995

Величина критерия Фишера является индикативным показателем апостериорного порядка оценки адекватности регрессионной модели, определяющим отношение дисперсии оценки модели к дисперсии остатка. В целом модели считаются адекватными и могут использоваться для выявления статистических результатов, если значение $p \leq 0,005$, при уровне надежности 95%.

По результатам прогнозирования объемов производства основных видов продовольствия личными подсобными хозяйствования в Ставропольском крае на среднесрочную перспективу можно сделать следующие выводы:

– ожидается наращивание валового сбора картофеля и овощей открытого грунта, а также рост удоев молока, что полностью отвечает растущему спросу и потребительским предпочтениям жителей Ставропольского края;

– соответствующим органам власти СК (согласно доктрине продовольственной безопасности) необходимо обратить внимание на сокращение производства скота, птицы и яиц, при растущем спросе и прогнозируемом росте численности населения края.

В связи с тем, что концентрация продовольствия, произведенного малыми формами хозяйствования (в том числе хозяйствами населения), с каждым годом показывает рост, необходимо определить их четкое расположение в системе агропроизводства, выявить системные закономерности развития при условии географической близости к экономическим очагам активности и направить социально стабилизирующие импульсы в агросоциоприродную среду, последствием чего станет оживление отрасли и формирование автономной специфической производственной системы.

Вероятность признания значимости ЛПХ на государственном уровне в качестве одного из драйверов сельского хозяйства очень мала ввиду доминирования архаичных способов хозяйствования и бедственного положения сельского населения. Однако хозяйства населения развиваются и растут, противореча базовым законам и парадигмам переходной и транзитивной экономики постагроиндустриального типа, неся на себе бремя демпферного вида занятости.

Литература

1. Самойлов, А.А. Обеспечение продовольственной безопасности как одно из условий устойчивого экономического развития Российской Федерации / А.А. Самойлов//Финансы и кредит. – 2003. – №15.

2. Алексеева, Н.В. Корреляционное моделирование потребления основных продуктов питания населения Ставропольского края / Н.В. Алексеева, И.Н. Киселева // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2013. – №2(6).

3. Грешонков, А.М. Анализ потребления основных продуктов питания по регионам РФ/ А.М. Грешонков, Е.Ю. Меркулова //Социально-экономические явления и процессы . – 2014. – №11 (Т. 9).

РОЛЬ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ В СИСТЕМЕ МЕР ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

О.Б. Бигдай, А.А. Мирохина, Е.Л. Путренко, Э.И. Ли

В статье раскрыты суть национальной и экономической безопасности государства, объекты и субъекты экономической безопасности, её цели, а также общие и частные принципы. Большое внимание уделено роли контрольной работы налоговых органов в обеспечении экономической, а значит и национальной безопасности государства.

The article reveals the essence of national and economic security of the state, objects and subjects of economic security, its goals, and also the General and specific principles. Great attention is paid to the role of the control of tax authorities in ensuring the economic, and therefore national security.

Ключевые слова: национальная безопасность, экономическая безопасность, финансовая безопасность, принципы экономической безопасности, цели экономической безопасности, субъекты и объекты экономической безопасности, налоговый контроль, налоговые органы.

Keywords: national security, economic security, financial security, principles of economic security, goal of economic security, the subjects and objects of economic security, tax control, tax authorities.

В Конституции РФ заявлено: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью». «Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина» в качестве обязанности возлагаются на государство [1, ст. 2]. Таким образом, государство отвечает за соблюдение и защиту прав и свобод человека или, иными словами, за его безопасность. Как гласит Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности», «соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина» является ключевым принципом обеспечения национальной безопасности [2, ст. 2].

В настоящее время существует два подхода к определению сущности национальной безопасности, когда она рассматривается либо в контексте защиты национальных интересов, либо в контексте отстаивания национальных (общественных) ценностей. При этом национальная безопасность предполагает обеспечение устойчивого развития общества, выявление и предотвращение внутренних и внешних угроз в различных сферах жизнедеятельности общества и государства.

Также состояние национальной безопасности можно трактовать как стабильность общества и государства, поддерживаемую на протяжении длительного времени путем защиты от реально существующих угроз. Очевидно, что система национальной безопасности должна быть способна распознавать угрозы и опасности и принимать меры по их нейтрализации.

Среди основных угроз национальной безопасности выделяют угрозы следующего характера: политические; экономические; социальные; военные; техногенные; экологические; информационные и иные угрозы.

В соответствии с характером угроз национальной безопасности одним из её видов является экономическая безопасность государства.

Экономическую безопасность государства мы будем рассматривать как способность экономической системы государства обеспечивать собственную устойчивость и стабильность с целью наиболее максимального удовлетворения общественных потребностей и нейтрализации внутренних и внешних угроз благодаря эффективному управлению [3, 4].

К числу объектов экономической безопасности, согласно государственной стратегии экономической безопасности, относятся личность, общество и государство [5]. Субъектами эко-

номической безопасности выступают: органы законодательной власти; органы исполнительной власти; судебные органы и прокуратура; правоохранительные органы; организации; граждане России.

В качестве основных целей экономической безопасности следует выделять:

- 1) социальный мир и спокойствие в обществе за счет обеспечения защиты гражданских прав населения, повышение уровня и качества его жизни;
- 2) защиту национальных интересов путем эффективного решения внутренних политических, экономических и социальных задач;
- 3) активная позиция России в вопросах защиты своих национальных интересов.

Принципы, обеспечивающие экономическую безопасность государства, можно разделить на общие и частные. К числу общих, согласно Федеральному закону № 390-ФЗ «О безопасности», относятся [2, ст. 2]:

- 1) соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина;
- 2) законность применения мер обеспечения безопасности;
- 3) системность и комплексность применяемых мер;
- 4) приоритет предупредительных мер;
- 5) взаимодействие органов государственной власти с общественными институтами.

В качестве наиболее важных частных принципов выступают:

- 1) независимость экономики государства путём обеспечения такого уровня развития национальной экономики, который в состоянии обеспечить её конкурентоспособность и паритетность в мировом хозяйстве;
- 2) стабильность экономической системы, проявляющуюся в поступательном развитии в сторону роста без кризисных явлений, а также в нивелировании криминальной составляющей;
- 3) устойчивый экономический рост государства.

Индикаторы состояния экономической безопасности государства делятся на макроэкономические, демографические, внешнеэкономические, экологические, технологические и другие.

Государственная стратегия обеспечения экономической безопасности базируется, во-первых, на характеристике внешних и внутренних угроз как совокупности факторов, представляющих опасность для объектов экономической безопасности, во-вторых, на определении национальных экономических интересов и критериев их оценки, в-третьих, на формировании экономической политики государства как механизме регулирования экономических отношений [5].

Как мы отмечали выше, к основным целям экономической безопасности государства относятся независимость экономики, её стабильность и устойчивый рост. Обеспечить достижение поставленных целей без финансовой составляющей экономической безопасности не представляется возможным, поэтому мы можем заключить, что фундаментом экономической безопасности государства выступает его финансовая безопасность.

Финансовую безопасность мы можем охарактеризовать как готовность и способность финансовой системы страны обеспечить финансово-экономическую стабильность, целостность и устойчивость ко внешним и внутренним угрозам в финансовой сфере.

Очевидно, что каркасом финансовой безопасности служит налогово-бюджетная сфера, призванная обеспечить полноту и устойчивость государственных финансов для выполнения важнейших социально-экономических функций государства, включая обороноспособность страны, социальную защищенность её граждан, их образование и здравоохранение. Именно в этой сфере мы не можем рассматривать бюджетную составляющую экономической системы в отрыве от налоговой составляющей, поскольку именно продуманность и адекватность налоговой системы позволяет эффективно функционировать всем звеньям экономической системы государства и обеспечивает удовлетворение потребностей граждан и общества.

Нестабильность функционирования экономической системы, частые кризисные явления отрицательно сказываются на протекающих в обществе экономических процессах, стимулируя

злоупотребления и рост теневого сектора экономики, поощряя противоправное поведение экономических субъектов.

В исторической ретроспективе развития экономики Российской Федерации на первом этапе проводилась государственная политика, направленная на экономический либерализм и подразумевающая саморегулирующее действие рыночных законов экономики, что означало минимизацию роли государства в управлении экономикой. Результатом проводимой политики стала криминализация экономических отношений, порожденная, в том числе, и злоупотреблениями представителей властных структур.

Причину такой ситуации можно видеть в попустительском отношении к обеспечению экономической безопасности государства, которая, в первую очередь, должна опираться на должный контроль экономической деятельности субъектов рыночных отношений со стороны государства, продуманную и обоснованную стратегию устойчивого развития, а также глубоко проработанную нормативно-правовую базу.

Развитие налогового права в России началось в 90-е годы XX столетия, когда налоги пришли на смену действовавшей ранее в стране системе планового распределения прибыли предприятий. Поскольку в стране активно стала развиваться частная собственность, налогообложение доходов стало единственным инструментом, способным обеспечить равные условия хозяйствования на конкурентной основе, а также контроль со стороны государства за деятельностью субъектов экономики. Именно тогда была создана система налоговых органов как «единая централизованная система контроля за соблюдением законодательства о налогах и сборах» [6, ст. 1].

Однако «молодое» налоговое законодательство было разрозненным, нестабильным, подвергалось частым изменениям, чем пользовались недобросовестные налогоплательщики, находя схемы для уклонения от уплаты налогов и сборов.

Следствием такого положения дел стало недополучение бюджетом огромных сумм, что отрицательно влияло на эффективность выполнения государством своих функций, а также способствовало существенной дифференциации общества за счет незаконного обогащения некоторых граждан, приводя в итоге к диспропорциям в развитии экономики, разрастанию и выпячиванию её теневого сектора, росту угроз экономической стабильности, а значит, и национальной безопасности государства.

Российская экономика с 2014 года находится в сложнейшем положении, функционируя в условиях действия международных санкций, в первую очередь, со стороны стран Запада, которые не ослабевают, несмотря на то, что некоторые государства Евросоюза стремятся возобновить в полной мере экономические отношения с Россией [7]. С другой стороны, Россия вынуждена применять специальные экономические меры, призванные обеспечить безопасность Российской Федерации, что отражено в Указах Президента РФ № 560 от 06.08.2014 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» и № 391 от 29.07.2015 «Об отдельных специальных экономических мерах, применяемых в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» [8, 9]. Такая ситуация в весьма значительной мере осложняет выполнение государством своих социальных функций, поскольку сокращены объемы доходов государственного бюджета.

Таким образом, одним из самых приоритетных вопросов государственной деятельности, с точки зрения экономической безопасности, является выполнение государством своих доходных полномочий, что в разы повышает значимость функционирования налоговых органов, главным образом, Федеральной налоговой службы, на которую возложены обязанности по сбору налоговых поступлений в бюджет.

При этом важно понимать, что налоговые органы государства, как отражено в Законе РФ от 21.03.1991 № 943-1 «О налоговых органах Российской Федерации», в первую очередь, являются «системой контроля за соблюдением законодательства о налогах и сборах, полнотой и своевременностью уплаты (перечисления) в бюджетную систему Российской Федерации нало-

гов и сборов, соответствующих пеней, штрафов, процентов», а также «иных обязательных платежей» [6, ст. 1].

Основой контрольной работы налоговых органов является проведение налоговых проверок либо в камеральной, либо в выездной форме, что зафиксировано в Налоговом кодексе РФ [10, ст. 87]. При этом наиболее эффективным видом налогового контроля являются выездные налоговые проверки, поскольку именно они приносят наибольшие суммы доначислений в бюджет, а значит, именно выездные налоговые проверки являются одним из наиболее действенных инструментов повышения экономической безопасности государства в той части, которая касается работы налоговых органов страны. Реализация мер по обеспечению экономической безопасности Российской Федерации требует системы контроля за их исполнением.

Следует понимать, что уклонение субъектов экономических отношений от налогообложения происходит из стремления коммерческих структур, чьей основной целью деятельности заявлено получение прибыли, максимизировать свои выгоды. Объем прироста доходов от ухода от налогов зависит от ставки, по которой доходы облагаются налогами, а также от величины экономии на издержках по ведению дел по регламентированным законодательством правилам (документирование хозяйственной деятельности, оформление отношений договорами и т.д.) [11].

При этом международный опыт показывает, что наиболее распространенным способом уклонения от налогов выступает занижение оборота, а, следовательно, дохода с оборота и соответствующих и налогов, размер неуплаты которых сопоставим с годовым объемом поступлений от налога на имущество. Вторым по популярности способом является сокрытие или занижение стоимости объектов недвижимости. Кроме того, популярными являются мошеннические действия предприятий, связанные с незаконным возмещением налога на добавленную стоимость (НДС) из государственного бюджета. При этом следует различать правонарушения на внутреннем и внешнем (в ходе экспортных операций) рынках.

В связи с этим одной из главных задач государства становится устранение условий, в которых возможно причинение ущерба государственному бюджету всеми выявленными способами. Методом решения поставленной задачи, с одной стороны, является формирование нормативно-правовой базы, позволяющей, в том числе, ужесточить систему наказаний за нарушение бюджетно-налогового законодательства. Здесь также важным моментом выступает устранение недостатков организации налогового контроля, к числу которых можно отнести:

- ненадлежащий учет налогоплательщиков;
- несвоевременность проведения налоговых проверок;
- ненадлежащее качество и полноту налоговых проверок;
- слабый контроль за представлением отчетных документов налогоплательщиками;
- недостаточный контроль за устранением выявленных нарушений налогового законодательства и т.д.

С другой стороны, кроме совершенствования нормативно-правовой базы необходимо повышать эффективность государственных органов по предупреждению и пресечению правонарушений и преступлений в сфере экономики, в первую очередь, по вопросам уплаты налогов в бюджет.

Кроме того, желательно повышение тесноты и эффективности взаимодействия налоговых органов и правоохранительных структур, в том числе и в вопросах передачи материалов в правоохранительные органы, своевременности и правильности возбуждения уголовных дел в отношении недобросовестных налогоплательщиков, а также в вопросах обоснованности прекращения уголовного делопроизводства. Безусловно, важным фактором обеспечения экономической безопасности государства является реальная борьба с коррупцией и профилактика должностных преступлений. Но здесь, как нам представляется, основополагающим мотивом может выступить только политическая воля руководства страны.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
2. О безопасности: Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 05.10.2015). – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
3. Шелепова, Р.Г. Состояние экономической безопасности государства / Р.Г. Шелепова // Актуальные проблемы современной науки: IV Международная научно-практическая конференция. Ставрополь. – Ставропольский университет, 2015. – С. 85-91.
4. Бигдай, О.Б. Сущность экономической безопасности системы на мезоуровне и её оценка на примере Ставропольского края / О.Б. Бигдай, А.А. Мирохина, В.В. Кацапова // Вестник СевКавГТИ. – 2016. – Т. 1. – № 1 (24). – С. 7-12.
5. О государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положениях): Указ Президента РФ от 29.04.1996 № 608. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
6. О налоговых органах Российской Федерации: Закон РФ от 21.03.1991 № 943-1 (ред. от 02.04.2014). – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
7. Черникова, О.А. Влияние санкционной спирали на современное состояние экономики России / О.А. Черникова // Вестник СевКавГТИ. – 2015. – Т.1. – № 1 (20). – С. 48-52.
8. О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 06.08.2014 № 560 (с изм. от 24.06.2015). – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
9. Об отдельных специальных экономических мерах, применяемых в целях обеспечения безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 29.07.2015 № 391. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
10. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 26.04.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.05.2016). – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
11. Могилевская, Ю.Е. Налоговые правонарушения как угроза экономической безопасности государства / Бигдай О.Б., Путренко Е.Л., Могилевская Ю.Е. // Вестник СевКавГТИ. – 2016. – Т. 1. – № 1 (24). – С. 13-15.

УДК 334.012.23+332.12

ВЛИЯНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ НА ХОЗЯЙСТВЕННУЮ СРЕДУ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ АГЕНТОВ В РЕГИОНАХ

И.О. Максимов

В статье рассмотрены принципы, мотивы и цели кооперации экономических единиц корпораций и региональных рыночных агентов. Дана оценка воздействия кооперации на хозяйственную среду региона, региональные и отраслевые рынки. В качестве примера рассмотрено влияние ПАО «Татнефть» и ПАО «Башнефть» на регионы операционной деятельности, социальные и экономические зависимости показателей малого и среднего бизнеса. Рассмотрен эффект влияния добавленной стоимости и производственных расходов корпораций на изменение валового регионального продукта по отраслям.

The article considers the principles, motives and objectives of cooperation of economic units corporate and regional market agents. The impact of cooperation on the economic environment of the region, regional and sectoral markets. As an example, consider the influence of the «Tatneft» and «Bashneft» in the regions of operational activity, social and economic dependence the performance of small and medium-sized businesses. Considered the effect of value added and production costs of corporations on change of the gross regional product by industry.

Ключевые слова: национальные корпорации, взаимодействие экономических агентов, малый и средний бизнес регионов.

Keywords: national corporation, the interaction of economic agents, small and medium business regions.

Отношения экономических агентов в регионе определяют основные тенденции функционирования хозяйственной среды, вовлеченных и не вовлеченных в производственные процессы корпоративных акторов хозяйствующих субъектов. Эти отношения строятся на принципах – *кооперации, ассоциации, приспособления и конфронтации* (конкуренции). В современной рыночной экономике ни один хозяйствующий субъект не может быть изолирован от внешних связей, промышленного и потребительского сотрудничества, деятельности государства, корпораций, отраслевых объединений и внешнего сектора.

Крупнейшие корпорации ставят в положение зависимости малый и средний бизнес на базе прямых функциональных связей, т.е. на основе развития технологии производства, специализации, организации сбыта продукции, постпродажного обслуживания. Стоит отметить, что зависимость не понимается как одностороннее явление, а представляет собой зависимость экономических агентов в цепочке создания добавленной стоимости на двухсторонней основе, отличаясь при этом по структуре, качеству и силе связи.

В исследовании качества влияния корпоративных единиц М. Терехов отмечает простую и сложную кооперацию [7, с.50], не уточняя их временную и пространственную классификацию. Простая кооперация представляет собой краткосрочное взаимодействие, решающее текущие потребности корпоративного развития. Сложная кооперация основывается на разделении труда, выполнении различных по качеству и сложности операций, способствует росту производительности труда и удешевлению единицы товара.

Группы мотивов кооперации корпораций с локальными экономическими агентами в регионах размещения можно условно разделить на *получение доступа к ресурсам, получение доступа к рынкам, разделение доходов, затрат и рисков.*

Контрактные отношения агентов в регионе являются одним из способов получения материальных и нематериальных ресурсов, принадлежащих независимым компаниям. Доступ к ресурсам в регионе размещения экономической единицы корпорации приводит к сокращению базовых издержек на основе устранения дублирующих функций и активов, более конкурентоспособных на открытом рынке, чем на внутрикорпоративном.

Вторым мотивом кооперации является сотрудничество, обеспечивающее преодоление барьеров, получение доступа на локальные и отраслевые рынки. Барьеры входа связаны с экономическими, политическими, социальными препятствиями, требующими явных и скрытых дополнительных издержек корпорации, препятствующих стабильному функционированию и влияющими на расходы предприятия на единицу продукции при прочих равных условиях. Доступ на локальные и межрегиональные рынки следует рассматривать как доступ на рынки поставщиков и потребителей.

Объединение ресурсов корпорации и региональных рыночных агентов в рамках межфирменной кооперации является способом обеспечения фирме эффективных масштабов деятельности и ограничения ее ресурсов, а также возможностью разделения рисков между участниками, сокращая потенциальные потери каждого из них. Формами распределения выгод, полученных в результате кооперации, являются [2, с.138]: размерное разделение экономического эффекта пропорционально понесенным издержкам, снижение стоимости закупки компонентов для производства, направление результатов кооперации на совершенствование производственных процессов и прочие. Кооперация происходит путем объединения финансовых ресурсов для совместных капиталовложений, интеграцией сетей сбыта, увеличивая глубину проникновения на рынок, диверсификацией номенклатуры товаров, разделяя сферы влияния на рынке, совместного несения научно-исследовательских расходов.

Контрактные отношения кооперации акторов снижают транзакционные издержки кооперационного типа, уменьшая неопределенность и снижая коэффициент дисконтирования будущих доходов каждого актора.

Ассоциация экономических агентов представляет собой установление коммуникационных связей бизнес-сообщества, ориентированных на долгосрочную перспективу. Особая среда ассоциированных компаний (относительно замкнутая) способствует быстрому установлению коммерческих отношений между ними и росту доверия друг другу. Таким образом, ассоциация хозяйствующих субъектов на региональном рынке создает благоприятную деловую среду, является инструментом защиты интересов и каналом коммуникации для компаний, способствуя тем самым снижению неопределенности в отношениях агентов и увеличению горизонта планирования.

Ассоциация фирм на региональных рынках имеет две качественно отличающиеся формы: *сотрудничество фирм непосредственно друг с другом и сотрудничество фирм при посредничестве государства.*

Сотрудничество между корпоративными и региональными экономическими акторами представляет собой их организованное взаимодействие не только в целях достижения наиболее эффективного экономического развития, но и в целях защиты коллективных интересов от государственного оппортунизма. Наиболее часто в российской экономической литературе выделяют следующие типы межфирменного объединения, нарушающие рыночные условия хозяйствования [5, с.10-11]: консорциум, картель, синдикат, бизнес-группа, стратегический альянс.

Функционирование ассоциированных фирм на региональных, межрегиональных и отраслевых рынках способствует созданию барьеров, ограничивающих свободное вхождение новых экономических агентов. Такие барьеры ограничивают не только вход новых компаний, но и укрупнение региональных фирм в рамках национальной экономики, а также транснационализацию на мировые рынки, сохраняя ориентацию на удовлетворение потребностей в регионе нарушением логики рынка.

В случае сотрудничества фирм при посредничестве государства речь идет о создании кластера, т.е. группировании фирм, взаимосвязанных между собой, действующих в определенной сфере, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга на определенной территории.

Межфирменное взаимодействие в форме кластера в национальной экономике дает фирмам преимущество в производительности труда, экспортных условиях, увеличивает объемы продаж и позволяет эффективно экономить на издержках и т.д. Все страны имеют свою уникальную историю, культуру и законодательную базу, и каждый из этих факторов влияет на функционирование корпоративного сектора. На основе экономических особенностей и сложившихся практик хозяйствования можно выделить несколько национальных моделей кластеров [1, с.121-122]: японскую, североамериканскую, индийско-китайскую, советскую (российскую).

Приспособление экономических агентов в соответствии с гипотезой семиотической непрерывности в равновесных системах проявляется в том, что «система как элемент универсума отражает некоторые существенные свойства последнего» [4, с.24], т.е. система есть образ ее среды. В этом случае мы можем предположить, что экономическая единица корпорации, являясь значимым институтом устойчивого долгосрочного развития экономики региона образует среду, благоприятную для него. Это может противоречить целям развития прочих хозяйствующих субъектов, или, наоборот, при созданной средовой инфраструктуре и стабильных институтах общества корпорациям необходимо приспосабливаться к особенностям данного хозяйственного этапа.

Конфронтация между акторами экономической деятельности раскрывает конфликтно-компромиссную сущность хозяйственных отношений. Все отношения экономических агентов в регионе представляют собой отношения целей развития в их диалектическом представлении и взаимодействии. В этих процессах неизбежно возникают, проявляются и развиваются противоречия целей нескольких производителей и потребителей различных благ. Конфронтация между корпоративными акторами и другими участниками экономической деятельности на мезоуровне проявляется в противостоянии интересов внутренней среды и общей цели корпорации, путей и процессов ее достижения и разнородной цели общества и хозяйствующих субъектов в регионе. Для крупнейшего национального бизнеса особое значение приобретает агентская проблема собственников, менеджеров, инвесторов, потребителей, поставщиков, работников, государства, т.е. сбалансированность интересов агентов и устойчивые механизмы достижения целей компании.

Конфликты корпоративных акторов и хозяйствующих субъектов в регионе связаны с распределением ресурсов и получаемой с них ренты, борьбой за сферы влияния, рынки сбыта, поставщиков, комплименторов и средства производства и могут иметь экономический и неэкономический характер. На основании исследования И. Березинца и др. [3] можно разделить конфликты корпоративных акторов в России, в зависимости от вовлеченных в них групп, на проблемы «принципал-агент» и «принципал-принципал».

В течение длительного периода времени проблема «принципал-агент» доминировала в отечественных и иностранных исследованиях, посвященных корпоративному управлению. Корпоративные конфликты данного типа имеют ярко выраженный эндогенный характер и сконцентрированы на согласовании интересов и ограничении оппортунизма внутренней элементной структуры корпоративной иерархии – собственников, менеджеров и работников. Под проблемой «принципал-принципал» принято понимать конфликт интересов между основными стейкхолдерами компаний на горизонтальном уровне, в большей степени связанном с влиянием внешней рыночной среды. Исследователи ЦЕФИР определяют основные детерминанты корпоративных конфликтов: 1) правовой средой, 2) политическими и культурными традициями страны, 3) структурой собственности и контроля в компаниях [6, с.7]. Отсюда структура собствен-

ности крупнейших российских корпораций с доминирующим участием государства объясняется высокими частными выгодами контроля в условиях нестабильной правовой системы и инерцией централизованно управляемой экономики.

Для анализа корпоративного влияния на малые и средние фирмы хозяйственной среды региона нами выбраны компании ПАО «Татнефть», ПАО «Башнефть» и соответствующие их размещению регионы – республика Татарстан, республика Башкортостан. Обе компании являются транснациональными, однако деятельность в зарубежных филиалах незначительна, основной акцент в операционной деятельности сделан на российском производстве, а зарубежные рынки и собственность используются для обеспечения сбыта продукции, что типично для российских корпораций. Важным качественным отличием организации внутренней элементной структуры этих корпораций является то, что в первом случае региональные элиты входят в управленческий и директорский корпус компании, а во втором он представлен профессиональными менеджерами и управленцами.

Для определения статистической взаимосвязи и качества связи деятельности корпораций и результатов регионального развития бизнеса и хозяйственной среды мы будем использовать метод корреляции Пирсона, где даны две выборки $x=(x_1, x_2, \dots, x_n)$ и $y=(y_1, y_2, \dots, y_n)$:

$$R_{xy} = \frac{\sum_{i=1}^n (x_i - \bar{x}) * (y_i - \bar{y})}{\sqrt{\sum_{i=1}^n (x_i - \bar{x})^2 \sum_{i=1}^n (y_i - \bar{y})^2}}, R_{xy} \in [-1; 1] \tag{1}$$

где $\bar{x}, \bar{y}$ – выборочные средние x и y .

В качестве переменных « x » нами выбраны:

- x_1 – валовой региональный продукт на душу населения в регионе;
- x_2 – объем отгруженных товаров отрасли «добыча полезных ископаемых»;
- x_3 – инвестиции в основной капитал малого бизнеса в регионе;
- x_4 – региональный индекс производительности труда;
- x_5 – количество зарегистрированных предприятий малого бизнеса;
- x_6 – региональный коэффициент демографии предприятий¹;
- x_7 – объем реализации товаров, работ, услуг силами малого бизнеса;
- x_8 – объем отгруженных товаров отрасли «обрабатывающие производства»;
- x_9 – основные фонды в экономике региона;
- x_{10} – потребительские расходы на душу населения в регионе;
- x_{11} – среднедушевые денежные доходы в регионе;
- x_{12} – среднегодовая численность занятых в экономике;
- x_{13} – среднемесячная номинальная заработная плата в регионе;
- x_{14} – средняя численность работников малого бизнеса в регионе.

В качестве переменных « y » нами выбраны:

- y_1 – валовая прибыль транснациональной корпорации;
- y_2 – генерируемая выручка транснациональной корпорации;
- y_3 – ПИИ, эмитируемые за рубеж, из региона;
- y_4 – рентабельность деятельности корпорации²;
- y_5 – расходы (себестоимость) производства продукции компанией.

¹ Рассчитывается как отношение коэффициента рождаемости к коэффициенту ликвидации фирм на 1000 организаций в регионе.

² Рассчитывается как отношение чистой прибыли к потокам дохода компании.

Таблица 1 – Матрица корреляции Пирсона и р-значения для республики Татарстан (x) и ПАО «Татнефть» (y).

	x ₁	x ₃	x ₅	x ₆	x ₇	x ₈	x ₁₀	x ₁₁	x ₁₂	x ₁₃	y ₂	y ₅
x ₁	1											
x ₃	0,947	1										
x ₅	0,857	0,916	1									
x ₆	0,880	0,982	0,864	1								
x ₇	0,913	0,943	0,992	0,883	1							
x ₈	0,995	0,956	0,829	0,903	0,888	1						
x ₁₀	0,997	0,970	0,886	0,912	0,935	0,993	1					
x ₁₁	0,997	0,952	0,830	0,896	0,889	1,000	0,994	1				
x ₁₂	-0,82	-0,61	-0,48	-0,48	-0,58	-0,81	-0,78	-0,82	1			
x ₁₃	0,998	0,957	0,885	0,890	0,935	0,990	0,999	0,992	-0,80	1		
y ₂	0,997	0,938	0,820	0,874	0,883	0,998	0,991	0,999	-0,84	0,992	1	
y ₅	0,943	0,804	0,645	0,718	0,734	0,944	0,915	0,947	-0,95	0,923	0,959	1

Примечание: значения, выделенные жирным шрифтом, отличаются от 0 с уровнем значимости $\alpha = 0,05$ (р-значения < 0,05).

Генерируемая выручка ПАО «Татнефть» напрямую положительно влияет на валовой региональный продукт в пересчете на душу населения, т.е. на благосостояние и уровень экономического развития общества, что также выражается в увеличении среднедушевых денежных доходов, потребительских расходов и среднемесячной заработной платы трудящихся в регионе. Также отмечается тесная взаимосвязь с производством обрабатывающей отрасли региона, что в большей степени связано с деятельностью самой компании и ее концентрацией в региональных границах. Косвенное (второго порядка) влияние связано с положительной корреляцией x_8 , x_{10} , x_{11} , x_{13} и инвестиций в основной капитал как в части новых, так и приобретённых по импорту основных средств малого бизнеса. Текущие расходы группы компаний ПАО «Татнефть» имеют обратное влияние (отрицательная корреляция) на среднегодовую численность занятых в экономике региона.

Рассмотрим корреляционную зависимость показателей развития хозяйственной среды республики Башкортостан и деятельности ПАО «Башнефть» (табл. 2).

Таблица 2 – Матрица корреляции Пирсона и р-значения для республики Башкортостан (x) и ПАО «Башнефть» (y).

	x ₁	x ₂	x ₃	x ₅	x ₇	x ₈	x ₁₀	x ₁₁	x ₁₃	x ₁₄	y ₂	y ₃	y ₄	y ₅
x ₁	1													
x ₂	0,92	1												
x ₃	0,91	1,00	1											
x ₅	0,98	0,88	0,89	1										
x ₇	0,96	0,97	0,98	0,97	1									
x ₈	0,71	0,48	0,50	0,82	0,67	1								
x ₁₀	0,91	0,99	1,00	0,90	0,98	0,55	1							
x ₁₁	0,92	0,99	1,00	0,91	0,99	0,56	1,00	1						
x ₁₃	0,90	1,00	1,00	0,88	0,97	0,48	1,00	1,00	1					
x ₁₄	0,97	0,81	0,81	0,98	0,90	0,83	0,81	0,82	0,79	1				
y ₂	0,91	1,00	0,99	0,86	0,95	0,42	0,98	0,98	0,99	0,79	1			
y ₃	0,64	0,45	0,48	0,78	0,65	0,98	0,54	0,55	0,46	0,76	0,39	1		
y ₄	-0,79	-0,96	-0,97	-0,79	-0,92	-0,41	-0,98	-0,97	-0,97	-0,66	-0,95	-0,43	1	
y ₅	0,88	0,99	0,99	0,83	0,94	0,37	0,97	0,97	0,99	0,75	1,00	0,34	-0,96	1

Примечание: значения, выделенные жирным шрифтом, отличаются от 0 с уровнем значимости $\alpha = 0,05$ (p -значения $< 0,05$).

Доход группы компаний ПАО «Башнефть» напрямую положительно влияет на деятельность отрасли «Добыча полезных ископаемых», инвестиции в основной капитал малого бизнеса, количество отгруженных товаров и услуг малым бизнесом, потребительские расходы, среднедушевые доходы и номинальную заработную плату населения региона. Косвенное (второго порядка) влияние доходов компании связано с положительной корреляцией x_7 и валового регионального продукта на душу населения, количество предприятий малого бизнеса, которые, в свою очередь, влияют на среднюю численность людей вовлеченных в производственные процессы малого бизнеса.

Эффективность конечного финансового результата корпорации и текущие расходы зависят от одних и тех же показателей, однако их влияние носит разнонаправленный характер. Увеличение рентабельности компании представляет собой классическую оптимизационную задачу, эффект которой снижает номинальную заработную плату трудящегося населения, падают среднедушевые доходы, потребительские расходы домохозяйств и инвестиции в основной капитал малых фирм, что отражается в сокращении производства добывающей отрасли. Текущие расходы корпорации влияют на эти же показатели положительно.

Экономические единицы корпораций размещаются в рыночной экономике исходя из критериев экономической эффективности и хозяйственной целесообразности. В значительной степени данные категории раскрыты в работах М. Портера [8], Дж. Даннинга [9], Х. Пителис [10] и др., из них следует, что рациональное размещение фирм стремится в полной мере использовать локальное рыночное пространство: ресурсы, инфраструктуру и окружение. Однако в работах как зарубежных, так и отечественных ученых упущен анализ добавленной стоимости и текущего потребления ТНК. Можно утверждать, что региональное развитие зависит от возможности экономики региона выполнять вспомогательные операции и сохранять добавленную стоимость в рамках региональных границ, что при настоящих тенденциях рыночной экономики углубляет разделение труда, повышает эффективность производства, темп формирования рабочих мест, величину налоговой базы и увеличивает ВРП.

Эффект влияния добавленной стоимости, создаваемой экономическими единицами корпораций, и текущих расходов, представляющих потребление материальных и нематериальных благ, обеспечивающих производственный процесс, мы будем рассматривать, используя показатель фактической эластичности по доходам/расходам спроса на продукцию отраслей общественного производства, формирующих валовой региональный продукт:

$$E_{Y_i}^X = \frac{|\Delta X_i / X_i|}{|\Delta Y_i / Y_i|}, E_{Y_i}^X \in [0; \infty] \quad (2)$$

где $E_{Y_i}^X$ – коэффициент эластичности;

ΔX_i – годовое приращение i -ой отрасли;

X_i – объем производства i -ой отрасли;

ΔY_i – годовое приращение добавленной стоимости/производственных расходов i -ой компании;

Y_i – объем добавленной стоимости/производственного потребления i -ой компании.

Таким образом, показатель $E_{Y_i}^X$ характеризует реакцию регионального отраслевого производства на увеличение доходов/расходов корпорации на 1%. Приведем данные показатели по критериям формирования ВРП республик Татарстан и Башкортостан. Для уменьшения влияния конъюнктурных факторов и краткосрочных трендов будем использовать средний показатель за 5 лет ($\overline{E_{Y_i}^X}$).

Таблица 3 – Эластичность ВРП республики Татарстан по отраслям экономики к доходам/расходам ПАО «Татнефть».

Показатель/год	Текущие расходы				Добавленная стоимость			
	2011	2012	2013	$\overline{E}_Y^X$	2011	2012	2013	$\overline{E}_Y^X$
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	2,69	1,73	0,97	1,42	1,97	0,61	5,56	7,00
Добыча полезных ископаемых	1,52	1,71	0,16	0,75	1,11	0,61	0,93	1,81
Обрабатывающие производства	1,39	3,57	0,69	1,83	1,02	1,26	3,94	5,51
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	0,76	1,24	1,87	1,05	0,56	0,44	10,73	6,35
Строительство	1,97	2,29	0,80	1,50	1,44	0,81	4,58	3,89
Оптовая и розничная торговля	1,29	3,50	0,45	1,23	0,95	1,24	2,55	3,94
Гостиницы и рестораны	0,14	4,17	0,80	1,22	0,10	1,48	4,58	3,61
Транспорт и связь	1,28	0,15	1,30	0,72	0,94	0,05	7,49	4,48
Финансовая деятельность	1,39	3,11	2,54	3,13	1,02	1,10	14,58	13,41
Операции с недвижимым имуществом, аренды и услуг	0,35	1,39	1,81	1,37	0,25	0,49	10,38	6,99
Государственное управление и обеспечение военной безопасности	0,84	4,96	1,13	1,65	0,62	1,76	6,49	2,09
Образование	1,39	2,92	2,18	1,34	1,02	1,04	12,50	3,54
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	0,96	2,09	2,05	1,26	0,70	0,74	11,76	5,80
Предоставление прочих коммунальных и социальных услуг	0,94	2,09	4,14	1,63	0,68	0,74	23,73	7,42

Текущие расходы ПАО «Татнефть» при 1%-процентном увеличении в большей степени влияют на добавленную стоимость, генерируемую в отраслях обрабатывающей промышленности, финансовую деятельность и государственное управление, увеличивая их на 1,83, 3,13 и 1,65% соответственно. Прирост валовой прибыли приводит к увеличению добавленной стоимости в отрасли производства сельскохозяйственной продукции на 7,0%, финансовой деятельности – на 13,41% и предоставления социальных услуг – на 7,42%.

Таблица 4 – Эластичность ВРП республики Башкортостан по отраслям экономики к доходам/расходам ПАО «Башнефть».

Показатель/Год	Текущие расходы				Добавленная стоимость			
	2011	2012	2013	$\overline{E}_Y^X$	2011	2012	2013	$\overline{E}_Y^X$
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	1,28	1,49	2,11	1,52	2,33	1,27	4,02	2,05
Добыча полезных ископаемых	1,66	4,21	0,33	1,71	3,01	3,59	0,63	1,88
Обрабатывающие производства	1,16	3,03	0,30	1,38	2,11	2,59	0,56	1,43
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	0,41	0,01	1,59	0,56	0,75	0,01	3,02	0,97
Строительство	0,86	2,28	0,85	1,14	1,56	1,95	1,61	1,35
Оптовая и розничная торговля	0,40	2,66	1,35	1,18	0,72	2,27	2,56	1,42

Продолжение Таблицы 4

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Гостиницы и рестораны	0,67	1,27	0,17	0,64	1,21	1,08	0,32	0,71
Транспорт и связь	0,06	2,27	1,56	1,04	0,10	1,93	2,97	1,28
Финансовая деятельность	1,36	1,09	6,85	2,65	2,48	0,93	13,0	4,26
Операции с недвижимым имуществом, аренды и услуг	0,54	2,84	0,17	1,01	0,98	2,42	0,32	0,99
Государственное управление и обеспечение военной безопасности	0,44	2,66	0,17	0,88	0,79	2,27	0,32	0,87
Образование	0,67	1,62	1,54	0,99	1,21	1,39	2,93	1,39
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	0,74	1,89	1,54	1,05	1,35	1,61	2,93	1,48
Предоставление прочих коммунальных и социальных услуг	0,67	2,15	0,17	0,78	1,21	1,83	0,32	0,86

Прирост себестоимости выпускаемой ПАО «Башнефть» продукции на 1% приводит к изменению добавленной стоимости в отраслях производства сельскохозяйственной продукции, добычи полезных ископаемых, обрабатывающей промышленности и финансовой деятельности на 1,52, 1,71, 1,38 и 2,65% соответственно. Приращение добавленной стоимости увеличивает показатели сельскохозяйственной отрасли на 2,05, добывающей отрасли на 1,88, финансовой деятельности на 4,26%.

Множественная структура взаимоотношений и распределение рыночных ролей в цепочке добавленной стоимости экономических единиц корпораций в регионе формируют количественные и качественные характеристики хозяйственной среды. Отличные от нуля транзакционные издержки стимулируют независимых рыночных агентов использовать различные формы объединения и сотрудничества, формируя тем самым стабильные ожидания от их совместных действий. Объединение на производственной, сбытовой или технической основе корпоративных акторов и фирм региональной экономики носит временный характер и существенно отличается мотивами реализации.

В обоих наблюдаемых нами случаях прямо или косвенно увеличение масштабов деятельности ТНК стимулирует увеличение доходов трудящихся в регионе, их потребление, ВРП региона и инвестиции малого бизнеса в основные средства, а также количество привлекаемых ими трудовых ресурсов.

Основной проблемой регионального развития, по нашему мнению, являются эффекты оптимизационных моделей, проявляющиеся в большей степени в ПАО «Башнефть» и влияющие на сокращение номинальной заработной платы трудовых ресурсов в регионе, потребительские расходы домохозяйств и показатели малого бизнеса. В условиях неэффективного механизма перераспределения ресурсов государства это создает очаги напряженности, социальной и экономической нестабильности. В данном случае мы видим проявления одного из эффектов «английской болезни», которая возникает как противоречие, в результате которого увеличение частных выгод ТНК приводит к спаду в экономике региона базирования.

Литература

1. Алейникова, И.С. Модели организации региональных промышленных кластеров: обзор международного опыта / И.С. Алейникова, П.В. Воробьев, В.А. Исакидис, С.М. Кадочников, Д.Е. Кожин, А.В. Коробейникова, Т.А. Лопатина, М.В. Михно // Современная конкуренция, 2009. – №1. – С. 119-133.
2. Бакулин, Е.В. Межфирменная кооперация как метод управления производственными запасами в автомобилестроительной отрасли / Е.В. Бакулин // Проблемы современной экономики, 2011. – №2. – С. 136-138.

3. Березинец, И.В. Корпоративные конфликты и финансовая результативность компаний / И.В. Березинец, Ю.Б. Ильина, Д.Н. Фахритдинова // Вестник СПбГУ. Сер. Менеджмент, 2014. – №2. – С. 100-135.
4. Каткова, М.А. Неравновесность развития институциональной системы / М.А. Каткова // Вестник РЭУ им. Плеханова, 2014. – №11. – С. 16-28.
5. Матвиенко, Д.Ю. Стратегические альянсы в конкурентном взаимодействии компаний / Д.Ю. Матвиенко // Современная конкуренция, 2010. – №6. – С. 18-26.
6. Степанов, С. Корпоративные конфликты в современной России и за рубежом / С. Степанов, С. Габдрахманов // ЦЭФИР. Москва, 2011. – 140 с.
7. Терехов, М.М. Развитие механизма взаимодействия ТНК и национальных экономических систем в современных условиях / М.М. Терехов // Вестник СГСЭУ, 2011. – №4. – С. 49-51.
8. Портер, М. Международная конкуренция / М. Портер: пер. с англ.; под ред. и предисл. В.Д. Щетинина // М.: Международные отношения, 1993.
9. Dunning J.H. The eclectic paradigm of international production: A personal perspective. In: Pitelis C. N., Sugden R. (eds.). The Nature of the Transnational Firm. 2nd ed. Routledge: London, 2000.
10. Пителис, Х. Транснациональная компания: трактовка с позиций ресурсной концепции / Х. Пителис // Российский журнал менеджмента, 2007. – № 4. – С. 21-40.

УДК 347.44

УЧАСТИЕ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

О.Д. Минькеев

Статья посвящена изучению возможных форм участия публично-правовых образований в инвестиционных правоотношениях, их роли в указанных правоотношениях на примере органов государственной власти субъекта Российской Федерации. Автором также анализируется возможность участия государства в инвестиционных правоотношениях в лице казенных учреждений, выступающих от имени публично-правового образования.

This article is devoted to the study of possible forms of participation of public law entities in investment relations and their role in the specified legal relations on the example of the state authorities of the Russian Federation. The author also analyzes the possibility of state involvement in investment relations in the face of state-owned institutions, acting on behalf of public legal education.

Ключевые слова: инвестиционные правоотношения, органы государственной власти субъекта Российской Федерации, субъект инвестиционной деятельности.

Keywords: investment relationship, the state authorities of the Russian Federation, the subject of investment activity.

22 сентября 1999 г. был принят Федеральный закон № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации». В главе IV.1 Закона закреплены общие принципы разграничения полномочий федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъекта Российской Федерации.

К полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения, осуществляемым данными органами самостоятельно за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации, относится решение вопросов организации и осуществления межмуниципальных инвестиционных проектов, а также инвестиционных проектов, направленных на развитие социальной и инженерной инфраструктуры муниципальных образований [1].

Однако ни указанный федеральный закон, ни другие правовые акты не содержат положений, раскрывающих понятие организации и возможности осуществления межмуниципальных инвестиционных проектов.

На наш взгляд, под организацией инвестиционных проектов следует понимать мероприятия органов государственной власти субъекта Российской Федерации, направленные на создание благоприятных условий для реализации этих проектов. Так, например, в целях создания указанных условий Указом Главы республики в Калмыкии от 14 мая 2014 г. № 66 утверждена Инвестиционная декларация, которая содержит положения, устанавливающие принципы взаимодействия органов государственной власти с субъектами предпринимательской или инвестиционной деятельности, гарантирующие им в соответствии с действующим законодательством защиту инвестиций, а также их прав и интересов. В Инвестиционной декларации, указано также, что предприниматели и инвесторы могут обращаться непосредственно к Главе Республики Калмыкии по вопросам, связанным с ее исполнением [2].

В свою очередь, полномочия по осуществлению инвестиционных проектов представляются нам как совокупность действий органов государственной власти субъекта Российской Федерации, направленных на непосредственное участие в реализации конкретных инвестиционных проектов в качестве субъекта инвестиционной деятельности. При этом участие в реализации инвестиционных проектов выражается в предоставлении мер государственной поддержки органами государственной власти субъекта Российской Федерации, а также во вложении инвестиций (денежных средств, иного имущества) и в практических действиях в целях достижения полезного эффекта.

Так, например, Законом Республики Калмыкии от 1 марта 2013 г. № 413-IV-3 «О государственной поддержке и защите прав субъектов инвестиционной деятельности в Республике Калмыкия» государственная поддержка субъектам инвестиционной деятельности в республике предоставляется в следующих формах:

- налоговых льгот субъектам инвестиционной деятельности, включенным в Реестр инвесторов, на имущество организаций в соответствии с Законом Республики Калмыкии «О налоге на имущество организаций» и на прибыль организаций в соответствии с Законом Республики Калмыкии «Об установлении пониженной ставки налога на прибыль организаций, зачисляемого в бюджет Республики Калмыкия, для отдельных категорий налогоплательщиков»;
- инвестиционного налогового кредита в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации и законодательством Республики Калмыкии о налогах;
- снижения ставки арендной платы за пользование земельными участками и другими объектами недвижимости, находящимися в собственности Республики Калмыкии, субъектам инвестиционной деятельности, включенным в Реестр проектов, в соответствии с законами, нормативными правовыми актами Российской Федерации и Республики Калмыкии;
- предоставления в залог имущества, находящегося в залоговом фонде Республики Калмыкия, при получении кредитов в кредитных организациях на конкурсной основе в соответствии с Законом республики «О залоговом фонде Республики Калмыкия» и др.

В ряде субъектов Российской Федерации (Ленинградской области, Республике Ингушетии, Республике Северной Осетии-Алании, Республике Тыве, Республике Бурятия) региональные законы предусматривают предоставление государственной поддержки с заключением соответствующего соглашения между органом государственной власти субъекта Российской Федера-

ции или органом местного самоуправления и инвестором. Данное соглашение рассматривается как инвестиционный договор. Так, Закон Республики Бурятия от 08.05.2009 г. № 868-IV «О государственной поддержке инвестиционной деятельности на территории Республики Бурятия» определяет инвестиционное соглашение как договор между Правительством Республики Бурятия и инвестором, определяющий права, обязанности и ответственность сторон, объемы, направления и сроки вложения инвестором инвестиций, конкретные формы государственной поддержки инвестиционной деятельности; срок действия соглашения; бизнес-план в виде приложения. Конечно же, такой инвестиционный договор, сконструированный как самостоятельное договорное обязательство, представляет собой только одну из договорных конструкций, опосредующих инвестиционную деятельность, принимая во внимание ее экономическое содержание [3].

Между тем законодатель дает возможность публично-правовым образованиям выступать не только в качестве субъекта, предоставляющего меры государственной поддержки, выполняя, таким образом, властные функции, но и в качестве равноправного субъекта инвестиционных правоотношений. Сторонами «инвестиционных договоров» Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» (далее – Закон № 39-ФЗ) утверждает инвестора, заказчика, подрядчика, пользователя объектами капитальных вложений и других лиц.

При этом в соответствии с Законом № 39-ФЗ публично-правовое образование может выступать лишь в качестве инвестора и (или) пользователя объектами капитальных вложений. Инвесторы осуществляют капитальные вложения на территории России за счет собственных и (или) привлеченных средств в соответствии с законодательством Российской Федерации. Инвесторами могут быть физические и юридические лица, действующие на основе договора о совместной деятельности, а также не имеющие статуса юридического лица объединения юридических лиц, государственные органы, органы местного самоуправления и иностранные предприниматели. Пользователями объектами капитальных вложений являются физические и юридические лица, в том числе иностранные, а также государственные органы, органы местного самоуправления, иностранные государства, международные объединения и организации, для которых создаются указанные объекты, и сами инвесторы [4].

По мнению В.Н. Лисицы, при осуществлении инвестиционной деятельности органы государственной власти и органы местного самоуправления в пределах своей компетенции выступают только от имени, соответственно, Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований (статья 125 ГК РФ) и потому не могут считаться инвесторами [5].

Однако, на наш взгляд, указанное мнение является не совсем верным. Закон № 39-ФЗ четко определяет, что инвесторами могут быть государственные органы и органы местного самоуправления, а также то, что отношения между субъектами инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений, складываются на основе договора и (или) государственного контракта, заключаемых между ними в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации.

Гражданский кодекс Российской Федерации открывает перед публично-правовыми образованиями возможность вступать в отношения с другими юридическими лицами или гражданами. При этом к публично-правовым образованиям применяются нормы гражданского законодательства, если иное не вытекает из закона или особенностей данных субъектов. Таким образом, публично-правовые образования являются отдельной (самостоятельной) группой субъектов гражданского права наряду с гражданами и юридическими лицами. Подобная самостоятельность обусловлена тем, что законодатель обычно наделяет каждое публично-правовое образование таким объемом право- и дееспособности, который достаточен для выполнения функций публичной власти, выступающей в гражданском обороте от собственного имени. Данный

подход законодателя вызван тем, что основное назначение любого публично-правового образования как раз и состоит в реализации его функций. Последние обеспечивают стабильное развитие этих территорий и реализацию прочих публичных и общественных интересов населения. В свою очередь, осуществление большинства функций публичной властью невозможно без использования гражданско-правовых средств (форм, институтов).

Основной гражданско-правовой формой инвестиционной деятельности является инвестиционный договор [5]. Однако на сегодняшний день в федеральном законодательстве нет легального такого договора. На наш взгляд, органы государственной власти субъекта Российской Федерации могут реализовывать свои функции по осуществлению инвестиционных проектов путем заключения «инвестиционных договоров». Данная позиция поддерживается Президиумом Высшего Арбитражного Суда РФ, по мнению которого договор, названный сторонами инвестиционным, может представлять собой гражданско-правовой договор определенного вида, являться смешанным или непоименованным договором в зависимости от условий, включенных в него по воле сторон [6].

Главой III «Государственное регулирование инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений» Закона № 39-ФЗ определяется порядок осуществления органом государственной власти субъекта Российской Федерации функции инвестора. В данном случае последний реализовывает функции инвестора посредством государственных капитальных вложений, путем заключения государственных контрактов, иных договоров в целях строительства, реконструкции, в том числе реконструкции с элементами реставрации, технического перевооружения объектов капитального строительства государственной собственности или приобретения объектов недвижимого имущества в государственную собственность при реализации соответствующих инвестиционных проектов [4]. Заключение указанных государственных контрактов и иных договоров осуществляется в порядке, предусмотренном гражданским законодательством Российской Федерации. Так как деятельность инвестора выражается во вложении инвестиций (денежных средств, иного имущества) и в осуществлении практических действий в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта, то в данном случае, на наш взгляд, инвестор, являясь органом государственной власти субъекта Российской Федерации, обязан действовать исключительно в рамках законодательства о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Важным фактором защиты публичных интересов является осуществление соответствующими уполномоченными органами субъектов Российской Федерации функций по контролю за целевым и эффективным использованием средств бюджетов субъектов Российской Федерации.

Однако считаем необходимым также рассмотреть возможность участия органов государственной власти субъекта Российской Федерации в инвестиционных правоотношениях в статусе заказчика.

В соответствии с Законом № 39-ФЗ заказчики это уполномоченные на то инвесторами физические и юридические лица, которые осуществляют реализацию инвестиционных проектов. При этом они не вмешиваются в предпринимательскую и (или) иную деятельность других инвесторов, если иное не предусмотрено договором между ними. Законом № 39-ФЗ определен исчерпывающий перечень лиц, правомочных осуществлять функции заказчика, куда не входят органы государственной власти субъекта Российской Федерации.

В свою очередь, Федеральный закон от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» предоставляет государству возможность участия в гражданских правоотношениях в лице казенных учреждений, выступающих от имени публично-правового образования. Деятельность казенных учреждений, как и органов государственной власти, полностью финансируется государством на основании сметы (хотя для от-

дельных учреждений может быть предусмотрено государственное задание). Государственные контракты, иные договоры, заключенные казенными учреждениями, подлежат исполнению за счет бюджетных средств и производятся от имени публично-правового образования. Реализация указанных функций казенными учреждениями осуществляются на основании Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Из сказанного следует вывод, что органы государственной власти субъекта Российской Федерации могут участвовать в инвестиционных правоотношениях в лице казенных учреждений (в случае наделения их соответствующими полномочиями), осуществляя функции заказчика.

Таким образом, органы государственной власти субъекта Российской Федерации, обладают особым правовым статусом в инвестиционных отношениях и в рамках предоставленных полномочий в указанной сфере могут осуществлять следующие функции:

- властно-распорядительные (государственное регулирование инвестиционной деятельности, предоставление мер государственной поддержки);
- инвестора (принятие решения об осуществлении государственных капитальных вложений и заключение государственных контрактов, иных договоров в целях строительства, реконструкции объектов государственной собственности);
- заказчика (в случае наделения соответствующими полномочиями казенных учреждений субъекта Российской Федерации, представляющих интересы соответствующих органов государственной власти субъекта Российской Федерации)
- пользователя результатов инвестиционной деятельности.

Литература

1. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: федер. закон от 6 окт. 1999 г. № 184-ФЗ в ред. от 9 марта 2016 г. // СЗРФ. 1999. № 42. Ст. 5005; Рос. газ. 1999. 19 окт.
2. Об утверждении Инвестиционной декларации Республики Калмыкия: Указ Главы Республики Калмыкия от 14 мая 2014 г. № 66 // Хальмгунн. – 2014. – № 81.
3. Козлова, Е.Б. Инвестиционный договор как пробел российского законодательства / Е.Б. Козлова // Правовые вопросы строительства, 2013. – № 1. – С. 14-17.
4. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений: федер. закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ в ред. от 28 дек. 2013 г. // СЗ РФ. 1999. № 3, ст. 1096; Рос газ. 1999. 4 март.
5. Лисица, В.Н. Инвестиционное право / В.Н. Лисица. – Новосибирск, 2015. – 568 с.
6. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.10.2007 № 8105/07 // Вестник ВАС РФ. – 2008. – № 2.

ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА ТЕРРИТОРИИ

В.В. Руденко, Д.М. Полина, З.В. Токарь

В статье рассмотрено современное состояние и проблемы функционирования территориально-промышленного комплекса Ставропольского края, влияющие на эффективность отраслевого развития.

In article the current state and problems of functioning of a territorial and industrial complex of the Stavropol region influencing efficiency of branch development is considered.

Ключевые слова: регион, промышленность, отрасль, проблемы функционирования.

Keywords: region, industry, branch, functioning problems.

Проблемы выявления особенностей государственного регулирования промышленного комплекса и его региональной составляющей, включая территориальные, являются весьма сложными и актуальными. Основная часть трудов, посвященных указанной сфере, рассматривает упрощенное понимание его сущностного содержания.

Для его глубокого раскрытия в аспекте рассматриваемого объекта следует выделить формы, выступающие как разновидность координации, которые представляют, в каком виде осуществляется управленческое воздействие. Выделяют формы регулирования промышленности, формируемые в зависимости от определенных объектов и субъектов. В первую группу входят: международная, государственная (как федеральная, так и региональная), муниципальная, предпринимательская, коллективная и индивидуальная формы (рисунок 1).

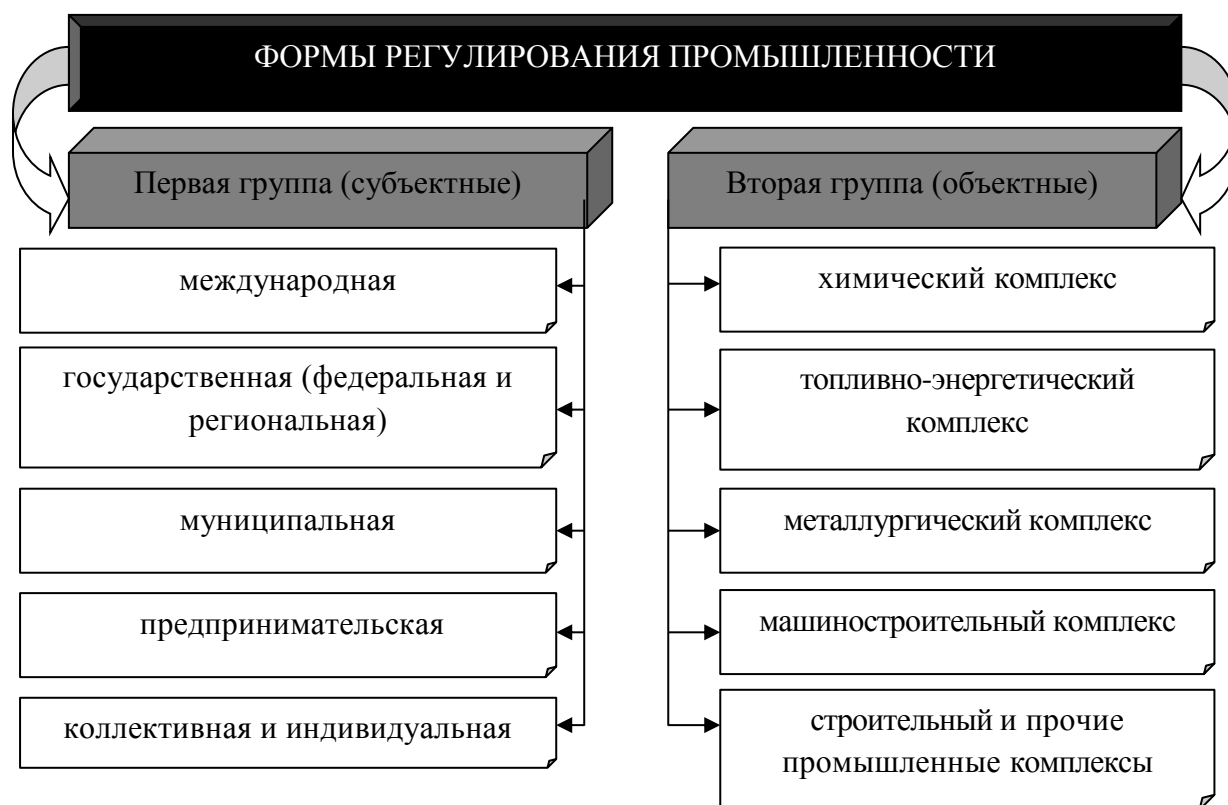

Рисунок 1 – Формы регулирования промышленности

Ко второй относятся следующие отраслевые территориальные комплексы: топливно-энергетический, металлургический, машиностроительный, химико-лесной, строительный и др.

Рассмотрение состояния и проблем функционирования приведенных выше отраслевых комплексов целесообразно начать с федерального уровня, отражающего общие тенденции развития национальной промышленности. Результат функционирования промышленности в 2013 г. характеризуется переходом от кризисного спада к посткризисному росту. Окончание воздействия кризиса в тот период можно определить по следующим индикаторам: прекращение воздействия фактора запасов (самой отрасли и для конечных потребителей промышленной продукции), являющееся основным для процессов трансформации спроса на большинстве товарных рынков; угасание маятниковых колебаний спроса на восприимчивую к кризису продукцию, как правило, длительного срока эксплуатации; завершение действия антикризисных мероприятий промышленной политики органов государственной власти (федеральные программы стимулирования спроса на отдельные группы товаров, уменьшение ставок импортных таможенных пошлин и т.д.).

Особенности промышленного развития России на современном этапе требуют более активной относительно типичной мировой практики деятельности государства по устранению диспропорций в национальном экономическом пространстве, решению сложных проблем, созданию условий для устойчивого развития всех субъектов и страны в целом. В условиях рыночной экономики государство не может директивными методами управлять деятельностью всех субъектов хозяйствования, и, следовательно, необходимо обеспечить оптимальное воздействие федеральных, региональных и местных органов власти на социально-экономическую ситуацию путем использования мотивационных механизмов и необходимых косвенных экономических регуляторов. Для обеспечения экономической безопасности необходимо согласование взаимных интересов всех функциональных элементов системы управления [1].

Для анализа основных тенденций функционирования базовых отраслей промышленности в 2013 г. и ключевых видов деятельности необходимо рассмотреть следующие показатели: динамика выпуска продукции; объем инвестиций; уровень рискованных активов; долговая нагрузка; рентабельность продаж.

Исходя из результатов оценки, можно выделить три группы отраслей национального промышленного комплекса.

В состав первой наиболее эффективно развивающейся вошли: химическое и нефтехимическое производство; производство пищевых продуктов и транспортных средств; добыча полезных ископаемых.

Во вторую группу отраслей, характеризующихся средними значениями выделенных показателей, входят: металлургия и производство готовых металлоизделий, обработка древесины, издательство и полиграфия, производство и распределение электроэнергии, газа и воды. Для экспортно-ориентированных видов промышленной деятельности неблагоприятным условием функционирования стала негативная конъюнктура мировых рынков, обусловившая снижение спроса и повышение конкуренции. В электроэнергетике дестабилизирующим фактором выступают повышенные риски, а также снижение рентабельности.

Группа отраслей с негативной динамикой базовых показателей включает в свой состав производство одежды и обуви, производство непродовольственных потребительских товаров, машин и оборудования, а также электрооборудования. Она характеризуется рядом негативных особенностей функционирования, включая: стагнацию объемов выпуска продукции за отчетный период; низкий уровень инвестиционной активности; неустойчивое финансовое состояние основных хозяйствующих субъектов отрасли.

При рассмотрении взаимоотношений центральных и региональных органов власти планирование и регулирование, как основные функции управления, носят относительный характер. По отношению к стратегии экономической безопасности РФ деятельность региональных орга-

нов управления сводится к составлению программы устойчивого развития территории и выработке мер и механизмов ее реализации. Данный процесс представляет собой регулирование, т.к. происходит конкретизация программы, разработанной федеральными органами власти, ее адаптация к конкретным условиям региона [1].

Характеризуя состояние и проблемы развития регионального промышленного комплекса, необходимо отметить, что в Ставропольском крае к числу основных статей экспорта традиционно относится продукция предприятий химической промышленности (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика основных показателей экономики Ставропольского края [2]

Показатель	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Валовой региональный продукт, млн. руб.	315905,2	330790,8	396791,6	430968,7	444759,7	478368,0
Доля обрабатывающей промышленности в ВРП, %	14,4	13,9	13,7	12,1	12,3	11,8
Индекс потребительских цен	–	110,1	104,0	106,0	106,7	108,6
Индекс цен производителей промышленных товаров	–	112,7	110,6	109,2	102,5	105,7

В настоящее время кризисное состояние отдельных отраслей промышленного сектора территории ставит под угрозу мезоэкономическую безопасность, что, в свою очередь, подвергнет опасности ее национальный уровень [3]. В числе базовых факторов дестабилизации (проблемы функционирования) следует выделить: диспропорции в региональной структуре и ряде межрайонных связей; снижение уровня конкурентоспособности отдельных отраслей из-за неэффективности механизмов внедрения инноваций; невозможность адекватно сформировать растущий спрос на средства и предметы труда; изношенность ОПФ (основных производственных фондов); отсталость рыночной инфраструктуры территории; потеря потенциала развития научно-технической подсистемы промышленной сферы и т.д.

Эти факторы дестабилизации проявляют негативное воздействие на деятельность организаций-производителей и организаций-потребителей промышленной продукции, определяя возникновение следующих экономических угроз их функционирования, которые, в свою очередь, отражаются на состоянии экономической безопасности территории в целом [4].

В результате проведенного исследования можно сделать вывод о том, что организации-потребители оказывают положительное влияние на развитие промышленного комплекса, обеспечивая постоянный и широкий спрос, однако организации-производители не способны адекватно его удовлетворить в силу ряда причин: низкой адаптивности к рыночным условиям хозяйствования предприятий промышленности, сложности привлечения внешних и внутренних инвестиций, недостаточного регулирования со стороны государственных структур федерального и территориального уровней, негативной динамики рыночной конъюнктуры промышленного сектора, ухода с рынка малых и средних компаний вследствие невозможности погашения кредитов в период снижения темпов экономического роста.

Литература

1. Васильев, А. А. Совершенствование организационно-экономического механизма противодействия рейдерству // дис....канд. экон. наук / А. А. Васильев. Ставрополь, 2010. – 158 с.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: Стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 996 с

3. Трысячный В.И. Рыночная трансформация содержания категории «экономическая безопасность» / В.И. Трысячный // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2009. – Т. 3. – №79. – С. 40-45.

4. Трысячный, В.И. Современные проблемы управления производственной деятельностью промышленного предприятия / В.И. Трысячный, В.В. Руденко // Terra Economicus (Пространство экономики). – Ростов-на-Дону: ЮФУ. – 2012. – Т. 10. – № 3. – Ч. 3. – С. 90-92

УДК 336.665

ФАКТОРЫ ОЦЕНКИ ЛИЗИНГОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

П.Г. Рябчук

Предложен набор факторов, оказывающих влияние на лизинговый потенциал промышленных предприятий в рамках отбора реципиента для финансирования: показателей внутренней и внешней среды хозяйствующего субъекта, экономические показатели деятельности предприятия.

A range of factors that influence the potential of the leasing industry in the framework of the recipient selection for funding: indicators of internal and external environment of an economic entity, the economic indicators of the company.

Ключевые слова: лизинг, лизинговый процесс, лизинговый потенциал, лизинговая привлекательность.

Key words: leasing, leasing process, the leasing potential leasing appeal.

Возросшая потребность к инвестированию в основные средства вынуждает менеджмент промышленных предприятий искать возможные источники финансирования. Среди наиболее реальных и доступных источников можно выделить три: покупка за счет собственных средств (амортизационный фонд, прибыль), банковский кредит и лизинг (финансовая аренда).

Падение объемов производства на обрабатывающих производствах и сокращение общей эффективности хозяйственной деятельности отмечает возможность использования в качестве источников финансирования прибыли предприятий, а возросшая, в связи с девальвацией рубля, инфляция не позволяет рассчитывать на средства амортизационных фондов. Хозяйствующим субъектам, таким образом, следует рассчитывать только на заемные средства и меры государственной поддержки.

На данный момент накоплен достаточный опыт взаимодействия властных структур и хозяйствующих субъектов в аспекте технического перевооружения последних, особенно в сельском хозяйстве, дано аналитическое обоснование [1].

Иностранные инвестиции после 2014 года в существенной степени сократились и сконцентрировались большей частью в топливно-энергетическом комплексе, в торговле и в девелопменте, что не дает возможности рассматривать данный источник в качестве финансовых ресурсов. Ограниченность доступа к банковским кредитам в условиях финансово – экономического кризиса снизил возможности и этого источника финансирования инвестиций.

Потенциал лизинговой схемы финансирования далеко не исчерпан, увеличение объемов лизинговой деятельности может стать эффективным инструментом технического перевооруже-

ния в промышленном секторе экономики. Однако, для активизации данного процесса необходимы определенные усилия, в том числе на государственном уровне.

В экономической литературе [2, 3, 4, 5, 6; 8, 9, 10] сосредоточен большой опыт оценки инвестиционного потенциала промышленного предприятия. Субъекты инвестиционного сектора анализируют и диагностируют финансовое положение хозяйствующих субъектов, используя распространенные методики и подходы, включая расчет показателей в динамике, применяя методы интро- и экстраполяции. Однако подходы к оценке и показатели в определенной степени носят субъективный характер либо выполняются по неопубликованным и недоступным для массового пользователя методикам либо используют ограниченные наборы факторов и градаций уровней для формирования оценок. Речь идет не о платежеспособности потенциального заемщика, а о возможностях промышленного кластера или предприятия после проведения технической модернизации осуществлять выпуск продукции, являющейся объектом лизинговых сделок – основного имущества. Отраслевая представленность данных промышленных кластеров принадлежит станкостроению, транспортному (ж/д, авиа, грузовое и легковое) машиностроению, производству с/х техники, производству автоматических и роботизированных линий, энергетическому и тяжелому машиностроению.

Исходя из этого, требуется количественная оценка лизинговой привлекательности как для инвестора, так и для реципиента соответственно. Такая оценка позволит обоснованно выбрать объект лизингового финансирования из нескольких сравниваемых вариантов или один из многих вариантов развития собственного предприятия, привлекательный для внешних инвесторов. С другой стороны, при обсуждении вопросов оценки и формирования лизинговой привлекательности участники обсуждения оперируют множеством либо представлений о понятии лизинговой привлекательности предприятия, лизингового потенциала предприятия, лизингового процесса, либо вообще не имеют вовсе. Все это требует упорядочивания терминологических терминов, без которых исследование изучаемых вопросов будет не результативно. Кроме того, лизинговая схема финансирования реализуется в рамках действующих нормативно-правовых и локальных актов, технологических приемов, традиций и устоев. Исходя из этого, предлагаем цепь последовательных причинно-следственных связей для взаимосвязанных и взаимообусловленных составляющих экономической деятельности промышленного предприятия: Фактор институциональной среды → лизинговый потенциал → лизинговая привлекательность предприятия → инвестиции → повышение конкурентоспособности → импортозамещение (рисунок 1). При этом необходимо дать определение качества лизингового климата и зависимости его от влияния выбора элементов институциональной среды.

Текущая деятельность промышленного предприятия характеризуется множеством относительных и абсолютных показателей: индикаторы внешней (мезо и макро уровни) и внутренней среды, комплекс показателей экономической деятельности предприятия, ранжируемые индикаторы инвестиционного климата промышленного предприятия, и ранжируемые показатели лизингового потенциала и показатели лизингового потенциала.

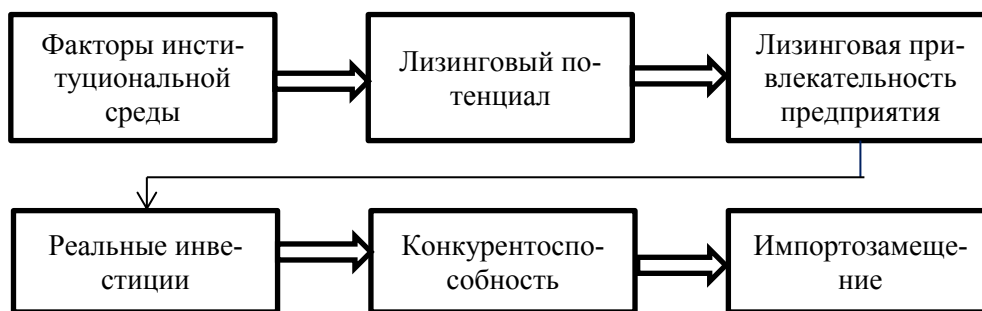

Рисунок 1. Причинно-следственная связь элементов промышленного предприятия

К важным для инвестора индикаторам внешней среды можно отнести (рисунок 2) факторы микросреды и факторы макросреды промышленного предприятия.

К факторам микросреды промышленного предприятия, на наш взгляд относятся:

- современное состояние и тенденция развития отрасли;
- наличие или отсутствие мер государственной (региональной или федеральной) поддержки отрасли (промышленного кластера или предприятия);
- уровень конкуренции в отрасли;
- величина вертикальной и горизонтальной интегрированности промышленного предприятия;
- средневзвешенная стоимость привлекаемых кредитных ресурсов.

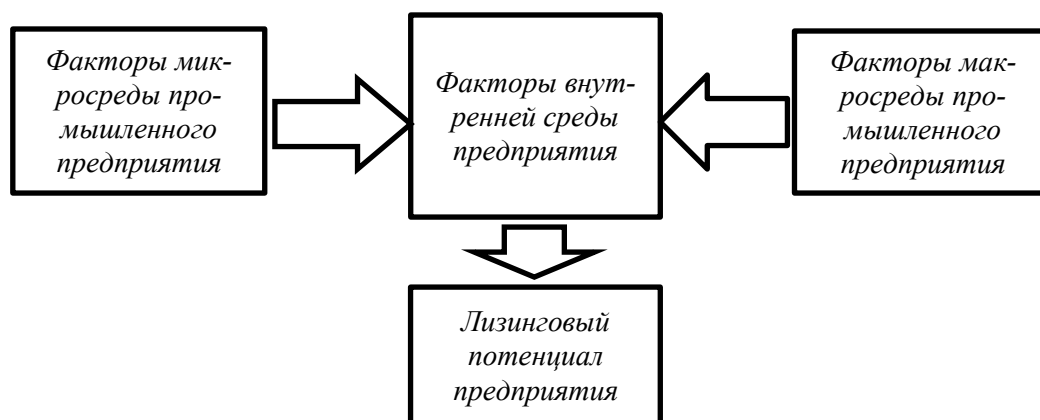

Рисунок 2.-Логическая схема формирования лизингового потенциала предприятия под влиянием факторов внутренней и внешней среды

К факторам макроэкономического окружения промышленного предприятия можно отнести следующие:

- общее состояние и тенденции развития экономики страны;
- ставка рефинансирования ЦБ РФ;
- уровень инфляции;
- средняя цена на углеводородное сырье на внешних рынках;
- нормативно-правовое регулирование отдельных видов деятельности;
- экономическая и политическая стабильность в стране.

Значимыми для инвестора индикаторами внутренней среды промышленного предприятия являются масштаб хозяйствующего субъекта, степень участия государства в уставном капитале, уровень риска ведения деятельности, прозрачность финансовой отчетности, долгосрочность перспектив хозяйствования, положительная динамика величины капитализации предприятия, уровень инновационной активности.

Ранее имеющиеся подходы к оценке потенциала промышленного предприятия оценивали по его финансовому состоянию набором традиционных показателей. Для оценки же лизингового потенциала, кроме базовых блоков показателей (финансовая устойчивость, платежеспособность, прибыльность, эффективность управления, деловая активность) [7], необходимы показатели состояния внеоборотных активов с точки зрения износа, обновления и выбытия. На величину лизингового потенциала предприятия может оказывать влияние и структура совокупного лизингового эффекта, природа которого заложена в различиях налоговой нагрузки на предприятие при различных схемах инвестирования.

Предлагаемые нами показатели (рисунок 3) для качественной оценки лизингового потенциала промышленного предприятия позволяют:

- расширить инструментарий для оценки институциональной среды промышленного предприятия с позиции инвестора;
- сформировать ранг потенциального реципиента среди аналогичных хозяйствующих субъектов;
- проводить методами экстраполяции прогнозирование показателя лизинговой привлекательности промышленного предприятия.

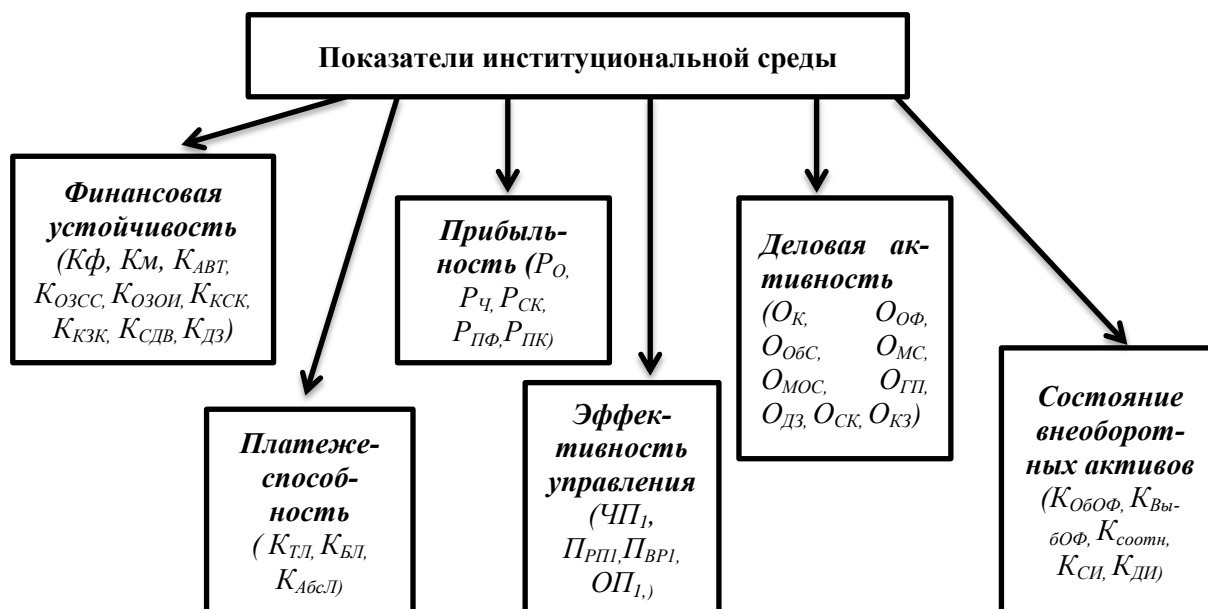

Рисунок 3. Показатели качественной оценки лизингового потенциала промышленного предприятия

Проф. М.С. Кувшинов [7] предлагает следующий набор показателей учета факторов институциональной среды предприятия: 1) Финансовая устойчивость. K_{Φ} – коэффициент финансирования; K_M – коэффициент маневренности; $K_{\text{авт}}$ – коэффициент автономии; $K_{\text{озсс}}$ – обеспеченность запасов собственными оборотными средствами; $K_{\text{озои}}$ – обеспеченность запасов общими источниками формирования; $K_{\text{кск}}$ – коэффициент концентрации собственного капитала; $K_{\text{кзк}}$ – коэффициент концентрации заемного (привлеченного) капитала; $K_{\text{сдв}}$ – коэффициент долгосрочных вложений; $K_{\text{дз}}$ – коэффициент долгосрочного привлечения заемных средств.

2) Платежеспособность. $K_{\text{тл}}$ – коэффициент текущей ликвидности; $K_{\text{бл}}$ – коэффициент быстрой ликвидности; $K_{\text{абсл}}$ – коэффициент абсолютной ликвидности.

3) Прибыльность. P_o – общая рентабельность; $P_{\text{ч}}$ – чистая рентабельность; $P_{\text{ск}}$ – рентабельность собственного капитала; $P_{\text{пф}}$ – рентабельность производственных фондов; $P_{\text{пк}}$ – рентабельность перманентного капитала.

4) Эффективность управления. ЧП_1 – чистая прибыль на 1 руб. товарооборота; Прп_1 – прибыль от реализации продукции на 1 руб. товарооборота; Пвр_1 – прибыль от всей реализации на 1 руб. товарооборота; ОП_1 – общая прибыль на 1 руб. товарооборота.

5) Деловая активность. $O_{\text{к}}$ – общая оборачиваемость капитала; $O_{\text{оф}}$ – отдача основных фондов; $O_{\text{обс}}$ – оборачиваемость оборотных средств; $O_{\text{мс}}$ – оборачиваемость мобильных средств; $O_{\text{мос}}$ – оборачиваемость материальных оборотных средств; $O_{\text{гп}}$ – оборачиваемость готовой продукции; $O_{\text{дз}}$ – оборачиваемость дебиторской задолженности; $O_{\text{ск}}$ – отдача собственного капитала; $O_{\text{кз}}$ – оборачиваемость кредиторской задолженности.

Мы предлагаем дополнить данный набор показателями состояния внеоборотных активов предприятия: $K_{\text{обоф}}$ – коэффициент оборачиваемости основных фондов; $K_{\text{выбоф}}$ – коэффициент

выбытия основных средств; $K_{соотн}$ – коэффициент соотношения оборачиваемости основных фондов к коэффициенту выбытия основных средств; $K_{СИ}$ – коэффициент степени износа основных фондов; $K_{ди}$ – коэффициент доли износа основных фондов;

Совокупность индикаторов анализа хозяйственной и экономической деятельности включает в себя традиционные показатели ликвидности активов, платежеспособности, финансовой устойчивости, деловой активности и рентабельности предприятия, а так же анализ состояния внеоборотных активов промышленного предприятия. Показатели оценки хозяйственной и экономической деятельности предприятия в дальнейшем подвергаются сворачиванию в сопоставимый вид с целью получения рейтинговой оценки.

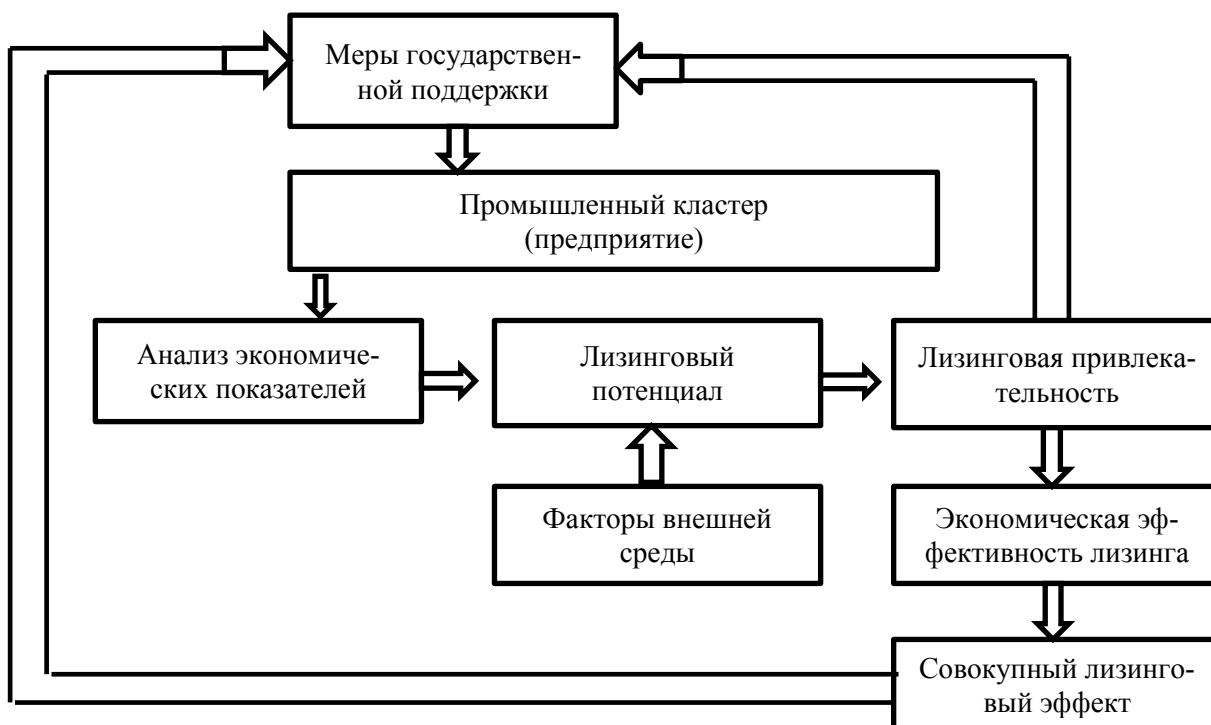

Рисунок 4. Обобщенная схема места лизингового потенциала среди факторов лизинговой привлекательности промышленного предприятия

На рисунке 4. изображена обобщенная схема алгоритма формирования рейтинга лизинговой привлекательности промышленного предприятия на основе ранжированной оценки лизингового потенциала и величины совокупной лизинговой эффективности.

Сущность предлагаемой концепции на диагностики лизингового потенциала промышленного предприятия состоящей в ранжировании потенциального лизингополучателя с учетом влияния индикаторов внешней среды (мезо- и макроуровня), показателей внутренней среды, комплекса показателей финансовой и экономической деятельности. Расчет показателя совокупной лизинговой эффективности и измерение его чувствительности к используемым существенным факторам лизингового процесса становится основой для принятия государством мер поддержки промышленного импортозамещения.

Ранжированная оценка лизинговой привлекательности промышленных предприятий – реципиентов, как являющаяся более общей по сравнению с ранжированной оценкой финансового и экономического состояния, учитывает совокупность факторов и индикативных элементов внутренней и внешней среды и комплекса экономических показателей.

Предлагаемый нами методологический подход определения качества лизингового потенциала, а на его основе оценка лизинговой привлекательности промышленных предприятий спо-

собен учитывать расширенный состав факторов и индикаторов внутренней и внешней среды, динамики финансовых и экономических показателей деятельности, совокупной лизинговой эффективности, что дает возможность повышать эффективность лизингового процесса.

Главными достоинствами предлагаемой методологии являются широкий спектр показателей, формирующих лизинговую привлекательность и, учет интересов всех участников лизингового процесса. Данный подход позволяет на основе величины и динамики лизингового потенциала, ранга лизинговой привлекательности, величины и структуры совокупной лизинговой эффективности разработать меры государственной поддержки по активизации процесса импортозамещения в промышленном секторе и тем самым повысить качество инвестиционного решения.

Литература

1. Бигдай О.Б., Мирохина А.А., Кацапова В.В. Сущность экономической безопасности системы на мезоуровне и ее оценка на примере Ставропольского края // Вестник СевКавГТИ, - 2016. – Т. 1. – № 1 (24). – С. 13-15.
2. Бортник, А.Н. Методология и организация учета и анализа инвестиционной деятельности предприятий: автореф. дис. ... д-ра экон. наук / А.Н. Бортник. – Саратов, 2007. – 32 с.
3. Брынцев, А.Н. Формирование инвестиционного климата в промышленности в условиях свободной экономической зоны: дис. ... д-ра экон. наук / А.Н. Брынцев. – М., 2004. – 322 с.
4. Денчук, А.Е. Совершенствование методов комплексной оценки инвестиционной привлекательности промышленных предприятий: дис.... канд. экон. наук / А.Е. Денчук. – Ярославль, 2000. – 199 с.
5. Жолудева, Е.Г. Методы формирования рейтинговой оценки инвестиционной привлекательности электроэнергетических компаний России: дис. ...канд. экон. наук / Е.Г. Жолудева. – М., 2004. – 193 с.
6. Коренков, А.В. Построение рейтинга инвестиционной привлекательности предприятий с учетом прогноза финансового состояния и отраслевой принадлежности: дис. ... канд. экон. наук / А.В. Коренков. – Екатеринбург, 2003. – 113 с.
7. Кувшинов М.С. Основы теории формирования инвестиционного климата предприятий: монография / М.С. Кувшинов. – Челябинск: Изд – во ЮУрГУ, 2009. – 256 с.
8. Патрушева, Е.Г. Инвестиционная политика российских промышленных предприятий: управление привлечением капитала: дис. ... д-ра экон. наук / Е.Г. Патрушева. – Ярославль, 2002. – 325 с.
9. Русских, Л.П. Инвестиционная привлекательность предпринимательства в перерабатывающей промышленности: автореф. дис. ... канд. экон. наук / Л.П.Русских. – Киров, 2003. – 22 с.
10. Ткачев, В.С. Оценка и формирование инвестиционной привлекательности экономических систем): автореф. дис. ... канд. экон. наук / В.С. Ткачев. – Белгород, 2008. – 25 с.

УДК 330.8

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ, СОДЕРЖАНИЕ И РАЗВИТИЕ ДЕФИНИЦИИ «КАПИТАЛ» КАК ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Е.В. Саклакова

Капитал предприятия является одним из важнейших объектов управления финансового менеджмента. В статье рассматривается дефиниция «капитал» как экономическая категория, ее содержание и экономическая сущность с точки зрения различных подходов и теорий.

Capital of the company is one of the most important objects of the office of financial management. The article deals with the definition of "capital" as an economic category, its contents and economic substance in terms of different approaches and theories.

Ключевые слова: капитал, физический капитал, денежный капитал, основной капитал, оборотный капитал, собственный капитал, финансовые ресурсы.

Keywords: capital, physical capital, monetary capital, wasps mainly the capital, working capital, equity capital, financial resources.

Деятельность любого предприятия связана с поиском различных источников финансирования, с привлечением (инвестированием) капитала, что определяет необходимость рассмотрения сущности этой категории [1].

Российские предприятия любой формы собственности в условиях недостаточной развитости финансового рынка, отсутствия стабильности законодательного регулирования области экономики, в условиях высоких транзакционных издержек, а самое главное финансового кризиса серьезно заинтересованы именно в инвестициях. А это означает, что изучение проблем обеспечения и устойчивости финансирования является важнейшим в финансовом менеджменте и базируется на его основополагающих концепциях и теориях.

Последние, в свою очередь, вытекают из понимания экономической природы дефиниции «капитал» как экономической категории и объекта управления. Управленческие решения, принимаемые руководством предприятия в отношении капитала, находятся в непосредственной взаимосвязи и взаимозависимости с основными видами деятельности предприятия, а также с конкретной стадией жизненного цикла функционирования предприятия [2, с.45].

К сожалению, на практике, несмотря на то, что капитал – это один из критериев, характеризующих перспективы развития экономического субъекта и возможностей его дальнейшего функционирования в современных рыночных условиях, роль его принижается [3]. Руководство предприятием порой игнорирует тот факт, что именно капитал приносит ему прибыль и доход и является тем самым основой для его дальнейшей деятельности.

В виду сложности экономической природы в настоящее время не выработано общепринятого определения дефиниции «капитал», сущность ее научная экономическая мысль выясняет на протяжении многих столетий, а изменения, постоянно происходящие в современной экономике, приводят к вынужденной корректировке этого понятия.

В переводе с латинского языка слово «capitalis» означает доминирующий, главный. В переводе с немецкого языка капитал означает главное имущество, главная сумма [3]. Согласно словарю современных экономических терминов, «капитал» – термин, имеющий очень широкий смысл, в общем виде его следует понимать как все, что способно приносить доход, или ресурсы, созданные людьми для производства товаров и услуг. В более узком смысле – вложенный в дело, работающий источник дохода. Подразделяется на физический капитал – средства произ-

водства, денежный капитал – денежные средства, на которые приобретает физический капитал. Различают также основной капитал, представляющий часть капитальных средств, участвующих в производстве длительное время в течение многих циклов, и оборотный капитал, участвующий и полностью расходуемый в течение одного производственного цикла [3, с.141].

В современной экономике выделяют два традиционных концептуальных подхода к понятию экономической сущности капитала: экономический и бухгалтерский [4].

Экономические школы рассматривали капитал как совокупность ресурсов, находящихся в распоряжении предприятия, как стоимость имеющихся в наличии средств производства, которая создает прибавочную стоимость при использовании рабочей силы [5]. Отдельными элементами капитала считаются в этом случае: все средства производства, созданные людьми: оборудование, инструменты, средства передвижения, здания, машины, инфраструктура, сырье, запасы товаров и полуфабрикатов, нематериальные вещи, например компьютерные программы; финансовые средства, предназначенные для приобретения средств производства; навыки и знания, приобретенные посредством обучения; сумма, внесенная членами компании (пайщиками) для применения в хозяйственной деятельности; совокупные ресурсы, используемые в бизнесе; фактор производства, обычно представленный машинами, оборудованием и производственными зданиями или деньгами; капитальные вложения материальных и денежных средств в экономику, в производство [5, с.13] (табл. 1).

Актуален и бухгалтерский концептуальный подход, поскольку бухгалтерский учет называют прикладной политической экономией (Ш. Пангло), да и все его понятия, бесспорно, выведены из понятия «капитал». Данный подход реализуется на уровне хозяйствующего субъекта, где «капитал» как важнейший объект учета, показатель финансовой отчетности отражает успешность развития предприятия, масштабы его деятельности и его финансовое положение при сопоставлении с другими финансовыми показателями [4].

Традиционное содержание дефиниции «капитал» как экономической категории и объекта управления [5, с.12] (экономический и бухгалтерский) в научной литературе расширено за счет управленческого подхода, предполагающего рассмотрение капитала как имущества, имеющегося в распоряжении предприятия («основной и оборотный капитал»), как источника формирования данного имущества (собственный и заемный капитал), а также как результата использования капитала в форме стоимости чистых активов [5, с.9].

Данный научный подход позволяет комплексно и системно исследовать процессы формирования, использования и воспроизводства капитала и управлять ими и представляет собой синтез экономического и бухгалтерского подходов [5]. Однако данный синтез внес и свои негативные коррективы в современную экономическую науку, образуя некий перекоп в трактовке понятия «капитал». С позиций решения задач практического хозяйствования (прослеживается в эволюционно-историческом исследовании понятия «капитал»), «капитал» как категорию стали рассматривать как объект управления, не придавая должного значения его экономической природе, невзирая на то, что научная литература, в том числе справочная, насыщена многообразием трактовок капитала как экономической категории.

Адекватная управленческая позиция представляет «капитал» как особую организованную часть финансовых ресурсов, привлекаемую хозяйствующим субъектом на правах собственности (во временное пользование) с перспективой наращивания их путем инвестирования в определенные активы. В настоящих условиях рыночной экономики, помимо привлечения денежных средств, их используют в процессе функционирования предприятия.

Дефиницию «капитал» как экономическую и учетную категорию необходимо рассматривать в комплексе с теоретическими исследованиями капитала и его фундаментальных концепций.

Таблица 1 – Систематизация взглядов представителей экономических школ на дефиницию «капитал» [4]

1	2	3	4	5	6	7	8
Экономическая школа	Французская экономическая школа (вторая половина XVIII в., основанная около 1750 г.)	Первая буржуазная школа политической экономии (XV-XVIII вв.)	Австрийская школа политической экономии (80-х гг. XIX в.)	Классическая экономическая школа (XVIII в. - 30-е гг. XIX в.)	Марксистская политическая экономия (середина XIX в.)	Неоклассическая школа (возникла в 1870 г.)	Кембриджская школа (конец XIX в.)
Авторы	Физиократы Ф.Кенэ, М. деЛа Ривьер и др.	Меркантилисты У. Стаффорд (Англия), Де Сантис, Г. Скарруфи (Италия), А. Монкретьен (Франция)	Менгер, Ф. Визер, Е. Бем-Баверк, К. Виксель	Дж. Хиршлайфер, Д.Дьюи, А.Смит, У Пети, Д. Рикардо, Т.Р.Мальтус	К. Маркс	А Маршалл, И.Фишер, У.Джевонс	Дж. Р. Хикс, . Джевонс, А Пигу
Капитал:	имеет материальную форму, бывает оборотным и необоротным; разграничивали понятия «капитал» и «доход»	определенные виды богатства (золото и серебро). Где богатство это продукт, который должен превратиться в деньги. Позднее стали трактовать деньги как капитал.	сумма потребительских благ, сберегаемых для содержания рабочих на различных стадиях косвенных методов производства	стоимостью, приносящая прибавочную стоимость	это не вещь, а определенное, принадлежащее определенной исторической формации общества производственное отношение, которое представлено в вещи и придает этой вещи специфический общественный характер [6, с.124]	вещи, образующие предпосылки производства, а богатство это вещи, которые являются его результатом; денежная сумма, используемая в хозяйственных операциях для получения дохода	совокупность средств производства и денежной суммы, используемо в хозяйственных операциях для получения дохода

Продолжение Таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7	8
Взгляды на сущность капитала	это не деньги, а те средства производства, которые можно приобрести за деньги [6, с.124] (Ф.Кенэ)	Отождествляли капитал с его одной из функциональных форм - денежной	сбереженный труд, а процент – разница между предельной производительностью сбереженных и текущих труда и земли (К. Вискель); часть богатства, участвующая в процессе производства (Е. Бем-Баверк); накопленное богатство (Ф.Визер)	набор капитальных благ, т.е. физических объектов, существующих в настоящем, но составляющих источник доходов или возможностей потребления в будущем (Дж. Хиршлайфер); синоним «производительной силы», включает все, что полезно в производстве: умение людей, личностную честность их в деловых сделках, землю, сырье и т.д. (Д.Дьюи); часть имущества (stock), из которой планируется извлечь доход (А.Смит, У Пети); накопленный труд, который как элемент противостоит «живому труду»; часть богатства, участвующая в процессе производства (средства производства): это накопленный труд или все то, что участвует в производстве [7, с.121] (Д. Рикардо); часть запаса страны, которая применяется для получения прибыли при производстве богатства (Т.Р.Мальтус)	самовозрастающая стоимость, создающая прибавочную стоимость; социальная категория	элемент богатства, приносящий регулярный доход его владельцу на протяжении длительного времени (И.Фишер, У.Джевонс, Л.Вальрас и др.); дисконтированный поток дохода (И.Фишер)	«теория фонда» (представители английской классической политической экономии, У. Джевонс и представители австралийской школы, А Пигу); денежная стоимость, отраженная на бухгалтерских счетах фирм (Дж. Р. Хикс)

Теории капитала (в таб. 2 Е.М. Естафьевой) характеризуются следующими общими признаками:

- капитал определяется как функция стоимости, выраженная в деньгах;
- капитал связан с формой собственности коммерческой организации;
- капитал трактуется как постоянная основа доходов организации, пропорциональная стоимости капитала [4, с.42].

Е.М. Естафьева выделяет следующие источники капитала: финансовые результаты; рыночная стоимость предприятия; добавленная стоимость; эксплуатация наемного труда [4].

Таблица 2 – Теории капитала [4]

№ п/п	Теория:	Особенности теории капитала, интерпретация капитала
1	▪ собственности (юридические лица)	чистое благосостояние собственника (капитала)
2	▪ собственности (физические лица)	доходы от неизвестных источников (капитал)
3	▪ фонда	капитал фонда как ограничения в следствие юридических, договорных, административных и финансовых заключений
4	▪ предприятия	чистое благосостояние предприятия (капитал)
5	▪ остаточного капитала	Остаточный капитал=Активы–Некоторая часть капитала, включающая капитал вложенный кредиторами и держателями привелигированных акций (одна из разновидностей капитала)
6	▪ хозяйствующей единицы	чистая прибыль – остаточный прирост капитала (после исключения процентов за кредит и налогов на прибыль); деятельность предприятия и ее собственников рассматриваются отдельно
7	▪ оптимальной структуры капитала	структурное соотношение между собственным капиталом и заемным капиталом
8	▪ замещения	восстановительная или текущая стоимость капитала
9	▪ чистых пассивов	«Чистые пассивы» (дезагрегированный показатель) – величина обязательств перед собственниками (с учетом погашения всех обязательств, связанных с использованием собственности и будущих расходов)
10	▪ прибыли	прибавочная стоимость, которая возникает в результате эксплуатации рабочих (капитал)
11	▪ фрактальная теория	капитал рассматривается во фракталах пространства и времени

Капитал предприятия классифицируется по различным признакам (таб. 3).

Таблица 3 – Классификация капитала предприятия [3]

№ п/п	Признаки классификации предприятия	Виды капитала/интерпретация
1	2	3
1	По принадлежности:	<p>собственный капитал (стоимость средств предприятия, которые используются для формирования определенной части активов)</p> <p>заемный капитал (денежные средства, привлекаемые для финансирования развития предприятия), формы которого представляют собой финансовые обязательства, подлежащие погашению в определенные сроки</p>

1	2	3
2	По формам инвестирования	В денежной форме
		В материальной форме
		В нематериальной форме
3	По формам собственности:	Частный
		Государственный
4	По источникам привлечения:	Национальный
		Иностранный
5	По организационно правовой форме деятельности:	Акционерный
		Паевой
		Индивидуальный
6	По характеру использования в хозяйственном процессе в практике финансового менеджмента:	Работающий (часть капитала, участвующая в формировании доходов; обеспечении операционной, финансовой и инвестиционной деятельности)
		Неработающий (часть капитала, не принимающая непосредственное участие в хозяйственной деятельности и формировании доходов предприятия)
7	По форме нахождения в процессе кругооборота:	В денежной форме
		В производственной форме
		В товарной форме
8	По характеру использования собственниками	Потребляемый
		Накапливаемый
9	По характеру оборота	Основной
		Оборотный
10	По целям использования	Производительный (средства, инвестированные в операционные активы предприятия в целях осуществления производственно-сбытовой деятельности)
		Ссудный (часть капитала, используемая в процедуре инвестирования в денежные и долговые фондовые инструменты)
		Спекулятивный (часть капитала, используемая в спекулятивном процессе (ценовая разница))

Функционирование предприятия – это непрерывный процесс, непрерывное движение: оборот его капитала, что подразумевает деление последнего на основной капитал и оборотный. Основной капитал – часть активов предприятия, которые участвуют в производственных циклах, перенося по частям свою стоимость по мере износа на готовую продукцию, характеризует материальную базу и определяет технический уровень предприятия [2, с. 47].

Стоимость оборотного капитала возвращается к собственникам частями, да и он сам авансирован на полный срок функционирования, что объясняет полный оборот и его возвращение за один оборот на предприятие в течение ряда периодов производства, составляющих один производственный цикл. Авансируется оборотный капитал как часть производственного капитала в рабочую силу (переменный капитал) и предметы труда (сырье, топливо, вспомогательные материалы и т.д.). Производственный процесс подвергает оборотный капитал моральному и физическому износу. Оборачивается он быстрее основного, поэтому в случае большей его доли в авансированном капитале время оборота всего капитала сокращается и прибавочная стоимость возрастает [2].

Под собственным капиталом организации следует понимать общую стоимость ее активов за вычетом обязательств, сформированную в результате использования основного и оборотного капитала, при этом источниками собственного капитала выступают уставный капитал, резервный капитал, добавочный капитал и нераспределенная прибыль (непокрытый убыток). Сущ-

ность собственного капитала проявляется через его функции, которые в первую очередь зависят от жизненного цикла [4, с.43] предприятия (таб. 4). Их активное выполнение способствуют созданию эффективной системы управления капиталом (с перспективой роста ее эффективности) для наращивания ресурсного потенциала высокими темпами, обеспечения финансовой устойчивости предприятия на всех стадиях жизненного цикла, вне зависимости от формы собственности и его организационно-правовой формы. Многие составляющие собственного капитала сравнительно новые категории [4].

Таблица 4 – Функции собственного капитала предприятия [4]

Функция:	Стадии жизненного цикла предприятия			
	Зарождение и становление	Развитие	Зрелость	Упадок/ликвидация
▪ создания и введения в действие предприятия	+	–	–	–
▪ ответственности и гарантии	+	+	+	+/-
▪ финансирования и обеспечения ликвидности	+	+	+	+/-
▪ основа для начисления дивидендов и раздела имущества	–	+	+	+
▪ управления и контроля	+	+	+	+
▪ защитная функция	-/+	+	+	-/+

Капитал – одна из ключевых, универсальных и многоаспектных категорий теории финансов и финансового менеджмента, одно из базовых понятий рыночной экономики, используемое для характеристики способов и вариантов финансирования хозяйствующих субъектов, отдельных сегментов и экономики в целом.

На основании комбинирования экономического, бухгалтерского и управленческого концептуальных подходов и того, что каждый капитал в отдельности представляет собой совокупность взаимосвязанных элементов, природа и количество которых обуславливают структуру их взаимосвязи [8, с.12], можно определить дефиницию «капитал» следующим образом: капитал – это экономический объект, отличающийся во всей совокупности характеризующих его свойств, качеств, признаков и т.д. (индивидуальные, качественные и количественные) ото всех других экономических объектов; определенное единство материальных ресурсов, источников их образования, персонала, обладающего управленческими способностями, навыком и опытом, сложившееся в определенной экономической, социальной и политической ситуации в стране и в мире, эффективное использование которого во всем его многообразии является залогом конкурентных преимуществ, непрерывного успешного функционирования предприятия на рынке, а упрощение использования которого приводит к потере характерных признаков (качеств, свойств), индивидуальности и самобытности как экономической категории и утерянным возможностям в бизнес-процессе финансового управления. Такое понимание капитала выигрывает по сравнению со всеми предыдущими, поскольку имеет достаточно глубокое, если не исчерпывающее содержание.

Изучив экономическую сущность и содержание капитала предприятия было установлено, что данная экономическая категория выступает одним из основных факторов производства, который создан человеком для того, чтобы с его помощью производить другие товары и услуги. В то же время необходимо отметить, что капитал представляет собой не просто сумму материальных и производственных средств производства поскольку, можно утверждать, что ка-

питал является превращенными средствами производства, которые сами по себе столь же являются капиталами, как золото или серебро сами по себе – деньгами [2, с.47].

Современная экономика на сегодняшний день не дает однозначного определения дефиниции «капитал», что создает серьезные трудности процессу дальнейшего формирования когнитивного поля экономики. Затрудняет познавательные процессы других не менее важных экономических дефиниций, таких как «структура капитала», «оптимальная структура капитала» и многих других. Тормозит развитие теорий, концепций и подходов, препятствует попыткам теоретиков дать объективную и полную трактовку основных понятий и категорий, практикам применить и внедрить их для решения прикладных задач финансово-хозяйственной деятельности любого уровня и масштаба.

Литература

1. Панова, Н.С. Источники финансирования сельских кредитных кооперативов: дисс. на соискание ученой степени кандидата экономических наук: 08.00.10 / Панова Н.С.; [Место защиты: ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный аграрный университет»]. – Волгоград, 2014. – 225 с.
2. Иртюга, А.С., Демчук, О.В. Экономическая сущность и содержание капитала предприятия на современном этапе развития экономики / А.С. Иртюга, О.В. Демчук // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. – 2015. – № 2(5). – С. 45-47.
3. Райзберг, Б.А. Словарь современных экономических терминов / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский. – 4-е изд. – М.: Айрис-пресс, 2008. – 480 с.
4. Евстафьева, Е.М. Теоретическое исследование дефиниции «капитал» как экономической и учетной категории / Е.М. Евстафьева // Аудит и финансовый анализ. – 2011. – № 6. – С. 37-44.
5. Ткачева А.В. Развитие системы управления капиталом коммерческой организации: автореферат дисс. на соискание ученой степени кандидата экономических наук: 08.00.10 / Ткачева А.В.; [Место защиты: Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)]. – Ростов-на-Дону, 2010. – 26 с.
6. Кенэ, Ф. Избранные экономические произведения / Пер. А.В. Горбунова, Ф.Р. Каплан, Л.А. Фейгиной. – М.: Соцэкгиз, 1960. – 487 с.
7. Капитал. Критика политической экономии: в 3 т. / К. Маркс; ред. Ф. Энгельс. – М.: Политиздат, 1978. – Т. 2, Кн. 2: Процесс обращения капитала. – 648 с.

УДК 332.122

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СВОБОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН В РОССИИ И РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

Е.В. Селеванова

В статье раскрываются понятие и цели создания и функционирования свободных экономических зон в России. Проанализированы особенности функционирования свободной экономической зоны на территории Республики Крым. На основе проведенного исследования сделаны выводы о влиянии создания свободной экономической зоны на повышение экономического потенциала Крымского федерального округа.

This article deals with the essence and core objectives of creation and functioning of free economic zones in Russia. Special aspects of functioning of free economic zone in the Republic of Crimea are analyzed. Conclusions drawn regarding the effect of creation of free economic zone on the increase of economic potential of the Crimean Federal District are presented in the article.

Ключевые слова: свободные экономические зоны, развитие территорий, Республика Крым, инвестиции, инфраструктура.

Key words: free economic zones, area development, Republic of Crimea, investments, infrastructure.

Всесторонняя интеграция в мировое хозяйство объективно предполагает выделение регионов, отраслей, отдельных территориально-производственных комплексов, которые становятся локомотивом развития экономики различных государств.

Основой такого подхода является известная теория полюсов роста французского экономиста Ф. Перру, согласно которой экономический рост и конкурентоспособность страны можно обеспечить не на всей территории государства, а в отдельных полюсах, точках роста. Наглядным примером полюсов роста являются свободные (особые) экономические зоны. Мировой опыт многих стран свидетельствует об их существенной роли в развитии международной кооперации, приводящей к успешному социально-экономическому развитию отдельных регионов. Свободные (особые) экономические зоны являются одной из наиболее эффективных и перспективных форм макроэкономических инструментов привлечения инвестиций, дальнейшего развития экономического и научного потенциала любого государства. В мировом сообществе эта форма хозяйствования за последние десятилетия получила широкое распространение. Свободные (особые) экономические зоны (СЭЗ) создаются государством с учетом его экономических задач в переходный период и предлагаются в качестве перспективной модели развития отдельных территорий, обладающих хорошими предпосылками для образования центров роста.

Создание СЭЗ – это всегда определенный риск, связанный с финансовыми вложениями в создание современной производственной и другой инфраструктуры, привнесением в конкретную экономику государства новых для нее способов производственной деятельности, использованием отличных от всей экономики методов финансирования деятельности субъектов СЭЗ. Однако, несмотря на высокую долю риска, для СЭЗ характерно развитие международного экономического сотрудничества практически во всех возможных формах, что дает импульс для привлечения инвестиций, диверсификации и выводу российской экономики на инновационный путь развития.

При принятии решения о создании СЭЗ необходимо учитывать организационные формы хозяйственной деятельности в регионах, способы размещения производительных сил на терри-

тории страны, возможность производства и распределения добавленной стоимости, произведенной в СЭЗ, способность к диффузионному расширению и распространению границ СЭЗ на другие сферы, отрасли, территории. Кроме этого, при создании СЭЗ учитывается временной фактор, опирающийся на теорию жизненного цикла СЭЗ, согласно которой весь проект создания и функционирования зоны может быть разделен на четыре основные стадии развития, а именно: подготовительная; стадия создания модели управления СЭЗ; инвестиционный период и период развития.

В научной литературе нет устоявшегося определения свободной (особой) экономической зоны. Данное обстоятельство обусловлено многообразием СЭЗ, целей их создания, а также их постоянной трансформацией в процессе исторического развития.

Приведем некоторые наиболее распространенные трактовки в научной литературе понятия свободной (особой) экономической зоны.

Свободная (особая) экономическая зона – это часть территории государства с точно определенными границами и специальным налоговым и административно-правовым режимом предпринимательской деятельности, устанавливающим более благоприятные в отличие от других территорий условия осуществления предпринимательской деятельности.

В соответствии с Международной Конвенцией по упрощению и гармонизации таможенных процедур (Киото, 18 мая 1973 г.) под свободной зоной (или «зоной-франко») понимается часть территории страны, на которой товары рассматриваются как объекты, находящиеся за пределами национальной таможенной территории (принцип «таможенной экстерриториальности»), и поэтому не подвергаются обычному таможенному контролю и налогообложению.

В современных теоретических работах, посвященных проблемам свободных зон, их экономическая сущность трактуется более широко. Они определяются как инструмент выборочного сокращения масштабов государственного вмешательства в экономические процессы.

В России началом периода системного развития свободных (особых) экономических зон является принятие Федерального Закона об особых экономических зонах в 2005 году, в котором отражена единая правовая основа создания и функционирования ОЭЗ на территории России, определена система управления особыми экономическими зонами [1].

Для управления ОЭЗ в России с 2005 по 2009 годы существовало Федеральное агентство по управлению особыми экономическими зонами. Агентство осуществляло функции по оказанию государственных услуг и правоприменительные функции в сфере управления особыми экономическими зонами, а также функции по контролю за выполнением соглашений об осуществлении туристско-рекреационной деятельности в особых экономических зонах. В 2009 году указом Президента РФ Федеральное агентство по управлению особыми экономическими зонами было упразднено и его функции переданы Министерству экономического развития.

В России создание свободных (особых) экономических зон имеет следующие цели:

- привлечение отечественных и иностранных капиталов для инвестирования в передовые производства или инфраструктуру;
- создание рабочих мест для квалифицированных кадров, тем самым способствуя удержанию интеллектуального потенциала в стране;
- осуществление политики импортозамещения;
- развитие малого и среднего бизнеса [1].

Существуют следующие виды свободных (особых) экономических зон:

- зоны свободной торговли, не подпадающие под юрисдикцию национальной таможенной территории, где проводится хранение продукции и ее предпродажная подготовка;
- промышленно-производственные зоны – промышленные комплексы, специализирующиеся на производстве определенного товара;
- технико-внедренческие зоны – районы научно-технической, проектной и инженерной деятельности и изысканий (технопарки);

- туристско-рекреационные зоны, предназначенные для туризма и отдыха, в которых имеются льготы для резидентов;
- сервисные зоны – территория, на которой осуществляется финансовая или экспортно-импортная деятельность;
- комплексные зоны – это территория льготного хозяйствования, определенная административными границами региона, например, Крым [4].

В данный момент в Российской Федерации насчитывается порядка 25 свободных (особых) экономических зон:

- шесть промышленных особых экономических зон (ОЭЗ ППТ Алабуга, Тольятти, Липецк, Могилыно, Титановая долина, Людиново);
- пять технологических зон (ОЭЗ ТВТ Дубна, Санкт-Петербург, Зеленоград, Томск, Иннополис);
- семь ОЭЗ туристско-рекреационного типа (ОЭЗ ТРТ «Алтайская долина», «Бирюзовая Катунь», «Байкальская гавань», «Ворота Байкала», «Куршская Коса», «Гранд Спа Юца», «Остров Русский»);
- три логистических зоны (ОЭЗ ПТ Ульяновск, «Советская Гавань», Мурманск) [3].

Резидентам свободных экономических зон предоставляется возможность:

- снизить производственные, административные расходы за счет льготного налогообложения, таможенных пошлин, арендных ставок;
- привлекать квалифицированных специалистов из разных регионов Российской Федерации;
- минимизировать собственные затраты за счет льготных условий по экспортно-импортным операциям.

В ноябре 2014 года вышел Федеральный закон от 29 ноября 2014 года N 377-ФЗ «О развитии Крымского федерального округа и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя». При принятии основных положений данного федерального закона учитывались уникальные географические и климатические условия Крыма, богатое историческое и культурное наследие, а также стратегическое положение в Черноморском регионе.

Законом устанавливаются порядок создания и функционирования свободной экономической зоны в Республике Крым и Севастополе, особенности налогообложения и осуществления на их территории государственного контроля. Срок создания СЭЗ – 25 лет, при этом возможно продление режима СЭЗ [2].

Согласно федеральному закону хозяйствующий субъект может быть включен в единый реестр участников свободной экономической зоны, если развивает бизнес в таких сферах деятельности, как санаторно-курортная деятельность, сфера туризма, сельское хозяйство, перерабатывающая промышленность, высокотехнологичные отрасли экономики, логистическая (портовая и транспортная) деятельность, судостроение [2].

Положения закона существенно упрощают визовый режим для резидентов, сокращают налог на прибыль, взносы в социальные фонды, таможенные пошлины. При этом власти Крыма и Севастополя имеют возможность самостоятельно регулировать систему налогообложения для резидентов свободной экономической зоны. Например, для резидентов СЭЗ в Республике Крым установлена следующая ставка налога на прибыль: 2% – в течение первых трех лет, ставка 6% установлена с четвертого по восьмой годы и 13,5% – с девятого года. Администрацией города Севастополя для резидентов свободной экономической зоны была установлена нулевая ставка налога на прибыль в течение первых трех лет, для последующих лет она будет составлять 10%.

Таким образом, создание свободной экономической зоны на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя позволит обеспечить приток инвестиций в экономику полуострова, восстановить изношенную инфраструктуру, стимулировать ускорение роста экономики Крыма.

Мировая практика, помимо прямых льгот для резидентов свободных экономических зон использует косвенную поддержку, а именно инвестиционное консультирование, содействие в патентной защите, централизованную рекламу СЭЗ. В Российской Федерации этот аспект является недостаточно проработанным, поэтому необходимо дальнейшее совершенствование в этой области.

Исследование зарубежного и российского опыта создания свободных экономических зон показало, что успех функционирования свободных экономических зон является результатом совместных усилий федерального центра, региональной администрации и частных инвесторов.

Литература

1. Об особых экономических зонах в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон РФ от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 11.05.2016).

2. О развитии Крымского федерального округа и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя [Электронный ресурс]: федеральный закон РФ от 29 ноября 2014 г. № 377-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 07.05.2016).

3. Официальный сайт Министерства экономического развития РФ. URL: <http://economy.gov.ru/mines/main/> (дата обращения: 05.05.2016).

4. Селеванова Е.В. Проблемы становления и развития особых экономических зон туристско-рекреационного типа в современных условиях: монография / Е.В. Селеванова. – Ставрополь: СевКавГТИ, 2009. – 204 с.

5. Фурщик М.А., Шутова А.В., Прозоров М.С., Савельев А.В., Горячева М.А. Особые экономические зоны: опыт и перспективы М.: ИД «Медиа Инфо Групп», 2014 – 212 с.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 347.9

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ИНОСТРАННЫХ ЛИЦ НА НЕКОТОРЫХ СТАДИЯХ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

М.А. Агаларова

В настоящей статье рассматриваются особенности участия иностранных лиц на некоторых стадиях гражданского процесса. Данный вопрос представляет интерес для юридической науки, так как непосредственно влияет на реализацию права о судебной защите. Автор рассматривает проблемы международной подсудности, извещения иностранных лиц, принятия иностранных документов, оказания правовой помощи, а также проблемы, которые могут возникнуть на стадии исполнительного производства.

The article deals with the peculiarities of participation of foreign persons on some stages of the civil process, the matter is of great interest for the legal science, as it directly affects the realization of the right on judicial protection. The author noted the relevance of the research topic, issues of international jurisdiction, the notice of foreign persons, the acceptance of foreign documents, legal assistance and the problems that may arise at the stage of enforcement proceedings.

Ключевые слова: иностранные лица, стадии гражданского процесса, международная подсудность, оказание правовой помощи, гражданское судопроизводство.

Keywords: foreign person's stage of civil process, international jurisdiction, legal assistance, civil proceedings.

Преобразование экономической системы Российской Федерации существенно влияет на гражданско-правовые отношения, а именно расширяются границы международных связей, создаются филиалы и представительства иностранных организаций на территории нашего государства и т.д. Это отразилось и на деятельности судов. Увеличив число дел с участием иностранного элемента. Так, в арбитражных судах первой инстанции за 2009 год было рассмотрено 1723 дела с участием иностранных лиц, в 2010 году - 1792, в 2011 году – 1 675 дел, 2012 году – 2 537, в 2013 году - 2 449 дел, в 2014 году – 2175 дел, в первом полугодии 2015 года – 2381 [6].

При рассмотрении дел с участием иностранного элемента суду необходимо руководствоваться нормами международных конвенций или двусторонних договоров о правовой помощи, а также нормами российского процессуального законодательства. Для создания благоприятного климата развития международных правоотношений целесообразно разработать механизм пра-

овой защиты иностранных лиц в Российской Федерации. Принимая во внимание то, что согласно Международному пакту от 16.12.1966 года «О гражданских и политических правах» [5], а также Конвенции от 04.11.1950 года «О защите прав человека и основных свобод» [3], все лица равны перед судами и трибуналами, а именно иностранным лицам должны быть предоставлены такие же процессуальные права и обязанности, как гражданам и организациям государства, суд которого рассматривает спор.

В Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – ГПК РФ) закреплен специальный раздел, посвященный производству по делам с участием иностранных лиц, в котором говорится о том, что иностранные лица пользуются процессуальными правами и несут процессуальные обязанности наравне с российскими организациями и гражданами [2]. Однако на практике данная норма не всегда выполняется из-за необходимости совершения определенных процессуальных и иных действий за границей, например, сбор доказательств, извещения иностранных лиц, принятия судом документов иностранного происхождения, принятия обеспечительных мер и т.д.

На каждой стадии гражданского процесса у суда и сторон возникают сложности в деле с участием иностранного элемента. Так, на стадии возбуждения гражданского судопроизводства в первую очередь решается вопрос о подсудности определенного гражданского дела суду Российской Федерации или иному иностранному суду. Выбор подсудности в соответствии с законом крайне важен, так как позволяет устранить проблему конфликта юрисдикций и избежать в будущем отмены судебного решения из-за существенного нарушения правил о международной подсудности. Суду необходимо в первую очередь проверить наличие заключенного двустороннего договора о правовой помощи с соответствующим государством, так как в нем может отражаться информация о территориальной подсудности (как правило, она определяется местом жительства ответчика).

В связи с нововведениями, которые планируются в современном судебном процессе, высказываются мнения об унификации правил территориальной подсудности для гражданского и арбитражного процессов. Это позволит значительно упростить конструкцию нового единого ГПК РФ и позволит отразить нормы о подсудности, в соответствии с их смыслом и содержанием, а также достичь единообразия правоприменения [7]. Подобные изменения позволяют упростить определение международной подсудности и установить надлежащего судебного органа.

Еще одним важным моментом является наличие международного соглашения между сторонами спора, которое представляет собой процессуальный договор, являющееся основанием для возникновения полномочий по рассмотрению и разрешению дела у соответствующего суда. Особенно это касается правил об исключительной подсудности. Суд должен убедиться, не нарушает ли соглашение о международной подсудности между сторонами спора исключительную подсудность другого государства. Однако на практике суды зачастую игнорируют данные указания, что порождает нарушение права на судебную защиту. В.Ф. Борисова отмечает необходимость принятия во внимание исключительной подсудности, несоблюдение которой лишает заявителя права на обращение в суд за судебной защитой, а также права на правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданского дела [1].

Следует заметить, что во время подготовки дела к судебному разбирательству важным является извещение сторон о судебном заседании, так как ненадлежащее соблюдение процедуры вручения документов по поручению суда общей юрисдикции может быть причиной отмены судебного акта. Согласно статье 113 ГПК РФ, лица, участвующие в деле, извещаются заказным письмом с уведомлением о вручении, судебной повесткой с уведомлением о вручении, телефонограммой и т.д. Такая форма извещения применяется и к иностранным гражданам и иностранным юридическим лицам, если иное не предусмотрено международным договором. На сегодняшний день используются три основных способа извещения иностранного лица: дипломатический, с участием центральных органов и прямой. Суд реализует различные подходы в

решении вопроса об извещении иностранных лиц. В некоторых случаях применяют однократное извещение по правилам международных договоров, используя в дальнейшем обычную рассылку судебных актов по почтовым каналам, в других соблюдают особый порядок извещения иностранных лиц при направлении любого судебного акта по делу на каждой стадии гражданского процесса. Однако, на наш взгляд, при извещении иностранных граждан суд должен использовать наиболее оперативный способ, так как интересы участников процесса, их право на рассмотрение судом спора в разумный срок должны ставиться на первый план. Таким образом, следует использовать свободную пересылку судебных документов почтой непосредственно лицам, находящимся за границей или прямое извещение иностранного лица, участвующего в деле, путем почтовой доставки ему переведенных на иностранный язык процессуальных документов. Также целесообразно размещать на сайте Верховного Суда тексты судебных актов одновременно на русском, английском и французском языках.

Следующая стадия, о которой следует упомянуть – рассмотрение или разрешение гражданского дела по существу, именно здесь возникает больше всего проблемных ситуаций. Прежде всего это касается принятия иностранных документов в качестве доказательств по делу, так как они часто содержат иностранные термины и понятия, не известные правовой системе страны суда, который рассматривает спор. Исходя из этого, возникает необходимость применения иностранного права для толкования данных терминов. Обращение к иностранному материальному праву для толкования терминов допустимо в тех случаях, когда то или иное понятие не соответствует принципу *lex fori* (закона суда). Для правильного толкования понятий и терминов соглашения суд вправе применить как материальное, так и процессуальное право, но при этом суд должен установить содержание терминов именно в том значении, в каком он применяется в иностранном государстве.

Немаловажную роль в данной категории дел играет оказание правовой помощи. Согласно общему правилу, юрисдикция судов распространяется только в пределах территории государства, которому они принадлежат. Таким образом, суд одного государства не полномочен совершать определенные действия на территории другого государства. Однако при рассмотрении гражданских дел с участием иностранного элемента может возникнуть необходимость в оценке представленных суду документов, рассмотрении доказательств, в том числе и тех, которые находятся на территории другого государства. В данном случае следует помнить о судебном иммунитете, который состоит в том, что в отношении суверенного государства нельзя принимать какие-либо действия без соответствующего согласия этого государства. Суд может обратиться с просьбой об оказании правовой помощи в суд соответствующего иностранного государства.

И наконец, стадия исполнительного производства включает три основных режима исполнения решения иностранного суда в Российской Федерации: 1) исполнение иностранных судебных решений в рамках процедуры экзекватуры, то есть приведения в исполнение судебного решения, вынесенного в другом государстве. При этом важным условием выдачи экзекватуры является то, что решение не должно противоречить публичному порядку государства места исполнения решения; 2) проверка правильности решения; 3) регистрация иностранного судебного решения. Наиболее предпочтительным на наш взгляд, является второй режим. В ходе проверки иностранного судебного решения целесообразно проанализировать материалы дела, то есть фактически разобрать дело по существу, тем самым избежав неправильного или несправедливого решения. Между тем, в случае отсутствия международного договора о правовой помощи, суду необходимо учитывать принцип взаимности и международной вежливости, а также и то, что данное решение не должно противоречить нашей правовой системе. Однако исследователи международного частного права утверждают, что, ввиду различий между внутренним правом отдельных стран, нередко носящих принципиальный характер, в большинстве случаев речь может идти только о предоставлении формальной взаимности [4].

Подводя итог вышесказанному, отметим, что в гражданском судопроизводстве с участием иностранного элемента существует множество проблем и недостатков. Это требует дальнейшей проработки правового регулирования данного вопроса. Если законодатель при реформировании гражданского процесса примет во внимания все перечисленные нюансы, это может способствовать совершенствованию рассмотрения данной категории дел.

Литература:

1. Борисова В.Ф. Возбуждение гражданского судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юридич. наук / В.Ф. Борисова. – Саратов, 2009. – 26 с.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 46. – 4532 с.
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. // Бюллетень международных договоров. – 2001. – № 3.
4. Лунц, Л.А. Международное частное право / Л.А. Лунц – М., 1984. – 75 с.
5. О гражданских и политических правах: Международный Пакт от 16.12.1966 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1994. – № 12.
6. Сводные статистические сведения о рассмотрении арбитражными судами Российской Федерации дел с участием иностранных лиц 2009 – 2015 гг. // Консультант плюс – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>. Дата обращения [10.03.2016 г.].
7. Стрелкова, И.И. Территориальная подсудность гражданских дел (проблемы совершенствования законодательства) / И.И. Стрелкова // Российский судья. – 2015. – № 6. – С. 16-19.

УДК 343.7

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

М.Р. Алсултанов

В статье дается уголовно-правовая характеристика преступлений перечисленных в 12 разделе УК РФ, поскольку преступления против мира и безопасности человечества характеризуются большой общественной опасностью и признаются международными преступлениями. Международные уголовно-правовые нормы устанавливают основания и условия ответственности за особо опасные для человеческой цивилизации группы преступлений против мира и безопасности человечества. Необходимость в установлении указанных норм, как видно, вытекает из опыта человечества, который за все время своего существования, периодически сталкивается с такими международными преступлениями, как, крупномасштабные агрессивные войны, геноцид и т. д., которые в свою очередь ставят под угрозу существование народов и государств.

The article gives the criminally-legal characteristic of crimes listed in section 12 of the Criminal Code as crimes against the peace and security of mankind are characterized by great social risk and are recognized by international crimes. International criminal law sets out the grounds and liability conditions for especially dangerous for human civilization crime groups against the peace and security of mankind. The need for the establishment of these standards, as is evident, arises from human experience, which is for the time of its existence, periodically faced with such international crimes, as large-scale wars of aggression, genocide, which in turn threaten the existence of nations and states.

Ключевые слова: преступление, уголовно-правовая характеристика, безопасность человечества.

Keywords: crime, criminal-legal characteristic, the security of mankind.

Начало юридического формирования международного уголовного права связывают с уставом Международного военного трибунала для суда над главными военными преступниками Второй мировой войны и уставом Международного военного трибунала для Дальнего Востока, которые были созданы соглашениями, заключенными Великобританией, СССР, США, и Францией в 1945-м (к ним присоединились еще 19 государств) и Великобританией, СССР, США, Китаем, Францией, Австралией, Канадой, Новой Зеландией, Нидерландами, Индией и Филиппинами в 1946 годах [7].

Преступления, включенные в главу 34 Уголовного Кодекса Российской Федерации, являются конвенционными, то есть положения об ответственности за них впервые появились в международных правовых документах, а позже были реализованы национальным уголовным законодательством. И именно международные правовые документы являются основной нормативной базой для составов, включенных в указанную главу Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Норма Устава Международного Военного Трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси от 8 августа 1945 года, в пункте а), статьи 6 установлен перечень преступлений, посягающих на мир.

Данная норма нашла свое отражение в статье 353 УК РФ «Планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны». В данной норме фактически объединены два состава, объективная сторона первой части состава состоит в подготовительных действиях к агрессивной войне, а второй части – в ведении агрессивной войны.

Но следует заметить, что не любое применение силы запрещается, государство все же имеет право применять силу для разрешения международных споров.

Статья 51 Устава Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, 26 июня 1945 года) устанавливает неотъемлемое право государств на индивидуальную или коллективную самооборону.

Исключение из правил запрещения применения вооруженной силы содержится также в статьях 42-49 Устава ООН [9]. Согласно которым Совет Безопасности ООН уполномочен определять случаи, когда вооруженные силы могут быть применены против государства – агрессора с целью предотвращения дальнейшей агрессии со стороны такого государства.

Из этого следует вывод, что применение вооруженной силы, санкционированное со стороны Совета Безопасности ООН, является правомерным.

Согласно части 5 статьи 78 УК РФ к данному составу сроки давности не применяются.

Объективная сторона преступления, предусмотренного Статьей 354 УК РФ «Публичные призывы к развязыванию агрессивной войны», состоит в конкретных призывах к войне. Призывы к развязыванию агрессивной войны могут быть публичными, открытыми или завуалированными. Данные призывы могут выражаться в письменных или устных публичных обращениях к определенной аудитории слушателей или читателей о необходимости и целесообразности по тем или иным причинам ведения военных действий против другого государства. Это может быть активное использование СМИ, распространение печатной продукции способом раздачи листовок на митингах, их расклеивание в общественных местах и т. п. [7].

Следует также отметить, что в законе говорится о «призывах», то есть о не-однократности совершения деяния, что в свою очередь является одним из условий ответственности.

Часть 2 статьи 354 УК РФ предполагает совершение этого деяния с использованием СМИ, а также совершение данного преступления лицом в силу своего должностного положения.

Объективная сторона преступления, предусмотренного Статьей 354.1 УК РФ «Реабилитация нацизма», может выражаться в совершении хотя бы одного из указанных в ч. 1, ст. 354.1

УК РФ действий. Обязательным признаком данного преступления является публичность совершения указанных действий. Публичность предполагает совершение данных действий открыто, доступно широкому кругу лиц. Форма совершения перечисленных в ч. 1 указанной статьи действий может быть различной: устной, письменной и т. д.

На наш взгляд, словосочетание «реабилитация нацизма» в названии статьи не соответствует ее содержанию.

А Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в п. 34, ст. 5 определяет реабилитацию, как порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда [8].

Статья 355 УК РФ «Разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения».

Своеобразным катализатором для оружия массового поражения стала Первая мировая война. Именно в годы Первой мировой войны впервые было применено химическое оружие массового поражения в качестве средства поражения живой силы противника. Когда немецкие войска осуществили атаку химическим оружием позиции алжирского полка французской армии, от удушья погибло более пяти тысяч солдат войск Антанты (апрель 1915 года) [3].

Но тем не менее во время Второй мировой войны последовали новые примеры применения ядерного оружия – атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки (6 и 9 августа 1945 года), которые были осуществлены Вооружёнными силами США. Подобные катастрофы заставили международное сообщество предпринять ряд мер по разоружению. В настоящее время в международном праве сложился широкий комплекс норм по ограничению вооружений и разоружению.

Статья 356 УК РФ «Применение запрещенных средств и методов ведения войны» относится к военным преступлениям.

Объективная сторона преступления, предусмотренного частью 1 данной статьи, образуется совокупностью или совершением любого действия, указанного в диспозиции данного состава преступления.

Жестокое обращение с военнопленными определяется как незаконные деяния, запрещенные международными конвенциями.

Под депортацией гражданского населения следует понимать его принудительное изгнание или высылку из района военных действий или с оккупированной территории. Деяния, описанные в данной статье, относятся к категории особо тяжких преступления. Согласно части 5 статьи 78 и части 4 статьи 83 УК РФ к лицам, совершившим данное преступление, сроки давности не применяются.

Глава 34 УК РФ «Геноцид», объявляется геноцид преступлением против человечества. Несмотря на то, что геноцид явление не новое и как показывает исторический опыт, народы уничтожались и исчезали с лица Земли путем войн, сражений и ассимиляции еще с древнейших времен. Это чудовищное, античеловеческое преступление однако, все еще существует на протяжении всей истории человечества.

И именно в XX веке последовали новые яркие примеры геноцида, такие как массовое уничтожение и депортация армянского населения со стороны властей Османской Турции на территориях, контролируемых Османской Империей, во время Первой мировой войны. И массовое уничтожение евреев в Германии, живших на территории её союзников и на оккупированных территориях во время Второй мировой войны.

Сам неологизм «геноцид» был впервые использован польским и американским юристом еврейского происхождения профессором Рафаэлем Лемкиным (Лемке) в 1943 году.

Профессор Лемкин также является инициатором концепции геноцида как преступления, нарушающего нормы международного права. Позже, в 1948 году, «геноцид» получает международный правовой статус в Конвенции ООН «О предупреждении преступления геноцида и

наказания за него» [4]. И признается международным преступлением, приобретая понятие тягчайшего преступления против человечества.

Геноцид не подлежит никаким срокам давности. Это закреплено другой Конвенцией ООН «О неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества» от 26 ноября 1968 года. В пункте b), статьи I данной Конвенции указано, что никакие сроки давности к геноциду не применяются, независимо от времени их совершения, и от того, были они совершены во время войны или в мирное время, даже если эти действия не представляют собой нарушения внутреннего законодательства той страны, в которой они были совершены [7]. О неприменимости сроков давности за совершение геноцида говорится и в части 5 статьи 78 УК РФ.

Как видим, определение геноцида в российском уголовном законодательстве в основном соответствует положениям статьи 2 Конвенции ООН от 9 декабря 1948 года «О предупреждении преступления геноцида и наказания за него». Однако нельзя не заметить преимущество в диспозиции статьи 357 УК РФ над положением статьи 2 указанной Конвенции, которое принимает во внимание насильственное переселение либо иное создание жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов человеческого сообщества. Под насильственным переселением людей понимается их перемещение в другие, непривычные природные условия, которые становятся причиной сокращения их численности, – депортация.

Указанное преимущество объясняется тем, что, на наш взгляд, депортация тоже является одним из действий, направленных на уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы. Конечно, депортация не является физическим уничтожением, но она может послужить духовному уничтожению указанных групп людей. Как нам известно, нация (от лат. *natio* – племя, народ), оно историческая общность людей, которая складывается в процессе формирования их территории, языка, особенностей культуры, менталитета и самосознания. Изъятие людей из среды привычного обитания в грозит потерей родного языка, культуры, своих отличительных черт, то есть – ведет к ассимиляции, которая в данном случае, ассимиляция носит насильственный характер.

Геноцид является тягчайшим международным преступлением, несет прямую угрозу безопасности всего человечества. Геноцид одного народа, это трагедия для всего человечества, и для предупреждения и недопущения повторения подобной трагедии, необходимо не только признание и осуждение уже осуществленных геноцидов, но и криминализация за отрицание, одобрение или оправдание этого чудовищного преступления. Следует отметить, что подобные законы действуют в таких странах, как Австрия, Бельгия, Германия, Словакия, Швейцария, Греция, Кипр и т. д.

Исходя из вышеизложенного, считаем целесообразным дополнить главу 34 УК РФ «Преступления против мира и безопасности человечества» еще одной статьей и ввести уголовную ответственность за отрицание, одобрение или оправдание геноцида.

Литература

1. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) от 8 июня 1977 г. // СПС КонсультантПлюс
2. Женевская Конвенция об обращении с военнопленными (Женева, 12 августа 1949 года.) // СПС КонсультантПлюс
3. Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (Нью-Йорк, 14 декабря 1973 г.) от 14 декабря 1973 г. // СПС КонсультантПлюс
4. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Принята резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1948 года. // СПС КонсультантПлюс

5. Лупу, А.А., Оськина И.Ю. Транснациональное криминальное право. – Лупу, А.А., Оськина И.Ю. М.: Дело и Сервис, 2012. – 351 с.
6. Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников от 4 декабря 1989 года. // СПС КонсультантПлюс
7. Мламян, Н.М. Анализ имплементации норм международного права в области преступлений против человечества «Геноцид» в национальном уголовном законодательстве Российской Федерации. – Academic science – problems and achievements VII Vol. 2 North Charleston. – USA, 2015. – С. 305-310.
8. Подройкина, И.А., Серегина Е.В., Улезько С.И. Уголовное право. Особенная часть. – 3-е изд. Подройкина, И.А., Серегина Е.В., Улезько С.И. – М. Юрайт, 2014.
9. Чучаев, А.И. Российское уголовное право. Особенная часть. Контракт. А.И. Чучаев. – М.: Инфра – М, 2014. – 704 с.

УДК 342

СОВРЕМЕННЫЕ ПРАВОВЫЕ УЧЕНИЯ: РЕВИЗИЯ ВЗГЛЯДОВ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

М.Р. Алсултанов

В статье приводятся и анализируются некоторые современные правовые учения. Одной из особенностей развития современных правовых учений является их ориентированность на исследование современного состояния права, результатов его эволюции. Перенос акцентов на актуальность при исследовании права означает, что в праве необходимо уметь видеть сопряжение всех форм жизнедеятельности человека и общества, принимать в расчет не абстрактный субъект права, а конкретные формы реализации правосубъектности, обнаруживать в схемах реализации нормативности данности культуры и социального опыта.

The article gives and analyzes some of the modern legal doctrine. One of the features of modern legal doctrines is their focus on the study of the current law. The shift to the current means that the right should be able to see the conjugation of all forms of human life and society, taking into account not an abstract subject of law, and the implementation of specific forms of legal personality, to detect patterns in the implementation of the normative givens of culture and social experience.

Ключевые слова: правовые учения, дееспособность, правосубъектность.

Keywords: legal doctrines, ability, personality.

Необходимость исследования права как актуального социального процесса, происходящего в принципиально «открытом» жизненном мире, требует разработки синтетических категорий, которые бы конкретизировали процессуальные компоненты в праве. В последнее время в философской и правоведческой литературе появилась целая «коллекция» таких понятий: «правовая жизнь», «бытие права», «правовая среда», «правовая действительность», «правовая реальность», «правовая коммуникация» и т.д. Это обстоятельство подталкивает нас к анализу современных правовых учений о происхождении права тем более, что необходимость подобных научных изысканий была неоднократно обоснована ранее [3,4,5,8].

Вопрос о том, что стало источником и предпосылкой к возникновению права, заботил еще древних мыслителей. Собственные теории происхождения права высказывали религиозные де-

ятели и психологи, социологи и экономисты, марксисты и националисты, либералы и консерваторы. Едва ли можно охватить все это многообразие без длительного изучения разнообразных концепций исторического процесса и феномена права. Именно феноменологическое учение о жизненном мире и будет взято за основу при решении поставленной нами задачи.

Основные теории происхождения права – первые вводные темы в юриспруденции, которые формируют представление о праве как таковом. Остановимся отдельно на теории права, которое имеет свою специфику, а именно – происхождение.

Основные теории происхождения права до сегодняшнего дня сформулированы достаточно доказательно. При этом каждая из этих теорий имеет право на жизнь, у каждой есть свои сторонники и пропагандисты. Стоит также отметить, что к каждой теории необходимо подходить критически. Некоторые из них содержат явный отпечаток того времени, в котором они были сформулированы [6].

По теории солидаризма право было рождено согласно двум причинам. Во-первых, человек не может жить сам. Ему необходимо найти коллектив таких же существ, которые будут жить и трудиться вместе с ним. А общий труд и соединяет всех индивидов в солидарное общество – человек не может жить в обществе и быть отдельными от него. Отсюда все поступки должны быть солидарными, то есть с оглядкой на то, как это воспримется всем обществом. Ученые полагали, что такие же мотивы руководят и правом.

Теории происхождения права не стоит воспринимать как единственно верные. Юридическая наука не стоит на месте, а значит, указанные выше теории будут еще претерпевать свои изменения.

Хотя сущность права является достаточно серьезной и сложной темой, ее объяснение и понимание чрезвычайно важно и необходимо для постижения самой сути юридической науки. В научном обиходе существует множество различных трактовок и теорий, определяющих основные категории, на которых зиждется право. Эти теории как взаимно противоречат, так и дополняют друг друга.

В советской науке наиболее распространенной была теория позитивного права, которая преимущественно выделяет те нормы права, которые создаются государством и поддерживают его функционирование. Сущность права эта теория видит в установленных государством и, как правило, закрепленных в письменных законах, юридических нормах и положениях. Даже если эти издаваемые государством нормативные акты представляются несправедливыми и античеловеческими, они все равно представляют собою право, которому надо следовать. Огромную популярность эта теория приобрела в XIX – первой половине XX века, но в настоящее время с ней успешно конкурируют другие теории.

С точки зрения сторонников естественного права, которое получило наибольшее обоснование в XVII-XVIII веках, хотя корни этой теории уходят в эпоху античности, сущность права состоит в том, что оно возникает из естественных, врожденных свойств человеческой природы. Источником права в этой концепции является Теория естественного права. Наиболее видными ее представителями являются абсолютные принципы, которые «выходят наружу» через человеческое сознание и проявляются в убеждениях о том, что такое справедливость, свобода, равенство. Эти убеждения кодифицируются в качестве взаимозависимых и универсальных естественных прав, которые свойственны человеку по самой его природе, и которые никто не может у него отнять, в том числе и государство. Эта теория, одним из создателей которой является известный нидерландский юрист Гуго Гроций, легла в основу теории прав человека. Эта теория исторически является самой ранней.

Те, кто разделяет концепцию права естественного, вовсе не отрицают существования права позитивного, но сущность и содержание права они основывают не на воле и потребностях государства, а на защите индивидуума. Поэтому они считают, что позитивное право, нарушающее естественные права, даже закрепленное законодательно, по сути дела правом не является. Государство

только тогда может считать созданные им законы по-настоящему правовыми, если при их написании и кодификации учитывались критерии естественного права. Поэтому в данной концепции очень важно сущностное различие между правом и законодательством. Если последнее не подпадает под положения естественного права, государство не может считаться правовым [1].

Школа права, основанная на историческом подходе, критиковала теорию естественного права, возникнув в одно время с ней. Она зародилась в Германии. Ее представители считали, что мораль и ценности в обществе складываются исторически, и никаких абсолютных моральных требований не существует. Это доказывается тем, что в различное время в разных государствах и регионах часто встречались совершенно противоположные системы морали и понятий общественного блага. Однако складывание и развитие общества привели к образованию определенных практических общественных норм и обычаев, соблюдение которых облегчает жизнь и приводит к стабильности. Когда люди замечали и выделяли такие нормы, они закрепляли их определенными договорами, соблюдение которых требовалось от всех. Потому сущность права – это локальные и национальные обычаи, приобретшие форму писаных договоров и законов. Государство при таком подходе имеет функцию вспомогательной институции, которая только упорядочивает обычаи [2].

В современной юридической науке в данное время очень распространена основная теория естественного права, особенно в сфере, затрагивающей международные отношения и права человека, хотя многие элементы исторического подхода тоже используются как валидные. Появилось также множество других теорий, дополняющих главные – нормативная, предлагающая исследовать «чистое» право как некоей иерархической эманации нормы долженствования, вне общественного и исторического контекста; социологическая, которая ищет содержание права во взаимоотношениях различных социальных групп и объединений; психологическая, которая концентрируется на правовых эмоциях субъекта или групп людей как источнике неофициального права, и так далее. Фактически, разница между всеми этими подходами состоит в том, что каждый из них определяет как сущность права установленные государством нормы поведения, отношения между людьми, складывающиеся исторически, или же правовое сознание, основанное на общечеловеческих ценностях.

Любая норма или правило становится нормой права лишь при условии, что волей суверена ей придана обязательность исполнения для неограниченного круга лиц. В России последователем идеи правового позитивизма становится Г. Ф. Шершеневич, который рассматривал право, как инструмент, способный выступить балансом для классовых противоречий, возникших ввиду неоднородности в сфере образования и благосостояния. Вступая в противостояние с общепринятой на тот момент естественно-правовой теорией, юридический позитивизм опровергает разделение права на положительное (продиктованное государством и его законами) и естественное (дарованное человеку при рождении от природы). Единственно возможным и действительным правом, по мнению сторонников теории юридического позитивизма, является право положительное, «позитивное», которое возникает у индивидуума на основании закона - других прав нет и быть не может.

Теория рассматривает право действительное, а не историческое, существующее сегодня, ему придается роль защитника интересов общества и отдельных его членов. Юридический позитивизм не отождествляет понятия морали и права, полагая, что исполнение законов, то есть мораль, - это внутреннее восприятие каждого, и оно является обратной стороной права, отделено от него. На этапе становления и развития буржуазных отношений в обществе, роста товарно-денежного оборота, отождествление воли законодателя и права, которое провозглашал правовой позитивизм, имело положительное влияние, позволяло регулировать договорные отношения с позиции закона [7].

В то же время течение не отводило легитимности той необходимой роли в числе признаков государства, что декларируется современным демократическим законодательством. Очевидно,

в том числе и по этой причине, полноценной теорией права юридический позитивизм⁷ стать не сумел, так как в его основе лежало подменное понятие о том, что государство, безусловно является правовым, а это неоднократно было опровергнуто практикой необоснованного насилия со стороны властей в тот период. Кроме того, правовое государство предполагает верховенство воли человека и его свобод. Позитивизм это отвергал, ведь человек рассматривался лишь в качестве подвластного члена общества, которому принадлежали только те права, которыми его наделил законодатель. С юридическим позитивизмом и сегодня не устает спорить естественно-правовая теория, для которой существенное значение имеет возможность человека (человека, а не просто «мыслящего животного»), иметь собственные права - на жизнь, на свободу, на здоровье и на труд, на материнство и на самоопределение [6].

Естественное право основано на следующих постулатах:

- человек имеет право на физическое самосохранение; для этого он опирается на свой здравый разум, который возможен только при сохранении достоинства и чести; как разумное существо, он трудится и имеет право на результат этой деятельности;
- в связи с тем, что люди одинаковы, никто из них не имеет больше прав;
- человек, притязающий на определенные права, должен признавать их и за другими лицами; для защиты естественных прав необходимо государственное регулирование.

Теория естественного права имеет большое значение, так как отрицает расслоение людей на классы, социальное неравенство. Люди имеют равные права, которые должны защищаться законодательством. Любые посягательства на них должны преследоваться уголовным законом и органами государственной власти.

Гипотезы о возникновении права неразрывно связаны с концепцией о становлении державы. Существуют теологическое учение, теория естественного права, естественно-правовая доктрина, нормативистская теория и, конечно, психологическая. Ученый и философ Лев Иосифович Петражицкий разработал последнюю доктрину. Психологическая теория государства и права заключается в предположении, что государство образовалось во время разделения общества по проявлениям двух индивидуальных признаков: подчинение и управление.

У индивида есть психологическая потребность существовать в рамках сообщества, он обладает чувством коллективного взаимодействия. Приверженцы данного мнения⁷ считают человечество и государство результатом личностных взаимодействий людей и различных союзов, ими созданных. Общество и метрополия являются следствием реализации естественных потребностей индивида в определенной организации.

Позитивное право – это установленные государством, законодателем действующие нормативные акты. Из всех известных психологических состояний человека главными являются эмоции, которые побуждают к действиям. При выстраивании отношений с⁷ другими людьми индивид опирается на интуитивное право. Данный тип авторами теории считается истинным, так как побуждает к самостоятельным и волевым действиям. Разлад между двумя видами обуславливает социальное потрясение. В данном случае право играет роль одного из явлений психической жизни общества, которое представляет собой обязательное, требовательное переживание людей. У любой теории есть как сторонники, так и противники. Данное учение подверглось критике по нескольким причинам. Так, рассказывая о роли психологических проявлений в процессе образования государства, не было дано развернутого объяснения о месте психики в становлении державы. Все качества считались одинаковыми и назывались эмоциями либо импульсами. Психологическая теория права не учитывает знание о том, что психика индивида делится на три сферы: мыслительную, эмоциональную, волевою. На основе последней устанавливаются взаимоотношения, а также выстраивается социальная пирамида, которая лежит в основе образования государства.

Психологическая теория возникновения права включает стремление к солидарности индивидов. Но в действительности это мнение беспочвенно. Приведено достаточно случаев полного

отсутствия заботы людей о близких. Авторы теории придают основное значение в образовании государства психологическим факторам, недостаточно учитывая другие обстоятельства.

Подводя итоги исследования, представленного в данной статье, можно утверждать, что понятие правовой жизни является смысловым коррелятом права. Выбранное в качестве теоретико-методологического фундамента феноменологическое учение о жизненном мире позволило нам выделить в содержании права ряд смысловых блоков, а дальнейшее исследование понятия правовой жизни привело к выводу о наличии в правовом массе элементов, выражающих основные типы данностей права.

В их состав вошли субъект права, правовые обязанности и правомочия, способность к правовым суждениям, социальный опыт и правовые ценности. Сама сущность права определяется через психику индивидуумов. Это означает, что люди, наделенные правом законы создавать, должны учитывать социальную психологию индивидуумов. Эффективное право – это право, которое правильно воспринимается, действуя на человека на подсознательном уровне. Теория естественного права связана тем, что происхождение права не связано ни с какими человеческими особенностями, та как оно основано на законах природы. Оно естественно и принадлежит нам от самого рождения. Представители теории полагают, что существуют определенные силы, которые совершенно незаметно склоняют нас к совершению определенных действий, необходимых для благополучия общества. Естественное право – это то, что дало людям определенные установки, которые помогли достичь всего, что мы имеем сегодня. Они предопределяют наше развитие, совершенствование и так далее. Естественное право имеет непосредственную связь с моралью, которая представляется определенной основой.

Литература

1. Абдуллаев, М.И., Проблемы теории государства и права. / Комаров С.А. СПб., 2011.
2. Актуальные проблемы теории права: Под ред. К.Б. Толкачева, А.Г. Хабибуллина. Уфа, 2013.
3. Апольский, Е.А. Методологические аспекты научной разработки дореволюционного государственного права / Е.А. Апольский // Актуальные проблемы современной науки V Международная научно-практическая конференция в двух томах. – 2016. – С. 125-129.
4. Апольский, Е.А. Становление учения о методологии в отечественных государственно-правовых исследованиях в дореволюционный период / Е.А. Апольский // Вестник СевКавГТИ. – 2015. – Т. 1. – №4 (23). – С. 71-76.
5. Апольский, Е.А. Учения о праве и государстве как предмет отечественной дореволюционной диссертационной разработки (XIX в. - 1917 г.) / Е.А. Апольский // Гуманитарные и юридические исследования. – 2016. – №1. – С. 143-149.
6. Гойман, В.И. Действие права (методологический анализ) / В.И. Гойман. – М., 2014.
7. Кудрявцев, В.Н. Правовое поведение: норма и патология. – М., 2011.
8. Рассказов, Л.П., Цечоев, В.К. Государственность Российской империи в отечественных историко-правовых исследованиях XVIII в. / Л.П. Рассказов, В.К. Цечоев // Вестник СКГИ. – 2016. – №1. – С. 359-365.

УДК 340.115

ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ЗАКОНЕ В ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Е.А. Апольский

В работе проанализированы магистерские и докторские диссертации, защищенные в императорских российских университетах, предметом которых является учение о законе. Выявлены особенности формирования данного элемента структуры науки дореволюционного государственного права.

This paper analyzes the masters and doctoral theses in the imperial Russian universities, the subject of which is the doctrine of the law. The features of forming this element of structure of the pre-revolutionary science of state law are revealed.

Ключевые слова: диссертация, государственное (конституционное) право, учение о законе, Российская империя.

Keywords: thesis, state (constitutional) law, the doctrine of the law, Russian empire.

В Российской Федерации сегодня, как и в большинстве развитых и развивающихся стран мира, актуальными остаются вопросы о способах повышения эффективности законотворческого процесса и перспективах совершенствования юридической техники. Представляется, что ключевую роль в данной сфере должна играть доктринальная разработка в целом и наличие результатов серьезных и объективных теоретических исследований сущности закона как основной формы права в частности.

Надеемся, что немаловажную роль в подготовке теоретического фундамента законотворческой деятельности могут сыграть результаты проведенных диссертационных исследований в университетах Российской империи по ключевым аспектам учения о законе, которые до сегодняшнего дня не были систематизированы. В рамках настоящей статьи предпринята попытка выявить результаты магистерских и докторских диссертаций по государственному праву, защищенных в императорских российских университетах, исходя из критериев их относимости к формам теоретического знания [1,2].

Из общего количества диссертаций, предметом которых были различные аспекты учения о законе, пять работ представляли собой общетеоретические и исторические исследования. Это магистерские работы И.В. Васильева (Рассуждение о законах государства Российского, изданных от основания оного до нынешних времён, с показанием причин периодической оных законов перемены и постепенной образованности, в каковой они ныне. – Московский университет, 1823), М.П. Клобуцкого (Исследование главных положений основных законов Российской империи в историческом их развитии. – Харьковский университет, 1839), М.Ф. Соловьёва (О значении законов. – Санкт-Петербургский университет, 1840) и две докторские диссертации: В.Н. Латкина (Законодательные комиссии в России в XVIII столетии. Историко-юридическое исследование. – Санкт-Петербургский университет, 1887. – Т. I.) и Н.М. Коркунова (Указ и закон. – Санкт-Петербургский университет, 1894). Рассмотрим результаты, полученные авторами указанных трудов.

Из всех юристов-государствоведов, занимавшихся вопросами становления и развития законодательства, раньше всех магистерскую диссертацию по теме «Рассуждение о законах государства Российского, изданных от основания оного до нынешних времён, с показанием причин периодической оных законов перемены и постепенной образованности, в каковой они ныне» защитил **И.В. Васильев** в 1823 г. в Московском университете.

Во вступительной части автор называет законы Ярослава, Иоанна, Алексея, Петра, Екатерины и Александра блистательными эпохами в отечественном законодательстве. В соответствии с этим, а также учитывая те «великие перемены», которые произведены были указанными правителями, ученый делит в своем исследовании историю российских законов на шесть периодов: 1) от основания государства российского до Ярослава; 2) от Ярослава до Иоанна Грозного (право древнее); 3) от Иоанна до Алексея; 4) от Алексея до Петра I (право среднее); 5) от Петра до Екатерины II; 6) от Екатерины II до наших времен (право новое).

Историко-правовое исследование носит в основном описательный характер, в связи с чем можно представить лишь отрывочные тезисы, найденные в различных разделах диссертации.

Очерк развития отечественного законодательства завершается периодом правления императора Александра, к заслугам которого И.В. Васильев относит образование Государственного Совета, учреждение министерств, организацию Комиссии составления законов, умножение департаментов Правительствующего Сената, основание Главного штаба Его Императорского Величества, открытие императорских университетов, возобновление прав и преимуществ дворянства, утверждение и восстановление Городового положения, уничтожение пыток и истязаний [3, С. 90-91].

В 1839 году в Харьковском университете была защищена магистерская диссертация **М.П. Клобуцкого** «Исследование главных положений основных законов Российской империи в историческом их развитии».

Акцентируя во введении к работе внимание читателей на важности Основных законов Российской империи, определяющих принципы образования и функционирования верховной власти, автор поставил перед собой цель «представить главные положения из Основных законов Российской империи в историческом их развитии, с предварительным притом общим взглядом на государственное право» [5, С. 13]. В соответствии с этим в диссертации рассмотрено понятие и «существенные элементы» государства, общее понятие государственного права, а также «главные положения» Основных законов Российской империи.

Характерно, что ряд положений, подлежащих доказыванию в ходе диссертационного исследования, М.П. Клобуцкий сформулировал в начале работы, тем самым обозначив ее вектор. В работе помещены также и положения, выносимые на публичную защиту.

Магистерскую диссертацию, посвященную выяснению вопросов о значении законов, защитил в 1840 году в Санкт-Петербургском университете **М.Ф. Соловьёв**.

С целью решения основного вопроса о значении законов автор намеревался выяснить в первую очередь, составляют ли законы необходимую принадлежность жизни человеческих обществ и можно ли считать их явлениями временными, определяемыми известной степенью образованности [8, С. 3]. По мысли ученого, прежде всего надо уяснить, в чем состоит цель человеческой жизни, соотношение человеческой жизни и общества, а также объяснить значение общественной жизни по отношению к природе человека.

В работе не выделены главы или разделы, выводы помещаются по ходу исследования отрывочно. Так, рассуждая о понятии и цели человеческой жизни, М.Ф. Соловьёв называет целью жизни развитие; быть свободно-разумным, нравственно-совершенным – вот цель, к которой должен стремиться человек [8, С. 5].

Уделяется в работе внимание и отношению между понятиями «право» и «нравственность». Автор отрицательно отвечает на вопрос, есть ли различие между нравственностью отдельного человека и правом, т.е. нравственностью общественной. По его мнению, делать различие между нравственностью и правом значит только увеличивать количество определений, не принося никакой пользы науке; эти два понятия не могут быть отделяемы одно от другого; как то, так и другое определяют отношения, долженствующие существовать между людьми; полное выражение нравственности находим в Евангельском учении [8, С. 12,15].

Здесь же обосновывается авторский подход к определению права и обязанности. В понятии нравственности, утверждает М.Ф. Соловьёв, заключается два элемента: элемент положи-

тельный (понятие личности) и элемент отрицательный (понятие самозабвения). Сообразно с различием элементов, образующих понятие нравственности, являются понятия прав и обязанностей. Право есть способность или власть человека сохранять свою самостоятельность, принимать меры для удовлетворения своих потребностей, как физических, так и нравственных. Обязанность есть власть человека не только не нарушать самостоятельности других, но еще и способствовать ее развитию [8, С. 16-17].

Рассматривая сущность верховной власти, он приходит к таким, например, выводам, что верховная власть есть понятие отвлеченное, которое имеет значение нравственное: подданные повинуются ей по сознанию нравственной необходимости ее существования; понятие верховной власти не включает в себе никакой физической силы: вся сила ее есть сила нравственная, которая имеет постановительное и запретительное влияние на деятельность граждан; верховная власть, имеющая значение нравственное, есть власть законодательная, с понятием которой соединяется понятие самодержавия; деятельность ее состоит в издании законов – законов выраженных (в собственном смысле) и временных постановлений, которыми определяются действия властей судебной и исполнительной [8, С. 21, 23-24, 51].

Заключительная часть работы посвящена исследованию значения законов.

Предметом докторской диссертации **В.Н. Латкина**, защищенной в Санкт-Петербургском университете в 1887 году, стала история создания и функционирования законодательных комиссий, созданных в России в начале XVIII в. с целью систематизации всего законодательного материала, накопленного со времени принятия Уложения царя Алексея Михайловича в 1649 г.

Рассматриваемое исследование – это первый из двух томов, на которые автор разделил свою диссертацию ввиду огромного множества документов о законодательных комиссиях, охватывающих период развития комиссий до Екатерины II; первый том содержит также изложение истории выборов в екатерининскую комиссию 1767 г. и анализ содержания дворянских и городских наказов, поданных депутатами в эту комиссию [7, С. V].

Завершив обзор деятельности петровских законодательных комиссий, ученый упоминает об одной особенности этих органов, не встречающейся вплоть до императора Павла, после чего опять имевшей место: отсутствие народных представителей, которые созывались бы для участия в законодательных работах. Петр в продолжение всего своего царствования не обращался к народу и не созывал его представителей, если не считать одного раза, когда был созван при нем земский собор (в 1698 г.) [7, С. 39]. Причину такого развития событий В.Н. Латкин видит в том, что Петр I, стремившийся к сильной единоличной власти, решил пересоздать государственный и общественный строй Московской Руси по образцу существовавшего в то время на западе полицейского государства, и сознавал потенциальную помеху этому своему решению в лице земского собора.

Далее автор изучил Екатерининскую законодательную комиссию 1767 г. и представил *классификацию* причин неудачной ее работы и отсутствие результата в виде нового Уложения. К таковым отнесены:

а) по критерию «обстоятельства времени»: 1) отсутствие необходимого времени и нужного количества составителей; 2) неблагоприятные материальные условия, в которых находились низшие члены персонала комиссий (дьяки, подьячие, канцеляристы, копиисты и другие приказные служители), роль которых при составлении Уложения была далеко не второстепенная; 3) недостаток образования вообще и юридического, в частности, присущий членам комиссий рассматриваемого периода (сложность работы комиссий, по мнению автора, была и в том, что составители нового Уложения должны были в качестве источников использовать иностранные кодексы и узаконения; в виду несоответствия их с русской жизнью комиссии вынуждены были приводить источники в соответствие, исправлять и дополнять на основании русских законов, что было не по силам комиссиям);

б) по критерию «распорядок работы»: 1) все комиссии «воображали», что порученное им дело не представляло никаких трудностей и по своему исполнению было в высшей степени легко; следствием этого было то, что почти все они приступали прямо к заключительной части

работы, не приготовив ни начала, ни середины; 2) ошибочная оценка работы предыдущих комиссий: приступая к собранию законов, комиссии предполагали найти в трудах предыдущих комиссий уже переработанные нормативные акты и проект составленного Уложения; когда же оказывалось, что в целом никакой подготовительной работы по сбору законов не проводилось, комиссии сразу приступали к составлению свода законов, не занимаясь отбором и систематизацией имевшегося законодательного массива; 3) поспешность в работе по созданию нового законопроекта, обусловленная увеличивавшимся объемом законодательных актов, подлежащих обработке и систематизации [7, С. 181-184].

В заключение работы В.Н. Латкинетметил общую *закономерность* в составлении наказов в продолжение всего XVIII века: основная тенденция дворянских наказов та же, что и других, а именно: заботиться исключительно о нуждах своего сословия и совершенно игнорировать общегосударственные нужды. Этого эгоистического характера своих стремлений, по мнению автора, не избегли и лучшие наказы [7, С. 521].

В дополнение к вышеуказанному следует отметить тот факт, что некоторые выводы, представленные в диссертации, подвергались критике современниками автора. В частности, А.Н. Зерцалов опровергает вывод В.Н. Латкина о том, что «для отыскания указов в приказах не было никаких вспомогательных средств и руководством в таких случаях служила единственная память дьяков и подьячих, обращавшихся продолжительное время с делами» [7, С. 9]. По мнению А.Н. Зерцалова, такое утверждение маловероятно и опровергается указными книгами приказов, а также документами бывшего Поместного приказа, т.н. «записными книгами»: из этих материалов видно, что Поместный приказ по запросам приказов и предписаниям своего начальства отвечал скоро [4, С. 4-5]. Аналогично оспаривается и утверждение В.Н. Латкина относительно Законодательной комиссии 1714 г., что он не нашел ни одного документа, относящегося к истории этого органа [7, С. 20], а также отрывочные сведения в диссертации об Уложенной Комиссии 1718 г., Комиссии 1724 г. и Малороссийской комиссии 1728-1759 гг. В итоге, таким образом, А.Н. Зерцалов сводит все свои замечания к основным двум дополнениям к диссертации: «а) доказано, что мысль, будто приказы не располагали вспомогательными средствами для скорой выдачи справок, есть напрасное обвинение, взводимое автором на приказные архивы XVII в.; б) собраны по документам бывшего Поместного приказа и Правительствующего Сената данные, освещающие в некоторых отношениях историю Законодательных комиссий 1700 г., а главным образом 1714 г., 1718 г., 1723 г., 1724 г. и Малороссийской Комиссии за время пребывания ее в Москве в 1735 году» [4, С. 21].

Представляется, однако, что, несмотря на указанные замечания, ценность исследования В.Н. Латкина не подлежит сомнению.

Интереснейший и ценный труд в рамках подготовки докторской диссертации представил **Н.М. Коркунов**. Работу «Указ и закон» он защитил в 1894 г. в Санкт-Петербургском университете.

Предметом своего исследования автор выбрал «частный вопрос об отношении закона к общим правилам, устанавливаемым не в законодательном порядке, а в порядке управления» [6, С. VI]. Общие правила, принимаемые в порядке управления как верховной властью, так и органами подчиненного управления, Н.М. Коркунов именуется указами. Поскольку выяснение взаимного отношения указа и закона предполагает предварительное установление понятия власти и разделения властей, в работе содержится теоретическое основание данных вопросов, а также всего учения об указах.

Обратимся к результатам исследования. Выясняя природу власти, Н.М. Коркунов предлагает свое *понятие* государственной власти, а также формулирует *концепцию* понимания государственной власти в целом.

Так, государственная власть есть сила, обусловленная сознанием зависимости от государства, как общественного союза, в котором принудительно устанавливается мирный порядок [6,

С. 190]. Здесь же автор, критикуя волевою теорию государственной власти, считает необходимым признать ее несостоятельной и предлагает свою *концепцию субъективного реализма власти*. Основные тезисы ее таковы: 1) государственная власть является для людей предметом их стремления воспользоваться ею для своих целей и насколько эти стремления разграничиваются юридическими нормами, государственная власть становится объектом права; те, за кем признаются права на распоряжение властью, суть органы власти; выполняемые этими органами действия составляют функции государственной власти; 2) искать объяснение явлений государственного властвования нужно не в сознании властвующего, а в сознании подвластного; основа явлений властвования – не властвующая воля, которой может и не быть вовсе, а сознание подвластным своей зависимости, все равно, действительной или только воображаемой; объяснение явлений властвования следует видеть не в объективном существовании властвующей воли, а в субъективном сознании зависимости; 3) государственную власть нельзя объяснить как личную волю конкретных правителей; подчиняясь государственному властвованию, мы подчиняемся в ряде конкретных случаев тем людям, из которых слагается государство, но причина нашего им подчинения не личная их воля и не какая-либо над людьми властвующая метафизическая воля, а наше собственное, субъективное, но вполне реальное сознание зависимости от государства [6, С. 191-193].

Переходя непосредственно к разработке вопроса о соотношении указов и законов, ученый особое внимание уделяет анализу указов главы государства. Он признает, что «различие законов и указов, издаваемых главой государства, имеет совершенно общее значение и не обусловлено различием форм государственного устройства; что в частности такое различие возможно и в абсолютной монархии; что и в абсолютной монархии оно может иметь действительное практическое значение, если судам будет предоставлено право проверять согласие указов с законами» [6, С. 309].

Далее в работе излагается соотношение законов и Высочайших указов с русским законодательством. Это – спорный вопрос и автор подчеркивает, что не всякое высочайшее повеление есть закон, а русское законодательство различает законы и высочайшие указы. На вопрос, в чем же именно заключается это различие и что составляет отличительный признак закона ученый дает ответ: «впервые практическое разграничение закона от простых указов Верховной власти устанавливается у нас только с учреждением в 1810 г. Государственного совета. Очевидно, участие совета и должно служить отличительным признаком закона» [6, С. 340].

Детальное выяснение указанного вопроса, а также рассмотрение указов подчиненного управления (указов органов самоуправления, местных правительственных органов и указов министерств) составило заключительную часть исследования Н.М. Коркунова.

Таким образом, по результатам анализа указанных выше диссертационных исследований, защищенных в императорских российских университетах, можно систематизировать выводы, полученные авторами. Они классифицированы нами по критерию относимости их к формам теоретического научного знания следующим образом:

- *понятие* права и обязанности с точки зрения различия элементов, образующих понятие нравственности (М.Ф. Соловьёв, 1840 г.);
- *понятие* государственной власти (Н.М. Коркунов, 1894 г.);
- *классификация* причин неудачной работы законодательных комиссий по составлению нового Уложения (В.Н. Латкин, 1887 г.);
- *закономерность* составления наказов в продолжение всего XVIII века (В.Н. Латкин, 1887 г.);
- *концепция* субъективного реализма власти (Н.М. Коркунов, 1894 г.).

Литература

1. Апольский, Е.А. Совершенствование законодательства о присуждении ученых степеней в Российской Федерации / Е.А. Апольский // Современное право. 2008. №2. С. 101-103.

2. Апольский, Е.А. История учений о гражданском праве в диссертационных исследованиях университетов Российской империи: монография / Е.А. Апольский. – Ставрополь, 2007.
3. Васильев, И.В. Рассуждение о законах государства Российского, изданных от основания оного до нынешних времён, с показанием причин периодической оных законов перемены и постепенной образованности, в каковой они ныне / И.В. Васильев. – М., 1823.
4. Зерцалов, А.Н. Замечания на книгу «Законодательные комиссии в России в XVIII ст. Историко-юридическое исследование» В.Н. Латкина. Т. I. 1887». М., 1888.
5. Клобуцкий, М.П. Исследование главных положений основных законов Российской империи в историческом их развитии / М.П. Клобуцкий. – Харьков, 1839.
6. Коркунов, Н.М. Указ и закон / Н.М. Коркунов. – СПб., 1894.
7. Латкин, В.Н. Законодательные комиссии в России в XVIII столетии. Историко-юридическое исследование / В.Н. Латкин. – Т. I. – СПб., 1887.
8. Соловьёв, М.Ф. О значении законов / М.Ф. Соловьёв. – СПб., 1840.

УДК 340.115

ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПАРЛАМЕНТАРИЗМЕ В ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Е.А. Апольский

В работе проанализированы магистерские и докторские диссертации, защищенные в императорских российских университетах, предметом которых является теория парламентаризма. Выявлены особенности формирования данного элемента структуры науки дореволюционного государственного права. Впервые представлена система форм теоретического научного знания, полученных в указанных работах.

This paper analyzes the masters and doctoral theses in the imperial Russian universities, the subject of which is the theory of parliamentarism. The features of forming this element of structure of the pre-revolutionary science of state law are revealed. The system of forms of theoretical scientific knowledge obtained in these papers are presented.

Ключевые слова: диссертация, государственное (конституционное) право, теория парламентаризма, Российская империя.

Keywords: thesis, state (constitutional) law, the theory of parliamentarism, Russian empire.

Отмечая повышенный интерес к вопросам избирательного права и процесса, а также тенденцию к более глубокому и системному изучению и совершенствованию парламентской системы в Российской Федерации, нельзя не отметить остающуюся актуальной необходимость научной разработки исторических основ становления и развития данного института.

Что же касается истоков отечественных научных исследований указанных выше аспектов, то отправной точкой можно считать подготовленные и защищенные в начале XX столетия в императорских российских университетах магистерские и докторские диссертации по государственному праву, где в качестве предмета изысканий были взяты различные вопросы парламентаризма и организации народного представительства.

В дореволюционный период в Российской империи выявлено пять подобных диссертационных работ: это *магистерские* диссертации В.М. Устинова (1912 г., Санкт-Петербургский

университет) и К.Н. Соколова (1913 г., Санкт-Петербургский университет), а также *докторские диссертации* В.М. Устинова (1916 г., Московский университет), Л.А. Шалланд (1913 г., Санкт-Петербургский университет), А.А. Алексеева (1918 г., Харьковский университет). Рассмотрим более подробно цели, задачи и результаты указанных выше трудов в хронологическом порядке с учетом критерия относимости их к формам научного знания [2,3].

Обе диссертации **В.М. Устинова** посвящены одному вопросу – учению о народном представительстве; защищены они были с разницей в четыре года (магистерская в 1912 г. в Санкт-Петербургском университете, докторская – в 1916 г. в Московском университете).

В томе первом – он же магистерское исследование – рассматривается идея народного представительства в Англии и Франции до начала XIX в. Автор обосновывает выбор темы тем обстоятельством, что господствующая теория народного представительства отстала от жизни и назрела необходимость создать новую теорию, более соответствующую современным условиям государственности [6, С. XXXIX], взяв, однако, за основу именно идею народного представительства в Англии и Франции, поскольку она стала основополагающей в Европе и мире в целом.

Так как и магистерская, и докторская диссертации выполнены в рамках одного общего исследования, автор не счел нужным помещать итоговое заключение в первый том своей работы. Поэтому о полученных (и по сути промежуточных) выводах можно судить лишь по тезисам, возникающим в ходе разработки вопроса. Если изложить их коротко, то в Англии первоначальное представительство отличалось чрезвычайной простотой своей структуры; избранные общины в парламенте были ходатаями об их (общин) нуждах и интересах и посредниками между ними и короной в вопросах о налогах и в этом смысле подлинными представителями своих избирателей.

Простая и ясная конструкция первоначального представительства, каковой она была в XIII и XIV вв., сменилась искусственной и условной теорией, стремившейся прикрыть недостатки представительной системы XV и XVI вв. Дело в том, что в конце XVII в. и в течение XVIII в. усиливается классовая обособленность парламента. Благодаря ряду законодательных мероприятий в нем возобладали исключительно крупные земельные собственники. И в это время, когда он стал более чем когда-либо органом сословного представительства, теория провозглашала каждого члена парламента представителем всего народа [6, С. 31,62,103-104,181].

Во Франции господствующей была теория Сийеса (и ее производные):

– эта теория и те удобные растяжимые фикции, на которых она была построена, – способствовали совершенно бесцеремонному обращению с народом под прикрытием народного суверенитета, которое наблюдалось и при директории, и при консульстве, и при империи;

– при Наполеоне идея народного представительства окончательно извращается; представительные учреждения сохраняют одну видимость и возрождаются они лишь при реставрации;

– теории народного представительства почти все были чисто политическими учениями, создаваемыми с определенной политической целью, и поэтому почти вовсе не считались с юридической стороной этой проблемы, т.е. не были связаны с теорией права, и в этом был их главный недостаток;

– правильная теория народного представительства может быть построена только при соблюдении двух условий: на основании учения о праве и при подчинении требованиям конституционного принципа [6, С. 555-556, 652-653].

В докторской диссертации (втором томе общего исследования) автор поставил задачу изучить опыт применения на практике теории народного представительства Сийеса во Франции со времени июльской монархии вплоть до третьей республики [7, С.1]. Все свои выводы В.М. Устинов сформулировал в положениях к диссертации. Рассмотрим наиболее существенные и значимые из них.

В частности, он доказал, что три стадии развития идеи народного представительства во Франции (в течение июльской монархии, второй республики и второй империи) при всем своем

разнообразии внутренне связаны между собой как разные способы раскрытия содержания одной и той же формулы. В указанные три эпохи были сделаны три различные попытки практического истолкования теории Сийеса. По словам ученого, каждая последующая попытка вытекала из предшествующей и была подготовлена ею: теория диктатуры меньшинства, восторжествовавшая в 1848 г., не только политически, но и логически вытекала из господства буржуазии, установленного либералами при Людовике-Филиппе и, в свою очередь, логически порождала возможность цезаризма [5, С. 1]. Разнообразные же способы применения теории Сийеса, испробованные во Франции в течение XIX в., – одинаково заканчивались крахом, что Устинов искусственностью теории Сийеса, вытекающей из преувеличенного представления последнего о единстве нации. Здесь же представлена авторская *научная гипотеза* (обращенная, однако, в прошлое) о возможности избежать катастрофы 1848 г. во Франции: «Если бы депутаты июльской монархии подлинно представляли весь народ, не было бы катастрофы 1848 г. Для блага страны они, конечно, должны были представлять весь народ, как того требовало от них господствовавшее учение о представительстве. Однако они этого не делали и не могли делать, ибо в своем большинстве были верными выразителями идей и чувств класса, к которому принадлежали; и они не могли не быть такими представителями своего класса, ибо только отдельным личностям удастся возвыситься над классовой психологией, и такие люди не были бы угодны большинству избирателей и едва ли бы прошли в депутаты» [5, С. 2].

Возвращаясь опять к сути теории Сийеса, В.М. Устинов добавляет, что как нравственный завет, как некое благоразумное напутствие в деятельности депутатов, это учение имеет бесспорную ценность; но как научная теория, она не имеет значения, т.к. расходится с действительностью.

Следующим тезисом, провозглашенным ученым, является утверждение о том, что успех идеи диктатуры во Франции конца 40-х годов XIX в. объясняется, прежде всего, действиями июльского режима: монархия Людовика-Филиппа глубоко дискредитировала представительный строй, а созданный ею парламент оказался совершенно слеп и глух к социальным нуждам значительнейшей части населения [5, С. 3].

Заканчивает В.М. Устинов обоснованием выдвинутой им *концепции* участия народа в осуществлении государственной власти: «Никакая власть не может облагодетельствовать народ без содействия самого народа. Только сам народ – кузнец своего счастья. Государственная власть, правильно понимающая свое назначение, – только организатор народных сил, только рычаг народной самодеятельности. Выступая в этой роли, власть действительно является необходимым фактором прогресса, как высшая форма организации коллективного труда всего народа. На этом принципе должно быть построено и народное представительство. И парламент не должен «поглощать» народ, а быть лишь формой общественной самодеятельности... Чем более гражданин дорожит индивидуальной свободой, тем менее склонен он мириться с независимой от него властью. Примирение с властью, всегда ограничивающей личную свободу, возможно для него лишь при соучастии во власти. Обе стороны политической свободы – пассивная и активная: круг неприкосновенных прав и соучастия во власти – психологически связаны между собой» [5, С. 7].

В 1913 г. в Санкт-Петербургском университете магистерскую диссертацию на тему «Парламентаризм. Опыт правовой теории парламентарного строя» защитил **К.Н. Соколов**.

Центром и смыслом своей работы автор называет выяснение существа парламентаризма как своеобразной формы представительного государственного устройства [4, С. V-VI]. В первой части рассмотрено развитие парламентарного строя в Англии, Франции и Бельгии, изучена роль парламента в системе парламентарного строя, роль верхней палаты, парламентарное министерство и новейшая эволюция парламентарного строя. Во второй части исследования автор провел обзор государствующих учений о парламентаризме, теорий, отрицающих и признающих нормативную основу парламентаризма, коснулся сравнения правовой теории парламентаризма и классификации форм государственного устройства.

Основные выводы автор сосредоточил в заключении к диссертации, где отметил следующие общие основания политической характеристики парламентского строя:

- парламентский строй является наиболее развитой формой представительного порядка;
- парламентаризм не есть режим смешения властей, но режим относительного, смягченного разделения властей, предполагающего принципиальную самостоятельность высших органов законодательства и правительства;
- парламентарный строй должен быть признан формой представительного порядка, более всего подходящей для тех государств, в которых наряду с потребностью в мощном, распространяющем свое влияние не только на законодательство, но и на управление, парламенте наблюдается тенденция к сохранению во главе правительственной власти единоличного и политически «нейтрального» органа;
- парламентарная республика есть наименее демократическая форма республики, поскольку в этой республике ответственность высшего органа правительства подвергается очень серьезным ограничениям;
- парламентарная республика начинает демократическую эволюцию республики;
- в парламентаризме монархия и республика соприкасаются друг с другом, в условиях парламентаризма переход от монархии к республике политически наименее резок и чувствителен;
- только парламентаризм способен удовлетворить политические потребности страны, тяготеющей к демократическому укладу государственного быта, но не желающей расставаться с монархией;
- только парламентаризм может сделать жизнеспособной республику в стране, где разрушены основы монархии, но еще сильна потребность в «царственной» организации правительства;
- парламентаризм никогда не будет удовлетворять тех, кто требует от всякого государственного порядка неумолимого проведения одного какого-нибудь основного принципа; он всегда будет слишком «радикален» для идеологов монархического абсолютизма и слишком «реакционен» для поклонников абсолютизма демократического; его сложный и деликатный механизм еще на многие десятилетия, если не столетия, останется незаменимым «инструментом» демократии для крупных государств современной европейской политической культуры, способных воспринимать демократические начала только в формах представительного строя (*научная гипотеза* о дальнейшем развитии парламентаризма);
- как всякая другая форма государственной организации парламентаризм имеет свои специфические «конституционные» и, следовательно, неустранимые болезни; с этими болезнями парламентарные страны мирились и будут мириться, потому что общая сумма политических благ, обеспечиваемых им парламентаризмом, перевешивает сумму неудобств, причиняемых им «организационными» его недостатками [4, С. 425-432].

Таким образом, помимо прочих выводов, можно выделить полученную К.Н. Соколовым *научную идею* о дальнейшем развитии парламентаризма.

Объемное докторское исследование провел в 1911-1913 гг. **Л.А. Шалланд**, в результате которого опубликованы два тома (историческая и догматическая части) его труда «Иммунитет народных представителей. Юридическое исследование», защищенные в 1913 г. в Санкт-Петербургском университете.

В предисловии к первому тому и всей работе автор говорит, что «повсюду народные представители наделяются особыми привилегиями, из коих главное место занимают безответственность и неприкосновенность» [8, С. V], при этом в большинстве случаев восприятие института совершается «полусознательно», путем механической рецепции норм английского или французского права. Говоря о том, что теория значительно отстала от жизни, Л.А. Шалланд в качестве примера указывает на ситуацию, когда обострившиеся отношения между правительством и законодательными палатами ставят ребром вопрос о юридическом положении депутатов.

Предметом пристального анализа в работе стало законодательство Англии, Франции и Германии, т.е. тех стран, «которые при установлении конституционного строя в культурном мире имели руководящее значение» [8, С. VI].

Выделить отдельно результаты почти пятисотстраничной первой части диссертации вряд ли представляется возможным, это исторический обзор выбранного предмета, подробный и точный. В то же время общий вектор мысли ученого сформулировать можно следующим образом: общей целью всех писанных и неписанных норм, появившихся в истории развития института иммунитета народных представителей, стало ограждение депутатов от всякого рода насилия, предоставление им квалифицированной безопасности [8, С. 16]. С введением конституционного строя эти нормы в большинстве государств заменяются (под влиянием французского законодательства) новой привилегией – неприкосновенностью, поставившей депутата в совершенно особое положение в сравнении с остальными гражданами. При этом ученый утверждает, что органической связи между прежним и новым иммунитетом не существует. Особого внимания заслуживают также такие тезисы: а) представление о полной свободе слова депутатов, в смысле недопущения преследования со стороны государственных органов за совершенные словесные деликты, было совершенно чуждо средневековому правосознанию; б) принцип полной свободы слова и ответственности депутата только перед форумом самой палаты, в состав которой он входит, остался совершенно чуждым сословным сеймам; в) иммунитет лежит в совершенно иной плоскости, чем догмат разделения властей; он ему до известной степени противоречит, так как безответственность, в определенной области, ограничивает судебную власть, а неприкосновенность дает парламенту возможность противопоставить свою волю распоряжениям суда, хотя бы только на некоторый срок; дело, таким образом, сводится как бы к известной уступке, делаемой одной властью другой [8, С. 18,26,30].

Догматическая часть состоит из шести разделов: 1) современное обоснование и юридическая природа иммунитета; 2) безответственность; 3) неприкосновенность; 4) парламентские отчеты; 5) иммунитет и свидетельские показания депутатов; 6) русское законодательство. Здесь, оценивая депутатскую безответственность, ученый утверждает, что этот институт покоится на том особом положении, который парламент занимает в системе государственных органов: он – центр политической жизни, и деятельность его членов благодаря этому получает особый характер [9, С. 65].

Интересен взгляд автора и на вопрос об оскорблениях, звучавших с парламентской трибуны. Эти правонарушения, по мнению ученого, имеют политическую «подкладку». Чисто личных, основанных на частных отношениях, счетов здесь никогда не сводят. А потому «предоставление судам права ведать эти дела столь же небезопасно, как и подчинение их юрисдикции всех прочих словесных деликтов народных представителей» [9, С. 202].

В завершение второго раздела автор представил *концепцию* закрепления института безответственности. Л.А. Шалланд предлагает считать единственно соответствующей современному соотношению политических сил в культурных государствах формулу безответственности, выработанную французско-бельгийскими правовыми учеными. Расширение данной «формулы» путем распространительного толкования либо изданием законодательных постановлений является нежелательным: а) нет разумного основания распространять иммунитет на дисциплинарную ответственность (по примеру германского права); б) объем иммунитета не должен идти дальше чисто-словесных правонарушений; английская система, покрывающая привилегией все поведение депутата в парламенте, для континентального правосознания совершенно неприемлема [9, С. 203].

В работе исследована и проблема распространения иммунитета депутата на свидетельские показания. Анализ литературы и нормативных правовых актов приводит автора к выводу об отрицательном отношении к подобным явлениям: создание подобной привилегии имело бы своим последствием понижение этического уровня народного представительства, что не входит ни в государственный, ни в общественный интерес [9, С. 377].

В заключительной части исследования Л.А. Шалланд переходит к анализу отечественного законодательства, начиная с института неприкосновенности, закрепленного в ст. 14-16 Учреждения Государственной Думы 1905 и 1906 гг. (нормы о возможности подвергнуть лишению или ограничению свободы члена Государственной думы). Подробное рассмотрение содержания и подходов к толкованию статей приводит автора к выводу о том, что на практике из-за неправильно понятого соотношения между статьями 16 и 15 не раз возникали недоразумения по поводу содержания понятия «лишение свободы» [9, С. 392], а проводившееся в Думе отождествление содержания ст. 15 и 16 покоилось на недоразумении. Дальнейшей разработкой отечественного института неприкосновенности автор преследует цель разрешить именно доктринальные споры, неясности, вызванные возможностью различного толкования буквального содержания норм статей 15 и 16 Учреждения Государственной Думы. Что касается предложений по изменению или отмене рассматриваемых норм, то ничего подобного Л.А. Шалланд не имеет в виду.

Разрабатывая далее институт безответственности, предусмотренный ст.14 Учреждения Государственной Думы, ученый предлагает три возможных толкования этой статьи: 1) ст. 14 устанавливает полную безответственность народных представителей, т.е. абсолютную безнаказанность за все произнесенные речи, высказанные суждения и т.п., если таковые имели место при исполнении депутатами их обязанностей; 2) ст. 14 никакого привилегированного положения для членов Государственной Думы не создает. Последние за все совершенные ими путем слова преступления или проступки могут быть привлекаемы к ответственности, с соблюдением лишь особых форм; 3) ст. 14 узаконивает ограниченную безответственность [9, С. 411]. Скрупулезный анализ ст. 14 и смежных с ней норм заставляет автора утверждать, что, устанавливая принцип свободы слова, ст. 14 тем самым узаконивает безответственность депутатов. Всякое иное толкование этой статьи, по мнению Л.А. Шалланд, ведет к неприемлемым результатам: либо статья лишается всякого содержания, либо ей навязывается совершенно произвольный смысл [9, С. 444].

При анализе ст. 14, таким образом, также не предложены практические рекомендации законодателю относительно изменения либо дополнения действующего законодательства. На этом догматическое исследование иммунитета народных представителей завершается.

Закончим обзор работ, посвященных парламентаризму, докторской диссертацией **А.А. Алексева** «Бюджетное право народного представительства», защищенной в 1918 г. в Харьковском университете. Собственную точку зрения на основные вопросы теории бюджетного права народного представительства автор высказывает в общем заключении к работе:

- в тех государствах, конституции (или обыкновенные законы) которых требуют, чтобы все государственные доходы и расходы заносились в бюджет, который устанавливается законодательным порядком, бюджетный закон, надлежаще изданный, наделяет правительственную власть полномочиями по взиманию доходов и производству расходов;
- бюджет служит конечным и исключительным правомочием или основанием для правомерной деятельности правительства в области финансового управления;
- в некоторых государствах определенные доходы и расходы не нуждаются в признании их в бюджетном порядке;
- парламент связан в своей деятельности при вотировании бюджета в тех государствах, где доходы и расходы покоятся на постоянных законах, он не может односторонне своей властью вычеркнуть кредитов, необходимых для исполнения этих законов;
- если с юридической точки зрения парламент не вправе отказать в принятии всего бюджета, фактически, однако, может случиться, что он прибегнет по тем или иным соображениям к этому средству и что к началу финансового года бюджет не будет готов; конституции некоторых государств предусматривают подобные случаи и указывают юридический выход из создавшегося положения, предоставляя правительству право применять бюджет предшествующе-

го года; в тех государствах, конституции которых обходят этого рода случаи совершенным молчанием, мы имеем перед собой так называемый конституционный *vacuum*, который не может быть заполнен средствами права; у правительства не будет тогда правомерных оснований для взимания доходов и производства расходов, за исключением только тех доходов, которые не зависят в своем существовании от бюджета [1, С. 480-488].

Выводы, полученные названными авторами, классифицированы нами по критерию относимости их к формам теоретического научного знания следующим образом:

– *научная идея* о дальнейшем развитии парламентаризма (К.Н. Соколов, 1913, степень магистра);

– *концепция* закрепления института депутатской безответственности (Л.А. Шалланд, 1913, степень доктора);

– *научная гипотеза* относительно возможности избежать катастрофы 1848 г. во Франции (В.М. Устинов, 1916, степень доктора);

– *концепция* участия народа в осуществлении государственной власти (В.М. Устинов, 1916, степень доктора).

Литература

1. Алексеев, А.А. Бюджетное право народного представительства / А.А. Алексеев. – Харьков, 1918.

2. Апольский, Е.А. Совершенствование законодательства о присуждении ученых степеней в Российской Федерации / Е.А. Апольский // Современное право, 2008. – №2. – С. 101-103.

3. Апольский, Е.А. История учений о гражданском праве в диссертационных исследованиях университетов Российской империи: монография / Е.А. Апольский. – Ставрополь, 2007.

4. Соколов, К.Н. Парламентаризм. Опыт правовой теории парламентарного строя / К.Н. Соколов. – СПб., 1912.

5. Тезисы диссертации В.М. Устинова «Учение о народном представительстве; т. II: идея народного представительства во Франции в течение XIX столетия». – М., 1915.

6. Устинов, В.М. Учение о народном представительстве / В.М. Устинов. Том первый: Идея народного представительства в Англии и Франции до начала XIX в. – М., 1912.

7. Устинов, В.М. Учение о народном представительстве / В.М. Устинов. Том второй: Идея народного представительства во Франции в течение XIX столетия. – М., 1915.

8. Шалланд, Л.А. Иммуниет народных представителей. Юридическое исследование. Часть историческая. – Юрьев, 1911. – Т. 1.

9. Шалланд, Л.А. Иммуниет народных представителей. Юридическое исследование. Часть догматическая. – Юрьев, 1913. – Т. 2.

УДК 346.7

ПРАВОВАЯ ОХРАНА ДОМЕННЫХ ИМЕН**Н.Ю. Белокопытова, Ю.М. Гайдидей, А.Д. Анучкина**

Целью статьи является охарактеризовать доменное имя как объект правовой охраны, выявить особенности его правовой природы и функции. Исследуются проблемные вопросы защиты прав на доменное имя при конфликте интересов с интересами владельцев товарного знака. Сделан вывод о том, что в законе и правоприменительной практике закреплен принцип приоритетной защиты обладателей исключительных прав на товарный знак.

The aim of this paper is to characterize a domain name as an object of legal protection, to reveal the peculiarities of its legal nature and functions. Explores problematic issues of protection of domain name rights in conflict of interest with the interests of the owners of the trademark. It is concluded that the law and practice establishes the principle of priority protection of the holder of the exclusive rights to the trademark.

Ключевые слова: результат интеллектуальной деятельности, домен, доменное имя.

Keywords: intellectual activity results, domain, domain name.

Доменные имена стали ценным коммерческим активом, так как фактически они являются средствами индивидуализации для бизнеса в сети Интернет, что неизбежно влечет коллизии между ними и имеющими правовую охрану другими средствами индивидуализации. Перечень охраняемых в соответствии с частью четвертой ГК РФ результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации установлен пунктом 1 статьи 1225 ГК РФ и содержит шестнадцать объектов. Необходимо отметить, что за рамками части четвертой ГК РФ (п. 1 ст. 1225) оказались такие объекты, как рационализаторские предложения, открытия, доменные имена, названия СМИ, наименования некоммерческих организаций, названия морских и речных судов, названия лекарств и др.

Российский законодатель не разделяет понятия «домен» и «доменное имя». Стоит отметить, что в свое время в проект части четвертой ГК РФ были включены нормы, касающиеся доменных имен, однако из окончательной редакции принятой части 4 гл. 76 ГК РФ они были вычеркнуты. Первый закон, в котором дано определение доменного имени, – это Федеральный закон от 28 июля 2012 г. N 139-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации», вступивший в силу с 1 ноября 2012 г. Данным Федеральным законом ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» была дополнена пунктом 15. В нем сказано, что доменное имя – это обозначение символами, предназначенное для адресации сайтов в сети Интернет в целях обеспечения доступа к информации, размещенной в сети Интернет. Более того, название ст. 15.1 Федерального закона от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ указывает на то, что доменное имя позволяет идентифицировать сайты в сети Интернет, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено.

Из данного Федерального закона следует, что назначение домена – это не только получение доступа к информации, но и ее идентификация. Такая позиция разделяется многими учеными. В частности, А. Серго пишет, что домен (доменное имя) – это условное обозначение, предназначенное для индивидуализации информационных ресурсов в компьютерной сети Интернет [4, с. 10]. Такая же позиция высказывается В.О. Калятиным: «Доменные имена, по существу, являются новым средством индивидуализации с особым правовым режимом» [3, с. 11].

Данный закон разделяет понятия «доменное имя» и «сетевой адрес». В силу п.16 ст.2 Закона «О защите информации», сетевым адресом является идентификатор в сети передачи данных, определяющий при оказании телематических услуг связи абонентский терминал или иные средства связи, входящие в информационную систему». Так как данный закон больше направлен на регулирование информации, то в нем ничего не говорится об индивидуализирующей функции доменного имени, но, исходя из определения, можно сделать вывод, что адресация сайта влечет за собой и его идентификацию, а следовательно – индивидуализацию. Это подтверждает Якушев М.В., утверждая, что порядок адресации должен обеспечивать уникальность используемых сетевых адресов и возможность однозначной идентификации субъекта соответствующих правоотношений [2], то есть владельца Интернет-сайта, а следовательно, и самого Интернет-сайта.

Согласно Правилам регистрации доменных имен в доменах .RU и .РФ, разработанным Координационным центром национального домена сети Интернет, «доменом является область (ветвь) иерархического пространства доменных имен, обозначаемая уникальным доменным именем и обслуживаемая набором серверов DNS».

Доменное имя упоминается в ст.ст. 1484 и 1519 ГК РФ, согласно которым товарный знак и наименование места происхождения товара могут быть использованы путем размещения их в сети Интернет, в том числе в доменном имени и при других способах адресации. Используя буквальное толкование нормы права, можно прийти к выводу, что доменное имя является одним из способов адресации в сети Интернет. Проанализировав данное определение, можно прийти к выводу, что оно слишком узкое и не раскрывает все сущности доменного имени, а рассматривает лишь одну из его сторон. Закон «О защите информации» прямо не называет функцию доменного имени, но его можно сформулировать из понятия доменного имени, приведенного в п.15 статьи 2. Основываясь на данной статье, функцией доменного имени является адресация сайта в сети Интернет в целях обеспечения доступа информации, размещенной в сети Интернет. Адресация – присвоение каждому Интернет-сайту уникального символического обозначения в воспринимаемой человеком форме для быстрого его поиска и обеспечения доступа.

Законодатель признает возможность передачи доменного имени от одного лица к другому (в Правилах регистрации доменных имен в доменах .RU и .РФ, утвержденных решением Координационного центра национального домена сети Интернет от 5 октября 2011 г. N 2011-18/81, есть отдельная глава, касающаяся передачи прав администрирования). Очевидна ценность доменного имени, а значит, очевидно и то, что имущественные права его владельца должны в какой-то мере защищаться. С 1 июня 2001 г. услуги по регистрации доменных имен конечным пользователям в России оказывают регистраторы - организации, аккредитованные Координационным центром национального домена сети Интернет для регистрации доменных имен в доменах .RU и/или .РФ. Регистрация осуществляется по соглашению между администратором (пользователем, на имя которого регистрируется доменное имя в Реестре) и регистратором на основании договора об оказании услуг регистрации, который должен соответствовать Правилам регистрации доменных имен в доменах .RU и .РФ (документ в редакции решения от 20 сентября 2012 г. N 2012-07/47, действующий с 12 ноября 2013 г.). В качестве администратора может выступать юридическое лицо, индивидуальный предприниматель или физическое лицо. Регистратор не вправе отказать в регистрации выбранного пользователем доменного имени на основаниях, не предусмотренных данными правилами. Отказ в регистрации доменного имени может быть связан с использованием в нем слов, противоречащих общественным интересам, принципам гуманности и морали (в частности, слова непристойного содержания, призывы антигуманного характера, оскорбляющие человеческое достоинство либо религиозные чувства, и т.д.).

Доменное имя считается зарегистрированным с момента внесения соответствующих сведений в Реестр. Право администрирования действует с момента регистрации доменного имени в течение срока действия регистрации. Как следует из Правил регистрации доменных имен в

доменах .RU и .РФ, именно к администратору, а не к регистратору должны предъявляться требования, связанные с нарушением исключительных прав на товарные знаки, фирменные наименования, иные средства индивидуализации, вызванным регистрацией доменного имени. Регистратор чаще всего в этом случае привлекается в качестве третьего лица.

В 2013 году Президиумом Высшего Арбитражного суда РФ было рассмотрено дело правообладателя товарного знака против владельца доменного имени [1]. Истец, предъявивший требования не только к владельцу доменного имени (администратору), но и к аккредитованному регистратору доменных имен, а также к АНО «Координационный центр национального домена сети Интернет», просил суд обязать ответчиков отменить регистрацию спорного доменного имени, предоставить преимущественное право регистрации данного доменного имени как правообладателю соответствующего товарного знака, а также взыскать компенсацию за нарушение исключительного права на товарный знак. Суды пришли к выводу о том, что действия администратора спорного доменного имени по администрированию и использованию спорного домена нарушают исключительные права истца на товарный знак, являются актом недобросовестной конкуренции, поэтому с администратора сайта должна быть взыскана компенсация за нарушение исключительного права на товарный знак. Из данного постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ следует вывод: даже если истцом - владельцем товарного знака требования сформулированы таким образом, что не позволяют регистратору соблюсти формальные правила аннулирования регистрации доменного имени, суды должны установить и принять во внимание цель обращения в суд, тем более если со стороны администратора (владельца доменного имени) имело место нарушение исключительных прав владельца товарного знака, недобросовестная конкуренция. В качестве фактов, указывающих на нарушение администратором доменного имени исключительных прав владельца товарного знака и иных средств индивидуализации, можно назвать следующие: доменное имя, используемое ответчиком (администратором доменного имени), зарегистрировано позже товарного знака; страница с доменным именем фактически не используется ответчиком в сети Интернет.

В настоящее время в законе закреплён принцип приоритетной защиты обладателей исключительных прав на товарный знак. Можно сказать, что защита прав на доменное имя при конфликте интересов с интересами владельцев товарного знака осуществляется по остаточному принципу. Если доменное имя зарегистрировано ранее товарного знака, то последующие действия владельца товарного знака, направленные против владельца доменного имени, могут быть квалифицированы как злоупотребление правом; истцу – владельцу товарного знака отказывается в судебной защите [5].

Литература

1. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 4 июня 2013 г. N 445/13 // Вестник ВАС РФ. – 2013. – N 11.
2. О государственной поддержке развития сети «Интернет» в Российской Федерации: проект Федерального закона. – Режим доступа: <http://www.libertarium.ru/17830>.
3. Калятин, В.О. Доменные имена. – М., 2002. – С. 11.
4. Серго, А.Г. Доменные имена в свете нового законодательства. – М., 2010. – С. 10.
5. Фролова, Н.М. Отдельные вопросы защиты прав владельцев доменных имен при столкновении с интересами владельцев товарных знаков // Судья. – 2014. - N 3 // СПС «Гарант».

УДК 347.92

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ УПРОЩЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Ф.Р. Гаджиева

В статье рассмотрены перспективы введения в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации института упрощенного производства, заимствованного из Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а также перспективы его развития и применения при разрешении отдельных категорий гражданских дел. Думаем, что введение в гражданское процессуальное законодательство главы об упрощенном производстве приведет к сокращению и облегчению судопроизводства, позволит ускорить процессуальные действия.

The article considers the prospects for the introduction of the Civil procedure code of the Russian Federation, Institute summary proceedings, borrowed from the Arbitration procedure code of the Russian Federation and prospects of its development and application for resolution of certain categories of civil cases. I think that the introduction of the civil procedure law of the Chapter on simplified production will reduce and facilitate the procedure, will speed up proceedings.

Ключевые слова: упрощенное производство, судопроизводство, спор.

Keywords: simplified proceedings, litigation, dispute.

Тенденции развития процессуального законодательства в Российской Федерации демонстрируют в последнее время направленность на совершенствование неординарных форм разрешения споров, способных повлиять на процесс судопроизводства, упростив и ускорив его.

Федеральный закон № 45-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» [5], подписанный 2 марта 2016 года, вводит в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [2] (далее – ГПК РФ) новеллу об упрощенном производстве. Необходимо отметить, что данный процесс упрощения гражданского судопроизводства нередко был предметом обсуждения среди цивилистов. Идеи об упрощении никогда, начиная с российского дореволюционного и советского периодов и заканчивая настоящим временем, не теряли своей актуальности. Следует подчеркнуть, что изначально упрощенное производство было ориентировано на менее сложные и «бытовые» дела, подлежащие разрешению в судебном порядке. Кроме того, не стоит забывать о провозглашённом Конституцией РФ доступе к недорогому, качественному и быстрому правосудию, включая простоту для восприятия не только профессиональными юристами, но, что представляется наиболее значимым, и гражданами. В связи с этим справедливой является точка зрения О.Д. Шадловской, которая под упрощением производства понимает «стремление к достижению состояния «уравновешенности» между сохранением фундаментального, традиционного базиса гражданского процесса и процессуальной экономией» [6, 137]. Выступая в качестве обобщающего понятия, упрощенное производство, сокращая и облегчая процесс, позволяет экономить время и силы на то, чтобы достичь результата.

Появление в ГПК РФ упрощенного производства представляется вполне закономерным, логичным и обоснованным. Проводя аналогию с административным законодательством, в котором еще с 2012 года применяется упрощенный порядок рассмотрения дел, можно уверенно сказать, что аналогичная глава в гражданско-процессуальном законодательстве также необходима. К примеру, понятие «упрощенное производство» в гражданско-процессуальной доктрине дано Ю. Ю. Грибановым, который под упрощенным порядком гражданского судопроизводства понимает «специфическую форму рассмотрения и разрешения спора о праве, соотно-

симум с исковым видом судопроизводства, как систему гражданских процессуальных правоотношений, в основу комплексного характера которых положены совокупность предпосылок как материального, так и процессуального характера» [3, 99].

В настоящее время перспективы формирования упрощенного производства основываются на гибкости гражданского процесса и стремлении установить высокие стандарты и гарантии прав субъектов судопроизводства. Кроме того, следует отметить, что введение положений об упрощенном производстве в гражданско-процессуальное законодательство обусловлено рядом обстоятельств, среди которых основными являются установление методов, облегчающих работу суда, его аппарата, судебный процесс для сторон; а также изучение и выработка иных, наравне с обычными, порядком форм. В связи с этим, а также на основании федерального закона можно констатировать, что основная задача упрощенного производства – это сохранение качественного разбирательства дела, позволяющего сократить судебные издержки для лиц, участвующих в деле, а также сроки рассмотрения дел.

В частности, упрощенная процедура рассмотрения дела схожа с выдачей судебного приказа, поскольку их цели представляются нам аналогичными. Применение упрощенного порядка в гражданском процессе позволит облегчить доступ в суд и возможность самостоятельного ведения процесса [4, 768].

Активно развивающаяся экономика порождает множество правоотношений, влекущих за собой необходимость взыскания долгов по неисполненным обязательствам в быстрые сроки. Как следствие, на базе социальных потребностей моделируется упрощенное производство. В результате анализе Федерального закона № 45-ФЗ авторы отмечают, что итоговое решение по делу в упрощенном порядке, в отличие от общего производства, должно приниматься лишь вынесением судом резолютивной части. Немаловажно также и то, что аналогично общему порядку упрощенный порядок также допускает апелляционное производство. Существенное различие между ними заключается в том, что при упрощенном порядке в апелляции судья без повторного вызова участвующих в деле лиц единолично рассматривает дело по уже имеющимся доказательствам. Руководствуясь положениями ФЗ № 45, можно привести категории дел, подлежащих рассмотрению в порядке упрощенного производства:

- 1) по исковым заявлениям о взыскании средств, возникших из денежных обязательств по договору; в результате нарушения закона; в результате причинения вреда жизни либо имуществу;
- 2) иски с требованиями о взыскании заработной платы, или о взыскании алиментов на ребенка, или о защите прав потребителя, или о взыскании неустойки и прочее;
- 3) исковые требования об истребовании имущества в соответствии ст.301 Гражданского Кодекса РФ, т.е. о возврате собственного имущества;
- 4) по ходатайству участвующих в деле лиц, учитывая согласие других участников;
- 5) по требованиям истца, предоставившего документы, устанавливающие денежные обязательства ответчика, которые им признаются и не исполняются, и (или) документы, подтверждающие наличие задолженности по договору (за исключением дел, подлежащих рассмотрению в приказном порядке);
- 6) по инициативе суда, учитывая согласие всех лиц, участвующих в деле.

Сумма иска, подлежащего рассмотрению в рамках упрощенного производства, не должна превышать 100 000 рублей.

Проведя аналогию права, рассмотрев Федеральный закон № 45-ФЗ и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации [1] (далее – АПК РФ), следует отметить, что основания производства в упрощенном порядке в ГПК будут схожими с АПК РФ. Так, порядок рассмотрения дела в ГПК РФ предусматривает, в первую очередь, принятие заявления по правилам общего искового производства. Далее судья должен установить процессуальные сроки для предъявления участниками доказательств и возражений относительно исковых требований,

включая иные документы и объяснения по существу заявленных требований и возражений в обоснование позиции. Последним этапом является рассмотрение дела по существу и вынесение решения по существу в установленные процессуальные сроки.

Однако независимо от сходства двух процессуальных кодексов прослеживаются и некоторые различия, выражающиеся в отличающемся статусе субъектов гражданского и арбитражного процесса. Кроме того, ввиду новизны нормы, в отличие от достаточно «продвинутого» арбитражного процесса, в гражданском несомненно будут использоваться интернет-обращения с подачей документов. Также, существенное различие заключается в разграничении на рабочие и нерабочие дни, поскольку в гражданском процессе к исчисляемым днями срокам причисляются нерабочие дни, тогда как в арбитражном наоборот.

Федеральный закон № 45-ФЗ устанавливает, что кроме категорий дел, подлежащих рассмотрению в упрощенном порядке, предусмотрено, что дела из административных правоотношений не будут рассматриваться по правилам упрощенного производства, поскольку спор возникает между гражданами и органами власти. Суд в таком случае обязан разрешать вопрос о законности действий (бездействий) административного органа власти в соответствии с предусмотренным общим порядком гражданского судопроизводства.

Все вышеизложенное дает нам право утверждать, введение в ГПК РФ главы об упрощенном производстве обусловлено рядом факторов, среди которых главную роль играют простота, быстрота, доступность, обоснованность и экономичность, как в средствах, так и в сроках рассмотрения дела. Кроме того, принятый и утвержденный закон, на наш взгляд, может вызвать достаточное количество вопросов у правоприменителей, так как проект дает достаточно широкие полномочия суду. Теперь, когда норма введена и начинает свое действие, остается надеяться, что в гражданском процессе упрощенный порядок производства будет работать так же качественно и эффективно, как и в арбитражном.

Литература

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 15.02.2016) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – 29 июля – N 30. – Ст. 3012.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 30.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – N 46. – Ст. 4532.
3. Грибанов, Ю.Ю. Рассмотрение дел в порядке упрощенного производства в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис ... канд. юрид. наук/ Ю.Ю. Грибанов. – Кемерово, 2007. – 25 с.
4. Громошина, Н.А. О процессуальной форме и принципах упрощения гражданского судопроизводства / Н.А. Громошина // Lex Russica. – М.: Изд-во МГЮА. – 2010. – № 4. – С. 767-780.
5. О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 2 марта 2016 г. N 45-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2016. – N 10. – Ст. 1319.
6. Шадловская, О.Д. Пути оптимизации гражданского судопроизводства: расширение сферы применения приказного производства / О.Д. Шадловская // «Черные дыры» в российском законодательстве. – М.: ООО «К-Пресс». – 2013. – № 5. – С. 28-32.

УДК 343

СТАБИЛЬНОСТЬ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАК НЕОБХОДИМЫЙ ПРИНЦИП УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ

Т.Г. Жукова

В статье анализируются примеры, иллюстрирующие недопустимость бессистемных и дестабилизирующих уголовные правоотношения частых изменений уголовного закона. Совершенствование уголовной политики, касающиеся ее реализации в законодательной сфере, рассматривается как необходимое условие обеспечения прав и свобод личности, интересов общества и государства.

Analyzed examples illustrate the inadmissibility of the chaotic and destabilizing criminal legal frequent changes in the criminal law. Improvement of criminal policy regarding its implementation in the legislative sphere, is seen as a necessary condition for ensuring the rights and freedoms of the individual, social and state interests.

Ключевые слова: уголовный закон, уголовно-правовая реформа, принципы уголовного права, законотворчество, гуманизация уголовного законодательства, обратная сила уголовного закона, административная преюдиция в уголовном праве.

Keywords: criminal law, criminal law reform, the principles of criminal law, legislation, humanization of criminal legislation, the retroactive effect of the criminal law, administrative collateral estoppel in criminal law.

Динамичность современного уголовного законодательства явно иллюстрирует простой подсчет внесенных в него за последние годы изменений. Только с 2010 по 2015 годы вступили в силу 108 федеральных законов, каждый из которых существенно меняет содержание уголовно-правовых норм. Большинство таких законов содержат по несколько положений, меняющих содержание статей УК РФ. Например, Федеральный закон от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ в ст. 1 закрепил в 237 частях более 450 изменений в Уголовный кодекс, Федеральным законом от 29.02.2012 № 14-ФЗ в УК РФ внесено более 50 поправок и т.д. Но даже если в уголовном законе меняется всего одна статья, это существенно отражается на жизни людей.

В 2010 году клевету декриминализовали (ст. 129 УК РФ утратила силу), а в 2011 г. опять признали преступлением (ст. 128.1 УК РФ). В 2012 г. «недостижение половой зрелости» потерпевшего закрепили в качестве обязательного признака преступления, описанного в ст. 134 УК РФ «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста», допустив возможность того, что малолетний может вступать в добровольные, равноправные сексуальные отношения со взрослым, а в 2013 г. совершенно обоснованно рассмотренный признак исключили из указанного состава преступления.

Тем самым законодатель считает совсем необязательным стремиться хоть к какой-то стабильности при определении уголовной репрессии. Ситуация, когда положение закона сегодня поменялись, а завтра вернулись к его первоначальной редакции, становится обыденной.

Конечно, изменения, которые происходят в обществе, требуют соответствующих корректировок и в части установлении преступности и наказуемости деяний. Так, в переходный период России от социалистического строя к современному (с 1989 по 1996 г.) был принят 21 закон, вносящий изменения в УК РСФСР. Динамичность же уголовного законодательства в последнее время вряд ли можно объяснить кардинальными изменениями в общественной жизни. Современный этап российской действительности характеризуется относительной стабильностью в экономических, политических, социальных и иных сферах жизнедеятельности.

Частые изменения уголовного закона существенно усложняют его реализацию. В рамках научного анализа проблем противодействия преступности неоднократно указывалось, что зачастую изменяющие УК РФ положения носят поспешный и, следовательно, необоснованный характер, усложняют работу правоохранительных органов, в некоторых случаях даже провоцируют диванное поведение, тем самым порождают социальную нестабильность в целом [5].

Возможность принятия любого нового закона, а уж тем более уголовного, должна оцениваться с точки зрения определения его целесообразности, с учетом всех возможных последствий его применения, в том числе и с учетом затрат, которые понесет государство в случае его принятия. Последняя из перечисленных проблем реализации уголовного закона при условии его нестабильности является одной из самых малоосвещённых в уголовно правовой доктрине. В то же время от наличия материальных ресурсов борьбы с преступностью напрямую зависит ее эффективность.

Соблюдение принципа обратной силы уголовного закона предполагает, что правоприменитель в случаях, определенных в ст. 10 УК РФ, должен менять принятые по уголовному делу решения, причем это должно происходить на всех этапах привлечения лица к уголовной ответственности, вплоть до снятия или погашения судимости. В соответствии со ст. 54 Конституции РФ новый закон, устраняющий преступность деяния или смягчающий за него ответственность, применяется независимо от наличия просьбы со стороны виновного. Правило о пересмотре принятых судебных решений в указанных случаях носит императивный характер и не предполагает наличие у суда или иного органа, применяющего закон, дискреционных полномочий, которые позволяли бы ему в таких случаях игнорировать действие нового закона. Следовательно, суд, помимо рассмотрения дел, которые находятся в производстве, после принятия такого нового закона должен пересмотреть и все ранее принятые решения, имеющие на этот момент правовые последствия. Например, принятый 7 декабря 2011 года Федеральный закон изменил содержание ч. 1 ст. 111 УК РФ «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью», исключив из санкции указание минимального срока лишения свободы, назначаемый за совершение такого преступления, снизил тем самым этот срок с двух лет до двух месяцев. По данным Судебного департамента при Верховном суде РФ, только за 2011 год в отношении 21914 человек вступили в законную силу приговоры суда, признающие их виновными в совершение преступлений, описанных в ч. 1 ст. 111 УК РФ. Следовательно, после принятия Федерального закона № 420-ФЗ все эти приговоры в части, касающейся назначения наказания, должны быть пересмотрены заново и в кратчайшие сроки. Максимальный срок лишения свободы, установленный за это преступление, 8 лет, а судимости за особо тяжкие преступления погашаются через 8 лет после отбытия наказания. Получается, что решения, принятые по ч. 1 ст. 111 УК РФ в течение 16 лет, предшествующих декабрю 2011 года, могут еще иметь правовые последствия и, соответственно, десятки тысяч ранее принятых приговоров только по ч. 1 ст. 111 УК РФ должны быть пересмотрены судом. Это требует дополнительных человеческих и, соответственно, материальных затрат. Возникает вопрос: что позитивного дало обществу рассмотренное изменение, позволяющее за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью назначить такое же наказание как, например, за кражу телефона.

Государство, обязанное в силу ст. 2 Конституции РФ признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, должно обеспечить на практике действие механизма приведения в соответствие с улучшающим положением лица законом ранее принятых судебных решений независимо от наличия просьбы со стороны заинтересованных лиц [1]. Выбранное для примера преступление далеко не самое распространённое в общей структуре преступности, а изменений в законе, улучшающих положение лица не одно и не два, следовательно, решений, которые должны быть пересмотрены в соответствии со ст. 10 УК РФ, сотни тысяч.

В 2011 г. в систему уголовного наказания добавили принудительные работы как более мягкий, чем лишение свободы, вид наказания, применение этой нормы предполагается начать в

2017 году. Учитывая, что указанное наказание как альтернатива лишению свободы предусматривается во многих санкциях статей Особенной части УК РФ, видимо, придётся значительно расширить к 2017 году судебный аппарат, чтобы пересмотреть все ранее принятые решения по таким статьям.

Помимо изменений уголовного закона, улучшающих положение лица, уголовно-правовое регулирование поменялось и в части, касающейся криминализации деяний или ужесточения уголовной ответственности. Так, по сравнению с УК РФ в редакции 1996 года, в действующем уголовном законе значительно увеличилось количество предусмотренных Особенной частью УК составов преступлений.

Абстрактность уголовных запретов предполагает возможность существования разных трактовок одного и того же признака состава преступления, поэтому единообразие судебной практики обеспечивается в первую очередь за счет руководящих разъяснений Верховного суда РФ по спорным вопросам применения уголовного закона. Применять уже проанализированную в науке правовую норму намного проще, чем в случае отсутствия ее доктринального или судебного толкования, направленного на минимизацию судебных ошибок. В сложившихся условиях судьи, следователи, дознаватели и иные участники уголовного процесса, чтобы правильно и грамотно реализовать действующий закон, должны тратить намного больше времени для уяснения его содержания, вынуждены постоянно анализировать следственно-судебную практику, складывающуюся во всех регионах России. Использовать современную научную или учебную литературу надо с учетом того, что доктрина существенно отстает от законотворчества. Например, Федеральный закон от 31.12.2014 № 525-ФЗ, в соответствии с которым в УК РФ появился очередной новый состав преступления, вступил в силу через десять дней после его официального опубликования. А в большинстве комментариев к УК РФ, изданных на сегодняшний момент, не раскрывается, что следует понимать под таким преступлением, как «фиктивная регистрация гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации» (ст. 322.2 УК РФ). Фактически лицо, зарегистрировавшее в своем доме родственника, который, например, живет на съемной квартире, должен признается виновным в совершении преступления[6].

Реализация такой задачи уголовного закона, как общая превенция, достигается в первую очередь за счет того, что человек знает, что за совершение преступления может понести уголовное наказание. Понятно, что незнание закона не освобождает от ответственности. Но как-то надо учитывать, что в современном российском обществе рассмотренное деяние не оценивается как опасное, а считается необходимым условием жизни в конкретном населенном пункте при отсутствии собственного жилья. Если законодатель и решил криминализовать фиктивную регистрацию физических лиц, то надо было хотя бы провести перед этим разъяснительную работу в СМИ, увеличить срок вступления в силу рассмотренного закона. Другими словами при наличии приговора суда по ст. 322.2 УК РФ вряд ли лицо, признанное виновным в совершении такого преступления будет подвергнуто общественному порицанию, скорее наоборот, это вызовет у окружающих недоумение относительно суровости уголовной репрессии.

Приведенный пример иллюстрирует также еще одну тенденцию современной уголовной политики – расширение сферы уголовного регулирования за счет признания деяний, ранее не оцениваемых как достаточно общественно опасные, чтобы определяться как преступления.

Новым, а точнее «хорошо забытым старым» для уголовного права Российской Федерации является возвращение к установлению уголовной ответственности за административные правонарушения, в случаи их повторного совершения, от чего отказались при принятии УК РФ 1996 года. Указанное направление развития уголовной политики можно признать сегодня одним из самых дискуссионных. По обоснованному мнению А.Г. Кибальника административная преюдиция не может быть допустима в уголовном законе ввиду явного противоречия ее характера принципам уголовного права и основаниям криминализации[3]. Не останавливаясь на пересказе всех

аргументов «за» и «против», изложенных, в том числе, на страницах периодического издания «Библиотека криминалиста. Научный журнал», отметим только, что законодатель уже признал административную преюдицию в качестве возможного условия уголовной ответственности не дожидаясь пока доктрина определится с ее местом и ролью среди институтов уголовного права. Уже происходит смешивание административных проступков с преступлениями, границы, их разделяющие, исчезают, производство по делам об административных правонарушениях может стать первым этапом установления виновности лица в рамках уголовного процесса.

В уголовном законе периодически появляются изменения касающиеся криминализации тех или иных деяний, ранее признаваемых не на столько общественно опасными, чтобы влечь уголовную ответственность (ст. 151.1. УК РФ «Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции», ст. 264.1. УК РФ «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию»). Таким образом, допущение использования административной преюдиции в уголовном праве дает «зеленый свет» для законов, ужесточающих уголовную политику государства. Появление же массы людей с уголовным прошлым и постоянного роста людей с уголовным настоящим и будущим влечет возрастание социальной напряженности[4].

Справедливости ради надо сказать, что в определенной сфере уголовно-правового регулирования либерализация уголовного законодательства все-таки произошла. А именно, в части реализации уголовной ответственности за ряд экономических преступлений, связанных с различными нарушениями порядка осуществления законной экономической деятельности. Законодательное определение признаков составов преступлений в сфере экономической деятельности, выражающихся в денежной сумме, было приведено в соответствии с происшедшей в России инфляцией. Например, примечание к ст. 169 УК РФ в редакции 2003 года определяло особо крупный ущерб как ущерб в сумме, превышающей один миллион рублей. В действующей редакции уголовный закон устанавливает его в сумме шести миллионов рублей. К сожалению, изменения в экономической жизни общества не нашли отражения в уголовно-правовых нормах, охраняющих собственность, для кражи, присвоения, растраты и т.д. особо крупный ущерб до сих пор определяется в сумме одного миллиона рублей (ст. 158 УК РФ).

Смягчение уголовного закона в сфере охраны законной экономической деятельности выразилось и во включении в УК РФ ст. 76.1 «Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности». В соответствии с указанным положением закона ряд общественно опасных деяний, в том числе и запрещенных совсем недавно, (незаконного предпринимательства, производства или сбыта немаркированных товаров, незаконного использования товарного знака, подкупа участников и организаторов зрелищных коммерческих конкурсов, нарушения порядка учета прав на ценные бумаги и др.) стали «полулегальными». С одной стороны, за них предусмотрена уголовная ответственность, а с другой - устанавливается обязанность государства освободить такое лицо от ответственности, если оно совершило указанное в ст. 76.1 УК РФ преступление впервые, возместило ущерб и перечислило в федеральный бюджет денежные средства в размере пятикратной суммы такого ущерба или своего дохода, полученного в результате совершения преступления. Т.е. есть уголовный закон стал более либеральным в отношении лиц, имеющих возможность заплатить государству, чтобы избежать уголовную ответственность. Последнее нарушает не только принципы уголовного права (ст. 4 и 6 УК РФ), но и конституционные предписания в части установления равенства всех перед законом независимо от имущественного положения (ст. 19 Конституции РФ) [2].

Противоречия системного порядка, несбалансированность санкций за различные преступления, несоответствие между реальной общественной опасностью многих деяний и мер наказания за их совершение снижает эффективность российского уголовного законодательства, подрывает авторитет правоохранительных органов, провоцирует недовольство со стороны членов общества, создает искусственные сложности в деятельности правоприменителя.

Существование такого негативного для построения правового государства явления, как нарушение в уголовных предписаниях положений Конституции РФ, сегодня стало еще одним малоприятным фактом реализации уголовной политики. За последние несколько лет Конституционный суд РФ прекратил действие ряда уголовно-правовых норм на основании признания их прямо противоречащими Конституции РФ (постановления Конституционного Суда РФ от 27.05.2008 № 8-П, от 13.07.2010 № 15-П, от 10.10.2013 № 20-П, от 19.11.2013 № 24-П, от 17.06.2014 № 18-П, от 11.12.2014 № 32-П, от 16.07.2015 № 22-П).

При этом следует подчеркнуть, что важнейшим условием обращения в Конституционный суд гражданина является применение или возможность применения оспариваемого положения закона к заявителю в конкретном деле, рассмотрение которого завершено или начато в суде или ином органе, применяющем закон. С запросами о проверке конституционности уголовного закон, в иных случаях могут обращаться только Президент Российской Федерации, Совет Федерации, Государственная Дума, одна пятая членов (депутатов) Совета Федерации или депутатов Государственной Думы, Правительство Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации, Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, органы законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации. В других случаях Конституционный суд не имеет права проверять нормативно-правовые акты на соответствие Конституции.

Таким образом, проходит немало времени с момента принятия неконституционной нормы до того, как ее таковой признает Конституционный суд РФ, а в большинстве случаев такого не происходит вообще. Так, Федеральным законом Российской Федерации от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» были введены шесть новых составов мошенничества, в том числе и «Мошенничество в предпринимательской сфере» (ст. 159.4 УК РФ). В 2014 году Постановление Конституционного Суда РФ от № 32-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа» признало, что ст. 159.4 УК РФ нарушает принцип равенства, позволяя назначать очень разное наказание за сходные акты мошенничества в особо крупном размере. Соответствуют ли положениям Конституции статьи УК РФ, предусматривающие остальные пять специальных видов мошенничества, никто не проверял, а они содержат аналогичные ст. 159.4 УК РФ санкции. Да и норма о мошенничестве в предпринимательской сфере в УК РФ осталась в прежней редакции по настоящий момент.

Перечислять парадоксы сегодняшнего уголовного законодательства можно и дальше. В целом их анализ позволяет сформулировать следующие выводы.

Начиная с 2003 года и по настоящее время, изменения в уголовный закон вносятся с такой интенсивностью, которой не было еще в истории России. Уголовно-правовое регулирование нестабильно: деяние, которое сегодня признается преступлением, завтра может уже таковым не являться, и наоборот, при чем это не как не связывается с какими либо кардинальными изменениями в жизни российского общества.

Законодатель допускает при установлении уголовно-правовых запретов нарушение основополагающих конституционных и уголовно-правовых принципов. Проводимые преобразования уголовного права не носят системный характер, перекосы случаются как в сторону необоснованного смягчения уголовной репрессии, так и в сторону ее неоправданного ужесточения.

Понять уголовный закон с каждым годом все труднее, пробелов и коллизий в нем становится только больше. Единообразие судебной практики стало недостижимым идеалом, так как правила квалификации многих недавно криминализованных преступлений еще не разработаны.

Преодоление кризиса уголовного права в первую очередь видится в создании единой Концепции реформирования уголовного законодательства, определяющей направление деятельности законодательных органов в этой сфере и лиц, ответственных за ее реализацию. Этот доку-

мент должен раскрывать принципы, лежащие в основе противодействия преступности, основные направления реализации уголовной политики, содержать четкие критерии криминализации и пенализации деяний и т.д. Среди органов государственной власти, ответственных за реализацию уголовной политики в России, в первую очередь, следует выделить Верховный суд РФ и Генеральную прокуратуру РФ.

Признание на официальном уровне недопустимости бессистемного и дестабилизирующего всю уголовную политику постоянного изменения уголовного закона является важным условием обеспечения безопасности человека, общества и государства.

Литература

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.04.2006 № 4-П // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. - № 18. - Ст. 2058.
2. Жуков, А.П. Жукова, Т.Г. К вопросу о реализации конституционного принципа равенства всех перед законом в уголовном законодательстве // Ленинградский юридический журнал, 2013. – № 2 (32). – С. 152-155.
3. Кибальник, А.Г. Недопустимость административной преюдиции в уголовном законодательстве // Библиотека криминалиста. Научный журнал, 2013. – № 2 (7). – С. 119-125.
4. Рагулин, А.В. Проекты реформирования уголовного кодекса РФ и кодекса РФ об административных правонарушениях: анализ содержания и предложения по совершенствованию // Евразийский юридический журнал. – № 8 (15). – 2009. – С. 68-79.
5. Рарог, А.И. Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы десятой Международной научно-практической конференции (Московская государственная юридическая академия имени О.Е. Кутафина, 24-25 января 2013 г.). – М.: «Проспект», 2013.
6. Дело: 2-653/2014. Дата опубликования: 14 июля 2014 г. Петровский районный суд Ставропольского края. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/>

УДК 342.51

АКТУАЛЬНЫЕ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОСРОЧНОГО ПРЕКРАЩЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ГЛАВЫ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА**Г.С. Захарова, К.В. Кудряшов, А.А. Санькова, Н.Н. Соломоненко**

Современное политическое, экономическое, финансовое, информационное противостояние России и стран Запада, олигархическая система США, которая нацелена на мировые ресурсы и рынки сбыта и стремится захватить их военным путём, заявления российских оппозиционных политиков о том, что если выборы 2016 года не позволят им прийти к власти, то будут использованы иные средства борьбы, – всё это заставило авторов обратиться в этой статье к рассмотрению по-прежнему актуальных конституционно-правовых проблем, связанных с возможностью досрочного прекращения полномочий Президента Российской Федерации.

Modern political, economic, financial, informational confrontation between Russia and Western countries, the oligarchic system of the United States, which focuses on the world's resources and markets, and seeks to capture them through military means, the statement of the Russian opposition politicians that if the 2016 elections will not allow them to come to power, they will use other means of struggle – all this forced the authors to address this article to the consideration is still relevant constitutional and legal problems associated with the possibility of early termination of powers of the President of the Russian Federation.

Ключевые слова: институт президентства в РФ, Президент РФ, неприкосновенность Президента РФ, основания для досрочного прекращения полномочий Президента РФ, Вице-Президент РФ.

Key words: the Institute of presidency in Russian Federation, the President of the Russian Federation, the immunity of the President of the Russian Federation, the grounds for early termination of office of the President, the Vice-President of the Russian Federation.

Осуществление ответственных полномочий, возложенных Конституцией 1993 г. на Президента РФ, требует достаточно высокого уровня защищенности его статуса. Это необходимое условие для того, чтобы любое волеизъявление главы государства было продиктовано высшими долгосрочными государственными интересами России, а не основывалось на учёте колебаний в политическом раскладе противоборствующих сил в парламенте, а также популистских интересов. Гарантией этого может стать, прежде всего, неприкосновенность главы государства.

Статья 91 Конституции РФ наделяет Президента РФ именно такой неприкосновенностью. По мнению Ю.В. Кудрявцева, «неприкосновенность Президента РФ выступает, прежде всего, как правовая гарантия его деятельности на посту главы государства. Эта гарантия выходит за рамки общих принципов неприкосновенности личности, установленных Конституцией РФ 1993 г., носит публично-правовой характер и призвана обеспечить повышенную охрану личности Президента РФ в силу осуществляемых им государственных функций. В соответствии с ней Президента РФ нельзя привлечь к уголовной или административной ответственности, подвергнуть мерам взыскания за административные правонарушения, задержать, арестовать, принудительно доставить для составления протокола или дачи свидетельских показаний, подвергнуть обыску, досмотру, иным мерам принудительного характера. Неприкосновенность Президента РФ не ограничивается личной неприкосновенностью. Она распространяется на занимаемые им жилые и служебные помещения, используемые личные и служебные транспортные средства, средства связи, принадлежащие ему документы, вещи» [3, с. 393].

Статья 92 Конституции РФ с момента принятия основного закона страны не изменилась. В ней по-прежнему всего три основания для досрочного прекращения полномочий главы государства: «Президент РФ прекращает исполнение полномочий досрочно в случае его отставки, стойкой неспособности по состоянию здоровья осуществлять принадлежащие ему полномочия или отрешения от должности. При этом выборы Президента Российской Федерации должны состояться не позднее трех месяцев с момента досрочного прекращения исполнения полномочий». Также данная статья устанавливает, что «во всех случаях, когда Президент РФ не в состоянии выполнять свои обязанности, их временно исполняет Председатель Правительства РФ. Исполняющий обязанности Президента РФ не имеет права распускать Государственную Думу, назначать Референдум РФ, а также вносить предложения о поправках и пересмотре положений Конституции РФ» [1].

Парадоксально, но, в отличие от судей, прокуроров, депутатов, министров и многих других должностных лиц российского государства, для которых отечественный законодатель предусмотрел такое естественное основание прекращения их полномочий, как смерть, для главы государства такое обстоятельство не предусмотрено. Какое-либо рациональное объяснение на этот счёт отсутствует и по сей день.

Авторы считают, что здесь налицо явная проблема конституционно-правового характера, поскольку речь идёт о главе нашего государства. Однако Президент РФ реально действующая политическая фигура, которая не просто наделена значительными полномочиями, но и не входит ни в одну из ветвей федеральной государственной власти.

Считаем, что, к сожалению, отсутствие упоминания о смерти во время исполнения президентских полномочий не исключает эту возможность для главы российского государства, да и примеров, когда в России или в иных странах глава государства почил в Бозе на своём посту, не редкость. Отсутствие же соответствующего основания в Конституции России порождает серьёзные проблемы конституционного характера (представляется, не только конституционного, но и политического, экономического, финансового, военного и т.д.), связанные с отсутствием нормы, регулирующей такую возможность.

Можно предположить, что сейчас никто не рассматривает и возможную перспективу кризиса власти, который может произойти, если глава российского государства отправит в отставку Правительство России, а затем сам досрочно прекратит исполнять свои полномочия, либо если и глава государства, и глава правительства уйдут одновременно. Кто тогда будет главой российского государства, пусть и с приставкой «исполняющего обязанности»? Конституция РФ ответа нам не даёт, предписаний в случае такой возможности авторы её текста не предусмотрели! [5]

Кризисная ситуация может быть усугублена как внутренним, так и внешним факторами. Внутри страны многие оппозиционные лидеры открыто напоминают россиянам, что «1917-й год не за горами», и, фактически, ради своих политических амбиций, интриг и будущих побед готовы разжечь огонь новой гражданской войны! Извне США и его аффилированная организация НАТО намеренно искажают информационно-коммуникативную реальность, последовательно и системно формируя у граждан стран Запада стойкие представления о том, что Россия подобралась непосредственно к границам альянса и проводит провокационные действия против государств Восточной Европы, захватывает чужие территории, нарушает права человека и т.д.

Очевидно, что произошедшие за последние годы во многих государствах мира «цветные революции» были организованы именно США. Эти действия стран Запада создали реальную угрозу для самого существования суверенного государства в России. Хаос и иные многочисленные трагические события, ставшие неизбежными спутниками всех «цветных революций», показали, что эта целенаправленная работа США и их союзников как в собственных СМИ и социальных сетях, так и через подконтрольные им российские СМИ может привести в нашем Отечестве к тому, что большое количество людей, искренне убеждённых в том, что они отстаивают идеалы свободы, выйдут на площадь, абсолютно не понимая при этом, что именно США

используют их в целях свержения российской легитимной власти, передела собственности, расчленения России и полного раздела её ресурсов [4, с. 141].

Таким образом, за подобный пробел в своей Конституции Россия и россияне могут реально заплатить гибелью государственности, многочисленными жертвами среди граждан страны, потерей территориального единства и многим другим, а именно этого и хочет политическая верхушка США и Великобритании, устами своих лидеров повторяя за Б. Обамой, Д. Камероном идею о том, что Россия должна заплатить очень высокую цену [4].

Считаем, что печальный опыт взаимоотношений первых отечественных президентов и вице-президентов М.С. Горбачева – Г.И. Янаева, Б.Н. Ельцина – А.В. Руцкого в кризисные моменты отечественной государственности оттолкнули создателей Конституции РФ 1993 года от идеи сохранения поста Вице-Президента РФ. Однако наличие должности вице-президента сняло бы многие конституционные, правовые и политические вопросы, и прежде всего, о преемственности государственной власти, о продлении политического курса страны в случае невозможности продолжения исполнения Президентом РФ своих полномочий по указанным выше основаниям, предоставив вице-президенту полномочия Президента России в полном объёме на весь оставшийся срок, а не на три месяца с ограничениями.

Вице-президенту, на наш взгляд, должна быть посвящена отдельная статья Конституции. Однако она должна содержать лишь основы его конституционно статуса: 1) характеризовать его как должностное лицо, которое во всех случаях, когда глава государства досрочно прекращает свои полномочия, возлагает на себя обязанности президента на оставшуюся часть его срока пребывания в должности; 2) устанавливать, что вице-президент выполняет постоянные и временные поручения действующего президента; 3) закреплять в виде конституционной обязанности лояльность вице-президента к главе государства с императивным предписанием прекращения полномочий вице-президента в случае его публичной критики политики президента; 4) определять одновременное избрание вице-президента вместе с президентом на одинаковых условиях; 5) предусмотреть, что если вице-президент становится президентом страны, то одновременно при вступлении в должность он предоставляет Совету Федерации и Государственной Думе Федерального Собрания собственную кандидатуру на должность вице-президента, которая утверждается с согласия более половины депутатов Государственной Думы и членов Совета Федерации от их общего состава, а в случае отказа, должен предоставлять новые кандидатуры; 6) вице-президент должен иметь собственный аппарат, который является подразделением администрации президента; 7) должна быть установлена иерархия должностей, носители которых автоматически исполняют обязанности президента, в случае гибели президента и вице-президента одновременно, произошедших как из-за внутреннего мятежа, государственной измены, так и вследствие внешнего вторжения (это важно прежде всего тем, чтобы заранее установить кто именно на законном основании будет принимать решение об использовании обычных вооружений, о применении ядерного оружия, о закрытии (открытии) государственной границы, о введении военного или чрезвычайного положения, об ограничении в связи с этим части конституционных прав и свобод гражданина или человека в России). Представляется, это могли бы быть Председатель Правительства РФ, Председатель Совета Федерации, Председатель Государственной Думы.

Перечисленные Конституцией РФ 1993 года два из трёх оснований для досрочного прекращения полномочий – в результате его отставки и в случае стойкой неспособности президента по состоянию здоровья исполнять полномочия главы государства – не урегулированы законом. В Российской Федерации до сих пор нет нормативно-правового акта, который бы регламентировал отставку главы государства, но есть успешная практика её реализации, когда 31 декабря 1999 года Б.Н. Ельцин ушёл с поста президента. Считаем, что основные моменты его ухода должны быть закреплены законом и не зависеть от произвольных действий лиц, облечённых публичной властью российского государства. Опыт ухода Б.Н. Ельцина показывает два

важных момента, которые желательно было бы сохранить. Во-первых, отставка президента должна быть добровольной, то есть никто не может заставить российского главу государства уйти в отставку (ни референдум РФ, ни Федеральное Собрание, ни суд). Это может быть только его личная мотивация, его решение, продиктованное представлениями о благе, долге и целесообразности. Во-вторых, отставка президента должна быть необратимой, то есть однажды ушедший в отставку президент не может спустя некоторое время заявить о том, что он передумал и возвращается на покинутый ранее пост.

Если же возвратиться ко второму конституционному основанию, согласно которому «Президент РФ прекращает исполнение полномочий досрочно в случае его стойкой неспособности по состоянию здоровья осуществлять принадлежащие ему полномочия или отрешения от должности» [1], то в том случае, если создатели этих строк в Конституции заложили ситуацию, когда глава государства уходит со своего поста ввиду болезни, то это основание полностью покрывается предыдущим основанием – отставкой президента, так как в этом случае это её разновидность.

Однако если имеются ограничения по состоянию здоровья, то опять-таки должны быть нормы закона, согласно которым официальные лица принимают об этом решение с учётом медицинских показателей и в рамках процедур, установленных законом. Например, закон должен определять перечень таких заболеваний и все действия, когда состояние здоровья главы государства становится основанием для досрочного его освобождения от занимаемого поста. Представляется, что произвольные действия будут нежелательны.

Считаем, что учёт высказанных выше предложений определяет необходимость внесения изменений в статью 92 Конституции РФ. Там же необходимо заложить и бланкетную норму, которая бы предусматривала отсылку к федеральному конституционному закону, регламентирующему основания досрочного прекращения полномочий президента, включая отрешение главы российского государства от должности.

В случае реализации данного предложения можно полностью исключить статью 93 Конституции РФ 1993 года. Представляется, что после ознакомления с её текстом сложно будет не согласиться с мнением авторов о том, что если она устанавливает правило, согласно которому Совет Федерации вообще может и не рассматривать вопрос об отрешении от должности Президента РФ даже когда Государственная Дума уже выдвинула своё обвинение против Президента РФ в совершении им государственной измены или иного тяжкого преступления, Верховный Суд РФ уже дал Совету Федерации своё заключение о наличии в действиях Президента РФ признаков данного преступления, а Конституционный Суд РФ подтвердил соблюдение Государственной Думой порядка выдвижения обвинения против президента, то это правило крайне сомнительно. Более того, оно императивно определило, что если в течении трёх месяцев после выдвижения Государственной Думой обвинения против Президента РФ Совет Федерации так и не примет своё решение по этому поводу, то обвинение против Президента РФ в государственной измене или ином тяжком преступлении будет считаться отклонённым.

На наш взгляд, всё это делает процедуру отрешения, предусмотренную действующей Конституцией России, реально неосуществимой и требующей упрощения. Опыт других стран показывает, что в большинстве стран процедуру отрешения главы государства (там она известна как «импичмент») можно доверить парламенту страны. В нашем российском варианте возможно сопоставить её с процедурой принятия федерального конституционного закона. То есть выдвигает обвинение Государственная Дума, если за него проголосовало не менее двух третей от её общего состава (300 и более депутатов Государственной Думы из 450), а отрешает от должности президента Совет Федерации, если за это проголосовало не менее 3/4 от его общего состава (125 и более членов Совета Федерации из 166), обязав при этом Совет Федерации поставить этот вопрос на голосование в течение трёх месяцев с момента выдвижения Государственной Думой обвинения против президента [2, 5, 6].

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с учётом поправок, внесённых от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «Консультант Плюс».
2. Конституции зарубежных государств: Соединенные Штаты Америки, Великобритания, Германия, Италия, Канада, Франция, Япония / состав. В.В. Маклаков. – М., 1996. – 584 с.
3. Комментарий к Конституции РФ 1993 г. / под ред. Ю.В. Кудрявцева. – М., 1996. – 552 с.
4. Кудряшов, К.В. Использование конституционно-правовых доктрин странами Запада для ослабления России и института Президента Российской Федерации / К.В. Кудряшов // Вестник СевКавГТИ. – 2015. – №3 (22). – С. 141-147.
5. Кудряшов, К.В. Конституционно-правовые проблемы реализации оснований для досрочного прекращения полномочий Президента Российской Федерации / К.В. Кудряшов // История и теория государственно-правового развития России. Материалы научно-практической конференции (20 сентября 2002 г., г. Ставрополь). – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2002. – С. 167-169.
6. Сравнительное конституционное право / под ред. А.И. Ковлера, В.И. Чиркина, Ю.А. Юдина. – М., 1996. – 730 с.

УДК 343.85

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ СТРУКТУР И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА ПРИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ И РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В.Н. Красников, Д.В. Гуров

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся развития института взаимодействия правоохранительных структур и гражданского общества в послереволюционной России.

This article deals with the development of the institute interaction between law enforcement agencies and civil society in post-revolutionary Russia.

Ключевые слова: правоохранительные органы, общественные формирования, сотрудничество, взаимодействие.

Keywords: law enforcement agencies, community formation, cooperation, collaboration.

Взаимодействие правоохранительных структур и гражданского общества, будучи изначально социальным явлением, характеризуется этапностью своего развития, что предполагает, в первую очередь, различный уровень участия членов гражданского общества в деятельности работников правоохранительных органов, а, во-вторых, различный характер и компоненты взаимодействия. Безусловно, главной причиной данного разнообразия является историческое развитие России в целом. Поэтому мы считаем целесообразным обратиться сначала к анализу исторических аспектов взаимодействия правоохранительных структур и гражданского общества, начиная с советского периода, поскольку становление современной системы и стратегии сотрудничества упомянутых социальных институтов имеет своей основой опыт, накопленный, преимущественно, советскими правоохранительными органами.

После Февральской революции 1917 года в России появились разнообразные формы участия граждан в процессе установления правового и социального порядка: рабочая милиция

районных Советов, отряды самозащиты, боевые дружины, рабочая гвардия и т.п. Затем были созданы специальные органы правопорядка. Например, в октябре 1917 года было принято Постановление Советского Правительства о создании рабочей милиции - общественной вооруженной организации трудящихся. В полномочия милиционера тех лет входило предотвращение преступлений, касающихся общественного порядка и спокойствия в стране, защита интересов граждан. Но когда милиционеры сами не имели возможности предотвратить или пресечь преступление, они обращались за помощью к населению и военным патрулям.

Вместе с тем создаваемые правоохранительные органы были поначалу весьма неразвиты, неразветвлены и немногочисленны, поэтому наряду с ними для решения чрезвычайных задач существовали различные общественные объединения довольно большой мощности (например, части особого назначения). Они практически не зависели от органов охраны порядка. Иначе говоря, с одной стороны, гражданское общество принимает участие в создании специализированных государственных органов, а с другой, – продолжают участвовать в охране правопорядка и общественной безопасности самостоятельно существующих объединений. Существует также смешение правоохранительных органов и армии, несмотря на некое различие стоящих перед ними задач.

Поэтому в 1918 году народная милиция отделяется от армии и образуется рабоче-крестьянская милиция под руководством НКВД. Подготовлена и выпущена инструкция, в соответствии с которой гражданское общество может оказывать содействие правоохранительным органам через добровольные отряды, создаваемые в городах и районах из числа рабочих и крестьян. Наряду с этим, помимо осуществления охраны общественного порядка на добровольных началах, в случае необходимости такие отряды могли быть созданы на основе повинности. При исполнении конкретных обязанностей по охране правопорядка деятельностью отрядов руководила милиция.

С середины 1920-х годов начали формироваться комсомольские отряды «легкой кавалерии», оказывающие содействие правоохранительным органам в борьбе с хищениями, обмериванием, обвешиванием и спекуляцией. Новой формой взаимосвязи правоохранительных структур и гражданского общества стало учреждение шефства различных предприятий и организаций над органами милиции. Впервые институт шефства был установлен в Петрограде, Москве, а затем получил распространение по всей стране. Шефы оказывали милиции всестороннюю помощь; работники организаций – шефов вместе с милицией, а также самостоятельно несли патрульную службу в общественных местах, собирали сведения о правонарушениях и т.п.

Широкое распространение в то время получила такая форма взаимодействия гражданского общества и правоохранительных органов, как институт сельских исполнителей (сельская милиция), которые выполняли те же функции, что и работники милиции. Содержались сельские исполнители чаще всего за счет средств граждан, проживающих на обслуживаемой территории. С 1924 года наряду с подчинением сельсовету данной местности они одновременно ставились на особый учет в органах охраны правопорядка (чаще – в милиции). Основной их функцией стала профилактическая работа среди крестьянского населения по предупреждению преступлений в деревне, повышению его активности и общественного сознания. По мере увеличения количества задач, стоящих перед правоохранительными органами, обязанности сельских исполнителей тоже расширялись. Позже руководство деятельностью сельских исполнителей было передано работникам милиции.

Ещё одной распространенной формой взаимодействия гражданского общества и правоохранительных структур стали комиссии общественного порядка, которые создавались при Советах депутатов трудящихся, а также на крупных фабриках, заводах, при ЖЭКах и клубах. В их обязанности входила борьба с пьянством и хулиганством, осуществляемая исключительно мерами общественного воздействия: беседы, лекции, агитсуды и т.д. С течением времени права таких комиссий расширялись, и они стали принимать участие в выявлении и раскрытии других преступлений, проводить борьбу с причинами, их породившими.

В ряде мест борьбу с хулиганством вели оперативные дружины, наблюдавшие за порядком в общественных местах при проведении массовых мероприятий. Боролись дружины и с детской безнадзорностью, наблюдали за состоянием и благоустройством населенных пунктов. При этом работники правоохранительных органов обязаны были оказывать этим дружинам всемерное содействие [1].

Тогда же возникла новая форма участия общественности в деятельности правоохранительных органов: при органах ЧК были созданы рабочие группы, основной задачей которых было установление постоянной связи с рабочими заводов и фабрик. Их деятельность была направлена на борьбу с хищениями, бесхозяйственностью и бюрократизмом среди рабочих. В последствии эта форма явилась основой для создания групп содействия органам народного контроля, общественным внештатным отделам и группам на предприятиях, в организациях, в учреждениях, колхозах и совхозах по недопущению совершения правонарушений.

В период 1925-1928 гг. в структуре Советов депутатов трудящихся создавались следственные административно-правовые секции. В обязанности членов секций входило выявление различных злоупотреблений и постановка перед правоохранительными органами вопроса о привлечении виновных к ответственности, а также воспитание у рабочих чувства необходимости оказания содействия органам милиции. Наряду с этим, члены секций принимали прямое участие в работе милиции, уголовного розыска, участвовали в патрулировании, в операциях по выявлению преступников.

В тот же период большое значение приобрели комиссии общественного поручительства при местных Советах, выполнявшие функции товарищеских судов.

С 1928 года начали появляться новые формы взаимодействия правоохранительных структур с гражданским обществом. Представители общества все теснее примыкают к государственным правоохранительным органам. Члены общества рассматриваются как непосредственные помощники правоохранительных органов. Если раньше общество вступало в дело, когда усилий правоохранительных структур оказывалось недостаточно, то в конце 1920-х годов характерным стало систематическое сотрудничество с отдельными лицами. В органах милиции и уголовного розыска (на некоторых исторических этапах развития России они существовали раздельно) представители общества стали патрулировать вместе со штатными сотрудниками правоохранительных органов, выезжать на операции, нести службу при дежурных частях, участвовать в обысках, облавах и задержаниях; в органах прокуратуры («соцсовместители», группы содействия прокуратуре) граждане не только участвуют в следственных действиях, но и самостоятельно их проводят (так называемый метод «открытого следствия»).

Так, к примеру, распространенной формой сотрудничества гражданского общества и правоохранительных органов того времени было осодмил – общество содействия милиции, получившее широкое распространение на Северном Кавказе, в том числе в Ставропольском крае. В соответствии с тенденцией примыкания граждан к правоохранительным органам позднее это общество было реорганизовано в БСМ (бригады содействия милиции).

Но вместе с положительными результатами подобного сотрудничества нужно отметить и отрицательные, которые выражались, в частности, в превышении прав представителей общественности при решении задач борьбы с преступностью.

Таким образом, можно сказать, что качественные перемены, произошедшие в российском обществе к 30-м годам XX века, повлекли за собой закономерное расширение области использования сил гражданского общества в мероприятиях, связанных с выявлением и профилактическим воздействием на лиц, которые могли бы совершать преступления; формирование организационно-социальных принципов, на основе которых осуществлялась совместная или согласованная деятельность правоохранительных структур и гражданского общества по предупреждению правонарушений и охране общественного порядка [2].

Литература

1. Денисов, Р.И. Общественные формирования трудящихся в охране правопорядка (методологический аспект) // Вопросы взаимодействия с общественностью. – М., 1977. – 164 с. – С. 54-68.
2. Гуров, Д.В., Красников, В.Н. Основные принципы взаимодействия правоохранительных органов с гражданским обществом / Д.В. Гуров, В.Н. Красников // Вестник СевКавГТИ. – Ставрополь, 2014.

УДК 343.9

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КООРДИНАЦИИ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОВД С ИНЫМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ, ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ ПО БОРЬБЕ С ЭКСТРЕМИСТСКИМИ СООБЩЕСТВАМИ РЕЛИГИОЗНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Ю.А. Лапунова, А.И. Мещерин

В статье рассматриваются основные проблемные вопросы, возникающие в ходе осуществления координации и взаимодействия оперативных подразделений ОВД с иными правоохранительными органами, органами государственной власти и общественными организациями по борьбе с экстремистскими сообществами религиозной направленности.

This article discusses the major issues arising in the implementation of operational coordination and cooperation with other ATS units of law enforcement agencies, public authorities and civil society organizations to fight extremist communities of religious orientation.

Ключевые слова: координация деятельности, взаимодействие, оперативные подразделения органов внутренних дел, экстремистские сообщества религиозной направленности.

Keywords: co-ordination, interaction, operational units of internal affairs bodies, extremist religious community orientation.

Проблема противодействия преступной деятельности экстремистских сообществ религиозной направленности в настоящее время стоит достаточно остро. В соответствии со Стратегией противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года к числу основных источников угроз национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности относится экстремистская деятельность религиозных организаций [1, п.7].

В связи с данными обстоятельствами борьба с указанными сообществами должна осуществляться всесторонне и с максимальным использованием государственных ресурсов: правоохранительных органов, органов государственной власти, общественных организаций и т.д.

Поскольку в соответствии с п. 16 ст. 12 Федерального закона «О полиции» [2, ст. 12] в число основных обязанностей полиции, в частности оперативных подразделений ОВД относится предупреждение, выявление и пресечение экстремистской деятельности общественных объединений, религиозных и иных организаций, граждан, необходимо использовать весь комплекс мероприятий организационно-управленческого характера.

В связи с этим, координация деятельности и взаимодействие оперативных подразделений ОВД с иными субъектами противодействия преступной деятельности экстремистских сообществ религиозной направленности приобретают особое значение.

В соответствии с нормативно-правовыми актами [3] координационная деятельность осуществляется посредством разработки и согласования действий правоохранительных структур, органов государственной власти на всех уровнях, общественных и иных формирований, направленных на противодействие преступности, а также устранение факторов, способствующих совершению преступлений.

Согласно ч. 1 ст. 8 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» деятельность правоохранительных структур по противодействию преступности координируют Генеральный прокурор Российской Федерации, прокуроры субъектов РФ, городов, районов и другие прокуроры на территориальном уровне, а также приравненные к ним военные и иные специализированные прокуроры.

Следует отметить, что регулирование деятельности правоохранительных органов осуществляется посредством:

- 1) проведения координационных совещаний руководителей правоохранительных структур;
- 2) обмена информацией по проблемам противодействия преступности;
- 3) совместных выездов в регионы для осуществления совместных действий, проверок и оказания помощи местным правоохранительным органам в борьбе с преступностью, изучения и распространения положительного опыта;
- 4) создания следственно-оперативных групп для расследования конкретных преступлений;
- 5) проведения совместных целевых мероприятий по выявлению и пресечению преступлений, а также устранению обстоятельств, способствующих их совершению;
- 6) взаимного использования возможностей правоохранительных структур для повышения квалификации сотрудников, проведения совместных конференций, семинаров;
- 7) оказания взаимной помощи в обеспечении собственной безопасности в процессе деятельности по противодействию преступности;
- 8) издания совместных приказов, указаний, подготовки информационных писем и иных организационно-распорядительных документов;
- 9) выпуска совместных бюллетеней (сборников) и других информационных изданий;
- 10) разработки и утверждения согласованных планов координационной деятельности [3, п. 6].

Интервьюирование оперативного состава отделов по борьбе с религиозным экстремизмом подразделений по противодействию экстремизму ГУ МВД России по субъектам РФ и прокуроров, надзирающих за соблюдением законодательства, регламентирующего борьбу с экстремизмом и терроризмом, показало, что в настоящее время наиболее часто такие мероприятия проводятся с целью налаживания координации в деятельности прокуратуры, следственного комитета, ФСБ и МВД. Среди совместных мероприятий респонденты подчеркнули значение координационных совещаний руководителей силовых структур (76%); создания следственно-оперативных групп (69%); проведения совместных семинаров, конференций с участием представителей учебных и научно-исследовательских заведений МВД России (21%); издания указаний (17%) [4].

В соответствии с ведомственными нормативно-правовыми актами [5] координацию деятельности подразделений и служб органов внутренних дел осуществляют штабные подразделения.

К сожалению, в настоящее время, по мнению опрошенных оперативных сотрудников (91 %), координация деятельности подразделений и служб ОВД по противодействию рассматриваемым преступлениям проводится достаточно формально и сводится лишь к контролю за выполнением пунктов организационно-тактических планов и составлению отчетов о проделанной работе. Следует отметить, что если преступления указанных сообществ носит террористический характер, координацию деятельности правоохранительных органов осуществляет национальный антитеррористический комитет (НАК) РФ, в субъектах РФ – антитеррористические комиссии [6].

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации к основным задачам НАК относятся: координация деятельности по противодействию терроризму федеральных органов исполнительной власти, антитеррористических комиссий в субъектах РФ, а также организация их взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления, общественными объединениями и организациями [6, п. «б» ч. 4].

Как отметили сотрудники антитеррористических комиссий субъектов РФ [7], их деятельность в основном заключается в сборе, анализе, систематизации сведений о террористических угрозах и на основании этого в подготовке предложений по стабилизации оперативной обстановки в регионах, а также распространении положительного опыта противодействия терроризму (участие в конференциях, семинарах, посвященных проблемам противодействия террористической и экстремистской угрозе, привлечение к подготовке методических материалов для образовательных учреждений системы МВД) [8].

Как считают авторы этой статьи, с координацией деятельности по противодействию преступности неразрывно связана организация взаимодействия субъектов, участвующих в выявлении, предупреждении, раскрытии и расследовании рассматриваемых здесь преступлений.

По мнению ряда ученых (В.М. Аتماжитова, А.Ф. Майдакова, Н.К. Потоцкого, В.А. Лукашова др.), организация взаимодействия оперативных подразделений ОВД с другими подразделениями и службами должна осуществляться в двух формах: организационно-управленческой и организационно-тактической. Кроме того, оперативно-розыскной практикой выработаны виды взаимодействия (как «внутреннее», так и «внешнее»), рассмотрение которых имеет принципиальное значение.

По мнению А.А. Скуртул, Э.А. Васильева, под внутренним взаимодействием следует понимать взаимодействие подразделений органов внутренних дел с вышестоящими, равнозначными и подчиненными органами и подразделениями (по вертикали и горизонтали), осуществляемое как на уровне подразделений и органов, так и между их должностными лицами. Подобное взаимодействие представляет сложную структурную подсистему, охватывающую субъекты различной функциональной специализации, куда входят:

– подразделения уголовного розыска (при организации деятельности по раскрытию общеуголовных преступлений, если есть достаточные основания полагать, что к их совершению имеют отношение члены данных сообществ [64%]);

– подразделения специального назначения сил оперативного реагирования (при организации силового обеспечения проведения оперативно-розыскных мероприятий [50,6%]);

– подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции (21,1%) (при планировании и организации совместной деятельности по подрыву экономических основ экстремистской деятельности);

– бюро специальных технических мероприятий (при планировании и организации проведения оперативно-технических мероприятий, в целях изобличения конкретных фигурантов в совершении преступлений с использованием псевдорелигиозных позиций [49,4%]);

– подразделения по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите (при наличии сведений о том, что в отношении фигурантов могут быть совершены преступления членами экстремистских сообществ религиозной направленности [6,1%]);

– подразделения собственной безопасности (при наличии сведений о том, что сотрудники органов внутренних дел могут стать жертвами преступной деятельности экстремистских сообществ религиозной направленности либо действующие сотрудники органов внутренних дел являются участниками указанных сообществ [2,2%]);

– подразделения по охране общественного порядка – участковые уполномоченные, по делам несовершеннолетних, ГИБДД, патрульно-постовая служба (37,8%).

Внешнее взаимодействие органов внутренних дел и их специализированных подразделений предполагает согласование стратегии и тактики теми субъектами, которые в той или иной степени имеют возможность содействовать им в выполнении этой функции. Внешнее взаимо-

действие формируется на принципах взаимных интересов, согласованности практических мероприятий, соответствия компетенции ведомств.

При организации внешнего взаимодействия особое значение имеет совместная деятельность подразделений по противодействию экстремизму с федеральной службой безопасности. Необходимость этого отмечают 87% оперативных сотрудников подразделений по противодействию экстремизму, по мнению которых, взаимное информирование о проведении оперативно-розыскных мероприятий, обмен оперативно значимой информацией, совместное проведение ОРМ служат залогом успешной борьбы с преступлениями религиозной направленности. Нельзя забывать также и об организации взаимодействия с оперативными подразделениями Федеральной службы исполнения наказания, и в первую очередь, это относится к оперативному сопровождению лиц, находящихся в следственных изоляторах и в исправительных учреждениях.

Для организации и тактики оперативно-розыскной деятельности подразделений по противодействию экстремизму в борьбе с преступлениями, совершаемыми экстремистскими сообществами религиозной направленности, существенное значение приобретает взаимодействие со следственными подразделениями органов внутренних дел и Следственного комитета.

Их взаимодействие при раскрытии преступлений проявляется в:

- совместном планировании оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий;
- ознакомлении следователя с содержанием оперативной информации в целях последующего ее использования в ходе расследования уголовного дела;
- выполнении оперативным сотрудником поручений следователя;
- участии оперативных работников в проведении следственных действий.

Таким образом, организация координации и взаимодействия субъектов противодействия преступной деятельности экстремистских сообществ религиозной направленности является ключевым аспектом в организационно-управленческой деятельности по выявлению, предупреждению и раскрытию преступлений, совершаемых с использованием псевдорелигиозных или экстремистских мотиваций.

Литература

1. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: указ Президента Рос. Федерации от 28 ноября 2014 г. № Пр-2753 // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>. – (Дата обращения: 17.05.2016).
2. О полиции: федер. закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>. – (Дата обращения: 17.05.2016).
3. О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью: указ Президента Рос. Федерации от 18 апреля 1996 г. № 567 (в ред. от 25 июля 2014 г.) // СЗ РФ. – 1996. – №17. – Ст.1958; СЗ РФ. – 2003. – №48. – Ст.4659.
4. Данные результаты получены в ходе анкетирования 180 оперативных сотрудников органов внутренних дел по проблемам противодействия преступной деятельности радикально-экстремистских псевдорелигиозных сообществ Северо-Кавказского Федерального округа, Южного Федерального округа и Московской области (с 2008 по 2015 год).
5. Российская Федерация. Министерство внутренних дел. Об утверждении Временного наставления по службе штабов органов внутренних дел: приказ МВД России № 86-1997г. (ред. от 08.02.2011г.).
6. О мерах по противодействию терроризму (вместе с «Положением о Национальном анти-террористическом комитете»): указ Президента Рос. Федерации от 15 февраля 2006г. № 116 (в ред. от 15.02.2015г.) // СЗ РФ. - 2006. - №8. - Ст.897.

7. В 2014-2015 годах было проведено интервьюирование девяти сотрудников антитеррористических комиссий администраций Ставропольского края, Республик Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и Дагестан.

8. Достаточно интересным является опыт совместной работы антитеррористической комиссии администрации Ставропольского края и Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России. С целью проведения пропагандистской работы среди населения по материалам, представляемым антитеррористической комиссией, сотрудники филиала подготовили информационные ролики «Наша безопасность в наших руках», «Угроза псевдорелигиозных сообществ для общества». С 2012 г. такие ролики демонстрируются в средствах массовой информации (телевидение, Интернет) Ставропольского края.

УДК 343.9

ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОРГАНИЗАЦИИ И ТАКТИКИ ОРД ОВД ПО БОРЬБЕ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ, СОВЕРШАЕМЫМИ ПСЕВДОРЕЛИГИОЗНЫМИ ГРУППАМИ, И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ СОВРЕМЕННОСТИ

Ю.А. Лапунова, А.В. Рясов

В работе рассматриваются организационные и тактические вопросы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по борьбе с преступлениями, совершаемыми псевдорелигиозными группами, в различные исторические периоды.

The paper deals with organizational and tactical issues of operational-investigative activity of internal affairs agencies to combat crimes committed by pseudo-religious groups, in different historical periods.

Ключевые слова: псевдорелигиозные группы, религиозная деятельность, нормативно-правовые акты, оперативно-розыскная деятельность.

Keywords: pseudo-religious groups, religious activity, regulations, operational-search activity.

Проблема создания и функционирования различного рода религиозных организаций, в том числе и нарушающих права и свободы граждан, угрожающих их жизни, здоровью, половой неприкосновенности и т.п., а также непосредственно национальной безопасности, на территории Российской Федерации, возникла не сегодня. Подобные организации существовали на протяжении всей истории Российского государства. Религиозная деятельность видоизменялась, в связи с чем менялась и предпринимаемая государством система мер борьбы с преступными религиозными группами.

Особенности того, как складывались взаимоотношения между государством и религиозными объединениями, развивались законодательство по противодействию сектантству и меры, принимаемые для этого со стороны государства и Церкви, позволяют выделить следующие исторические периоды: раннехристианский (феодально-княжеский); период господствующей христианской религии (имперский); воинствующе-атеистический (советский); современный (плюралистический).

Рассмотрим данные этапы более подробно.

Раннехристианский период. В X-XVII веках, с момента принятия христианства, основным субъектом борьбы с последователями славянского языческого культа и еретических учений яв-

лялась Русская Православная Церковь как элемент государственного механизма. Деятельность Церкви, регламентировалась церковным Уставом св. князя Владимира (996 год). В нем впервые были определены виды преступлений, совершаемых против веры, а также отдельные запреты, например: «...ведовство, потвори, чяродеание, волхвовование, урекания..., еретичство,... церковнаа татба, мертвеци сволочать, крест посекут, или на стенах трескы емлють из креста...». За их совершение предусматривалась ответственность «по законам Божиим»: «Тыи вси суды церквам Божиим даны суть законом Божиим, по правилом святых отец христианьскими цари и князи в всех христианьских людех» [1, ч. 9, 10].

Установление лиц, совершающих данные деликты, осуществлялось при помощи мер, указанных в Русской Правде и Псковской судной грамоте. К их числу относились: «свод», «извод», «гонение следа», «дать железо», «обыск» [2, С. 64-73].

Для совершенствования на законодательном уровне мер борьбы с язычниками и еретиками в конце XIII века была разработана Кормчая книга, которая включала в себя нормы, регламентирующие церковную жизнь, и нормы уголовного и уголовно-процессуального характера, определявшие составы преступлений, в частности «против Церкви, Православия и его последователей», а также меры наказания за их совершение.

В рассматриваемый период времени, безусловно, представляет интерес генезис светского и церковного права по борьбе с преступлениями, совершаемыми по псевдорелигиозным мотивам. Так, в ст. 9 Судебника 1497 года [3, С. 54-62] закреплялось наказание за преступления против религии: «...церковному татю...казнити его смертноу казнью».

Следующим нормативно-правовым источником, регламентирующим борьбу с псевдорелигиозными группами, стало принятое в 1649 г. Соборное Уложение, первая глава которого была посвящена преступлениям, совершаемым против церкви: «Будет кто иноверцы, какия ни буди веры, или и русской человек, возложит хулу на Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, или на рождшую Его Пречистую Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, или на честный крест, или на Святых Его угодников, и про то сыскивати всякими сыски накрепко. Да будет сыщется про то допряма, и того богохулника обличив, казнити, зжечь» [4, С. 70].

Для борьбы с преступностью, в том числе и религиозной, в 1539 г. был создан «Приказ разбойный», включавший судебные-полицейские службы. Из разбойного приказа на места направлялись сыщики для расследования конкретных дел. Разбойный приказ в 1682 г. был переименован в Разбойный сысканой приказ, а в 1687 г. – приказ сысканых дел [5, С. 9].

Чаще всего сыщики выявляли сектантов с помощью негласных форм и методов получения информации (доносов). При этом розыскной процесс осуществлялся следующим образом: 1) возбуждение дела без жалобы потерпевшего в случае поимки преступника с поличным или по результатам проведенного у подозреваемого обыска, 2) «повальный обыск» - допрос всех, кто знал обвиняемого, его прежнюю жизнь и поведение, 3) «оговор» - показания преступника под пыткой о соучастниках преступления, 4) «очные ставки» - встречи обвиняемого с теми, кого он назвал в качестве соучастников. При этом в ходе очной ставки применялись пытки как обвиняемого, так и тех, кого он назвал соучастниками – «оговоренных» [6].

Однако, несмотря на предпринимаемые государством меры, распространение на Руси сектантства было повсеместным и охватывало абсолютно все слои населения.

Период господства христианской религии. Важно отметить, что в рассматриваемый период времени неотъемлемой частью государственной светской власти наделенной полицейскими функциями, был Святейший Синод [7]. В соответствии с Духовным регламентом [8] Синод был уполномочен осуществлять «обычайные розыски» [8, П. 1, 4, 6 части I], а также имел право «обличать и запрещению предавать» [8, П. 3 части II].

Вместе с тем всё православное население страны обязано было ежегодно исповедоваться. Приходские священники должны были сообщать в правоохранительные структуры о лицах, уклоняющихся от исповеди, что свидетельствовало, по их мнению, о приверженстве к расколу.

Также необходимо было уведомлять о лицах, которые в ходе исповеди признавались в совершении тяжких преступлений [9].

Наряду с Синодом правоохранительные функции после упразднения в 1701 г. Сыскаго приказа выполняли Полицейские канцелярии, фискалы, в обязанность которых входило наблюдение за православной церковью и розыск преступлений, по которым не было жалоб [6].

В конце XVII века выявлением сектантов занималась Розыскная экспедиция, сотрудники которой, помимо общепринятых методов розыска (обыск, пытки и т.п.), начали применять «личный сыск». В ходе личного сыска полицейский чиновник должен был получать информацию как от случайных, так и от постоянных осведомителей из числа местного населения [10].

Несмотря на предпринимаемые меры, помимо «безвредных» нетрадиционных для России религиозных объединений, получили достаточно широкое распространение и религиозные сообщества, характеризовавшиеся совершением преступлений, наносящих значительный физический, моральный, материальный вред населению при этом создававших угрозу национальной безопасности государства.

В связи с указанным обстоятельством на первое отделение Департамента Министерства внутренних дел Империи возлагалась функция контроля за религиозными неофициальными организациями, заключающаяся в предотвращении и пресечении «ересей» и сект. Выявление подобных сект и раскрытие преступлений, совершаемых ими, осуществлялось в двух формах - путем открытого и тайного розыска [6].

Для эффективного выявления и борьбы с «раскольниками», «сектантами» в 1842 г. министерство внутренних дел обратилось с просьбой к Святейшему Синоду разработать классификацию сект по масштабам вреда, который они приносят православной вере [11].

В связи с указанным запросом Синод разработал классификацию нетрадиционных религиозных объединений, в основе которой лежало определение степени их «вредности». Секты делились на вреднейшие и менее вредные [12, С. 194].

Указанная классификация была использована Сенатом при подготовке второго отделения «О ересях и расколах» второго раздела «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года», в соответствии с которым определена степень уголовной ответственности для адептов сект, в зависимости от степени вредности секты:

1. секты, повреждающие веру, но менее вредные в гражданском отношении (ст. 206);
2. секты, особенно вредные как в отношении охранения веры, так и в гражданском отношении (ст. 207);
3. секты, соединенные со свирепым изуверством и фанатическим посягательством на жизнь свою или других или же с противонаравственными гнусными действиями (ст. 212) [13, С. 174-309].

Небезынтересен тот факт, что диспозиция ст. 215 Уложения предусматривает ответственность за создание раскольнического движения [13, С. 174-309].

Следует констатировать, что данная норма явилась прототипом для действующей диспозиции статьи 239 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Таким образом, при классификации сект, разработанной Синодом, «вредность» определяется степенью нарушений догматического характера, и в основе же дефиниции сект, предусмотренной Уложением, в большей мере, лежит нарушение общественных отношений, связанное с прозелитизмом и причинением вреда здоровью последователям указанных сект.

Безусловно, в настоящее время возникла крайняя необходимость в разработке новой классификации религиозных групп с целью оказания эффективного противодействия их деятельности, связанной с нарушением прав и свобод человека и гражданина.

В начале XX столетия религиозные права и свободы населения были расширены. Подтверждением данного факта служит принятие именного Высочайшего Указа от 12 декабря 1904 г. «Об охране терпимости в делах веры».

В дальнейшем был издан Высочайший Указ Сенату от 17 апреля 1905 г. «Об устранении стеснений в области религии и укреплении начал веротерпимости», способствующий развитию законодательства о свободе вероисповедания.

Несмотря на принятую властями свободу вероисповедания, за совершение «религиозных преступлений» предусматривалась уголовная ответственность. Например, в Уголовном уложении от 22 марта 1903 г. содержалось 25 статей о религиозных преступлениях. К числу наиболее тяжких деликтов относились «богохуление», «кошунство», «принадлежность к изуверским сектам».

В то время сотрудниками полиции II-ой экспедиции III-его Отделения Собственной его Императорского Величества канцелярии, в последующем Департамента полиции, применялся комплекс оперативно-розыскных мер, направленный на выявление раскольников и сектантов [14]. В отношении указанных лиц велось «наружное наблюдение» с помощью службы филеров [15] и «агентов внутреннего наблюдения» [16], привлекаемых из числа «входящих» либо «прикосновенных» к преступным группам. Вместе с тем органы полиции, соблюдая принцип свободы вероисповедания в отношении сект, не представляющих большой общественной опасности, карательных мер не предпринимали.

Воинствующе-атеистический (советский) период. С 1918 по 1936 год был издан ряд нормативно-правовых актов, регламентирующих дальнейшее закрепление свободы совести и вероисповедания в Советской республике. Так, анализируя Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 23 января 1918 г. «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви», Постановление от 19 июня 1923 г., вводящее в действие «Инструкцию по вопросам, связанным с проведением Декрета об отделении Церкви от государства», Конституцию РСФСР 1918 и 1925 годов, Постановление Совета народных комиссаров РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях», Конституцию СССР 1936 г. [17] и т.д., мы пришли к выводу, о том, что перечисленные документы «спровоцировали» массовое распространение по всей территории страны различных религиозных объединений российского и зарубежного происхождения, в том числе представляющих общественную опасность.

Вместе с тем в 20-е годы XX века власть большое внимание уделяла борьбе с сектантством. К основным методам борьбы с сектантскими общинами относились «разложение и подрыв изнутри» и «дискредитация лидеров сектантства» с помощью внедренной или приобретенной из числа верующих агентуры.

Однако, несмотря на предпринятые государством меры, искоренить сектантство в СССР не удалось.

Современный (плюралистический) период. Массовое возникновение и распространение в России различных религиозных образований приходится на период 90-х годов XX в., т.е. на момент изменения конституционного строя, демократизации общества.

Следует отметить, что со стороны государства предпринимались определенные попытки по противодействию массовому появлению сект. Так, 1 октября 1990 г. был принят Закон СССР № 1689-1 «О свободе совести и религиозных организациях», который предусматривал в ст. 12 и 14 ограничения при регистрации религиозных организаций. К сожалению, данный нормативно-правовой акт в целом не изменил сложившуюся ситуацию и не позволил ограничить деятельность уже существующих религиозных организаций, в том числе псевдорелигиозных групп с криминальной мотивацией.

17 декабря 1997 г. был подписан Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации» №1300. В редакции Указа Президента Российской Федерации от 10 января 2000 г. №24 определены угрозы национальной безопасности, к которым, в частности, относились религиозный экстремизм и культурно-религиозная экспансия со стороны иностранных государств. Противодействие данной угрозе определено в качестве приоритетной задачи всей системы правоохранительных органов.

Кроме того, в соответствии с принятой Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года и Стратегией противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года к числу основных источников угроз национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности отнесена экстремистская деятельность религиозных организаций.

С целью противодействия религиозному экстремизму был утвержден Федеральный закон от 25 июля 2002 г. №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

В 2008 г. в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 06 сентября 2008 г. № 1316 «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации» были созданы подразделения по противодействию экстремизму. Данные подразделения призваны осуществлять противодействие группам, совершающим преступления экстремистской направленности, в том числе религиозного характера.

Безусловно, на современном этапе создана достаточно серьезная нормативно-правовая база по противодействию религиозному (псевдорелигиозному) сектантству, однако, несмотря на предпринимаемые государством меры, количество религиозных организаций, нарушающих права и свободы человека и гражданина, и преступлений, совершаемых с использованием псевдорелигиозных позиций, меньше не становится.

Таким образом, необходимо использовать исторический опыт по ведению агентурной, подрывной работы внутри псевдорелигиозных групп, разработать классификацию данных структур по степени общественной опасности, а также по проведению профилактических и оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) в отношении сектантов совместно с представителями традиционных для России религиозных конфессий для совершенствования организации и тактики ОРД ОВД по борьбе с псевдорелигиозными группами.

Литература

1. Церковный Устав св. князя Владимира // Макарий (Булгаков) История русской церкви в период постепенного перехода ее к самостоятельности (1240-1589). – М. : Изд-во Спасо-Преображен. Валаам. монастыря, 1995. – С.197-199.
2. Русская правда. Пространная редакция. Суд Ярославль Володимерич // Российское законодательство X-XX веков: в 9 томах. Т.1.: Законодательство Древней Руси / отв. ред. В. Л. Янин. – М. : Юрид. лит., 1984. – С. 64-73.
3. Судебник 1497 года // Российское законодательство X-XX веков : в 9 томах. Т.2.: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / отв. ред.: А. Д. Горский. – М. : Юрид. лит., 1985. – С. 54-62.
4. Тихомиров М. Н. Соборное уложение 1649 года: учеб. пособ. для высш. шк. / М. Н. Тихомиров, П. П. Епифанов. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1961. – 444 с.
5. Мулукаев Р.С. Полиция в России (IX - нач. XX вв.) : монография. – Н. Новгород : Тип. УВД Нижегородской обл., 1993. – 104 с.
6. Колонтаев К. Уголовная полиция царской России [Электронный ресурс] // Дорогами тысячелетий : электрон. издание. – [Б. м.], 2012. – URL: <http://istor-vestnik.org.ua/198/>. - (Дата обращения: 15.05.2016).
7. Церковная реформа. Исторические условия и предпосылки петровских реформ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.history-mir.ru/istoricheskie-usloviya-i-predposylki-petrovskix-reform.html>7. – (Дата обращения: 15.05.2016).
8. Духовный регламент // Первое полное собрание законов Российской империи [Электронный ресурс] : [состоит из 45 т. в 48 кн. и 3 прилож.] Т. 6: 1720-1722.– Репринт. изд. 1830 г., СПб. – М. : ГПИБ : Кодис, 2006.– + 1 электрон. опт. диск (CD-ROM); Духовный Регламент... Петра Перваго... в 1721... году сочиненный. – Киев : Киево-Печерск. Типогр., 1823. – 299 с.

9. Опасные тоталитарные формы религиозных сект: 2. Исторический обзор регулирования религиозных отношений в России. См.: URL: <http://duhpage.sed.lg.ua/Sekty/01/04.htm>. - (Дата обращения: 16.05.2016).
10. Сичинский Е. П. Уголовный сыск России в X-начале XX вв. : учеб. пособие. – Челябинск, 2002. – 117 с.; То же [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.ex-jure.ru/law/news.php?newsid=338>. - (Дата обращения: 21.05.2016).
11. Дух христианина (<http://www.christian-spirit.ru/>). - (Дата обращения: 16.05.2016).
12. Смолич И.К. История Русской Церкви : в 9 кн. – М. : Изд. Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994. – Кн. 8, ч. 2.: 1700-1917. – 1997. – 798 с.
13. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года // Российское законодательство X-XX веков : в 9 томах. Т.6.: Законодательство первой половины XIX века / отв. ред.: О. И. Чистяков. – М. : Юрид. лит., 1988. – С.174-309.
14. Отделение и Департамент полиции [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hrono.ru/>. - (Дата обращения: 16.05.2016).
15. Инструкция филерам Летучего отряда и филерам розыскных и охранных отделений [Электронный ресурс] // Перегудова З. И. Политический сыск России (1880-1917 гг.). М., 2000. URL: http://www.hrono.ru/dokum/190_dok/19021031filer.html. - (Дата обращения: 16.05.2016).
16. Инструкция по организации и ведению внутренней агентуры (1914 г.) [Электронный ресурс] // Либрусек : сайт. – [Б. м., б. г.]. ; То же [Электронный ресурс]. - URL: <http://lib.rus.ec/b/181687/read>. -(Дата обращения: 16.05.2016).
17. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик: утв. постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. – 1936. – № 283. 6 дек.; Декрет СНК РСФСР от 23.01.1918 «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» // СУ РСФСР. – 1918. – № 18. – Ст. 263; Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 08.04.1929 «О религиозных объединениях» // СУ РСФСР. – 1929. – № 35. – Ст. 353; Оперативный приказ НКВД СССР от 30 июля 1937 года № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов» [Электронный ресурс] // Викитека : сайт. – М., 2012. – URL: <http://ru.wikisource.org/> (21.04.2016); Постановление Наркомюста РСФСР, НКВД РСФСР от 19.06.1923 «Инструкция по вопросам, связанным с проведением декрета об отделении церкви от государства» // СУ РСФСР. – 1923. – № 72. – Ст.699.

УДК 343

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВВЕДЕНИЯ СОКРАЩЁННЫХ ФОРМ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Л.Г. Лифанова, О.Ю. Шадрин

В статье рассматриваются современные проблемные вопросы применения на практике особого порядка судебного разбирательства как одной из сокращенных форм уголовного судопроизводства.

In article are considered problem-solving questions of the using in practice person of the order judicial hearing as one of shortened forms criminal proceedings.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, подсудимый, обвинение, особый порядок, признание вины, уголовно-процессуальное законодательство.

Keywords: criminal proceedings, defendant, accusation, special order, confession of the blame, criminal legislation.

Не претендуя на рассмотрение в рамках настоящей статьи всех проблемных моментов, остановимся на некоторых спорных вопросах особого порядка судебного разбирательства как одной из сокращенных форм уголовного судопроизводства.

Мнения о том, что упрощение порядка судопроизводства возможно по делам о преступлениях, представляющих не большую общественную опасность, заявлялись еще в 70-х годах прошлого столетия.

В процессе подготовки Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [1] предложения о регламентации сокращенных форм уголовного судопроизводства возникли вновь.

Практические рекомендации судам были даны в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 №60 (ред. от 05.06.2012 г.) «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел». [2]

По нашему мнению, особое внимание следует уделить институту особого порядка судебного разбирательства, предусмотренному Главой 40 УПК РФ. Существуют мнения, что указанный институт является производным от аналогичного, закрепленного в ряде нормативных правовых документов процессуального характера стран Западной Европы понятия «сделка о признании вины». [3]

Считаем указанное мнение не совсем верным, поскольку, исходя из УПК РФ со стороны обвинения, только дается согласие на упрощение процедуры, а при анализе норм западного варианта следует, что уступки делаются со стороны обвинителя в случае признания обвиняемым вины, вплоть до уменьшения объема первоначального обвинения.

Кроме того, обращаясь к используемой терминологии, отметим, что согласно ст. 153 Гражданского кодекса Российской Федерации под сделкой понимаются действия граждан и юридических лиц, которые совершаются с целью установления, изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей. [4]

Таким образом, даже исходя из приведенного определения, можно сделать вывод о том, что сам термин «сделка» предполагает наличие экономического интереса и в данном случае применительно к отправлению правосудия неприемлем.

В уголовном судопроизводстве США используется так называемая «сделка о признании», по которой обвинителем предъявляется иск, а подсудимым самостоятельно выбирается выгодная для него позиция: признать этот обвинительный иск полностью или частично или не при-

знать его. Такая практика даже в США оценивается неоднозначно и уже многие годы вызывает критику. Неоднократно предпринимались попытки сократить ее применение или пресечь полностью. Однако рост нагрузки на судей является объективной причиной сохранения практики сделок о признании.

Таким образом, упрощенная процедура введена прежде всего в целях снижения судебной нагрузки.

Следует отметить, что применение такого порядка в достаточной мере не урегулировано в законе.

Фактически законодателем предусмотрено необоснованное существенное снижение санкций за преступления лишь по причине признания вины подсудимым.

В большинстве случаев при доказанности обвинения подсудимому особый порядок не просто выгоден, а необходим. При этом существенно снижается мера наказания только за то, что он в целях смягчения приговора признает свою вину и соглашается с предъявленным ему обвинением.

Кроме того, ходатайство подсудимого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, если он обвиняется в совершении как тяжких, так и особо тяжких преступлений, не может быть удовлетворено, поскольку в ч.1 ст.314 УПК РФ определен исчерпывающий перечень составов преступлений, уголовные дела о которых могут рассматриваться в особом порядке, не подлежащий расширительному толкованию.

Ходатайство подсудимого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, если он является участником группового преступления, может подлежать удовлетворению только в том случае, если уголовное дело в отношении его выделено в отдельное производство на стадии предварительного следствия. В противном случае дело должно рассматриваться в обычном порядке.

Вместе с тем нельзя забывать и о совершенствовании механизмов защиты законопослушных граждан.

Более того, когда речь идет о соблюдении конституционных принципов правосудия, нельзя принимать весьма спорный тезис о загруженности судов. Коллектив ученых, готовивших теоретическую модель уголовно-процессуального законодательства новой России, практически единогласно отказался даже от протокольной формы досудебной подготовки уголовных дел о незначительных преступлениях. Ученые обоснованно посчитали, что «сокращение гарантий установления истины... не может быть оправдано ссылками на простоту уголовного дела, мягкость грозящего наказания, необходимость экономить время дознавателя... ибо все такого рода ссылки просто безнравственны, т.к. игнорируют человека как личность, чье достоинство неприкосновенно, и рассчитаны на некоего усредненного, обезличенного «правонарушителя», готового удовлетвориться любым минимумом гарантий, лишь бы не наказывали слишком строго». [5]

Вместе с тем известный криминолог, профессор В.В. Лунеев, обращает внимание на то, что не менее важна защита законом интересов и всего общества, и каждого потерпевшего. [6]

На сегодняшний день существует предусмотренная в нормативных правовых актах позиция, по которой суд обязывается существенно снижать максимально возможный размер наказания исключительно за признание вины.

Однако, анализируя перечень, предусмотренный Уголовным кодексом Российской Федерации, отметим, что данное обстоятельство не закреплено в качестве смягчающего.

Таким образом, законодательно закреплена парадоксальная ситуация, при которой в уголовно-процессуальном законодательстве установлено новое смягчающее обстоятельство, подлежащее обязательному учету судом при назначении наказания.

Следует также заметить, что, допуская особый порядок принятия судебного решения, законодатель фактически лишает суд важнейшего права – реагировать на причины и условия,

способствовавшие совершению преступления, и иные нарушения закона, выявленные в судебном заседании. Кроме того, суд вправе вынести частное определение (постановление) и в других случаях, если признает это необходимым (ч.4 ст.29 УПК РФ). При особом порядке материалы дела суд не исследует, а, как уже было отмечено выше, только соглашается с выводами предварительного расследования. Представляется, что такое ограничение функций суда недопустимо.

Тем не менее указанный порядок судопроизводства активно применяется на практике.

Так, согласно Справке Кемеровского областного суда от 26.03.2012 №01-07/26-273 «Справка о результатах рассмотрения жалоб (представлений) на судебные решения, принятые в особом порядке судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ)» судебная коллегия по уголовным делам Кемеровского областного суда рассмотрела 2766 кассационных жалоб (представлений) на судебные решения, принятых районными (городскими) судами по результатам рассмотрения уголовных дел по 1 инстанции. [7]

Мы считаем, что имеются все основания предлагать изменения в действующее уголовно-процессуальное законодательство:

1. По нашему мнению, положения ст.314 УПК РФ необходимо конкретизировать, указать в ней, что для применения особого порядка (помимо согласия подсудимого с предъявленным обвинением) необходимо также и полное признание им гражданского иска;

2. Считаю целесообразным внесение изменений в ч.2 ст.315 УПК РФ, с целью дать возможность обвиняемому заявить ходатайство и на стадии назначения судебного заседания;

3. Кроме того, видится более правильным возврат к прежней редакции гл. 40 УПК РФ, когда ходатайство обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства разрешалось в ходе предварительного слушания, а в случае его удовлетворения свидетели в суд не вызывались. При таком подходе реально экономилась бы государственные средства, затрачиваемые в настоящее время на вызов свидетелей.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ // «Ведомости Федерального Собрания РФ», 01.01.2002. – №1. – Ст. 1.

2. О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 №60 (ред. от 05.06.2012) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – №2. – Февраль, 2007.

3. Гуськова, А.П., Пономаренко, С.С. Об особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением по российскому уголовно-процессуальному закону // Российский судья, 2002. – №10. – С. 18-19.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ // "Российская газета", №238-239, 08.12.1994.

5. Уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и РСФСР. Теоретическая модель / Под ред. В.М. Савицкого. – М., 1990. – С. 11-12.

6. Лунеев, В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. Мировой криминологический анализ. – М., 1997. – С. 56-58.

7. Справка Кемеровского областного суда от 26.03.2012 №01-07/26-273 «Справка о результатах рассмотрения жалоб (представлений) на судебные решения, принятые в особом порядке судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ)» // СПС «Консультант Плюс».

УДК 343.9

К ВОПРОСУ ОБ ИНСТИТУТЕ ГЛАСНОГО СОДЕЙСТВИЯ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

А.И. Мещерин, Ю.А. Лапунова

В статье рассматриваются некоторые теоретические аспекты гласного содействия граждан оперативным подразделениям органов внутренних дел, определены его основные виды и формы с учетом действующего оперативно-розыскного законодательства, а также формулируются конкретные предложения по изменению отдельных положений ведомственных нормативных правовых актов в целях эффективной реализации потенциала данного института оперативно-розыскной деятельности.

This article discusses some of the theoretical aspects of the vowel to facilitate citizens' operational divisions of internal affairs bodies, defined its basic types and forms, taking into account existing operational-investigative legislation and formulate specific proposals to amend certain provisions of departmental regulations for the effective realization of the potential of this institution operatively-search activity.

Ключевые слова: гласное содействие, внештатные сотрудники полиции, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, оперативные подразделения.

Keywords: transparent assistance, freelance police officers, operational-investigative activity, operational-search measures, the operational units.

В ст.17 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» закреплено положение о возможности привлечения сотрудниками оперативных подразделений отдельных лиц, исходя из соображения оперативной необходимости, к участию не только в подготовке, но и в проведении оперативно-розыскных мероприятий [1, ст.17]. В теории оперативно-розыскной деятельности открытая форма участия граждан (лиц), не являющихся сотрудниками оперативных подразделений, в подготовке и проведении оперативно-розыскных мероприятий образует институт гласного содействия граждан органам, реализующим данный вид правоохранительной деятельности государства.

Не вдаваясь в раскрытие всех возможных существенных характеристик гласного содействия граждан в оперативно-розыскной деятельности, необходимо детально рассмотреть вопросы, касающиеся содержания данной формы оказания помощи сотрудникам оперативных подразделений органов внутренних дел и проблемы, возникающие в процессе ее реализации.

Следует отметить, что содействие предполагает, прежде всего, совместную деятельность оперативных сотрудников и лиц, добровольно изъявивших желание оказать помощь оперативным подразделениям в решении задач оперативно-розыскной деятельности, осуществляемую под контролем оперативников. При этом гласный характер содействия предполагает наличие субъективного и объективного критериев.

Субъективный критерий заключается в осознании лицом, добровольно изъявившим желание содействовать оперативным подразделениям, открытого характера своего участия в подготовке и (или) проведении оперативно-розыскных мероприятий (раскрытие своих установочных данных, приобретение в дальнейшем процессуального статуса свидетеля по уголовному делу и т.д.). В свою очередь, объективный критерий сводится к восприятию, прежде всего, окружающими (инициаторами и иными участниками оперативно-розыскных мероприятий, потерпевшими, фигурантами, представителями общественности и т.д.) характера действий лица, оказывающего гласное содействие.

Говоря о содержательной стороне гласного содействия граждан оперативным подразделениям органов внутренних дел, следует указать на то, что оно возможно в двух формах:

- интеллектуальное содействие;
- функциональное содействие.

Так, в оперативно-розыскной практике нашли отражение следующие виды гласного содействия граждан при осуществлении оперативно-розыскной деятельности:

1. Оказание консультативной помощи, т.е. оказание помощи сотрудникам оперативных подразделений путем объяснения, разъяснения сложных (спорных) вопросов, возникающих в ходе предупреждения (в т.ч. и профилактики) и раскрытия конкретных преступлений, например, разъяснение отдельных положений норм различных отраслей права, которые необходимо учитывать в процессе предварительной квалификации преступного деяния и его последующего документирования.

2. Непосредственное участие в подготовке или проведении конкретного оперативно-розыскного мероприятия или их комплекса. Оперативно-розыскной закон предусматривает возможность участия граждан как в подготовке оперативно-розыскного мероприятия, так и в проведении последнего, например, в качестве специалиста. Определенный интерес представляет вопрос об участии граждан в подготовке оперативно-розыскных мероприятий, которое, к примеру, может сводиться к осуществлению гражданином сбора и предоставления оперативному сотруднику различных сведений (из открытых источников), позволяющих выбрать наиболее оптимальную тактику проведения конкретного оперативно-розыскного мероприятия, либо решить отдельные вопросы организационного характера.

3. Оказание помощи оперативным подразделениям органов внутренних дел в предоставлении какого-либо имущества, принадлежащего конкретному лицу (например, личного автотранспорта, инструментов, приборов и т.д.), для решения общих и частных задач оперативно-розыскной деятельности. Возможность оказания такого вида гласного содействия вытекает из положений п.3 ч.1 ст.15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», но при условии добровольности предоставления гражданином данного имущества [1, ст.15].

3. Участие лица в качестве открытого источника информации, представляющей оперативный интерес. Действительно, одной из важных организационных задач, стоящих перед сотрудниками оперативных подразделений, является формирование эффективной системы поступления оперативной информации, где граждане, добровольно сообщающие ставшие им известными сведения, например, в процессе выполнения своих профессиональных обязанностей (без нарушения установленных законодательством запретов и ограничений, норм корпоративной этики, из чувства «гражданского долга»), проведения досуга (случайного стечения обстоятельств), играют важную роль.

4. Участие граждан в осуществлении профилактической работы оперативных подразделений органов внутренних дел. Характеризуя данный вид гласного содействия, необходимо отметить, что осуществление каких-либо профилактических мероприятий гражданами в рамках общей или индивидуальной профилактики преступлений возможно только во взаимодействии и под контролем сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел. Представляется, что к осуществлению содействия подобного рода целесообразно привлекать внештатных сотрудников полиции, например, в процессе проведения мероприятий виктимологического характера, разъясняя гражданам как возможные способы преступных посягательств, так и методы противодействия последним (реагирования на совершение преступлений).

Следует отметить, что одной из наиболее урегулированных форм содействия граждан оперативным подразделениям органов внутренних дел является внештатное сотрудничество.

В органах внутренних дел вопросы осуществления содействия внештатными сотрудниками регламентирует приказ МВД РФ «Об утверждении инструкции по организации деятельности внештатных сотрудников полиции» №8 от 10 января 2012 г.

Тем не менее, исходя из анализа содержания п.28 и 28.1 указанной Инструкции, можно констатировать, что участвовать в проведении оперативно-розыскных мероприятий внештатным сотрудникам полиции фактически запрещено. Так, в действующей редакции п.28 и п.28.1 указано, что: «28. Ответственному сотруднику органа внутренних дел запрещается: 28.1. Поручать внештатному сотруднику полиции самостоятельное производство следственных действий, проведение (участие в проведении) оперативно-розыскных мероприятий, составление протоколов об административных правонарушениях, а также проверку заявлений и сообщений о преступлениях и об административных правонарушениях» [2, п.28.1].

Необходимо отметить, что фраза «участие в проведении» порождает неоднозначное толкование данной нормы. Возникает вопрос: разрешено ли внештатному сотруднику полиции участвовать в проведении оперативно-розыскных мероприятий, либо внештатному сотруднику запрещено самостоятельное участие в проведении оперативно-розыскных мероприятий (данная формулировка уже представляется некорректной с точки зрения смыслового содержания)?

Следует напомнить, что оперативно-розыскные мероприятия могут проводиться как в гласной, так и негласной формах и, следовательно, участие в проведении (а не самостоятельное проведение) гласных оперативно-розыскных мероприятий внештатных сотрудников полиции под контролем оперативных сотрудников (по их поручению) представляется логичным и законным (например, участие в проведении опросов на месте совершения преступления, проведение исследования предметов и документов в качестве специалиста и др.). Таким образом, неоднозначное толкование указанной нормы фактически исключает участие внештатных сотрудников полиции в осуществлении оперативно-розыскной деятельности.

Представляется целесообразным изложить п.28.1. Инструкции по организации деятельности внештатных сотрудников полиции в следующей редакции: «Поручать внештатному сотруднику полиции самостоятельное производство следственных действий, проведение оперативно-розыскных мероприятий, составление протоколов об административных правонарушениях, а также проверку заявлений и сообщений о преступлениях и об административных правонарушениях», исключив из ее содержания в действующей редакции после слова «проведение» словосочетание «участие в проведении».

Таким образом, предлагаемое изменение п.28.1 Инструкции позволит в полной мере реализовать потенциал института содействия граждан оперативным подразделениям органов внутренних дел в предупреждении и раскрытии преступлений.

Литература

1. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. Закон Рос. Федерации от 12 авг. 1995 г. № 144 – ФЗ: ред. от 29.06.2015. // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. – (дата обращения: 12.05.2016).
2. Об утверждении инструкции по организации деятельности внештатных сотрудников полиции: приказ МВД России от 10 янв. 2012 г. № 8 // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. – (дата обращения: 12.05.2016).

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ДОПОЛНЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ НОРМ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО ЗАКОНА

А.И. Мещерин, А.В. Рясов

В работе рассматриваются коллизионные положения оперативно-розыскного законодательства, оказывающие влияние на эффективность оперативно-розыскной деятельности, а также формулируются конкретные предложения по дополнению отдельных норм оперативно-розыскного закона.

The paper deals with conflict situation operatively-search legislation affecting the efficiency of operational and investigative activities, and formulate concrete proposals to supplement certain provisions of operative-investigative law.

Ключевые слова: задачи оперативно-розыскной деятельности, основания и условия проведения оперативно-розыскных мероприятий, оперативно-розыскные мероприятия, оперативно-розыскная деятельность, права и свободы человека и гражданина.

Keywords: tasks operational search activities, grounds and conditions for carrying out of operatively-search actions, search operations, operatively-search activity, the rights and freedoms of man and citizen.

Совершенствование оперативно-розыскного законодательства выступает неотъемлемым условием повышения эффективности деятельности оперативных подразделений по решению стоящих перед ними задач. Действительно, неоднозначность толкования отдельных норм оперативно-розыскного закона, пробелы в нем на практике могут привести к серьезным коллизиям, упущениям, затрудняющим реализацию конкретных оперативно-тактических форм рассматриваемого вида правоохранительной деятельности.

Одной из проблем нормативно-правового регулирования оперативно-розыскной деятельности, по мнению многих исследователей, а также сотрудников оперативных подразделений, является отсутствие кодифицированного нормативно-правового акта, детально регламентирующего общественные отношения, возникающие в процессе ее осуществления (например, оперативно-процессуального кодекса, если оперативно-розыскная деятельность претендует на звание самостоятельного вида правоохранительной деятельности государства и, соответственно, отдельной отрасли права).

В настоящее время в нормативно-правовой регламентации оперативно-розыскной деятельности наметилась стойкая тенденция регулирования оперативно-розыскных правоотношений посредством принятия ведомственных подзаконных нормативных правовых актов (приказы открытого и закрытого характера). Такая возможность предоставлена оперативно-розыскным органам в силу действия ч.2 ст.4 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ, тем не менее считаем, что если какой-либо ведомственный приказ фактически вводит новые условия проведения оперативно-розыскных мероприятий, следует соотносить его положения с предписаниями базового закона, который имеет большую юридическую силу.

Необходимо указать на тот факт, что базовый закон, регламентирующий оперативно-розыскную деятельность, также не лишен отдельных недостатков. Следует отметить, что с момента принятия Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (12 августа 1995 г.) 27 Федеральных законов внесли в него порядка 67 редакционных правок (редакции, добавления, исключения отдельных норм). При этом вызывает определенный интерес

хронология внесения отдельных изменений. Так, например, достаточно важное положение о необходимости обеспечения конкретных прав и свобод человека и гражданина в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности (реализация конституционного, общеправового принципа рассматриваемого вида правоохранительной деятельности) было введено в структуру оперативно-розыскного закона в 1999 г., т.е. спустя 4 года после его принятия. Более того, положения Федерального закона, запрещающие провокационные действия со стороны сотрудников оперативно-розыскных органов, а также фальсификацию результатов оперативно-розыскной деятельности, были введены в него только в 2007 г. Думаем, что указанные положения уже должны быть включены в содержание оперативно-розыскного закона на стадиях его разработки, обсуждения и принятия в окончательном варианте, так как защита прав и свобод человека и гражданина позиционируется как одна из главных целей оперативно-розыскной деятельности.

Кроме того, в процессе проведения детального анализа содержания отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. №144-ФЗ можно выявить ряд несоответствий между ними, например, положений ст.2 «Задачи оперативно-розыскной деятельности» и ст.7 «Основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий», а также ст.11 «Использование результатов оперативно-розыскной деятельности», ст. 15 «Права органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность» указанного закона.

Суть проблемы состоит в том, что в ст.2 Закона содержится исчерпывающий перечень задач оперативно-розыскной деятельности, а именно:

- выявление, предупреждение и раскрытие преступлений;
- осуществление розыскной работы;
- получение информации о наличии угрозы безопасности Российской Федерации;
- поиск имущества, подлежащего конфискации [1, ст.2].

Однако, исходя из анализа положений ст.7, ст.11 указанного Закона, органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, фактически выполняют и иные задачи посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий, например, в целях добывания информации, необходимой для принятия решений о достоверности и полноте сведений, представляемых гражданином, претендующим на замещение должности судьи и иными категориями граждан в установленных Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и федеральными законами случаях [1, ст.7].

Таким образом, сотрудники оперативных подразделений фактически выполняют самостоятельную задачу по проведению оперативно-проверочной деятельности с использованием сил, средств и методов оперативно-розыскной деятельности, не включенную в перечень ее общих задач, что порождает определенное противоречие отдельных норм указанного закона, а именно: в ст.15 «Права органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность» оперативно-розыскного закона закреплено положение о том, что при решении задач оперативно-розыскной деятельности органы, уполномоченные ее осуществлять имеют право проводить гласно и негласно оперативно-розыскные мероприятия [1, ст.15].

Следовательно, если задачи по осуществлению оперативно-проверочной деятельности (ч.3 ст.7 Закона) не включены в перечень общих задач оперативно-розыскной деятельности (ст.2 Закона), возникает вопрос о фактическом отсутствии юридических оснований для реализации отдельных прав органов, ее осуществляющих (например, п.1 ст.15 Закона).

Поэтому представляется целесообразным расширить перечень задач, закрепленных в ст.2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», включив в него отдельную задачу, а именно «добывание информации, необходимой для принятия решений о достоверности и полноте сведений представляемых отдельными категориями граждан в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и федеральными законами».

Помимо этого, в ч.1 ст.5 Закона, в числе прав и свобод человека и гражданина, которые должны соблюдаться при проведении оперативно-розыскных мероприятий, закреплено право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну [1, ст.5].

В свою очередь, в ч.2 ст.8 «Условия проведения оперативно-розыскных мероприятий» в число конституционных прав и свобод человека и гражданина, которые могут быть ограничены при проведении отдельных оперативно-розыскных мероприятий (для которых в связи с этим установлен особый порядок подготовки и проведения) не включено указанное выше конституционное право, что порождает определенную неоднозначность в трактовке ч.2 ст.8 Закона [1, ст.8]. Возникает вопрос, следует ли получать сотруднику оперативного подразделения разрешение судьи на проведение оперативно-розыскного мероприятия, ограничивающего конституционное право конкретного гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, так как в ст.8 Закона, в которой закреплены требования, предъявляемые к подготовке и проведению оперативно-розыскных мероприятий (своеобразные правила их проведения), о нем ничего не сказано? Естественно, что на практике этот вопрос решается однозначно: получение судебного решения в данном случае является необходимым условием.

Кроме того, представляется целесообразным закрепление в оперативно-розыском законе четкого понятия оперативно-розыскного мероприятия (по аналогии с определением оперативно-розыскной деятельности, представленным в ст.1 Закона).

Думается, что законодатель поступил несколько непоследовательно, сформулировав понятие оперативно-розыскной деятельности, представив перечень ее задач и принципы рассматриваемого вида правоохранительной деятельности государства, но при этом не определив существенных черт основного инструментария оперативно-розыскной деятельности – оперативно-розыскных мероприятий, т.е. тех действий, осуществление которых приводит к достижению ее целей и решению задач последней.

В данной ситуации законодатель ограничился лишь закреплением перечня оперативно-розыскных мероприятий без представления базового определения, в котором должны быть указаны основные признаки оперативно-розыскных мероприятий, что позволит, в случае возникновения спорных ситуаций при их подготовке и проведении (в практике деятельности оперативных подразделений возникали ситуации, когда оперативники, оформляя оперативно-служебные документы, отражающие подготовку, содержание и результаты проводимых ими оперативно-розыскных действий, допускали неверное наименование оперативно-розыскных мероприятий, хотя по содержанию, проводимые действия можно было признать допустимыми), оценить состоятельность (допустимость, правомерность) действий сотрудников оперативных подразделений.

Необходимо отметить, что ситуации, связанные с неоднозначным толкованием норм оперативно-розыскного законодательства, возникают, во многом благодаря тому, что механизм разработки, принятия и введения в действие правовых предписаний работает недостаточно эффективно, зачастую, они разрабатываются без реального изучения существующих теоретических положений и практики деятельности оперативных подразделений, научного моделирования, прогнозирования возможных результатов. Тем более, что несоответствия, противоречия, конкуренция норм, в такой сфере, как оперативно-розыскная деятельность, могут привести к негативным последствиям как для сотрудников оперативных подразделений, так и граждан, являющихся объектами оперативно-розыскного воздействия и защиты.

Литература

1. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. Закон Рос. Федерации от 12 авг. 1995 г. № 144 – ФЗ: ред. от 29.06.2015. // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. – (дата обращения: 12.05.2016).

УДК 343.326

СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ВОВЛЕЧЕНИЮ ЛИЦ В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА В ИНФОРМАЦИОННО- ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЯХ

А.В. Рясов, Ю.А. Лапунова

В работе рассматриваются теоретические аспекты выявления и документирования информации террористического характера в информационно-телекоммуникационных сетях, а также предлагаются отдельные меры оптимизации оперативно-розыскных мероприятий.

The paper discusses the theoretical aspects of identifying and fixing information of a terrorist nature in the information and telecommunications networks, and proposes certain measures of optimization of operative-investigative activities.

Ключевые слова: информационное обеспечение, оперативно-розыскные мероприятия, оперативно-розыскная деятельность, экстремизм; терроризм, информационно-телекоммуникационные сети.

Key words: information system, operative-investigative activity, operational-investigative activity, extremism, terrorism, information-telecommunication network.

Терроризм со временем приобретает все новые черты, появляются новые угрозы. Среди основных вербовка и распространение «вирусных идей» через Интернет. В определенной степени обретение подобного статуса объясняется влиянием качественного скачка в развитии информационно-телекоммуникационных каналов.

Новейшие разработки в сфере массовых коммуникаций не остаются без внимания террористических структур и становятся инструментами для поиска информации, взаимодействия, построения идентичности, аккумуляции ресурсов, а также совершения атак на официальные ресурсы государств и организаций.

Террористические организации стремятся использовать любые коммуникационные возможности для устрашения общества, пропаганды своих идей, привлечения новых сторонников. В сети функционирует большое количество новостных агентств и сайтов, напрямую не аффилированных с террористическими организациями, но разделяющих их идеологию и оказывающих террористам поддержку в различных формах [1. С. 127].

Социальные сети сегодня превратились в мощный инструмент манипуляции сознанием и поведением молодых людей, способный эффективно влиять на общественное мнение как в России, так и за рубежом.

Они предоставляют молодежным экстремистским объединениям новые возможности по обеспечению формирования автономных ячеек. Для управления большими массами людей с помощью масс-медиа главным образом эксплуатируется страх, чтобы мифологизировать угрозу экстремизма в общественном сознании.

Информационные ресурсы террористов вынуждены маскироваться под развлекательные, просветительские или новостные ресурсы. Следует отметить, что сотрудники профильных оперативных подразделений ОВД в ходе осуществления поисковой работы должны использовать сведения, содержащиеся в едином реестре запрещенных сайтов и его возможности. Необходимо отметить, что реестр представляет собой автоматизированную информационную систему, включающую перечень сайтов, содержащих запрещенную к распространению в России информацию.

Процессуальный порядок обжалования решений, принятых не в пользу сайтов с негативной информацией, установил Роскомнадзор. Рассмотрение заявлений от провайдера хостинга,

владельца сайта, оператора связи проходит в судебном порядке в трехмесячный срок. С 1 февраля 2014 года вступил в силу ФЗ №398 от 28.12.2013 года, в котором указан процессуальный порядок незамедлительной блокировки сайтов во внесудебном порядке с уведомлением владельца сайта в течение суток. Уполномочены на это генпрокурор и его заместители, которые выявили в сети Интернет порталы и сайты, содержащие призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремисткой деятельности, призывы к межнациональной и межконфессиональной розни, создание и участие в террористических организациях.

Но даже после блокировки сайта существует много путей для доступа к запрещенным сайтам. В случае если данные необходимы их посетителям, не говоря уже о владельцах, которым необходим шаблон и содержание сайта, содержимое всех страниц и изъятия информации о пользователях для последующего привлечения либо выявления их местонахождения и рекламы на портале определенного города. Одним из распространенных вариантов противодействия является применение иностранных прокси-серверов. В таких популярных Интернет-браузерах как Firefox и Google chrome, возможно установление плагина, позволяющего скрывать своё российское происхождение. В браузере Opera использование турборежима, который доступен сразу после его установки, позволяет заходить на сайты и сжатие трафика для наименьшего попадания в поле зрения владельцев сайта и государственных органов.

Необходимо отметить, что положительной стороной Интернет-пространства является широкий охват аудитории, обезличивание пользователей, абсолютное отсутствие цензуры и государственного контроля в лице правоохранительных органов, большие технические возможности. Не стало новостью и проявление терроризма и экстремизма в глобальной сети. По данным национального антитеррористического комитета РФ, в настоящее время существует около 5000 сайтов, которые используют террористы, и число их постоянно растет. Сети служат для террористов оружием воздействия на большую часть населения.

Динамичность Интернет-сайтов и порталов, постоянное их изменение и стремительный рост носят лишь формальный характер, меняются хостинги сайтов, доменные имена, но главное содержание остается прежним. В него обычно включена история организации с примерным отчетом или итогами ее деятельности за тот или иной период, наиболее значимые дела, биография и взгляды ее лидеров, сведения о целях (не конкретные), критика врагов и новости. Сам же террористы представляются на своих сайтах как постоянно преследуемая и ущемленная государством группа.

Проблема использования террористами и экстремистами иностранных хостингов остаётся актуальной. Кроме информационных сайтов, террористическими группами часто эксплуатируются сети для организации и исполнения террористических актов. Высокий уровень компьютеризации и технологичное оборудование дают возможность террористам обмениваться данными с участниками о месте, времени, обстоятельствах проведения терактов и иных противоправных деяний. Используются различные законные Интернет-ресурсы, такие как Google maps, Яндекс карты. Эти карты помогают преступникам получать снимки и карты любой местности, с недавнего времени существует панорама карт, которая позволяет увидеть фотографию местности в реальном времени, что существенно облегчает осуществление преступлений. Еще одной разновидностью использования Интернета является создание «энциклопедий» по эксплуатации и изготовлению бомб. Кроме агитационного воздействия через Интернет террористы устраивают психологические атаки, пересылку угроз, усиливая чувства страха и паники, внушая людям чувства беспомощности. Это может заключаться в публикации фото- видеозаписей и созданных ими видеопленок. Также могут поступать угрозы в виде «киберугроз» об ошибочной возможности взлома центров управления аэропортами, вокзалов, военными и иными социально значимыми объектами нашей страны.

В настоящее время оперативными подразделениями ОВД реализуется комплекс мер, направленных на выявление фактов пропаганды и идей терроризма и экстремизма, распростра-

нения материалов или информации, побуждающих к действиям террора либо оправдывающих их преступные деяния или адекватно воспринимающих их необходимость [2. С.37]. При осуществлении мониторинга оперативными подразделениями выявляется большое количество таких материалов и незамедлительно принимается решение о передаче этих материалов в органы следствия для возбуждения уголовного дела или применения мер оперативного реагирования. Так, по результатам оперативной работы и органов прокуратуры электронная книга Уильяма Пауэлла «Поваренная книга анархиста» по судебному решению была призвана экстремистской [3. С. 206]. В соответствии с решением суда все Интернет-ресурсы, на которых находились материалы этой книги, были включены в Единый реестр доменных имен, страницы, на которых она конкретно находилась, запретили и заблокировали на территории Российской Федерации.

Таким образом, назревает острая необходимость в разработке инновационных методик для выявления и блокирования запрещенной информации в глобальной сети.

Представляется, что решение этих проблем возможно путем:

1. Разработка комплекса организационно-правовых мер, регламентирующих деятельность оперативных подразделений по поиску и фиксации информации, содержащих признаки преступлений, в информационно-телекоммуникационных сетях доступ к которым не ограничен правообладателем.

2. Разработка программного обеспечения для автоматической проверки информации террористического и экстремистского характера с последующей возможностью ее исследования на предмет копирайта.

3. Проведения до возбуждения уголовного дела ряда оперативно-розыскных мероприятий: снятие информации с технических каналов связи, сбор образцов для сравнительного исследования; исследование предметов и документов, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, что позволит наиболее полно собрать фактические данные, свидетельствующие о противоправной деятельности.

Литература

1. Рясов А.В. К вопросу о выявлении фактов экстремистской деятельности / А.И. Мещерин, А.В. Рясов // Вестник СевКавГТИ, 2015: – Т. 1. – № 2 (21). С. 127.

2. Постатейный учебный комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» (по состоянию на 1 ноября 2010г.): учебное пособие / Н. В. Бельгарова, В. В. Ганночка, Д. В. Гуров и др.; под ред. А. Г. Маркушина. – М.: Илекса, 2010. – С.37.

3. Карданов В.В. Проблемы поиска и фиксации информации террористической и экстремистской направленности в сети Интернет // Библиотека криминалиста. – М.: Юрлитинформ, 2013, № 5 (10). – С. 206

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РОЗЫСКНОЙ РАБОТЫ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

А.В. Рясов, А.И. Мещерин

В статье проводится анализ действующего законодательства и ведомственных нормативно-правовых актов, а также теоретические аспекты информационного обеспечения розыскной работы и предлагаются отдельные меры оптимизации информационного поиска в розыскной работе.

The article provides the analysis of current legislation and departmental normative-legal acts, as well as theoretical aspects of the information security investigative work, and proposes some measures of optimization of information search in investigative work.

Ключевые слова: розыскная работа, информационное обеспечение, оперативно-розыскные мероприятия, оперативно-розыскная деятельность.

Key words: detective work, information technology, operational-search measures, operatively-search – of figure.

Одним из наиболее важных направлений практической деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел по борьбе с преступностью является розыскная работа. Именно успешная реализация мероприятий по розыску преступников обеспечивает соблюдение принципа неотвратимости наказания, а эффективный розыск без вести пропавших лиц способен снизить уровень латентной преступности, повысить уровень доверия населения к правоохранительным органам.

Выступая 15 марта 2016 года на расширенном заседании коллегии МВД России, генерал-полковник полиции В.А Колокольцев отметил, что сотрудниками органов внутренних дел проведено большой объём розыскной работы. Всего установлено местонахождение более 71 тысячи обвиняемых в совершении преступлений. При этом остаток не разысканных лиц сократился на 6 процентов. Повышенное внимание уделялось установлению местонахождения пропавших без вести, в том числе при криминальных обстоятельствах. Установлена судьба более 45 тысяч безвестно отсутствующих граждан [1].

Однако анализ статистических данных свидетельствует, что, несмотря на уменьшение основных показателей, остаются не разрешенными проблемы организационного, правового, информационно-аналитического обеспечения розыскной работы органов внутренних дел. Далеко не всегда можно говорить как о высоком уровне организации взаимодействия субъектов, осуществляющих розыск, между собой, так и взаимодействии их с иными подразделениями, ведомствами и службами в целях получения информации о разыскиваемых объектах и иных обстоятельствах преступления.

Ведомственные нормативно-правовые акты определяют розыскную работу органов внутренних дел как регламентированную законами и подзаконными нормативными актами деятельность по обнаружению разыскиваемых лиц, предупреждению уклонения лиц от уголовной ответственности, отбывания наказания, установлению личности неизвестных граждан, и лиц пропавших без вести.

Одной из основных характеристик розыскной работы является поисковая направленность, что предполагает постоянное обеспечение оперативно-значимой информацией [2. С.166].

В соответствии с ч.1 ст.10 Федеральным законом от 12.08.1995 N 144-ФЗ «Об оперативно – розыскной деятельности» органы, осуществляющие ОРД, в целях решения задач

могут создавать и использовать информационные системы, а также заводить дела оперативного учета.

Таким образом, оперативно-розыскная деятельность имеет ярко выраженную информационную направленность.

В теории оперативно-розыскной деятельности информационное обеспечение принято считать разновидностью управленческой деятельности, частью организационного обеспечения.

Как нам представляется, что содержание информационного обеспечения включает в себя следующие элементы:

- сбор информации, включающий ее нахождение, пополнение и актуализацию;
- обработка информации, включающая обобщение, систематизацию, формализацию, хранение и корректирование;
- оценка имеющихся сведений, включающая определение значимости сведений, установление возможностей и направления их использования;
- передача данных заинтересованным службам.

Исходя из этого, содержание информационного обеспечения розыскной работы можно определить как действия направленные на выявление, сбор, анализ, хранение и выдачу инициаторам соответствующей информации.

Согласно ведомственным нормативно-правовым актам информационное обеспечение рассматривается в зависимости от структурного уровня и функционального признака.

Деятельность по ведению (сбору, обработке, хранению) централизованных оперативно-справочных, криминалистических и розыскных учетов реализуется в ГИАЦ и ИЦ с помощью АБД и АИПС (автоматизированных банков данных и специализированных автоматизированных информационно-поисковых систем). Централизованный криминалистический учет ГИАЦ (с помощью специализированных АИПС) содержит сведения о лицах, пропавших без вести, лицах, не способных по состоянию здоровья или возрасту сообщить данные о своей личности, а также неопознанные трупы.

Отдельную группу ведомственных банков данных составляют информационно-поисковые системы, служащие для поиска и идентификации разыскиваемых лиц. Функционирование этих учетов сводится к осуществлению поиска методом сравнения опознаваемого объекта по заранее определенным признакам со всеми однородными объектами, внесенными в базу данных системы.

Приказ МВД России от 20 мая 2008 года № 435 утвердил Программу МВД России «Создание единой информационно-телекоммуникационной системы органов внутренних дел», в соответствии с которой введен в действие единый банк оперативной фото- и видеоинформации, функционирующей в целях выявления, предупреждения, раскрытия противоправных деяний, осуществления розыска лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда.

Систематизация оперативной фото-видеоинформации в органах внутренних дел осуществляется с использованием АИПС идентификации личности «Система оперативного визуального анализа (СОВА)». Основная особенность данной системы заключается в наличии базы данных лиц, обладающих поисковыми признаками и установления личности по анкетным данным, а также по составленному словесному портрету. Организации поиска всех максимально похожих изображений лиц размещенных в базе данных фотоизображений по принципу один ко многим и предоставлении результатов поиска в списочном режиме, ранжированном по степени схожести.

Однако, как показывает практика, используя учеты органов внутренних дел, далеко не всегда можно получить оперативно-значимую информацию об объекте розыска. В настоящее время возникает острая необходимость в получении доступа в реальном режиме к базам данных, которые находятся в ведении государственных органов и учреждений [3 С. 134]. Обращение к региональным банкам данных представляет повышенный интерес для осуществления розыска, так как сведения, имеющие важное значение, содержатся в учетах:

- Управления Федеральной службы Государственной регистрации, кадастра и картографии - информация о недвижимости, находящейся в собственности разыскиваемого, а также установление фактов совершения сделок с недвижимостью;
- Отделениях Пенсионного фонда России – сведения о персонифицированном учете, номере выданного страхового пенсионного свидетельства, а также сведения и реквизиты учреждений и организаций, производящих пенсионные отчисления;
- Нотариальная палата – информация о выданных и полученных доверенностях, согласиях, дарственных, заверениях и иных нотариальных действиях с участием разыскиваемого лица;
- Фондах обязательного медицинского страхования – сведения о номере страхового медицинского полиса, а также сведения о том, где и когда по данному медицинскому полису оказывались медицинские услуги;
- УФССП – сведения о нахождении разыскиваемого лица как должника, ответчика, наличие исполнительных листов и иные сведения;
- Военных комиссариатах – сведения о прохождении военной службы, получения сведений из личного дела и т.д.;
- УФНС России – сведения об участии разыскиваемого лица в качестве индивидуального предпринимателя, учредителя, соучредителя, директора с указанием реквизитов и адресов соответствующих организаций, а также сведения и реквизиты учреждений и организаций, производящих налоговые отчисления с доходов и сделок с участием разыскиваемого лица;
- Управлениях ЗАГС – сведения о регистрации и (или) расторжения брака, рождении детей, смены установочных данных, смерти;
- ГУЗ БСМЭ – сведения о производстве медицинского исследования трупа разыскиваемого, захоронении за государственной счет.

На наш взгляд, основные пути дальнейшего развития информационного обеспечения розыскной работы должны быть направлены, прежде всего, на изменение перечня регистрируемых объектов и повышение эффективности правовых оснований их постановки на учет. Рассмотрение вопроса о целесообразности объединения всех криминалистических и розыскных учетов, а также корпоративных (банковских, торговых, транспортных и т.п.) в единую АИПС, предоставляющую возможность использования для рядового потребителя, в том числе в порядке функционирования ЕИТКС МВД России. Разработка единой системы учетов, которая объединила бы различные виды учетов, позволяющих более качественно и эффективно осуществлять накопление, систематизацию и использовать полученную розыскную информацию. Рассмотрение возможности создания единой государственной службы розыска и идентификации личности. Организация такой службы может быть связана с идеей создания единой государственной системы (АИПС) персональных данных и «электронной паспортизации граждан».

Литература

1. Расширенное заседание коллегии МВД [электронный ресурс] // режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/51515> (дата обращения 10.05.2016г.)
2. Рясов А.В. Нормативно-правовое регулирование в области противодействия незаконному использованию персональных данных пользователей социальных сетей// А.В. Рясов // БЕЗОПАСНОСТЬ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО РЕГИОНА: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ: Материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции (приуроченной к 5-летию образования Северо-Кавказского федерального округа). 2015. с. 166.
3. Рясов А.В. Оперативно-розыскное обеспечение противодействия организованной преступности / А.В. Рясов, А.И. Мещерин //Вестник СевКавГТИ, 2015: – Т. 1: – № 2 (21). с. 134.

УДК.343.985.7

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА ПРИМЕРЕ СОСТАВА ПРИСВОЕНИЯ ИЛИ РАСТРАТЫ (СТ.160 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РФ)

К.А. Скорниченко

Актуальность данного исследования объясняется растущим числом преступлений в целом и экономических в частности. Также, очевидно, мы можем наблюдать качественный рост интеллекта преступника, что выражается в приискании им новых способов совершения преступного деяния, а также в усовершенствовании способов сокрытия результатов преступления.

Объектом исследования данной статьи является состав преступления присвоения или растраты, а также его отдельные элементы. Данная исследовательская работа отвечает на вопросы «что необходимо установить для расследования присвоения (растраты)», «каким образом это должно быть установлено». Иными словами, какие следственные и оперативные действия необходимы для полного и всестороннего расследования данного экономического преступления в условиях проблематики усложнения организации преступной деятельности, описанной ранее.

Таким образом, по результатам исследования проблемы и анализа структуры и конструктивных элементов состава такого преступления как присвоение (растрата), нами была разработана схема расследования данного преступления с использованием программно-целевого метода планирования, что позволит существенно упростить работу сотрудника правоохранительных органов, упорядочит его деятельность и даст возможность избежать совершения лишних действий.

The relevance of this scientific work is due to the growing number of crimes in general, and economic in particular. Also, obviously, we can observe a qualitative growth of criminal intelligence, resulting in new ways of committing a criminal act, as well as to improve the means of concealment of the crime results.

The object of this work is a part of the crime of embezzlement, as well as its individual elements. This research answers the question "what is necessary to establish the assignment to investigate the crime", "how it should be set." In other words, what investigative and operational action is needed for a full and thorough investigation of economic crime in perspective of the complexity of organization of criminal activity, as described previously.

Thus, according to the results of research problems and analysis of the structure and the structural elements of the composition of such a crime as an assignment (embezzlement), we have developed the investigation scheme of the crime with the use of program-target method of planning, which will significantly simplify the work of law enforcement agencies, streamline its operations and also It will provide an opportunity to avoid committing unnecessary actions.

Ключевые слова: экономические преступления, присвоение и растрата, методика расследования, следственные действия.

Keywords: economic crimes, embezzlement, investigation procedure, investigations.

Экономические преступления – это предусмотренные уголовным законом общественно опасные деяния, которые посягают на общественные экономические отношения. К числу наиболее распространенных деликтов данной категории относятся преступления, связанные с разрешенной, а также с запрещенной деятельностью в сфере производства и оборота товаров.

Однако в настоящее время значительно возрастает доля преступлений, связанных с присвоением и растратой.

Легальные дефиниции терминов «присвоение» и «растрата» содержатся в Законе, а именно в Уголовном кодексе Российской Федерации, где в ст.160 законодатель подчеркивает, что под присвоением или растратой следует понимать хищение чужого имущества, вверенного преступнику. Тем не менее это определение по мнению законодателя, не достаточно полно раскрыты, в связи с чем было принято Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. №51 "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате". В данном Постановлении Верховный Суд указывает, что присвоение состоит в безвозмездном, совершенном с корыстной целью противоправном обращении с имуществом против воли собственника этого имущества. Присвоение считается оконченным преступлением с того момента, когда законное владение вверенным лицу имуществом стало противоправным и это лицо начало совершать действия, направленные на обращение указанного имущества в свою пользу (например, с момента, когда лицо путем подлога скрывает наличие у него вверенного имущества, или не помещает на банковский счет собственника вверенные ему денежные средства).

Как растрата должны квалифицироваться противоправные действия лица, которое в корыстных целях использовало вверенное ему имущество против воли собственника. Растрату следует считать оконченным преступлением с момента противоправного использования вверенного имущества (его потребления, израсходования или отчуждения).

Наконец, очевидно, что в данном преступлении мы имеем дело со специальным субъектом, поскольку само понятие «вверенного имущества» указывает на то, что субъектом может быть лишь лицо, которому некое имущество может быть вверено, то есть между ним и первоначальным собственником заключен соответствующий трудовой договор, есть соответствующий приказ, где прописаны соответствующие должностные полномочия и ответственность. Дополнительно это подчеркивает и Постановление Минтруда РФ от 31.12.2002 № 85 «Об утверждении перечней должностей и работ, замещаемых или выполняемых работниками, с которыми работодатель может заключать письменные договоры о полной индивидуальной или коллективной (бригадной) материальной ответственности, а также типовых форм договоров о полной материальной ответственности».

Актуальность исследования и обоснования особенностей методики расследования экономических преступлений в целом, а состава присвоения и растраты в частности, требует глубокого анализа как с точки зрения деятельности и психологического портрета самого преступника, так и с позиции деятельности (экономической основы) организации (предприятия), вверенное имущество которое было присвоено или растрчено.

Дополнительную сложность расследованию данного вида преступлений придает сам характер преступной деятельности в сфере экономики. Как известно, данные преступления в доктрине принято называть «беловоротничковыми», то есть высокоинтеллектуальными: так называемые экономические преступления совершаются лицами, которые преимущественно обладают высшим образованием, более высоким социальным статусом, если апеллировать к примерам из родовой группы экономических преступлений, то, очевидно, что кражи и вымогательства также совершаются, если можно так сказать, качественно иными преступниками.

Наконец, особую актуальность выработке методики расследования экономических преступлений в целом, а состава присвоения или растраты в частности, добавляют последние данные статистических исследований, которые приводятся Министерством внутренних дел и Федеральной службой государственной статистики. Учитывая общий рост преступности в 72 регионах Российской Федерации, в 2015 году было зафиксировано 17,5 тысяч случаев присвоения или растраты. Соответственно, целью нашей работы стала разработка рекомендаций, обеспечивающих рациональное распределением времени и сил сотрудников правоохранительных органов, раскрывающих данные преступления.

Для достижения поставленной цели считаем целесообразным выделить особую значимость использования так называемого программно-целевого метода планирования расследования преступлений в целом. Этот метод удобен тем, что позволяет «разложить» состав преступления, в том числе и экономического на «составляющие» (в зависимости от состава элементы будут различаться) и далее, отслеживать, что установлено по каждому конкретному элементу, что необходимо еще установить и каким способом это сделать, заполнив предложенную нами таблицу, которая существенно поможет грамотно и всецело осуществить планирование таким образом, чтобы не упустить детали и надлежащим образом осуществить все процессуальные следственные и оперативные действия.

Схема 1– Структура состава экономического преступления на примере присвоения или растраты.

Таблица 1 – Модель использования программно-целевого метода планирования расследования экономических преступлений на примере состава присвоения и растраты

Наименование установленного обстоятельства	Вид и характеристика оперативной информации по обстоятельству преступления	Метод получения информации
1	2	3
Субъект	1. ФИО, возраст, образование, стаж работы, материальное положение и его изменение во времени заподозренных лиц. 2. Кто наделён административно-хозяйственными полномочиями по распоряжению денежными средствами организации (кто является материально-ответственным лицом)? 3. Кто наделен организационно-распорядительными полномочиями? 4. Какие еще лица могут быть причастны к совершению хищения? 5. Если преступление совершено группой лиц, каким образом были распределены роли в этой группе?	1. Запрос устава, должностных инструкций. 2. Запрос бухгалтерских и кадровых документов (трудовые книжки, штатное расписание). 3. Запрос документов, подтверждающих материальную ответственность заподозренных лиц. Ревизор - получение объяснений + акт документальной проверки (в акте оценка объяснений) 4. Допросы всех лиц, которые могут быть заподозрены, а также их круга общения с целью установления максимально полной информации о них, составления психологического и социального портрета

Продолжение таблицы 1

1	2	3
Ценности (предмет)	На этапе установления предмета хищения необходимо установить, какое имущество (состав, количество, характеристики) было похищено	<ol style="list-style-type: none"> 1. Проверка документов бухгалтерской отчетности. 2. Обращение в районную налоговую инспекцию, в которой соответствующее предприятие стоит на учете (были ли выявлены какие-либо нарушения при камеральных проверках? Проводились ли выездные проверки? была ли уплата НДС налоговым агентом?) 3. Выемка отчетных документов. 4. Экспертиза отчетных документов на предмет наличия на них подписок, исправлений, подчисток и т.д. (техническая экспертиза документов)
Источник хищения	<ol style="list-style-type: none"> 1. Организационно-правовая форма юридического лица и форма собственности. 2. Орган, осуществляющий полномочия учредителя (если это государственное учреждение, например). 3. Операции, которые проводились по лицевому счету организации. 4. Установить форму выдачи заработной платы 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Выемка бухгалтерских документов (в том числе первичные документы: банковские поручения, платёжные ведомости и т. д.). 2. Запрос информации о движении средств по лицевому счёту из УФК. 3. Назначение ревизии. 4. Назначение бухгалтерской экспертизы документов бухгалтерской отчетности предприятия.
Операция, Способ совершения преступления - это способ изъятия денежных средств и способ завладения денежными средствами	<ol style="list-style-type: none"> 1. Имел ли место интеллектуальный подлог бухгалтерских и финансовых документов? 2. Имел ли место подлог кадровых документов? 3. В какой форме производятся расчеты с работниками организации: наличной или безналичной (если имели место фиктивные выплаты заработной платы)? 4. Факты изъятия и завладения денежными средствами. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Обыск и изъятие документов, в том числе «черновой бухгалтерии». 2. Назначение судебной финансово-экономической экспертизы, ревизии, бухгалтерской экспертизы (соответствие выполненных операций с денежными средствами Закону «О бухгалтерском учете»)
Размер	Соответственно, на данном этапе устанавливается размер присвоенного или растраченного вверенного имущества	<ol style="list-style-type: none"> 1. Выемка бухгалтерских и финансовых документов, сопоставление их с актами проверок и ревизий, показателями плана финансово-хозяйственной деятельности. 2. Проведение ревизии (осмотр документов с участием специалиста – сотрудника органа финансового контроля или поручение провести документальную проверку (ревизию) обоснованности выполнения «подозрительных» операций). 3. Назначение судебно-бухгалтерской экспертизы.

Продолжение таблицы 1

1	2	3
Умысел	<ol style="list-style-type: none"> 1. Доказать намерение заподозренного обогатиться или получить что-то реальное для себя и своих близких. 2. Доказать, что изъятое имущество обособлено от общей массы ценностей и присоединено к личному имуществу преступника с целью распорядиться как своим собственным, а затем обращено в свою пользу (присвоение) или без обособления растрчено в корыстных целях. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Исследование образа жизни расхитителя - исследование по всем возможным доходам и расходам семьи заподозренного. Все сведения проверяются путем осмотров, обысков, допросов, очных ставок, проверки денежных вкладов в банках и коммерческих структурах. 2. Поиск похищенного имущества, денег, ценных бумаг, а также ценностей, приобретенных на похищенное. Для обнаружения и сохранности похищенного проводятся обыски; наложение ареста на имущество, денежные вклады, банковские счета, корреспонденцию обвиняемого. Показания свидетелей, которые знали семью, ее бюджет, квартиру и ценности обвиняемого в прошлом. 3. Доказывание того, что все обнаруженное принадлежит расхитителю. 4. Обнаружение фактов передачи похищенного другим лицам с корыстной целью. 5. Допросы всех лиц из круга общения подозреваемого.
Факты-последствия	Ущерб, причинённый соответствующему публично-правовому образованию (если речь идет о государственном учреждении), либо предприятию в целом.	Изъятие документов, их осмотр с участием специалиста, назначение экспертиз (см. выше).
Место	Адрес совершения преступления	Изъятие и анализ документов, которые подтверждают расходование средств организацией (подозреваемым)
Время	Период совершения преступления (когда были совершены противоправные действия, время исполнения обязанностей материально ответственных лиц).	Изучение актов предшествующих проверок и ревизий (выемка в организации или запрос в органах внутреннего финансового контроля).
Обстановка	<ol style="list-style-type: none"> 1. Показатели государственного (муниципального) задания (при наличии). 2. Показатели плана финансово-хозяйственной деятельности (по поступлениям, по выплатам). 3. Отношения в коллективе. 4. Осуществляемый финансовый контроль (внешний и внутренний). 	Изъятие соответствующих документов и допросы.

Как видно из таблицы 1, многие процессуальные следственные и оперативные действия повторяются от элемента к элементу, а значит, нет необходимости каждый раз проводить ту

или иную экспертизу или допрос, когда можно в одном процессуальном действии, объединить все необходимые вопросы. Это не только сократит время расследования (а это уже, соответственно, поможет соблюдать процессуальные сроки, что немаловажно), но и также сделает работу следователя (дознателя) более упорядоченной и комплексной.

Итак нами предпринята попытка объединить и упорядочить рекомендации сотрудникам правоохранительных органов при расследовании преступлений экономической направленности на примере состава присвоения или растраты, что призвано обеспечить более грамотный, всеобъемлющий и логически выстроенный подход к раскрытию подобного рода преступлений в небольшие сроки.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.05.2016) // Консультант плюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 02.06.2016).

2. Об утверждении перечней должностей и работ, замещаемых или выполняемых работниками, с которыми работодатель может заключать письменные договоры о полной индивидуальной или коллективной (бригадной) материальной ответственности, а также типовых форм договоров о полной материальной ответственности: Постановление Минтруда РФ от 31.12.2002 № 85.

3. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2007 №51.

УДК 343.132

ОСОБЕННОСТИ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

А.Н. Сухорукова

Рассматривается процессуальный статус статиста в производстве по делам, в которых в качестве обвиняемого (подсудимого) участвует несовершеннолетний. Раскрывается значение статиста в таких делах, а также права несовершеннолетнего, формы и способы его защиты. Раскрываются некоторые правовые пробелы в отечественном процессуальном законодательстве, регулирующие досудебное производство подобных дел. Выдвигаются авторские предложения по преодолению подобных правовых лакун.

Abstract. Examines the procedural status of observer in the proceedings in which the accused (the defendant) involved minors. Reveals the importance of a statistician in such cases and the rights of minors, forms, and ways of protecting it. Reveals some of the legal gaps in the domestic procedural law governing pre-trial proceedings of similar cases. Put forward proposals for overcoming any such legal lacunae.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, несовершеннолетний, следственные действия, законодательство, статист, опознание, досудебное производство.

Keywords: Criminal proceedings, minor investigations, legislation, statistician, identification, pre-trial proceedings.

Как в предыдущие годы, так и в настоящее время институт статистов не имеет правового отражения в УПК России.

В досудебное производство в рамках расследования по уголовному делу следователем (дознавателем) вовлекаются граждане, которые помогают установить лицо, причастное к совершенному преступному деянию, выяснить обстоятельства и механизм данного деяния. Такие лица в рамках действующего УПК РФ наделены правовым статусом статиста, который участвует в следственных действиях.

В числе вопросов, связанных с особенностями проведения следственного эксперимента с участием несовершеннолетнего, который приглашен в качестве статиста, подлежат изучению данные о процессуальном положении несовершеннолетнего статиста [9].

В правоприменительной практике к помощи статистов прибегают при производстве небольшого количества следственных действий, среди которых принято выделять: проверку показаний на месте, следственный эксперимент, опознание лица как по внешним признакам, так и по голосу, походке и т.д. В ходе следственного эксперимента происходит и воспроизведение какого-либо факта или явления, и совершение сходных действий, создание подобной обстановки. Чем больше сходства с подлинным фактом, событием, тем достоверней результаты эксперимента [8].

Среди перечисленных следственных действий нормативно-правовое регулирование о законодательном обязательном участии статистов предусмотрено только при опознании лица (ст. 193 УПК РФ).

На анализе производства этого следственного действия в данной научной статье будут раскрыты некоторые вопросы исследования института участия статиста в уголовном судопроизводстве России.

Ни в одной статье УПК РФ не встречается понятие «статист», законодатель аккуратно обозначает данную категорию «лицами, по возможности внешне сходными» с опознаваемым (ст. 193 УПК РФ).

О. П. Колударова дает следующее определение понятию «статист»: актер, исполняющий второстепенные роли без слов. И вторая трактовка – человек, чье участие в каких-нибудь действиях ограничивается только присутствием [4, С.6]. В другом источнике, более ранней редакции, статист – это: 1) лицо, исполняющее на сцене выходные роли без слов; 2) лицо малозначительное, с мнением которого не считаются, подставное лицо [1, С.8]. Из приведенных определений несложно понять, в чем, по мнению вышеприведенного автора заключается роль статиста, однако, насколько эти определения приемлемы для уголовно-процессуального законодательства и практики производства по уголовным делам, остается не выясненным.

Следователь может предъявить для опознания лицо или предмет свидетелю, потерпевшему, подозреваемому или обвиняемому. Для опознания может быть представлен труп (ч.1 ст.193 УПК РФ). Попробуем проанализировать проблему участия статиста при производстве предъявления личности для опознания с участием несовершеннолетнего.

М.Ю. Арчаков считает, что качество расследования зависит от качества производимых следственных действий, в числе которых он выделяет предъявление для опознания и наделяет его «особым статусом»[1].

Одним из наиболее сложных подготовительных моментов при производстве опознания лица является подбор статистов, предъявляемых в числе опознаваемого лица.

При производстве дальнейшего анализа ст.193 УПК РФ видим, что единственным условием, предусмотренным законодателем, предъявляемым к статистам, в ч.4 указано «по возможности» внешнее сходство. Понятие «возможность» нами интерпретируется как носящее вероятностный характер, следовательно, остается вероятность и предъявления опознаваемого совместно с другими людьми, внешне не похожими на него, что, безусловно, не оставляет ему шансов на защиту. Более того, даже в случае использования внешне сходных лиц законодатель

не снимает вопросов по одежде опознаваемого и статистов - нередко основной критерий опознания. Зачастую лицо, осуществляющее расследование, прибегает к производству опознания задержанного не на первых этапах предварительного расследования, а после определенного периода содержания под стражей, при этом с учетом предъявленного обвинения длительность этого периода может исчисляться месяцами, а следовательно, и одет опознаваемый будет не по сезону[3, С.363-366].

Законодатель оставил предъявление для опознания в числе тех следственных действий, для которых участие понятых обязательно. Представляется, что такое решение законодателя является правильным.

Общее число лиц, предъявляемых для опознания, должно быть не менее трех. Но, к сожалению, УПК РФ не представляет пути решения данной проблемы. С одной стороны, участие в качестве понятого является обязанностью законопослушного гражданина. С другой стороны, сотрудник полиции, следователь, судебный пристав не имеют права заставлять кого-либо участвовать понятым по уголовному делу. Данные, полученные в ходе изучения следственной практики, свидетельствуют о том, что все чаще сотрудники правоохранительных органов вынуждены проводить следственные действия с детьми, которые пострадали в результате совершенных в отношении них преступлений либо являются единственными свидетелями-очевидцами преступления [9].

Применительно к несовершеннолетним участникам уголовного судопроизводства, какие-либо особенности процессуального регламента стадии возбуждения уголовного дела законом не определены. Однако фактически первоначальный этап досудебного производства с участием лиц данной категории обладает рядом отличительных признаков, связанных с возрастными и психофизиологическими особенностями их личности и обусловленными указанными обстоятельствами особенностями их правового статуса.

Характеризуя особенности защиты прав несовершеннолетних, следует отметить, что содержание ее зависит от объема правомочий в каждой стадии процесса и, следовательно, дифференцировано не только применительно к задачам стадии, но и к объему прав участников стадии. Как справедливо отмечает Н.И.Снегирева, в настоящее время велика опасность под лозунгом борьбы с преступностью несовершеннолетних закрепить в процессуальном законодательстве нормы, ущемляющие права и законные интересы несовершеннолетних участников процесса. Особенно «уязвима» здесь стадия предварительного расследования, где в силу объективных причин принцип гласности уголовного процесса ограничен[6, С.13-15].

В целом современные требования расследования дел о преступлениях с участием несовершеннолетних отражает общую специфику «классического» расследования с обеспечением обязательной защиты и двойного представительства (защитник и законный представитель) несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого). Если рассматривать досудебное производство с точки зрения защиты прав и интересов несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых, то существенное значение имеют: 1) правила подследственности; гарантии обеспечения прав несовершеннолетних при применении мер процессуального принуждения; 2) обеспечение возможности участия несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) в доказывании и в собирании доказательств; 3) защита прав и интересов несовершеннолетних при производстве следственных действий; 4) защита интересов несовершеннолетних во время окончания предварительного расследования, в том числе при решении вопроса о прекращении производства по делу.

В контексте защиты прав и интересов несовершеннолетних в современной отечественной юридической литературе речь идет, в основном, об обязательном участии защитника при производстве всех следственных действий с участием несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых [5, С.57], о расширении следственных действий, проводимых с участием педагога (психолога)[2, С.3]. Все указанные вопросы относятся не столько к порядку производства рас-

следования, сколько к правовому положению несовершеннолетних участников уголовного процесса. Не предусмотрена дифференциация порядка окончания предварительного расследования и прежде всего прекращения дела. Единственное исключение – прекращение уголовных дел в отношении несовершеннолетних с применением принудительных мер воспитательного воздействия. Наличие специфической меры пресечения – присмотра за несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) – носит формальный характер, так как данная мера пресечения в правоприменительной практике очень редко применяется.

Необходимость продолжения реформирования современных правовых положений и правоприменительной практики в отношении несовершеннолетних следует из международных правовых норм, прежде всего Конвенции о правах ребенка (ч.3 ст.40) и Пекинских правил (п.2.3).

Участие педагога или психолога при проведении следственных действий с участием лиц – до 16-ти лет – обязательно. После 16-ти лет – по усмотрению следователя. Длительность таких следственных действий с участием несовершеннолетних: до 7 лет - не могут продолжаться без перерыва более 30 мин, и в общей сложности более 1 часа; от 7 до 14 лет – более 1 часа, а в общей сложности более 2 часов; старше 14 лет – более 2 часов, а в общей сложности – более 4 часов; вправе присутствовать законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля; участие психолога обязательно для потерпевших до шестнадцати лет или достигших шестнадцатилетнего возраста, но имеющие отклонения в психическом развитии по делам о половой неприкосновенности; в-третьих, оглашение показаний несовершеннолетнего потерпевшего, а также демонстрация сделанных в ходе допросов фотоснимков, воспроизведение аудиовидеозаписи, киносъемки допросов осуществляются в отсутствие несовершеннолетних потерпевших или свидетелей без проведения допроса в суде – по ходатайству сторон – суд выносит решение о повторном допросе [2, С.3].

Таким образом, несмотря на определенную разработанность проблематики участия несовершеннолетних в уголовном процессе в рамках науки уголовно-процессуального права, актуальным является изучение положений, которые не нашли отражения на монографическом уровне, к таковым следует отнести вопросы участия несовершеннолетних статистов в уголовном судопроизводстве.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 01.05.2016), ст. 193 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Арчаков, М.Ю. Совершенствование порядка обеспечения защиты прав несовершеннолетних потерпевших в уголовном судопроизводстве / М.Ю. Арчаков // Российский следователь. – 2011. – № 9.
3. Верстова, М.Е. Основные направления межведомственного взаимодействия в сфере защиты прав несовершеннолетних граждан / М.Е., Верстова // Вопросы ювенальной юстиции. – 2012. – № 1.
4. Корякина, З.И. Нарушения права на защиту несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых в досудебном уголовном судопроизводстве / М.Е., Корякина // Молодой ученый. – 2013. – №3.
5. Колударова, О.П. Производство по уголовным делам в отношении безнадзорных несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых (отдельные вопросы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / О.П., Колударова. – Ижевск, – 2011.
6. Морозова, Р.В. Правовые и организационные основы защиты прав несовершеннолетних в деятельности полиции: Дис. ... канд. юрид. наук. / Р.В., Морозова. – М., – 2011.
7. Муратова, Н.Г. Проблемы защиты несовершеннолетних потерпевших в уголовном судопроизводстве / Н.Г., Муратова // Молодой ученый. – 2014. – №17.1.

8. Федотов, И.С. Актуальные вопросы регулирования и проведения следственных и судебных экспериментов в уголовном судопроизводстве. / И.С., Федотов // Вестник СевКавГТИ. – 2016. – Вып. 1 (24).

9. Федотов, И.С. Особенности проведения следственного эксперимента с участием несовершеннолетнего при расследовании дорожно-транспортных происшествий / И.С., Федотов // Материалы X Всероссийского научно-практического круглого стола. – 2016. – Ч. 2.

УДК 342.922

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТ ПРОИЗВОДСТВА ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ НАДЗОРЕ ЗА ЛИЦАМИ, ОСВОБОЖДЕННЫМИ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ, В СООТВЕТСТВИИ С ТРЕБОВАНИЯМИ КОДЕКСА АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

И.С. Федотов, О.А. Федотова

В данной статье авторами рассмотрены отдельные вопросы, возникающие при производстве по административным делам об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, в связи с введением в действие с 15 сентября 2015 года Кодекса административного судопроизводства РФ от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ

In this work as authors the single questions arising by administrative cases production of administrative supervision of the persons released from imprisonment places in connection with introduction since September 15, 2015 of the Code of administrative legal proceedings of the Russian Federation of March 8, 2015 No. 21-FZ are considered

Ключевые слова: административный надзор, лица, освобожденные из мест лишения свободы, административное исковое заявление, административный ответчик, исправительное учреждение, орган внутренних дел, представитель, адвокат, доверенность, административное дело, административное судопроизводство, судебное заседание

Key words: the administrative supervision, persons released from imprisonment places, the administrative statement of claim, the administrative respondent, correctional facility, law-enforcement body, the representative, the lawyer, the power of attorney, administrative business, administrative legal proceedings, court session

После того как с 15 сентября 2015 года был введен в действие Кодекс административного судопроизводства РФ от 8 марта 2015 г. №21-ФЗ (далее по тексту КАС РФ), производство по административным делам об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, регулируется нормами указанного кодекса, а не правовыми нормами Гражданского процессуального кодекса РФ (далее по тексту ГПК РФ), как было ранее. Введение в действие КАС РФ изменило производство по делам об административном надзоре за вышеприведенными лицами, в связи с чем возникла необходимость в рассмотрении некоторых особенностей указанного вида административного судопроизводства.

1. В соответствии с требованиями статей 133, 139 КАС РФ, приняв от исправительного учреждения или органа внутренних дел административное исковое заявление, суд выносит определение о назначении судебного заседания, которое должно содержать положения, изложенные в статьях 135, 139 КАС РФ. При этом, учитывая, что административные дела, связан-

ные с административным надзором, подлежат рассмотрению судом в течение десяти дней со дня поступления административного искового заявления в суд (ч.7 ст.272 КАС РФ), полагаем, что в определении о назначении судебного заседания суду, согласно требованиям ч.1 ст.272 КАС РФ, необходимо признавать обязательным участие в судебном заседании лица, в отношении которого решается вопрос об установлении, продлении административного надзора или о дополнении административных ограничений, и возлагать на исправительное учреждение или орган внутренних дел, которыми подано административное исковое заявление, обязанность обеспечить это участие в судебном заседании. Это, в свою очередь, позволяет суду обеспечить реальную возможность участия лица, в отношении которого решается вопрос об установлении, о продлении административного надзора или о дополнении административных ограничений. Либо получить документальные данные о том, почему он отсутствует в судебном заседании, для определения уважительности данных причин и принятия решения о возможном рассмотрении административного искового заявления в его отсутствие. В этой связи выполнение требований только ч.3 ст.272 КАС РФ о том, что суд извещает о времени и месте рассмотрения административного дела, в том числе лицо, в отношении которого решается вопрос, связанный с административным надзором, представляется недостаточным. И это в первую очередь связано с порядком извещения такого лица, которое, как правило, осуществляется посредством почтовой связи, в связи с чем судья получает уведомление об извещении на 14 день после отправки извещения, когда как принять решение судья должен в течение 10 дней со дня поступления административного искового заявления в суд (ч.7 ст.272 КАС РФ), что не позволяет суду проверить данные о том, что было ли действительно лицо уведомлено о времени и месте рассмотрения дела об административном надзоре. Даже указание органом внутренних дел в административном исковом заявлении номера телефона лица, в отношении которого рассматривается вопрос об административном надзоре, не решает вышеприведенной проблемы: с учетом того, что мы полагаем обязательным обеспечение участия в судебном заседании этого административного ответчика, которое, как правило, не имеет своего представителя.

Учитывая отрицательную характеристику лица, в отношении которого решается вопрос об административном надзоре (административного ответчика), не сложно предположить о том, что, как правило, такие лица в подавляющем большинстве случаев не являются самостоятельно в судебное заседание, что, как представляется, препятствует полноте, всесторонности и объективности рассмотрения административного искового заявления об административном надзоре.

Кроме того, учитывая вышеизложенные положения, а также положения ст.102 КАС РФ о том, что в случае, если место пребывания административного ответчика неизвестно, суд приступает к рассмотрению административного дела после поступления в суд сведений об этом с последнего известного места жительства административного ответчика. Как свидетельствует судебная практика, такие данные суд может получить только от органов внутренних дел, обязав их обеспечить участие в судебном заседании лица, в отношении которого решается вопрос об административном надзоре (административного ответчика).

В случае, если административный ответчик по делу об административном надзоре не явился в судебное заседание и его участие не смогли обеспечить органы внутренних дел, подавшие в суд административное исковое заявление, полагаем, что суд вправе в соответствии с ч.2 ст.196 КАС РФ вынести определение об оставлении административного искового заявления без рассмотрения со ссылкой на ч.1 ст.272 КАС РФ. Данное определение, кроме того, должно соответствовать требованиям статей 197-199 КАС РФ. Возможность вынесения такого определения подкрепляется положениями статей 313-314 КАС РФ об обжаловании определений. В частности в соответствии с ч.4 ст.314 КАС РФ предусматривается, что частная жалоба, представление прокурора на определение суда по административному делу об административном надзоре могут быть поданы в течение 10 дней со дня принятия судом указанного определения.

В контексте вышеприведенных положений, полагаем несостоятельным и необоснованным довод о том, что в случае отсутствия в судебном заседании лица, в отношении которого решается вопрос об административном надзоре (административного ответчика), и если у такого ответчика, место жительства неизвестно, и у него нет представителя, то суд в соответствии с ч.4 ст.54 КАС РФ может назначить ему в качестве представителя адвоката и рассмотреть дело по существу. Данная практика по делам об административном надзоре в настоящее время отсутствует, и полагаем, что она не будет эффективной, в связи с большим объемом проводимых процессуальных действий, а также существенных временных затрат на получение судом значительного количества документальных данных, в срок, который не должен превышать 10 суток, отведенный ч.2 ст.272 КАС РФ на рассмотрение административного дела, связанного с административным надзором.

В той связи небезынтересным видится предложение А.В. Мелехина и С.И. Баскаковой о дополнении правовой нормы, которая бы регламентировала процедуру розыска органами внутренних дел лица, в отношении которого устанавливается административный надзор, а также возможность приостановить производство по делу на период розыска такого лица.

2. В начале судебного заседания суд устанавливает личность явившихся участников административного судопроизводства, при этом согласно требованиям статей 56-57 КАС РФ суд должен проверить наличие полномочий у представителя исправительного учреждения или органа внутренних дел, в связи с чем такой представитель в судебном заседании обязан представить суду доверенность от руководителя соответственно исправительного учреждения или органа внутренних дел и удостоверение личности (если он является аттестованным сотрудником), копия которого вместе с доверенностью приобщается к материалам дела об административном надзоре.

После установления личности явившихся участников административного судопроизводства, судья разъясняет им состав суда, данные об участвующих в судебном заседании секретаре судебного заседания, прокуроре, представителе исправительного учреждения или органа внутренних дел, с пояснениями норм статей 31-36, 45, 53 КАС РФ, регулирующих права отводов суда, прокурора, секретаря судебного заседания, а также иные права участвующих в судебном заседании лиц. При этом КАС РФ не ограничивает суд в возможности составления протокола разъяснения прав и обязанностей лиц, участвующих в деле по административному надзору, с получением в нем подписей участвующих лиц и приобщения его к материалам данного дела.

3. В соответствии с требованиями статьи 273 КАС РФ суд принимает решение по делу об административном надзоре, которое должно соответствовать требованиям главы 15 КАС РФ. При этом мотивированное судебное решение должно быть изготовлено в день принятия решения и его копия должна быть вручена под расписку лицам, участвующим в деле, и их представителям или направлена им незамедлительно после изготовления решения способами, позволяющими обеспечить скорейшую доставку, как правило, это осуществляется почтовым письмом с уведомлением.

Согласно ч.5 ст.298 КАС РФ мотивированное судебное решение по делу об административном надзоре может быть обжаловано в течении 10 дней со дня принятия судом решения.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что в связи с введением в действие с 15 сентября 2015 года КАС РФ производство по административным делам об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, имеет существенные отличия от регулирования указанного вида производства нормами ГПК РФ. Вместе с тем, принятие указанного кодекса не разрешило всех вопросов по делам об административном надзоре, которые были и ранее при применении норм ГПК РФ. Предложения, изложенные в данной статье о сроках рассмотрения дел об административном надзоре, особенностях порядка принятия промежуточных и окончательных судебных решений, являются субъективным мнением авторов, следуют из правоприменительной практики и системного толкования правовых норм.

Литература

1. Собрание законодательства РФ. –2015. – № 10. – С. 1391.
2. Мелехин, А.В. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы / А.В., Мелехин, С.И., Баскакова // Законность. – 2014. – №5. – С. 24.

УДК 343.85

**О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ**

С.Х. Черкесов

На основе действующего отечественного уголовного законодательства, а также сложившейся судебной практики в статье исследуются отдельные вопросы дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности и наказания за преступления экстремистской направленности.

On the basis of the applicable national criminal legislation and legal practice the article examines certain issues of differentiation and individualization of criminal liability and punishment for crimes of an extremist orientation.

Ключевые слова: экстремизм, преступления экстремистской направленности, экстремистский мотив.

Key words: extremism, extremist crimes, extremist motive.

Согласно Конституции Российской Федерации государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств; запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности (статья 19). Запрещаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, пропаганду социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства (статья 29).

В интересах реализации данных конституционных запретов и выполнения соответствующих международных обязательств в Уголовном кодексе Российской Федерации предусмотрена ответственность за совершение преступлений экстремистской направленности.

О социальной значимости противодействия экстремистским проявлениям свидетельствует наличие специальных законов (Федеральный закон от 25.07.2002 N 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности"[1], Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ "О противодействии терроризму"[2]), разъяснений высшей судебной инстанции[3, 4] и множества других нормативно-правовых актов в области противодействия экстремизму.

Первая линия дифференциации ответственности за экстремизм проведена в специальном законе, где перечислены формы (виды) экстремистской деятельности (экстремизма):

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;
- публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;

- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;
- воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;
- совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте "е" части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации;
- пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций;
- публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;
- публично заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;
- организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;
- финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг (ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»)[1];

Как можно заметить, приведенное определение является крайне широким и, строго говоря, криминологическим, а не уголовно-правовым. Оно охватывает такие, казалось бы, совершенно разные деяния как: насильственный захват власти или насильственное удержание власти (ст. 278), вооруженный мятеж (ст. 279), нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина (ст. 136), воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий (ст. 141), возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282), создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан (ст. 239 УК РФ) и др.

Более того к области экстремизма отнесена террористическая деятельность[6] - деятельность, включающая в себя:

- а) организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта;
- б) подстрекательство к террористическому акту;
- в) организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре;
- г) вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;

д) информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта;

е) пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности (ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму») [2].

О проблемах дифференциации ответственности за преступления террористического характера мы писали ранее.

В целом же, приведенное определение экстремизма, как представляется, является базовым и, прежде всего, служит целям определения правовых и организационных основ противодействия экстремистской деятельности, защиты прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя, обеспечения целостности и безопасности Российской Федерации.

В целях уголовно-правового применения законодателем создано другое формально-правовое понятие – «Преступления экстремистской направленности».

В соответствии с примечанием 2 к статье 282.1 УК РФ под преступлениями экстремистской направленности понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса и пунктом "е" части первой статьи 63 настоящего Кодекса.

Пленум Верховного Суда в своем специальном постановлении[3] разъяснил, что исходя из положений примечания 2 к статье 282.1 УК РФ к числу преступлений экстремистской направленности, с одной стороны, относятся преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК, с другой стороны, иные преступления, совершенные по указанным мотивам, которые в соответствии с пунктом "е" части 1 статьи 63 УК РФ признаются обстоятельством, отягчающим наказание.

Текстуальный анализ действующей редакции Уголовного закона позволяет отнести к первой группе экстремистских преступлений:

- публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280);
- возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282);
- организация экстремистского сообщества (ст. 282.1);
- организация деятельности экстремистской организации (ст. 282.2);
- убийство по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «л» ч. 2 ст. 105);
- умышленное причинение тяжкого вреда здоровью по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «е» ч. 2 ст. 111);
- умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «е» ч. 2 ст. 112);
- умышленное причинение легкого вреда здоровью по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «б» ч. 2 ст. 115);
- побои по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «б» ч. 2 ст. 116);

– истязание по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «з» ч. 2 ст. 117);

– угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (ч. 2 ст. 119);

– вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (ч. 4 ст. 150);

– хулиганство по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «б» ч. 1 ст. 213);

– вандализм по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (ч. 2 ст. 214);

– надругательство над телами умерших и местами их захоронения по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ);

Вторую группу экстремистских преступлений должны образовывать любые другие деяния, запрещенные УК, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. При совершении этих преступлений экстремистский мотив должен учитываться в качестве обстоятельства, отягчающего наказание.

Очевидно, понятие преступлений экстремистской направленности является не менее широким, чем понятие экстремизма в целом. И в этом отношении достаточно упречным [5].

Не вызывает сомнений тот факт, что конкретизировать понятие экстремистских преступлений достаточно сложно. Вместе с тем, как представляется, работа в данном направлении должна быть максимально оперативной в силу присутствующих в действующих теории и практике уголовного права противоречий.

Во-первых, крайне широкое определение преступлений экстремистской направленности объединяет различные по своей природе правовые конструкции. В одном случае к экстремистским преступлениям отнесены преступления, где экстремистский мотив является криминообразующим или квалифицирующим обстоятельством.

В другом случае экстремистскими законодатель предлагает считать любые преступления, совершаемые с экстремистским мотивом, причем последний признаком состава не является, но предусмотрен в законе в качестве обстоятельства, отягчающего наказание.

В итоге законодателем смешаны два самостоятельных средства (способа) уголовно-правового регулирования: дифференциация уголовной ответственности и ее индивидуализация.

Во-вторых, существующее понятие экстремизма связано с серьезными практическими сложностями при отграничении экстремистских преступлений от смежных деяний и разграничении их между собой.

Наконец, с точки зрения криминалистической практики действующая дефиниция преступлений экстремистской направленности оказывается малоприспособленной для противодействия экстремизму в целом, в силу, опять же, ее малой формализации и конкретизации.

Литература

1. О противодействии экстремистской деятельности: федеральный закон от 25.07.2002 N 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) // СПС «КонсультантПлюс».

2. О противодействии терроризму: федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 31.12.2014) // СПС «КонсультантПлюс».

3. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 N 11 // СПС «КонсультантПлюс»/

4. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 N 1 // СПС «КонсультантПлюс».

5. Современное уголовное право. Общая и Особенная части / под ред. А.В. Наумова. – М., 2007.

6. Черкесов С.Х. О некоторых аспектах дифференциации уголовной ответственности за преступления террористического характера // Вестник СевКавГТИ. – 2015. – № 2(21).

УДК 343.85

О СОДЕРЖАНИИ НЕКОТОРЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ПОДЛЕЖАЩИХ УСТАНОВЛЕНИЮ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

С.Х. Черкесов

На основе действующего отечественного уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а также теории криминалистической деятельности в статье исследуются отдельные вопросы содержания обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности. Отдельно обращается внимание на содержание экстремистских мотивов, поскольку именно с их установлением и доказыванием связано большинство сложностей правоприменительной деятельности.

On the basis of existing domestic criminal and criminal-procedural law and the theory of forensic activities the article examines certain issues of content circumstances, subject to proof on criminal cases about crimes of an extremist orientation. Pay attention to the content of extremist motives, since their establishment and evidence related to the majority of difficulties of enforcement.

Ключевые слова: экстремизм, преступления экстремистской направленности, предмет доказывания по делам об экстремизме терроризме, экстремистский мотив.

Key words: extremism, extremist crimes, the subject proving on Affairs about extremism, terrorism, extremist motive.

В целях реализации конституционных гарантий равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств, а также выполнения соответствующих международных обязательств в Уголовном кодексе Российской Федерации предусмотрена ответственность за совершение преступлений экстремистской направленности[7].

В данном направлении отечественным законодателем были разработаны и внедрены в правоприменительную практику специальные нормативные правовые акты: Федеральный закон

«О противодействии экстремистской деятельности»[1], Федеральный закон «О противодействии терроризму»[2], Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»[3], Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»[4] и др.

Вместе с тем, как отмечается в литературе[5], правоприменители по-прежнему испытывают трудности в квалификации и доказывании преступлений экстремистской направленности.

В настоящей работе хотелось бы остановить внимание на характеристике отдельных обстоятельств субъективного свойства, подлежащих доказыванию по делам об экстремистских преступлениях.

Как известно, правильное определение содержания предмета доказывания обеспечивает целенаправленность и плановость действий работников органов предварительного расследования и суда. Кроме упорядоченности производства по делу в целом, установления направления и пределов исследования предмет доказывания имеет важное значение для целенаправленности следственных, розыскных и судебных версий, отдельных следственных и судебных действий, а также для разработки сложных (в рамках конкретного акта расследования и судебного разбирательства) и простых (в рамках отдельных следственных и судебных действий) тактических комбинаций[8]. Это тем более важно применительно к экстремистским преступлениям, с одной стороны, обладающим исключительной степенью общественной опасности, а, с другой стороны, крайне сложно описанным в законе и вызывающим трудности в правоприменении.

В соответствии с примечанием 2 к статье 282.1 УК РФ под преступлениями экстремистской направленности понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса и пунктом "е" части первой статьи 63 настоящего Кодекса.

Таким образом, действующая редакция Уголовного закона позволяет отнести к экстремистским преступлениям, предусмотренные п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «е» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 115, п. «б» ч. 2 ст. 116, п. «з» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 119, ч. 4 ст. 150), п. «б» ч. 1 ст. 213, ч. 2 ст. 214, п. «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ, ст. 280, ст. 282, ст. 282.1, ст. 282.2. Кроме того, как разъяснил Пленум Верховного Суда в своем специальном постановлении[3] к числу преступлений экстремистской направленности относятся также иные преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, которые в соответствии с пунктом "е" части 1 статьи 63 УК РФ признаются обстоятельством, отягчающим наказание.

Очевидно, главным признаком, объединяющим указанное множество преступлений в рамках понятия экстремистского преступления является мотив преступления. Именно экстремистские мотивы характеризуют специфику данных преступлений и выступают основным обстоятельством, подлежащим установлению в ходе производства по соответствующим категориям уголовных дел.

На это обращает внимание и высшая судебная инстанция. «При производстве по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности судам необходимо иметь в виду, что согласно пункту 2 части 1 статьи 73 УПК РФ подлежат доказыванию мотивы совершения указанных преступлений»[3].

Квалификация преступлений против жизни и здоровья, совершенных по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, по пункту "л" части 2 статьи 105, или по пункту "е" части 2 статьи 111, или по пункту "е" части 2 статьи 112,

или по пункту "б" части 2 статьи 115, или по пункту "б" части 2 статьи 116 УК РФ исключает возможность одновременной квалификации содеянного по другим пунктам указанных частей этих статей, предусматривающим иной мотив или цель преступления (например, из хулиганских побуждений)[3]. В данном случае подчеркивается, что при наличии нескольких факторов, побуждающих лицо к совершению преступления, квалификация содеянного как экстремистского преступления возможна лишь когда экстремистский мотив является доминирующим.

Преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, следует отграничивать от преступлений, совершенных на почве личных неприязненных отношений. Для правильного установления мотива преступления следует учитывать, в частности, длительность межличностных отношений подсудимого с потерпевшим, наличие с ним конфликтов, не связанных с национальными, религиозными, идеологическими, политическими взглядами, принадлежностью к той или иной расе, социальной группе.

Содержание мотивов экстремистских преступлений отчасти конкретизируется Пленумом Верховного Суда применительно к преступлению, предусмотренному ст. 282 УК РФ. Под действиями, направленными на возбуждение ненависти либо вражды, следует понимать, в частности, высказывания, обосновывающие и (или) утверждающие необходимость геноцида, массовых репрессий, депортаций, совершения иных противоправных действий, в том числе применения насилия, в отношении представителей какой-либо нации, расы, приверженцев той или иной религии и других групп лиц. Критика политических организаций, идеологических и религиозных объединений, политических, идеологических или религиозных убеждений, национальных или религиозных обычаев сама по себе не должна рассматриваться как действие, направленное на возбуждение ненависти или вражды [3].

При установлении в содеянном в отношении должностных лиц (профессиональных политиков) действий, направленных на унижение достоинства человека или группы лиц, судам необходимо учитывать положения статей 3 и 4 Декларации о свободе политической дискуссии в средствах массовой информации, принятой Комитетом министров Совета Европы 12 февраля 2004 года, и практику Европейского Суда по правам человека, согласно которым политические деятели, стремящиеся заручиться общественным мнением, тем самым соглашаются стать объектом общественной политической дискуссии и критики в средствах массовой информации; государственные должностные лица могут быть подвергнуты критике в средствах массовой информации в отношении того, как они исполняют свои обязанности, поскольку это необходимо для обеспечения гласного и ответственного исполнения ими своих полномочий. Критика в средствах массовой информации должностных лиц (профессиональных политиков), их действий и убеждений сама по себе не должна рассматриваться во всех случаях как действие, направленное на унижение достоинства человека или группы лиц, поскольку в отношении указанных лиц пределы допустимой критики шире, чем в отношении частных лиц [3].

Предусмотренное частью 1 статьи 282 УК РФ преступление считается оконченным с момента совершения хотя бы одного действия, направленного на возбуждение ненависти либо вражды, а равно на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам их принадлежности к определенным полу, расе, национальности, языку или в зависимости от происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе.

Таким образом, признание экстремистской направленности за каким-либо преступлением допускается в следующих случаях:

– указание на соответствующие мотивы непосредственно содержится в статье Особой части УК РФ о данном преступлении (экстремистский мотив является криминообразующим или квалифицирующим признаком преступления);

– деяние фактически совершено по мотивам, указанным в п. "е" ч. 1 ст. 63 УК, но при его описании в статьях Особенной части УК экстремистские мотивы не предусмотрены.

Как справедливо, отмечается в специальной литературе[6], перечень преступлений экстремистской направленности в настоящее время является довольно объемным, так как под определение таких преступлений можно подвести практически любое умышленное уголовно наказуемое деяние, совершенное по соответствующим мотивам.

Литература

1. О противодействии экстремистской деятельности: федеральный закон от 25.07.2002 N 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) // СПС «КонсультантПлюс».
2. О противодействии терроризму: федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 31.12.2014) // СПС «КонсультантПлюс».
3. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 N 11 // СПС «КонсультантПлюс».
4. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 N 1 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Абдулгазиев Р.З. О событии преступления в качестве объекта уголовно-процессуального познания // Вестник СевКавГТИ. – 2013. – № 14.
6. Квалификация массовых беспорядков, хулиганства и преступлений экстремистской направленности: теория и практика / С.В. Борисов, А.П. Дмитренко, В.А. Осипов и др.; отв. ред. Н.Г. Кадников. – М.: Юриспруденция, 2012.
7. Современное уголовное право. Общая и Особенная части / под ред. А.В. Наумова. – М., 2007.
8. Чурилов, С. Н. Предмет доказывания в уголовном судопроизводстве и криминалистике: научно-практическое пособие / С. Н. Чурилов. – М.: Юстицинформ, 2010.

УДК 347.6

ПРИНЦИП СВОБОДЫ ЗАВЕЩАНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ

С.С. Шевчук, Н.Ш. Ибрагимова

В статье обсуждаются проблемы, связанные с применением судебной практике принципа свободы завещания, вносятся теоретические и практические предложения, направленные на совершенствование законодательства, регламентирующие отношения наследования по завещанию.

The article discusses the problems associated with the use of the judicial practice of the principle of freedom of the will, introduces theoretical and practical proposals aimed at improving legislation regulating the relations of inheritance by will.

Ключевые слова: завещание, принцип свободы завещания, реализация принципа свободы завещания.

Keywords: the will, the principle of freedom of the will, the implementation of the principle of freedom of the will.

Наследование как общественное отношение восприняло идеи гражданского права и традиционно строится на сочетании двух основополагающих принципов - свободы завещания и охраны интересов семьи. Свобода завещания отражает свободу частной собственности и свободу договора, а интересы семьи выражают защиту ближайших родственников и нетрудоспособных лиц, имевших имущественное обеспечение от наследователя. Свобода завещания является одним из важнейших принципов как наследственного права вообще, так и института наследования по завещанию в частности, выражая такой правовой простор различных распоряжений по определению судьбы наследства, которые не могут быть описаны в законе исчерпывающим образом ввиду многообразия жизненных ситуаций и отношений, оказывающих индивидуальное влияние на формирование воли завещателя [1.С.21].

Наследодатель волен дать любые распоряжения относительно преемства своего имущества на случай смерти. Он действует по своей воле и руководствуется исключительно своим интересом.

Подтверждением того, что право собственности и распоряжение своим имуществом является волей собственника, является закрепление в современном законодательстве норм о завещании, которому отдается безусловный приоритет в основаниях наследования. В частности, в ст. 1111 ГК РФ сказано: «Наследование по закону имеет место, когда и поскольку оно не изменено завещанием» [2].

В ГК РФ свобода завещания получила очень широкое и предметное закрепление. Прежде всего, в нем содержатся специальные нормы, посвященные данному принципу. При этом следует учитывать, что их положения характеризуют возможные, но не обязательные компоненты завещания. К ним относятся условия о предмете завещательных распоряжений, круге будущих правопреемников завещателя, содержании завещательных распоряжений, способах распределения наследства и др. Важно подчеркнуть, что указанные в ст. 1119 ГК отдельные виды завещательных распоряжений не исчерпывают свободы завещания и, по существу, не составляют исчерпывающего перечня [3.С.56].

В содержание принципа свободы завещания включаются следующие возможности: а) право завещать любое имущество; б) право завещать имущество любым лицам; в) право любым образом определить доли наследников в наследстве; г) право лишить наследства любого из наследников по закону либо всех наследников по закону одновременно; д) право включить в завещание иные завещательные распоряжения, предусмотренные ГК РФ; е) право изменить или отменить завещание.

Данные возможности завещатель вправе использовать по своему усмотрению. Воля завещателя должна формироваться свободно. В противном случае это грозит образованию пороков завещания как сделки и тем самым создаст предпосылки для признания его недействительным.

Свобода завещания включает в себя возможность сделать предметом завещательных распоряжений любое имущество, которое окажется принадлежащим завещателю на момент открытия наследства.

Принадлежность имущества наследодателю определяется на момент открытия наследства, поэтому завещанным может быть как такое имущество, которое наличествует на момент совершения завещания, так и будущее имущество, которое завещатель приобретет после составления завещания и которое окажется ему принадлежащим. Право завещать любое имущество распространяется на вещи, даже если они относятся к ограниченно оборотоспособным. Совершение завещания само по себе не изменяет существующих на момент завещательного акта правоотношений и правообладателей.

Наследниками по завещанию могут быть назначены как одно, так и несколько лиц вне зависимости от того, относятся они к наследникам по закону или нет. Кроме того, завещатель может обозначить преемника к своему имуществу посредством такого юридического инструмента, как подназначение наследника – субституция. Подназначение наследника в завещании -

вид завещательного распоряжения под отлагательным условием, расширяющий возможности завещателя назначить правопреемников по его усмотрению, обходя не зависящие от воли завещателя обстоятельства, препятствующие исполнению его завещательных назначений или обычному ходу наследования по закону.

Способы обозначения завещанного имущества могут быть различными в зависимости от существа распоряжений, сделанных завещателем. Если единое завещание составляет относительно всего имущества в целом, в тексте завещания используется традиционная формула общего обозначения завещанного имущества: «Все имущество, какое ко дню моей смерти окажется мне принадлежащим, в чем бы оно ни заключалось и где бы оно ни находилось, завещаю...» Завещатель вправе распорядиться и частью своего имущества, обозначив его в виде определенной доли всего будущего наследства, сохраняя при этом традиционную формулу: «Из всего имущества, какое ко дню моей смерти окажется мне принадлежащим, в чем бы оно ни заключалось и где бы оно ни находилось, третью часть завещаю...»

Свобода завещания включает право лишить наследства одного, нескольких или всех наследников по закону, причем завещание может исчерпываться таким указанием. Лишение наследства законных наследников - это волевое решение завещателя исключить определенных лиц из круга возможных правопреемников. Распоряжение завещателя о запрете на приобретение его имущества наследниками по закону не нуждается в обосновании или объяснении, представляемом наследникам либо иным заинтересованным лицам, хотя имеет причины.

Законом предусмотрен целый ряд правовых средств, посредством которых свобода завещания, провозглашенная ст. 1119 ГК РФ, может быть обеспечена и защищена. В первую очередь к таким средствам относятся правила о сохранении тайны завещания. Тайна завещания - это правовые отношения, направленные на охрану доверительного, конфиденциального характера завещательного действия определенного лица. Охрана тайны завещания представляет собой специальный случай охраны неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны физического лица. На эти отношения распространяются правила ст. 1123 ГК, а также правила, предусматривающие основания и порядок защиты нематериальных благ, принадлежащих гражданину от рождения или в силу закона. Объектом правовых отношений по охране тайны завещания являются сведения о самих фактах совершения завещания, последующего изменения или отмены завещания, а также сведения о содержании завещаний - первоначального и последующих. Круг лиц, обязанных соблюдать тайну завещаний, установлен законом и обусловлен либо служебным положением лиц, удостоверяющих завещательные действия, либо участием определенных лиц в процессе совершения завещания [4.С.59].

Свобода завещания, как и другие существующие в обществе свободы (свобода творчества, свобода договора и др.) представляет собой одно из проявлений социальной свободы личности, под которой понимается сознательная и ответственная деятельность, основанная на познанной необходимости и желаемом выборе путей и средств достижения сознательно поставленной цели. Статья 1122 ГК РФ конкретизирует принцип свободы завещания применительно к тому, как завещанное имущество может быть распределено в завещании между двумя или несколькими, т.е. более чем двумя наследниками. Если же имущество завещано только одному наследнику, то оснований для ее применения нет. Указанная норма уходит своими корнями в правило п. 1 ст. 1119 ГК РФ о том, что завещатель вправе любым образом определить доли наследников в наследстве. Он может прямо указать в завещании, что завещает имущество назначенным им в завещании наследникам в равных долях. Но он может не определять долей наследников в завещанном имуществе и не указывать, что именно из наследства и кому из наследников предназначается. И в этом случае наследство считается завещанным наследникам в равных долях. Законодатель презюмирует, что, поскольку завещатель доли наследников в завещании имущества никак не определил, он, завещатель, желал, чтобы их доли были равными. Спор между наследниками возможен лишь в отношении того, кто из них имеет преимущественное право на получение из состава наследства той или иной вещи, однако при

разрешении этого спора следует исходить из того, что доли всех наследников в наследственном имуществе в их стоимостном выражении равны.

Согласно п. 3 ст. 1124 Гражданского кодекса РФ отсутствие свидетеля в случае, когда законом установлено его обязательное присутствие, влечет к недействительности завещания по основаниям его ничтожности, а несоответствие свидетеля установленным требованиям только лишь создает возможность признания судом завещания относительно недействительным, то есть, оспоримым.

Статья 1131 Гражданского кодекса РФ говорит о судебном признании завещания действительным при относительно несущественных нарушениях его формы. Завещания, составленные и удостоверенные с нарушением указанного законом порядка, могут быть признаны судом действительными [5.С.22].

Следует заметить, что отмена или изменение завещания также могут рассматриваться как способы защиты от посягательств на свободу завещания. Право завещателя по собственному усмотрению и в любое время изменить или отменить сделанное им завещание предусмотрено нормой статьи 1130 ГК РФ "Отмена и изменение завещания", а реализовать предоставленное законодателем право завещатель может только с помощью составления нового завещания. При этом каждое последующее завещание, составленное и оформленное в установленном порядке в более поздний срок, согласно нормам указанной статьи, отменяет ранее составленное завещание полностью или в какой-либо его части, в которой оно противоречит завещанию, составленному позднее. Данный способ изменения или отмены оформленного завещания является единственным для завещателя, так как законодательством не предусмотрено иное (например, не допускается внесение в составленный текст завещания исправлений, дополнений или поправок; устные основания не могут служить основанием для таких действий), если наследодатель, изменяя или отменяя завещание, намерен распределить принадлежащее ему имущество по своему усмотрению.

Завещатель вправе посредством нового завещания отменить ранее составленное завещание в целом либо изменить его посредством отмены или изменения отдельных содержащихся в нем завещательных распоряжений. При этом для отмены или изменения завещания не требуется чье-либо согласие. Такие действия наследодателя можно рассматривать как самозащиту гражданских прав предусмотренных законом.

К способам обеспечения свободы завещания следует отнести возможность принять наследство по истечении установленного 6 месячного срока. В данном случае срок для принятия наследства может быть продлен судом, если суд признает причины пропуска уважительными.

Таким образом, наиболее значительными направлениями совершенствования российского наследственного права являются признание законодателем в качестве основного вида наследования - наследование по завещанию, закрепление принципов свободы завещательных распоряжений и тайны завещательных распоряжений, гарантий их реализации, а также расширение правовых способов осуществления права на составление завещания.

При толковании содержания принципа свободы завещания следует иметь в виду, что понятие «завещание» не является однозначным и используется законодателем в двух значениях. В первом значении завещание представляет собой акт выражения свободной воли завещателя, который квалифицируется как правомерное юридическое действие – односторонняя сделка, выражающая волю одного лица и создающая наряду с другими юридическими фактами права и обязанности наследников после открытия наследства. Во втором значении завещание признается составленным в соответствии с требованиями закона документом, в котором находит свое выражение воля завещателя по поводу судьбы принадлежащего ему имущества на случай смерти.

Не мене важным является учет понятия «завещательная правосубъектность», под которой следует понимать право гражданина и его способность своими действиями определять на случай смерти судьбу своих прав и обязанностей, которые могут переходить по праву наследования, а также сделать иные распоряжения на случай своей смерти.

На основе обобщения содержания норм ст. 118, 1119, 1120, 1121, 1123 и др. ГК РФ и анализа точек зрения цивилистов по поводу понятия сущности завещания и принципа свободы предлагаем следующее его определение: «Завещание есть правомерное юридическое действие, совершенное в определенной законом форме дееспособным гражданином, выражающее его личную свободную волю, направленную на распоряжение принадлежащими ему имущественными и некоторыми личными неимущественными правами и обязанностями путем их распределения между определенными им наследниками на случай своей смерти».

Полагаем, что совершенствованию института принципа свободы завещания будет служить расширение круга завещательных распоряжений такими, как а) согласие или несогласие быть подвергнутым патологоанатомическому вскрытию; б) согласие или несогласие на изъятие органов и частей тела; в) желание быть подвергнутым кремации.

Литература

1. Ануфриева, Л.П. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. – Ч. 3(постатейный). – М.: Лидер, 2012.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 05.06.2012) // СЗ РФ. 03.12.2001. – № 49. – ст. 4552.
3. Абраменков, М.С., Чугунов, П.В. Свобода завещания в российском наследственном праве // Наследственное право, 2010. – № 2.
4. Абраменков, М.С. Общая характеристика завещания как основания наследования // Наследственное право, 2012. – № 7.
5. Остапюк, Н.И. Некоторые вопросы, возникающие в нотариальной практике при установлении факта наличия завещания // Нотариальный вестник, 2011. – № 6.

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 004.652.2

GPU-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ДЕРЕВЬЕВ, ОСНОВАННОЕ НА МЕТОДЕ НАХОЖДЕНИЯ ОСТАТКА

В.С. Воронкин, А.В. Маликов

В настоящей статье описан новый метод представления древовидных структур в базах данных. Разработанный метод нахождения отношений между узлами основан на теореме арифметики о существовании и единственности факторизации натурального числа, являющегося произведением простых множителей. В статье рассмотрен процесс построения древовидных структур с использованием разработанного метода и операции манипулирования деревом.

This paper, describes a new method for representing tree structures in databases. Developed method for finding the relationship between the nodes is based on the theorem of arithmetic on the existence and uniqueness of the factorization of primes, which is a multiplication of primes. The article describes the process of constructing the tree structures using the developed method and operations of manipulating of tree.

*Ключевые слова: база данных, иерархические данные, дерево, параллельные вычисления.
Keywords: Database, hierarchical data, tree structure, parallel processing.*

Компьютерные системы стремительно развиваются, изменяются архитектуры процессоров, увеличиваются объемы основной и дисковой памяти. В настоящее время стремительное увеличение объемов данных и мощностей создает задел для развития высокопроизводительных систем обработки и управления данными.

В последнее время большое количество информации в мире представлено либо в иерархическом виде, либо во взаимозависимом, когда одни части информации зависят от других.

Кроме того, системы управления данными в последнее время начинают мигрировать с диско-ориентированной технологии на память-ориентированную. Развитие СУБД привело к тому, что многие системы управления базами данных вводят поддержку технологии in-memory [7].

Основная память позволяет значительно повысить скорость обработки данных в угоду безопасности. Современные СУБД, поддерживающие технологию in-memory, обрабатывают данные в памяти, зеркалируя изменения на диск.

Применяя технологии память-ориентированной обработки данных совместно с новыми методами представления деревьев и использованием графического процессора (ГП) для вычислений, можно повысить скорость обработки данных.

Анализ методов представления деревьев в базах данных проведенный нами, выявил присущие им недостатки, которые затрудняют или делают невозможной параллельную обработку деревьев.

Данное исследование нацелено на разработку нового метода представления иерархий в базах данных, обладающего высокой производительностью в операциях манипулирования деревом.

1. Методы представления деревьев

Всю совокупность методов представления деревьев в базах данных можно разделить на две категории:

- методы представления деревьев в неграфовых базах данных;
- методы представления деревьев в графовых и иерархических базах данных.

К методам представления деревьев в неграфовых базах данных, относятся такие методы, как:

- метод реляционного моделирования иерархии списком смежности.

Его основой является сохранение прямых связей между родителем и его потомками. Каждый дочерний элемент древовидной иерархии обладает связью со своим родительским элементом, который находится на один уровень выше. Используя данное свойство иерархии, можно организовать реляционную зависимость на уровне одной таблицы.

У рассматриваемого подхода существуют следующие недостатки:

- 1) неудобство для выборки поддерева из БД;
- 2) низкая скорость поиска пути в дереве;
- 3) низкая скорость обхода дерева;
- 4) низкая скорость считывания ветвей дерева;
- 5) отсутствие возможности адекватной параллельной обработки дерева;

– метод материализованного пути. Материализованный путь представляет собой строковое поле, которое состоит из строковых имен элементов, разделенных некоторым разделителем [13]. В качестве элементов, входящих в материализованный путь, используются строковые имена родителей узла, для которого строится материализованный путь.

Недостатки метода:

- 1) существенный рост длины ключа материализованного пути при увеличении среднего числа детей узлов моделируемого дерева (рост длины фрагмента ключа) и увеличении высоты моделируемого дерева (рост числа фрагментов ключа);
- 2) снижение производительности вычислительных операций с ключами большой размерности, в том числе при добавлении, перемещении, удалении поддерева;
- 3) невозможность использования стандартных числовых типов данных СУБД, обусловленная большой размерностью ключа;
- 4) проблемы, связанные с фрагментированием данных и обеспечением их параллельной многопользовательской обработки;

– метод вложенных множеств. Он предполагает наличие двух дополнительных полей для описания узла: «левая_граница» и «правая_граница». Кодирование дерева, при использовании алгоритма кодирования методом вложенных множеств, предложенного Joe Celko [6] [4] [5], происходит следующим образом: выполняя левосторонний обход дерева, необходимо пройти все поддеревья, начиная с самого левого и кончая самым правым, и каждому узлу присвоить автоинкрементное значение. При спуске по дереву автоинкрементное значение присваивается переменной, отвечающей за начало интервала («левая_граница»), при подъеме – переменной, отвечающей за конец интервала («правая_граница») (рис 1).

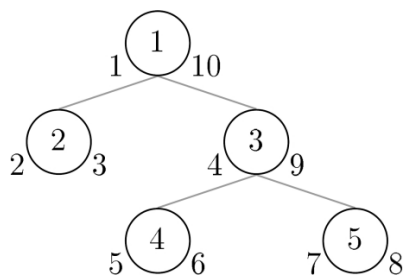

Рисунок 1 – Представление дерева с помощью метода вложенных множеств

Методу моделирования иерархии с использованием вложенных множеств присущи следующие недостатки:

1) значительные трудности с изменением структуры дерева: перестроением, внесением изменений, удалением узла и т.д.. При изменении дерева необходимо пересчитать все ключи той части дерева, которая находится справа от изменяемого узла;

2) проблемы, связанные с партиционированием и шардингом дерева;

– метод вложенных интервалов, предложенный в [12], основан на кодировании материализованного пути с помощью конечной цепной дроби $[q_1, q_2, \dots, q_n]$, где $q_1, q_2, \dots, q_n$ представляют собой шаги материализованного пути в дереве. В качестве кодов элементов дерева используются рациональные числа a/b , где $a \geq b \geq 1$ и $\text{НОД}(a, b) = 1$.

Рассмотрим в качестве примера построение кода из цепной дроби для материализованного пути 3.2.2:

$$3 + \frac{1}{2 + \frac{1}{2}} = \frac{17}{5} \quad (1)$$

Для преобразования материализованного пути в рациональное выражение можно воспользоваться законом подходящих дробей, а для выполнения обратного преобразования следует воспользоваться алгоритмом последовательного выделения целой части числа, который в случае рационального числа совпадает с алгоритмом Эвклида для нахождения НОД [15].

У данного подхода существуют следующие недостатки:

1) сложность переноса поддерева;

2) необходимость использования больших чисел для расчетов;

3) необходимость хранения дополнительных полей (десятичного представления рационального числа), либо просмотра всех записей в индексе при выполнении запроса (возможно также использование функционального индекса);

– модификации и комбинации вышеназванных методов.

Существуют также модификации данных методов, устраняющие присущие им проблемы [8, 14, 10]. Так, в [10] предложено улучшение метода вложенных интервалов через кодирование кода интервала в системе остаточных классов (СОК). Использование СОК позволяет уменьшить размерности используемых чисел за счет хранения числа в виде остатков малой разрядности. Представляя коды узлов в виде чисел, выраженных в СОК, становится возможным не только параллельно обрабатывать различные узлы дерева, но и параллельно обрабатывать остатки одного узла. Таким образом, увеличивается максимальная степень распараллеливания процесса обработки данных. В [14] предложен способ хранения вложенных интервалов, выраженных в СОК, частично решающий проблемы трудоемкости сортировки чисел, выраженных в СОК, и построения по ним индекса.

Такие методы, как материализованный путь, вложенные интервалы, модификации обоих методов, при кодировании включают в ключ информацию о потомках и/или родителях и могут быть обработаны параллельно с достаточной степенью эффективности.

Методы представления деревьев в графовых и иерархических базах данных сложно классифицировать, т.к. большинство графовых баз данных используют собственные форматы и структуры представления данных.

В ряде случаев используются указатели для связывания соседних узлов. К указателям прикрепляются данные, описывающие связующие дуги. Данная модель организации иерархичности похожа по своей структуре на списки смежности.

Другая часть [1, 9] графовых баз данных использует модель таблиц для хранения дуг связей и отношений.

Еще одним форматом хранения графовых данных является XML и форматы, основанные на нем [11, 3] (рис. 2 и 3).

На рисунке 2 показано реляционное представление иерархических данных в БД; в виде графа эти данные показаны на рисунке 3.

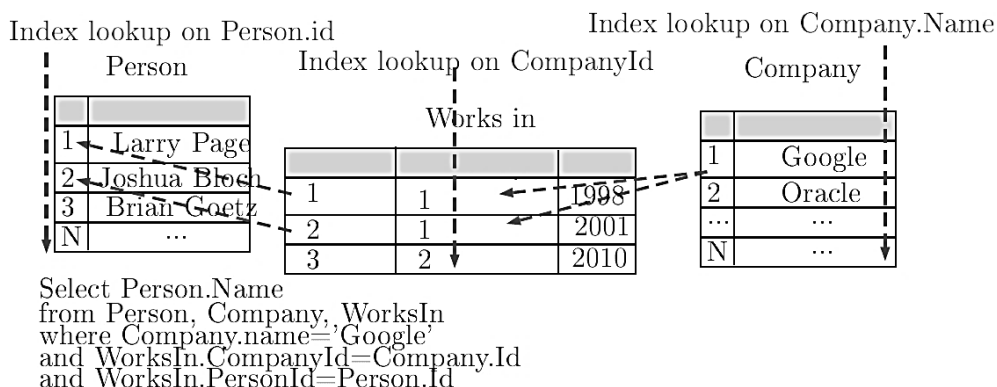

Рисунок 2 – Реляционное представление зависимых данных в БД

Данные иллюстрации являются примером того, как в базах данных хранятся сведения об иерархичности.

Одной из отличительных черт графовых баз данных является основа, которая выбирается для представления объектов базы данных, связей между данными, сложных объектов и их атрибутов.

Все графовые базы данных в качестве основы имеют математическое описание графа, которое определяет операции манипулирования графом. От основы зависит модель графа, например, направленный или ненаправленный граф, маркированные либо немаркированные узлы графа, взвешенные или невзвешенные дуги.

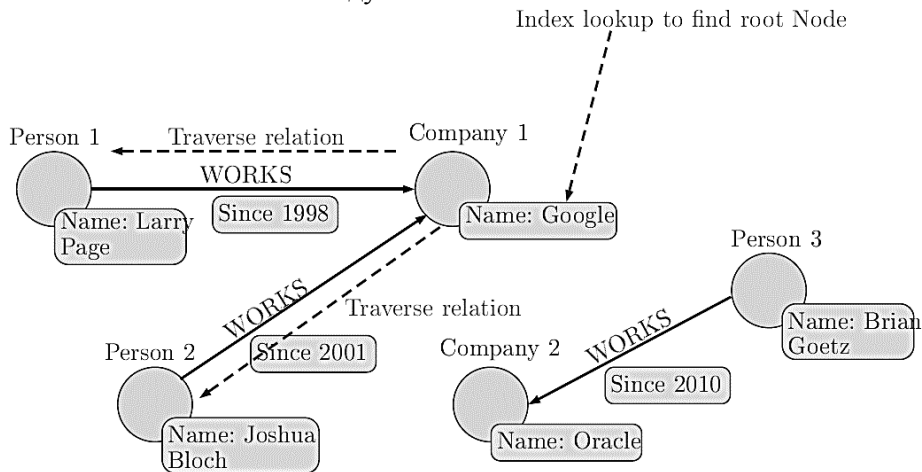

Рисунок 3 – Представление зависимых данных в виде графа

Некоторые модели, такие как GOOD, GMOD, G-Log, Gram, представляют собой и схему, и сущность как именованный диграф. LDM является исключением, чьи схемы – орграфы, где листья представляют данные, а внутренние узлы – структурированные данные. LDM состоит из таблицы с двумя колонками, каждая из которых связывает сущности с типом данных (примитив, кортеж или набор). Более подробно описание графовых моделей представлено в [2].

2. Принципы построения дерева

Под деревом будем понимать связанный ациклический граф, состоящий из множества узлов $n = (k, d)$, где k – код узла, d – данные, связанные с узлом:

$$T = \{n\} = \{(k, d)\} \quad (2)$$

Определим для узла n операции $key(n) = k$ – обращение к коду узла, $data(n) = d$ – обращение к данным, связанным с вершиной.

Назовем *идентификатором узла* уникальное в пределах идентификаторов узлов дерева простое число. Введем множество простых чисел I , содержащее простые числа в порядке возрастания их значений:

$$I = \{s_1, s_2, \dots, s_m, \dots\} \quad (3)$$

Назовем *кодом узла* произведение идентификаторов его родителей на идентификатор узла.

Код корня дерева есть идентификатор корня.

Введем операцию получения следующего простого числа из множества простых чисел I :

$$next() = s_i, i = i + 1 \quad (4)$$

Необходимость использования простых чисел обусловлена необходимостью существования возможности разложения дерева, причем единственного.

Требование. При построении дерева используются только простые числа.

Обоснование. Существование и единственность факторизации натурального числа N , являющегося произведением простых множителей, следует из основной теоремы арифметики: каждое натуральное число $u > 1$ можно представить в виде $u = s_1 \cdot s_2 \cdot \dots \cdot s_t$, где $s_1, s_2, \dots, s_t$ – простые числа, причём такое представление единственно с точностью до порядка следования сомножителей.

Как следствие, каждое натуральное число u единственным образом представимо в виде $s_1^{e_1} \cdot s_2^{e_2} \cdot \dots \cdot s_t^{e_t}$, где $s_1 < s_2 < \dots < s_t$ – простые числа и $e^1, e^2, \dots, e^t$ – некоторые натуральные числа.

Такое разложение числа u является его *каноническим разложением* на простые сомножители [16, 17].

Следствие. *Использование одного и того же идентификатора для более чем одного узла дерева исключено.*

Формирование дерева происходит следующим образом:

- 1) в качестве кода корня дерева выбирается простое число;
- 2) каждый узел, добавляемый в дерево, имеет код равный произведению кода родителя на идентификатор добавляемого узла.

Каждый узел дерева в коде кодирует весь путь к нему, начиная от корня. Данный принцип построения кода узла схож с методом материализованного пути.

3. Операции обработки дерева

Покажем операции, которые можно осуществить с деревом. Введем функцию нахождения остатка от деления числа a на число b :

$$\text{mod}(a, b) = a - b \cdot \left\lfloor \frac{a}{b} \right\rfloor \quad (5)$$

С деревом можно осуществить следующие операции:

1. Операция добавления узла в дерево $\text{add}(T, d, n_{\text{parent}})$, где n_{parent} – родительский узел, d – данные, добавляемые в дерево.

Предусловие: $\text{exists}(T, n_{\text{parent}})$

$$\text{Реализация: } T := T \cup \{n(\text{key}(n_{\text{parent}}) \cdot \text{next}(), d)\} \quad (6)$$

Предикат $\text{exists}(T, n)$ определяет существует ли в дереве T узел n :

$$\text{exists}(T, n) := \exists n \in T. \quad (7)$$

2. Операция поиска узла с кодом k в дереве $\text{node}(T, k)$.

$$\text{node}(T, k) := \{x \in T \mid \text{key}(x) = k\}. \quad (8)$$

3. Операция поиска родителей узла в дереве $\text{parents}(T, k)$.

$$\begin{aligned} \text{parents}(T, k) &:= \\ &:= \{x \in T \mid \text{mod}(k, \text{key}(x)) = 0 \wedge k \neq \text{key}(x)\} \end{aligned} \quad (9)$$

4. Операция поиска непосредственного родителя $\text{parent}(T, k)$.

$$\text{parent}(T, k) := \text{MAX}(\text{parents}(T, k)). \quad (10)$$

5. Операция поиска поддерева $\text{subtree}(T, k)$.

$$\text{subtree}(T, k) := \{x \in T \mid \text{mod}(\text{key}(x), k) = 0\}. \quad (11)$$

6. Операция поиска непосредственных потомков $\text{children}(T, k)$.

$$\text{children}(T, k) := \{x \in T \mid k = \text{key}(\text{parent}(T, \text{key}(x)))\}. \quad (12)$$

7. Операция удаления поддерева $\text{remove}(T, k)$.

Реализация:

$$T := \{x \in T \mid \text{mod}(\text{key}(x), k) \neq 0\}. \quad (13)$$

8. Операция переноса поддерева с корнем в n_{old} к новому родителю n_{new} $\text{move}(T, n_{\text{old}}, n_{\text{new}})$.

Предусловие: $\text{exists}(T, n_{\text{old}}) \wedge \text{exists}(T, n_{\text{new}}) \wedge \text{mod}(\text{key}(n_{\text{new}}), (n_{\text{old}})) \neq 0$

Реализация:

$$T := T \cup \{x \in subtree(T, key(n_{old})) \mid n(recalcKey(T, key(x), key(n_{old}), key(n_{new})), data(x))\} \quad (14)$$

где $recalcKey(T, k, k_{old}, k_{new})$ – операция пересчета кода узла:

$$recalcKey(T, k, k_{old}, k_{new}) := \frac{k}{k_{old}} \cdot k_{new} \quad (15)$$

Учитывая возможность осуществления параллельных операций с деревом как со множеством, необходимо отметить следующие особенности:

1. Возможна параллельная обработка дерева с использованием ГП.

Операции, осуществляемые с деревом и не производящие модификаций дерева (любые операции поиска), не требуют взаимодействия с другими узлами. Все такие операции можно обрабатывать параллельно и одновременно. Возможно распараллеливание операций манипулирования деревом вплоть до одного потока на узел.

2. Порядок следования записей в представлении дерева в памяти влияет только на порядок следования записей в результирующем множестве и не влияет на количество записей в нем (результирующем множестве).

3. Использование простых чисел в дереве в порядке их арифметического следования не обязательно.

Заключение

В статье представлен метод хранения древовидных структур в базах данных, ориентированный на многопоточную обработку. Разработанный метод подвержен сильному росту кодов узлов, в связи с чем необходимо применение методов сжатия ключей либо использование позиционных систем счисления для разбиения кода узла на остатки малой размерности и их параллельной обработки.

Литература

1. Kuper G.M. The Logical Data Model: A New Approach to Database Logic / G. M. Kuper – 1986.
2. Angles R. Survey of Graph Database Models / R. Angles, C. Gutierrez // ACM Comput. Surv. – 2008. – Т. 40 – № 1 – 1:1–1:39с.
3. Brandes U. Graph Markup Language (GraphML).
4. Celko J. Trees in SQL // Inteligent Enterp.
5. Celko J. Hierarchical SQL // – 2004.
6. Celko J. Joe Celko's Trees and Hierarchies in SQL for Smarties / J. Celko – Elsevier/Morgan Kaufmann, 2012.
7. Grandpierre M. In-Memory Computing technology - The holy grail of analytics? / M. Grandpierre, G. Buss, R. Esser // Deloitte Touche GmbH Wirtschaftsprüfungsgesellschaft – 2013. – № 07.
8. Kolosovskiy M.A. Data structure for representing a graph?: combination of linked list and hash table / M. A. Kolosovskiy // CoRR – 2009.
9. Kuper G.M. The Logical Data Model / G. M. Kuper, M. Y. Vardi // ACM Trans. Database Syst. – 1993. – Т. 18 – № 3 – 379–413с.
10. Malikov A. Nested Intervals Tree Encoding with System of Residual Classes / A. Malikov, A. Turjev // IJCA Spec. Issue Electron. Inf. Commun. Eng. – 2011. – Т. ICEICE – № 2 – 19–21с.
11. Møller A. XML Graphs in Program Analysis / A. Møller, M. Schwartzbach // Sci. Comput. Program. – 2011. – Т. 76 – № 6 – 492–515с.
12. Tropashko V. Nested Intervals Tree Encoding in SQL / V. Tropashko // SIGMOD Rec. – Т. 34 – № 2.

13. Tropashko V. Trees in SQL: Nested Sets and Materialized Path / V. Tropashko – 2003.
14. Volonkin V. DBMS Index for Hierarchical Data Using Nested Intervals and Residue Classes Young Sci. Int. Work. Trends Inf. Process., 2014.
15. Гайнов, А.Т. Теория чисел: методическое пособие. – / А. Т. Гайнов. – Новосибирский Государственный университет, механико-математический факультет, 1999.
16. Дэвенпорт, Г. Высшая арифметика / Г. Дэвенпорт. – М.: Наука, 1965.
17. Жиков, В.В. Основная теорема арифметики / В. В. Жиков // Соросовский образовательный журнал, – 2000. – № 3, – 112-117 с.

УДК 519.6:004.056

ПРИМЕНЕНИЕ СИСТЕМЫ ОСТАТОЧНЫХ КЛАССОВ В ПРОТОКОЛЕ ОБМЕНА КЛЮЧЕЙ ДИФФИ-ХЕЛЛМАНА

В.В. Гранкин

В статье предложена модификация протокола обмена ключами Диффи-Хеллмана путем применения теории системы остаточных классов. Благодаря применению методов системы остаточных классов достигнуто увеличение размера получаемого секрета без значительного роста вычислительной сложности. Также возможно увеличение быстродействия механизма обмена ключей без существенного уменьшения криптостойкости.

In this article we propose Diffie-Hellman modification with applying residue number system. Improvements of computational complexity and key size increment was achieved.

Ключевые слова: протокол Диффи-Хеллмана, система остаточных классов, СОК, вычислительная сложность.

Keywords: Diffie-Hellman key exchange, residue number system, RNS, computational complexity.

Введение. Существует необходимость в ведении секретного диалога, например: в компьютерных системах, в банковской сфере, между андроидным роботом и управляющей системой и прочее; возникают риски с возможностью перехвата и подмены секретных сообщений. Для обеспечения защищенности таких сообщений применяются методы криптографии, сообщения шифруются и у злоумышленника возникают сложности в извлечении и подмене информации сообщения. Анализ в работе [1] показал, что современные системы криптографии не могут в полной мере решить все возникающие проблемы шифрования или используют при этом дорогостоящие технологии. Применение модулярной арифметики в перспективе может позволить разработать методы защиты информации с необходимыми свойствами. Свойства системы остаточных классов (СОК), такие как: избыточность, возможность самокоррекции, независимость вычислительных каналов, могут повысить качества методов защиты информации. Существенно важной является задача установления общего секрета, в том числе при использовании открытого канала связи.

Классический протокол Диффи-Хеллмана и его модификации применяются в случае необходимости установления общего секрета между сторонами по открытому каналу путем создания между сторонами секрета-ключа, используемого для шифрования симметричными алгоритмами [2]. Для получения общего секрета каждая из сторон детектирует большие случайные числа a , b (секреты Алисы и Боба). Секрет a известен только Алисе, b только Бобу, да-

лее вычисляются публичные ключи $A = g^a \bmod p$, $B = g^b \bmod p$, где g – первообразный корень к простому числу p ; – открытые числа, найденные одной из сторон и переданные по открытому каналу. Каждая из сторон вычисляет общий секрет $K = B^a \bmod p$, $K = A^b \bmod p$, где K – общий секрет, ключ.

Защищенность данного протокола основана на *предполагаемой* большой вычислительной сложности задачи дискретного логарифмирования при неизвестных злоумышленникам чисел a , b [3].

Модифицированный протокол Диффи-Хеллмана. Применение модулярной арифметики позволяет увеличить размера ключа при неизменной вычислительной сложности, тем самым усложнив задачу дискретного логарифмирования ключа K и вынудив решать задачи факторизации числа P и дискретного логарифмирования частичных ключей.

1). В модифицированном протоколе Диффи-Хеллмана Алиса находит *секретные* числа p_i , g_i – простые случайные числа и их первообразные корни, затем серии независимых ключей, с набором случайных чисел a_i :

$$A_i = g_i^{a_i} \bmod p_i \quad (1)$$

Требования к числам p_i , g_i , a_i аналогичны стандартному протоколу.

2). Алиса вычисляет произведение $P = \prod p_i$ и с помощью китайской теоремы об остатках восстанавливает позиционные числа A , G из модулярных A_i, g_i . Бобу отправляются позиционные (A, G, P) по открытому каналу.

В случае $g_i \neq g_{i+1}$, то число G велико, сравнимо по размеру с P , если нет то необходимо повторное вычисление, если $g_0 = g_1 = \dots = g_n$, то $g_i = G$.

3). Боб находит случайное число b и вычисляет:

$$\begin{aligned} B &= G^b \bmod P \\ K &= A^b \bmod P \end{aligned} \quad (2)$$

4). Боб отправляет Алисе число B по открытому каналу, Алиса вычисляет общий модулярный секрет:

$$\begin{aligned} B_i &= B \bmod p_i \\ K_i &= B_i^{a_i} \bmod p_i \end{aligned} \quad (3)$$

По китайской теореме об остатках из набора остатков K_i находится позиционный ключ K – общий секрет. При правильном выборе чисел p_i , g_i количество возможных ключей K равно $\prod (p_i - 1)$, что несколько меньше, чем в стандартном протоколе.

Вычислительная сложность. В данном случае у Боба более вычислительно сложная задача. Ускорение вычислений происходит на стороне Алисы и достигнуто за счет улучшения асимптотики модулярного возведения в степень.

Вычислительная сложность исходного алгоритма, для Алисы и Боба:

$$O(p \cdot \log(p) \cdot \log(a)) \quad (4)$$

Вычислительная сложность модифицированного алгоритма Алисы:

$$O\left(\sum_n p \cdot \log(p) \cdot \log(a)\right) = \tag{5}$$

$$O(n \cdot p \cdot \log(p) \cdot \log(a)) \approx O(p \cdot \log(p) \cdot \log(a))$$

где n – число модулей.

Вычислительная сложность модифицированного алгоритма Боба:

$$O\left(\prod p_i \cdot \log\left(\prod p_i\right) \cdot \log(b)\right) \tag{6}$$

Возможные атаки. Возможен взлом ключа K перебором или, решив задачу дискретного логарифмирования (атака на стандартный протокол).

Разложение P на множители p_i , и взлом серии малых ключей K_i . Задача факторизации с экспоненциальной сложностью трудноразрешима если P велико и велики его множители (как в случае со взломом RSA) [4]. Необходимо подбирать размеры ключей таким образом, чтобы сложность факторизации была эквивалентна сложности дискретного логарифмирования.

Устойчивость к атакам по времени аналогична стандартному протоколу или выше, при правильном выборе чисел p_i, g_i, a_i, b_i секрет K велик. При использовании случайных a_i , среднее время генерации ключа постоянное. Требуется дополнительные исследования.

Атака «Человек по середине» – не стойкий.

Факторизация на основании (A, G, P) невозможна так как A – не несет информации о факторизации. Для примера, для двухмодульной системы имеем:

$$\begin{cases} G = (g_0 B_0 + g_1 B_1) \bmod P, \\ P = p_0 p_1. \end{cases}$$

что эквивалентно

$$\begin{cases} G = g_0 B_0 + g_1 B_1 - rP, \\ P = p_0 p_1. \end{cases}$$

где $g_0, g_1, B_0, B_1, r, p_0, p_1$ – неизвестные. Известно, что g_0, g_1 обычно выбираются малыми, в пределах первого десятка, что уменьшает варианты перебора, но в свою очередь B_0, B_1 – могут быть размера сопоставимого с P . В случае $g_0 = g_1$, следует $g_0 = g_1 = G$, так как g_0, g_1 достаточно малые, что вырождается в

$$\begin{cases} P = \frac{k}{G} \\ P = p_0 p_1 \end{cases}$$

где k – некоторый неизвестный коэффициент. Таким образом, на основании имеющихся значений (A, G, P) получить информацию о разложении $P = p_0 p_1$ не представляется возможным. Аналогично для большего числа модулей.

Применение СОК для обеих сторон Алисы и Боба. После вычисления общего секрета K

и установления связи, провести повторный поиск ключа K по (1), (3) в СОК для всех участников. Вычисление происходит с другим набором модулей, с повторным детектированием случайных величин a_i, b_i . Числа g_i, p_i обмениваются в зашифрованном виде, стойким симметричным методом посредством ранее найденного ключа K .

Вычислительная сложность задач одинакова для Алисы и Боба.

Возможен взлом первого ключа и расшифровка g_i, p_i , после чего взлом n ключей K_i (перебором или логарифмированием A_i, B_i, n – число модулей СОК).

Если нет необходимости в долгосрочной конфиденциальности сообщений (допускается взлом в будущем, например в системах управления), возможно применение относительно небольших чисел g_i, p_i , с периодической сменой сессии и повторном установлении общего секрета. При этом будет достигнуто увеличение оперативности за счет улучшения асимптотики модулярного возведения в степень и за счет распараллеливания каналов СОК.

Необходимости в получении ключа более 1000 бит нет, по причине отсутствия на данный момент эффективного метода дискретной факторизации, однако есть необходимость в модулях p_i размера большего чем 768 бит, установленный рекорд факторизации рассмотрен в работе [5]. При построении системы необходимо правильно выбирать модули, так система с модулями вида 3, 5, 7, ... будет построена и взломана за незначительное время. В тоже время, при взломе ключа более 1000 бит возникнет проблема теоретической вычислимости и хранения данных (так называемая транс-вычислимая задача) [6, 7, 8].

В таблице 1 указано время установления общего секрета сторон со случайными числами 1661 бит (500 десятичных знаков) и модулем 2657 бит (800 десятичных знаков).

Таблица 1 – Время работы модифицированного протокола Диффи-Хеллмана с применением СОК, время Боба равносильно традиционному алгоритму

Число модулей / выч потоков	Размер ключа K	Размер секрета a, b	Время Алисы (мс)	Время Боба (мс)	ускорение	коэффициент параллельности
1 / 1	800	500	51	51	1	-
2 / 1	1600	1000	100	288	2,88	-
3 / 1	2400	1500	151	802	5,3	-
4 / 1	3200	2000	202	1579	7,8	-
5 / 1	4000	2500	251	2722	10,8	1
2 / 2	1600	1000	52	289	5,56	0,96
3 / 3	2400	1500	53	800	15,1	0,95
4 / 4	3200	2000	55	1583	28,8	0,92
5 / 5*	4000	2500	102	2712	26,6	0,5

* - вычислительный эксперимент был проведен на 4-х ядерной ЭВМ (Intel Core i5), вследствие чего результат с 5-ю вычислительными потоками не показал увеличения коэффициента ускорения.

На рисунке 1 изображен график зависимости времени вычислений от размера ключа, случайное число a имеет 500 десятичных знаков, размер модуля 800 десятичных знаков.

Недостатком модулярного протокола является высокие затраты на поиск случайных простых чисел (рисунок 1). В случае классического протокола модуль не обязан быть случайным. В случае протокола в СОК на стороне Алисы, все затраты на поиск модулей ложатся на ее сторону, для протокола в СОК обеих сторон поиск может осуществлять как Алиса, Боб или общими усилиями, при этом обмен модулями должен осуществляться по зашифрованному каналу.

Известно, что процессорные устройства могут простаивать длительное время или быть не нагруженными некоторое время [9], во время простоев возможно осуществлять поиск случайных простых чисел с занесением в пул модулей.

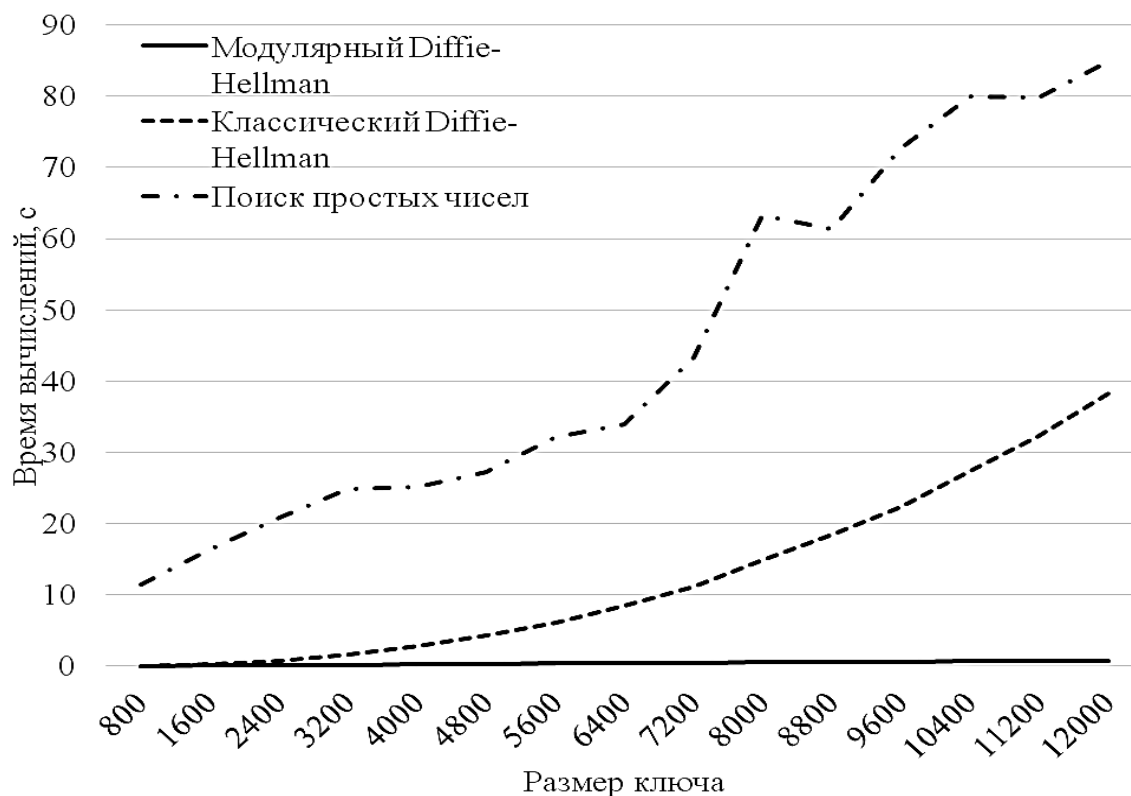

Рисунок 1 – График зависимости времени вычислений от размера ключа (размер ключа десятичных символов, время вычислений для Алисы и Боба соответственно).

Вывод. Применение теории системы остаточных классов к протоколу обмена ключами Диффи-Хеллмана позволяет увеличить размер общего секрета без значительного увеличения вычислительной сложности или ускорить получение общего секрета без значительного снижения криптографической стойкости. Однако, как было сказано, требуется соблюдать приведенные рекомендации при выборе параметров, для сохранения криптографической стойкости.

Выбор размера получаемого секрета и размера и числа модулей зависит от конкретной задачи и требует отдельных исследований в каждом конкретном случае. При этом увеличение размера модулей приводит к усложнению задачи факторизации и на достаточно больших задачах необходимо применять метод на эллиптических кривых, известно, что факторизация с помощью эллиптических кривых, более вычислительно сложная задача, чем дискретное логарифмирование [10]. Таким образом увеличение размера модулей усложняет как задачу дискретного логарифмирования так и в большей степени задачу факторизации. Уменьшение в свою очередь может катастрофически повлиять на сложность задачи факторизации.

Литература

1. Шнайер, Б. Прикладная криптография. Протоколы, алгоритмы, исходные тексты на языке Си / Б. Шнайер // М.: Издательство ТРИУМФ. – 2003 г. – С. 816.
2. Мао, Венбо. Современная криптография: теория и практика практическое пособие / Венбо Мао. Пер. с англ. М.: Издательский дом Вильямс. – 2005 г. – С. 296.
3. Diffie, W. New Directions in Cryptography / W. Diffie, M. E. Hellman // IEEE Transactions on Information Theory. vol. IT-22, – 1976, – С. 644-654.

4. Bakhtiari, M. Serious Security Weakness in RSA Cryptosystem / Bakhtiari M., Maarof M. A. // IJCSI International Journal of Computer Science. –Т. 9. – 2012.
5. Kleinjung, T. Factorization of a 768-bit RSA modulus / T. Kleinjung, Kazumaro A., J. Franke // International Cryptology Conference. – 2010. – С. 333-350.
6. Bremermann, H.J. Optimization through evolution and recombination In: Self-Organizing systems / H.J. Bremermann // Spartan Books, Washington, D.C. –1962. – С. 93-106.
7. Heinz, Muhlenbein Algorithms, data and hypotheses / Heinz Muhlenbein // Learning in open worlds. German National Research Center for Computer Science. – 1995.
8. Lloyd, Seth Ultimate physical limits to computation / Seth Lloyd // Nature vol.406 (no 6799). – 2000. – С. 1047-1054.
9. Гордеев, А.В. Операционные системы: учебник / А.В. Гордеев. – 2-е изд. – СПб.: Питер. – 2008. – С. 64.
10. Lenstra, Jr. Factoring integers with elliptic curves / Jr. Lenstra // Annals of Mathematics 126 (2). –Vol. 126. – No. 3. – 1987. – С. 649-673.

УДК 004

СТРУКТУРА WEB-ПРИЛОЖЕНИЯ СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА СОСТОЯНИЯ ЭЛЕКТРООБОРУДОВАНИЯ РАСПРЕДЕЛЕННОЙ ЭНЕРГОСЕТИ

Д.С. Колтыгин, И.А. Седельников

Описывается порядок взаимодействия блоков веб-приложения, входящего в состав проектируемой системы мониторинга состояния электрооборудования, а также методы обработки информационных потоков, применяемые для организации взаимодействия, являющихся результатом анализа программ мониторинга состояния электрооборудования и потребностей энергогенерирующих компаний.

The procedure of interaction of the Web application blocks , which is part of the projected electrical equipment condition monitoring systems , as well as methods of processing information flows used for the organization of interaction resulting from the analysis of the electrical equipment monitoring programs and the needs of energy companies.

Ключевые слова: веб-приложение, структура, мониторинг, Интернет.

Keywords: web application, structure, monitoring, Internet.

Введение

В настоящее время благодаря развитию сетевых технологий и достижениям в разработке программного обеспечения большое значение приобретают web-приложения.

Ещё до недавнего времени web-приложения уступали обычному ПО практически по всем параметрам, от внешнего вида и до интерактивности, то сейчас перевес на стороне web-приложений становятся все более заметными. Именно появление многофункциональности и удобства пользования, присущих традиционным продуктам, в сочетании с возможностями сети Интернет сделало сервисы и приложения на основе web-технологий столь востребованными.

По оценкам многих специалистов , web-приложения в ближайшие годы станут одним из важнейших направлений в информационных технологиях. Этому способствует возникновение новых технологических решений.

Основными преимуществами многофункциональных интернет-приложений (Rich Internet Applications, RIA) для разработчиков являются кроссплатформенность, возможность интеграции различных продуктов, сокращение расходов на разработку и развертывание приложений. Для конечных пользователей отсутствует необходимость установки программ, появляется возможность многопользовательской работы в условиях географической разнесенности.

Среди развивающихся областей применения web-приложений, вызывающих наибольший интерес, следует отметить управление энергетической компанией.

Создание единой базы силового электрооборудования и возможность организовать единый центр управления производством и распределением электроэнергии. Использование анализа поступающих данных в реальном времени позволяет прогнозировать возможные неисправности и перейти от обслуживания по времени к обслуживанию по-состоянию, что способствует сокращению издержек на ремонт оборудования и продлению его срока службы.

Большое количество статистических данных, получаемых от датчиков, дает возможность использовать элементы самообучающейся системы, что значительно ускоряет реакцию на любые изменения состояния оборудования и увеличивает точность прогнозов, а так же способствует выявлению слабых мест в энергосети.

Важным является выработка оптимальной структуры системы мониторинга состояния силового электрооборудования распределённой энергосети.

Организация передачи данных

Организация передачи данных в распределённой энергосистеме является сложным процессом, во многом зависящим от ее обширности. Загрузка информации осуществляется с помощью сети интернет, но среда передачи может быть различной, как например, мобильная связь, спутниковые каналы, кабельные линии и всевозможные их комбинации. Этот фактор создает некоторые особенности на формирование исходной информации и управление коммутацией и подбор оборудования.

Архитектура

Web-приложения представляют собой одну или несколько web-страниц с различными компонентами (интерфейс, средства ввода/вывода данных), использующих вычислительное ядро, которое производит обработку данных согласно созданным моделям. При этом возможны как вывод результатов для дальнейшего применения, так и передача данных в модель из других приложений. Именно эти возможности, обеспечиваемые за счет использования web-технологий, существенно расширяют спектр задач.

Кроме того, использование web-технологий позволяет организовать многопользовательский режим работы, получать данные из различных источников в реальном времени, обеспечивать интеграцию с различными сервисами и многое другое. Так же данный тип программ даёт возможность разгрузить рабочие станции операторов и не привязывает пользователя к конкретному месту и оборудованию, что очень удобно при проведении обследований компонентов системы, совещаниях и при работе в экстренных ситуациях.

Особенностью предложенной архитектуры является распределение процедур между серверной и клиентской частями.

Клиентская часть:

- графический вывод информации
- формирование заданий
- передача запросов на сервер

Серверная часть в свою очередь тоже делится на 2 части: веб-сервер и сервер базы данных

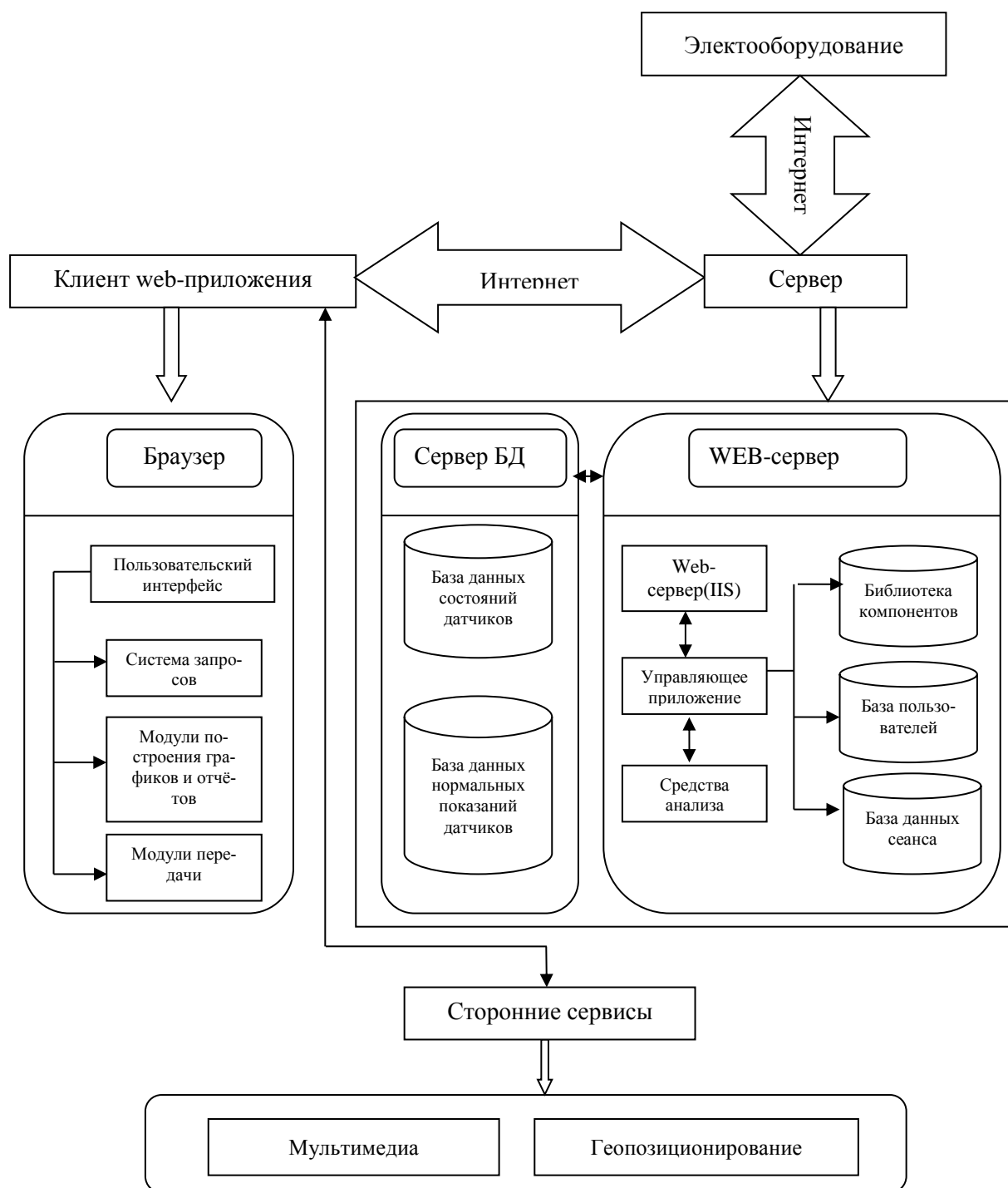
Веб-сервер

- управление безопасностью
- анализ данных

- обработка запросов и формирование результатов
- управление правами пользователей
- трансляцию приложения в сеть интернет

Сервер базы данных

- хранение данных
- резервирование данных
- восстановление, в случай необходимости
- ограничение доступа

На рис. 1 представлена структурная схема веб-приложения системы мониторинга состояния электрооборудования распределенной энергосети и их назначение, таблица 1.

Все полученные в ходе мониторинга данные помещаются в БД, которая обеспечивает их длительное хранение на сервере и дает возможность их структуризации и оптимизации, так же упрощает процесс резервирования.

Для хранения данных с обширной энергосистемы требуется большой объем памяти, что делает целесообразным использование дата-центров, которые предоставляют высокую скорость загрузки данных и обращение к ним, а так же гарантируют высокую степень защиты и сохранности хранимой информации при минимальных затратах заказчика.

Обмен данными между БД и другими компонентами осуществляется с помощью управляющего приложения. Существенными компонентами данной архитектуры являются также веб-сервер и браузер, которые обеспечивают функционирование приложения в сети Интернет.

Следует отметить, что для разграничения прав доступа и обеспечения коллективной работы пользователей в сети Интернет необходимо ввести подсистему авторизации и контроля прав пользователей, так же эта система позволит использовать разные настройки приложения для различных групп пользователей на единой основе.

Таблица 1– Назначение структурных блоков приложения.

Структурный блок	Назначение
Клиентская часть	
Пользовательский интерфейс	Предоставляет графический интерфейс для работы с программой.
Система запросов	Хранение типовых и создание пользовательских форм запросов. Генерация автоматических обращений к серверу (по времени, по состоянию). Обработка данных передаваемых по инициативе сервера, например, в случаях аварии, ошибках, или отклонениях параметров от нормальных значений.
Модули построения графиков и отчетов	Формирование требуемых графиков и отчетов на основании результатов запросов.
Модули передачи	Осуществляют связь между клиентской и серверной частью, а так же сторонними сервисами
Серверная часть	
Сервер базы данных	
База данных показаний датчиков	Хранение текущих значений датчиков электрооборудования.
База данных нормальных показаний датчиков	Хранение нормальных показаний датчиков, то есть значения, которые должны передавать датчики при нормальном состоянии работы электрооборудования.
Веб-сервер	
Веб-сервер (IIS)	Размещение сайтов в сети Интернет. IIS- сервер осуществляет предварительную аутентификацию то есть проверку доступа для подключения к приложению.
Управляющее приложение	Обработка запросов клиентского приложения, формирование запросов к серверу базы данных и распределение потоков данных внутри сервера веб-приложения.
Средства анализа	Обработка поступающей от электрооборудования информации и запросов управляющего приложения,
Библиотека компонентов	Хранение модулей программы, шаблонов форм, справочников, инструкций.
База пользователей	Хранение данных пользователей, их параметров аутентификации, распределение прав доступа.
База данных сеанса	Хранение данных запросов пользователя, создаваемых отчетах, времени работы.

На рис. 2 отдельно представлена структурная схема сбора информации о состоянии электрооборудования и назначение ее структурных блоков, таблица 2.

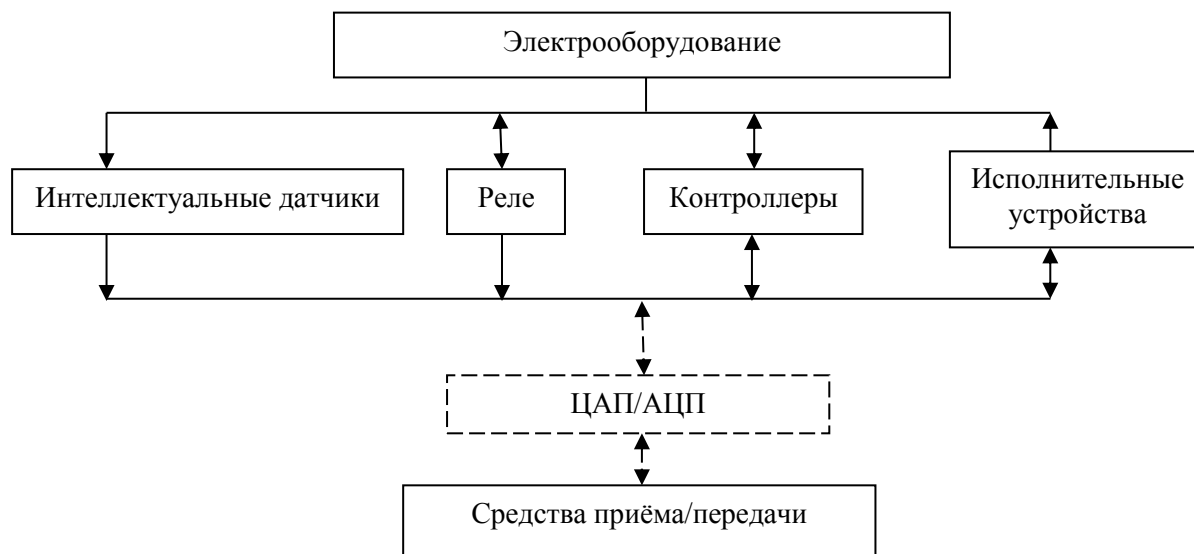

Рисунок 2 – Структурная схема сбора информации о состоянии электрооборудования.

Таблица 2 – Назначение структурных блоков оборудования.

Структурный блок	Назначение
Интеллектуальные датчики	Сбор информации о состоянии электрооборудования.
Реле	Автоматическое включение и отключение электрооборудования.
Контроллеры	Плавный пуск и поддержание рабочих параметров электрооборудования на требуемом уровне.
Исполнительные устройства	Управление электрооборудованием.
ЦАП/АЦП	Преобразование при необходимости сигнала в цифровой и обратно.
Средства приёма/передачи	Передача показаний датчиков, информации о состоянии реле и исполнительных устройств, настроечные параметры контроллеров. Приём запросов показаний датчиков, изменение параметров регуляторов. Передача команд приложения исполнительным устройствам.

База данных сеанса построена на основе реляционной модели данных и содержит связанную совокупность таблиц, ориентированных на хранение информации о следующих объектах: пользователе, времени работы, запросах и их результатах, получаемых сообщениях.

Средства анализа реализуют необходимые вычисления для формирования отчетов, графиков и сообщений на основании информации о параметрах датчиков, получаемой информации и режимах работы компонентов системы. Среди данных средств содержатся компоненты для расчетов параметров контроллеров.

При помощи сторонних сервисов можно обеспечить аудио и видео наблюдение за объектами, такими как подстанции, а так же связь и обслуживающим и ремонтным персоналом, геопозиционирование стационарных объектов, например, подстанции и ЛЭП.

Заключение

В результате системного анализа были выявлены основные подсистемы процесса сбора и обработки информации определены основные связи между подсистемами, разработана структурная схема процесса мониторинга состояния электрооборудования.

Применение клиент-серверной архитектуры с разделённой серверной частью в реализации программы мониторинга технического состояния электрооборудования распределенной энергосети обусловлено возможностью сократить количество оборудования и обслуживающего персонала. Гибкость и простота модульной системы, построенной по данному принципу, позволяет наращивать функциональность как отдельных компонентов, так и всей системы в целом прямо в процессе эксплуатации. Формирование запросов и отображение данных, осуществляется клиентскими приложениями, что позволяет осуществлять их модификацию и адаптацию к требованиям пользователей независимо от серверов. Хранение базы данных в дата-центре позволяет быстро увеличивать объем памяти, что необходимо при расширении системы.

Практическая реализация изложенных концепций существенно повысит эффективность работы системы мониторинга и позволит создать единый центр управления, который повысит степень координации действий, что в свою очередь предоставит возможность долгосрочного планирования действий персонала.

Литература

1. Колтыгин, Д. С., Седельников, И. А. Концепция системы мониторинга электрооборудования распределенной электросети / Естественные и технические науки: опыт, проблемы, перспективы: сборник статей II Международной научно-практической конференции. – Ставрополь: Логос, 2016. – 141 с.

2. Колтыгин, Д. С., Седельников И. А. Алгоритмы и программы робототехнического комплекса / Труды Братского государственного университета. Серия: Естественные и инженерные науки, 2015. – Т.1. – С.93-96.

3. Мохаммед Хуссейн Ахмед Аль-Шаами, Исследование и разработка Web-ориентированной базы данных сеанса проектирования для схмотехнических САПР: Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет "ЛЭТИ" им. В.И. Ульянова (Ленина), 2014г.

4. Смирнов И. Е., Разработка веб-приложений на основе технологии недоопределенных моделей: Московский физико-технический институт. – 2008.

5. Лукьянов Н.М. Принципы организации многоточечного доступа к распределенной системе хранения данных: Сборник тезисов докладов конференции молодых ученых.– Вып. 1. – Труды молодых ученых СПбГУ ИТМО. – 2010. – С.17-18.

6. Разработка архитектуры и организация информационных потоков в Comet-серверах для web-приложений модели Comet со схемой взаимодействия WebSocket. Модели архитектуры Comet-сервера / М.В. Тюлькин, И.В. Капгер, Е.Л. Кротова, Л.Н. Кротов // Вестник Ижевского государственного технического университета, 2012. – № 4. – С. 118-120.

УДК 004.942+519.876.5

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ПРИПОВЕРХНОСТНЫХ ЯВЛЕНИЙ

А.М. Маковский, С.Р. Мирзаханов

В статье рассмотрена необходимость применения информационных систем при решении задач математического моделирования. Приведён обзор современных информационных систем математического моделирования. Изучены возможности рассматриваемых систем по моделированию приповерхностных и автоволновых явлений.

In this paper we consider the need in information systems for solving problems of mathematical modeling. A review of works devoted to the modern information systems, mathematical modeling. The possibilities, the systems in question, the modeling of near-surface and autowaves phenomena.

Ключевые слова: математическое моделирование, формализация, магнитная жидкость, приповерхностные явления, автоволны.

Keywords: mathematical modeling, formalization, magnetic fluid, near-surface phenomena, autowaves.

Введение

Моделирование является чрезвычайно важным методом исследования для физики, а самым значимым видом является математическое моделирование. Практически все физические открытия представляются в форме законов и принципов, описываемых на математическом языке, т.е. в форме математических моделей.

Возможности современной математики обеспечивают использование исключительно мощных и универсальных средств исследования и анализа физических процессов. При построении математических моделей изучаемого объекта или явления выделяются те его особенности, черты и детали, которые с одной стороны содержат более или менее полную информацию об объекте, а с другой – допускают математическую формализацию, означающую, что особенностям и деталям объекта можно поставить в соответствие подходящие адекватные математические понятия: числа, функции, матрицы и так далее. Тогда связи и отношения, обнаруженные и предполагаемые в изучаемом объекте между отдельными его деталями и составными частями, можно записать с помощью математических отношений: равенств, неравенств, уравнений. В результате получается математическое описание изучаемого процесса или явления, то есть его математическая модель.

Благодаря формализации физических процессов и применению численных методов обеспечивается возможность использования хорошо изученных приемов решения и стандартного математического обеспечения ЭВМ, которое повышает эффективность научных исследований и позволяет моделировать сложные объекты и явления.

Сравнительный анализ существующих информационных систем математического моделирования

В настоящее время наиболее широкое распространение получили следующие системы моделирования: Maple, MATLAB, Scilab. Эти системы имеют схожие характеристики и возможности применения. Таким образом, сравнительный анализ представленных информационных систем является актуальной задачей в рамках выбора наиболее эффективного инструмента для применения в области математического моделирования приповерхностных и автоволновых процессов в магнитной жидкости.

Данные системы строятся по модульному принципу, который означает, что программный комплекс состоит из совокупности модулей, каждый из которых решает свою задачу моделирования. При этом разделение этапов моделирования остаётся прежним.

Система MATLAB фирмы «The MathWorks Inc» (USA) используется при выполнении инженерных и научных расчетов с поддержкой возможности высококачественной визуализации полученных результатов. Данная система находит свое применение в математике, вычислительном эксперименте, имитационном моделировании. Пакет включает большое количество проверенных численных методов (решателей), операторов графического представления результатов, средств создания диалогов. Отличительной особенностью MATLAB в сравнении с обычными языками программирования является матричное представление данных и большие возможности матричных операций над данными. Использование пакета MATLAB позволяет, как из кубиков, строить довольно сложную математическую модель или написать свою программу. Продукт компании MathWorks предоставляют все необходимые инструменты для разработки математических моделей. MATLAB поддерживает как числовой, так и символьный подход к моделированию и обеспечивает аппроксимацию данных, расчёт статистики, оптимизацию, решение обыкновенных дифференциальных уравнений (ODE) и дифференциальных уравнений в частных производных (PDE), дифференциальные и интегральные исчисления и прочие ключевые математические инструменты. Simulink дополнительно предоставляет среду моделирования и имитации поведения.

Семейства продуктов MATLAB и Simulink позволяют создать модель практически любой системы. Среди прочих поддерживаются следующие типы систем: линейные и нелинейные, статические и динамические, детерминированные и стохастические, дискретные и непрерывные.

Различные среды моделирования позволяют выбирать способ описания системы. Система может быть описана программно, символьно, при помощи блок-схем или машин состояния.

Гибкий язык MATLAB позволяет легко реализовывать свои идеи инженерам и ученым. Мощные инструменты численных методов и графических возможностей обеспечивают возможности проверки предположений и новых возникающих идей, а быстрое получение практических результатов обеспечивается интегрированной средой. Тесная интеграция с MATLAB и Simulink открывает непосредственный доступ к средствам проектирования и анализа. В отличие от традиционного подхода к проектированию систем, заключающегося в создании прототипа, с последующим всесторонним тестированием и внесением соответствующих изменений, который требует больших временных и финансовых затрат, пакет MATLAB поддерживает эффективный и общепринятый альтернативный способ – имитационное моделирование. Simulink – мощный инструмент имитационного моделирования, обеспечивающий быстрое построение и тестирование виртуальных прототипов, а также дающий доступ к любому уровню детализации проекта с минимальными усилиями. Используя Simulink для итеративного исправления проекта до построения прототипа, инженер может разработать проект быстро и эффективно.

Инструмент компании MathWorks, предназначенный для симуляции модели, позволяет спрогнозировать поведение системы в различных условиях или проверить модель, сравнив результаты исполнения с тестовыми данными. MathWorks предоставляет следующие возможности:

- определение условий моделирования с использованием техники планирования эксперимента, распределения вероятностей и других тестовые векторов;
- выполнение моделирования с использованием различных численных методов и параллельных вычислений;
- проведение пост-обработки результатов, с использованием возможностей среды MATLAB для анализа, управления и визуализации данных.

Также компанией MathWorks создан инструмент, который позволяет проводить оптимизацию параметров построенной модели и проверить её относительно реальной системы.

Maple представляет собой один из существующих наиболее мощных математических пакетов. Его возможности позволяют охватывать многие разделы математики и могут применяться на разных уровнях исследования, включая уровень серьезных научных исследований.

Данный пакет поддерживает несколько режимов работы: в режиме интерактивного диалога или путем составления и отладки программ на Maple-языке, ориентированном на сложные математические вычисления.

Специальное ядро составляет основу пакета – программа символьных преобразований. Кроме того, имеется несколько тысяч специальных функций, хранящихся в подгружаемых к ядру пакетах и библиотеках. Общая ориентированность пакета на символьные преобразования (компьютерную алгебру), конечно, не означает, что с помощью Maple нельзя решать задачи численно.

Maple умеет не только вычислять, но и обладает богатыми возможностями графического представления математических объектов и процессов.

Пакет Scilab является свободно распространяемой системой компьютерной математики. И хотя он является бесплатным продуктом, его вычислительные возможности обеспечиваются тысячами встроенных функций и соответствуют системам математического моделирования профессионального уровня.

Пакет поддерживает основные элементарные и множество специальных функций, применяемых в математике, включая сглаживания, аппроксимации, эллиптические интегралы, функции Бесселя. Scilab также содержит также мощный набор средств работы с полиномами – как обычными, так и матричными. Например, имеются операторы для создания полинома с заданными корнями или коэффициентами, вычисления корней полинома (до сотой степени), деления двух полиномов, нахождения наибольшего общего делителя и наименьшего общего кратного нескольких полиномов и выполнения десятков других важных операций над полиномами.

Постановка задачи математического моделирования приповерхностных и автоволновых процессов в магнитной жидкости.

Тонкий приэлектродный слой концентрированной магнитной жидкости, который образуется в электрическом поле был исследован оптическими методами в работах [1-3]. Авторы показали, что регулируя напряжение на электродах, можно изменять толщину слоя наночастиц магнетита. Сравнивая зависимость интенсивности отраженного света от толщины тонкого слоя с результатами математического моделирования, удалось определить толщину этого слоя и максимальное напряжение, при котором слой становится неустойчивым. Исследованием оптических явлений было доказано, что под действием электрического поля приэлектродный слой приобретает сложное строение, в нем наблюдаются автоволновые процессы. В настоящее время остаётся малоизученным механизм возникновения неустойчивости и автоволн в приэлектродном слое. Рассмотрение этого вопроса возможно путем построения математической модели.

Авторы работ [4-6] описывают эксперимент по математическому моделированию формирования многослойной структуры приэлектродной области магнитной жидкости в электрическом поле, а также процесса самоорганизации в приэлектродной структуре. В ходе работы авторами на основе термодинамического подхода разработана математическая модель процесса образования и удержания слоя частиц на электродах в слабопроводящей жидкости. Решение системы уравнений, описывающей автоволновой процесс, проводилось в среде COMSOL Multiphysics. Автор работы [6] использовал для моделирования процессов, происходящих в приэлектродном слое математический пакет Maple 15.

Однако далеко не все задачи в этой области были решены. В частности, остаются вопросы к построенной математической модели автоволнового процесса (на базе известной модели Фитц-Хью-Нагумо). Также не до конца исследован механизм возникновения спинальных волн – ревербераторов в приэлектродном слое и фазовых автоволн. Эти задачи можно решить с по-

мощью построения математических моделей приповерхностных процессов и применения численных методов для решения.

Литература

1. Чеканов, В.В. Математическое моделирование роста двуслойной наноразмерной пленки «ИТО – наночастицы магнетита в электрическом поле» / В.В. Чеканов, Н.В. Кандаурова, В.С. Чеканов, А.В. Горелова // Вестник СевКавГТИ. – Ставрополь, 2015. – Выпуск 20. – С. 208-213.
2. Чеканов, В.В. Экспериментальное наблюдение изменения коэффициента отражения света от поверхности раздела сред " вода-магнитная жидкость" в электрическом поле, волновое движение и неустойчивость поверхности / В.В. Чеканов, Н.В. Кандаурова, В.С. Чеканов // Журнал технической физики, 2014. – Т. 84. – Вып. 9. – С. 26-31.
3. Чеканов, В.В. Электроуправляемое отражение от тонкой пленки на границе глицерин-магнитная жидкость / В.В. Чеканов, Н.В. Кандаурова, В.С. Чеканов, В.В. Романцев // Оптический журнал, 2015. – Т 82. Вып.1. – С. 55-60.
4. Мараховский, А.С. Математическое моделирование и экспериментальное исследование формирования многослойной структуры приэлектродной области магнитной жидкости в электрическом поле: дисс. канд. физ – мат. наук / А.С. Мараховский. – Ставрополь, 2003.
5. Чеканов, В.С. Математическое моделирование и техническое применение приповерхностных процессов в слабопроводящих дисперсных системах: дисс. канд. тех. наук / В.В. Чеканов. – Ставрополь, 2010.
6. Бойко, Ю.А. Исследование изменения отражательной способности и межфазного натяжения на границе «гомогенная жидкость – магнитная жидкость» в электрическом поле: дисс. канд. физ – мат. наук / Ю.А. Бойко. – Ставрополь, 2015.

УДК 681.513.54

СРАВНЕНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ CUDA, OPENCL И C++ AMP НА ПРИМЕРЕ ЗАДАЧИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ЭНЕРГОПОТРЕБЛЕНИЯ ПРИ ПОМОЩИ ИСКУССТВЕННЫХ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ

А.В. Маликов, Р.В. Таранов

В данной статье описано сравнение трёх архитектур для параллельных вычислений: Compute Unified Device Architecture (CUDA), Open Computing Language (OpenCL) и Accelerated Massive Parallelism (C++ AMP). Сравнение проводится на примере задачи прогнозирования электропотребления с помощью искусственных нейронных сетей. Выявлены слабые стороны и преимущества для каждой из архитектур. Полученные результаты наглядно демонстрируют, какую из архитектур можно считать наиболее эффективной.

This article describes a comparison of the three architectures for parallel computing: Compute Unified Device Architecture (CUDA), Open Computing Language (OpenCL) and Accelerated Massive Parallelism (C++ AMP). A comparison is carried out on the example of a power consumption problem of the forecasting using artificial neural networks. Weaknesses and advantages for each of the architectures were identified. The results demonstrate what architectures can be considered the most effective.

Ключевые слова: прогнозирование электроэнергии, нейронная сеть, параллельный алгоритм, CUDA, OpenCL, C++ AMP.

Keywords: forecasting, neural network, parallel algorithm, CUDA technology, OpenCL, C++ AMP.

1. Введение

Большая потребность в увеличении вычислительной производительности в области науки и техники привела к использованию гетерогенных вычислений на графических процессорах, выступающих в качестве сопроцессоров для параллельной обработки арифметических операций с данными [1].

Параллельные вычисления внесли большой вклад в развитие компьютерных технологий и различных областей наук, таких как: математическое моделирование, интеллектуальный анализ и обработка данных и т.д. Параллельные вычисления являются эффективной формой обработки информации [2].

В процессе развития технологий были разработаны новые компьютерные архитектуры, получены решения с несколькими вычислительными процессорами на одной плате, а также наблюдается тенденция развития процессоров с несколькими ядрами [2].

Есть много причин для использования параллельных вычислений. Из них выделяют три основных:

- 1) Одновременное выполнение нескольких вычислений.
- 2) Способность решения сложных задач.
- 3) Увеличение вычислительной производительности.

Традиционно параллельные вычисления при моделировании процессов, связанных с большой научно-экономической значимостью, называются Grand Challenge Problems (GCP). Как правило GCP имитируют некоторые явления, которые невозможно измерить с помощью экспериментов (погодные явления, физические процессы и т.д.). Это связано с тем, что моделирование таких процессов связано с обработкой больших объемов данных [3].

Чтобы использовать всю мощь многоядерных GPU для решения задач математического моделирования сложных процессов, были разработаны новые модели программирования. Из-за

широкой доступности интерфейсов прикладного программирования наиболее популярными технологиями являются CUDA, OpenCL и C++ AMP[4].

Производительность OpenCL, CUDA и C++ AMP нелегко сравнивать, потому что нет взаимно-однозначного соответствия между API. Например, не существует прямого аналога функции `clSetKernelArg` OpenCL в CUDA. Функцию `clSetKernelArg` можно вызвать один раз для установки конфигурации, а ядро вызывать несколько раз. В CUDA это невозможно, так как аргументы функции ядра устанавливаются, когда ядро вызывается: вызов ядра переводится на внутренние функции `cudaSetupArgument` и `cudaLaunch`. Кроме того, каждая среда языка программирования GPGPU при инициализации вызывает функций API в строгом порядке. Например, первое обращение к API CUDA может быть выполнен функциями `cudaMalloc` или `cudaSetDevice` в зависимости от того, принимает ли программист устройство по умолчанию или делает выбор из нескольких видеокарт. Однако, когда функция вызывается, следует долгое ожидание, потому что CUDA инициализируется. Но это не безнадежно, если разработчик тщательно продумывает реализуемое решение.

Блок кода в программе, написанной на одном языке, как правило, может быть переведен на эквивалентный код на другом языке программирования GPGPU. Например, фрагмент кода, который будет выполнять поиск и выбор устройства в CUDA, имеет эквивалентный блок кода в OpenCL. Эти блоки кода называются фазами. Для программ, работающих с GPU, можно выделить следующие фазы:

- Выбор графического процессора (GPU) для решения задачи и выделение памяти на этом устройстве.
- Копирование данных из памяти центрального процессора (CPU) в память GPU.
- Вызов ядра: запуск кода функции ядра, выполняющего решение задачи на GPU.
- Копирование данных из памяти GPU в память CPU.
- Освобождение ресурсов GPU.

На данный момент произведено немало исследований с использованием этих трех технологий для решения различных типов распараллеливаемых задач. Однако, принимая во внимание все преимущества и недостатки этих технологий, нельзя говорить об однозначном преимуществе какой-либо из перечисленных технологий. Также не было произведено технологическое и теоретическое сравнение этих технологий. Таким образом, целью данной работы является сравнение производительности технологий OpenCL, CUDA и C++ AMP на примере решения задачи прогнозирования электропотребления, а также оценка целесообразности и экономичности их использования по отношению к аппаратным вопросам, программному обеспечению, тенденциям развития технологий и используемых средств.

2. Параллельные вычисления

Параллельная программа имеет особый принцип работы. В отличие от последовательной, где одновременно выполняется только одно действие, в параллельных программах одновременно выполняются сразу несколько операций. Для этого необходимо основную задачу разбить на подзадачи, которые могут выполняться независимо друг от друга. Следовательно, проектировать алгоритм необходимо с учетом этой особенности. При разделении алгоритма на блоки, которые будут выполняться параллельно, необходимо также учитывать то, что блоки должны быть равными, т.е. их выполнение должно занимать одинаковое количество времени. Следует помнить, что при распараллеливании появляются временные затраты на передачу данных. Обычно пересылки требуют достаточно большого времени для своего осуществления, поэтому другой важной целью распараллеливания является минимизация объема и количества пересылок данных [5].

2.1 Технология CUDA

CUDA – это архитектура параллельных вычислений от NVIDIA, позволяющая существенно увеличить вычислительную производительность благодаря использованию GPU (графических процессоров). На сегодняшний день разработчики программного обеспечения, ученые и исследователи широко используют CUDA в различных областях, включая обработку видео и изображений, вычислительную биологию и химию, моделирование динамики жидкостей, восстановление изображений, полученных путем компьютерной томографии, сейсмический анализ, трассировку лучей и многое другое [6].

CUDA не использует графических API и свободна от ограничений, свойственных этим API. Основными преимуществами являются её простота – все программы пишутся на «расширенном» языке C, наличие хорошей документации, набор готовых инструментов и библиотек, кроссплатформенность. Для решения задач CUDA использует очень большое количество параллельно выполняемых нитей, при этом обычно каждой нити соответствует один элемент вычисляемых данных [7].

CUDA разбивает задачу в сети блоков, каждый блок содержит несколько потоков. Блоки могут работать в любом порядке. Блок должен выполнить от начала до завершения всю задачу, и может быть запущен на одном из N процессоров. Каждый процессор получает равное распределение задач [8].

2.2 OpenCL

OpenCL является новым отраслевым стандартом для реализации параллельных вычислений на различных современных центральных процессорах (CPU), графических процессорах (GPU) и других микропроцессорных конструкциях [9].

OpenCL определяет набор основных функций, которые поддерживаются всеми устройствами, а также опциональные функции, которые могут быть реализованы только на высокофункциональных устройствах, а также включает в себя механизм расширения, который позволяет производителям выставить уникальные аппаратные инструменты и экспериментальные программные интерфейсы для удобства разработчиков приложений. Не смотря на то что OpenCL является мульти платформенной технологией, это не гарантирует полную мобильность и корректность вычислений на всех аппаратных архитектурах [10].

OpenCL является основой, которая предоставляет возможность стандартизовать методы кодирования независимо от типов процессоров или производителей. Разработчики программного обеспечения будут иметь возможность писать параллельный код, который не зависит от аппаратной платформы. Спецификация языка OpenCL представляет собой расширения языка C для обеспечения параллельного программирования. При разработке программного обеспечения с использованием OpenCL, необходимы следующие инструменты [11]:

- OpenCL компилятор;
- Библиотека OpenCL RuntimeLibrary.

2.3 C++ AMP

В июне 2011 года на саммите AMD Fusion Developer Summit 2011 Microsoft объявила о параллельном ускорителе Accelerated Massive Parallelism (C++ AMP), представляющий собой расширение к языку программирования C++ для параллельного программирования графического процессора.

C++ AMP ускоряет выполнение кода посредством использования преимуществ параллельной обработки данных на устройствах, таких как модуль графических вычислений (GPU) на выделенной видеокарте. С помощью C++ AMP возможно реализовать алгоритмы обработки многомерных данных таким образом, что их выполнение может быть ускорено с помощью параллелизма на различном оборудовании. Модель программирования C++ AMP включает в себя многомерные массивы, индексацию, функции работы с памятью и библиотеку математических функций. Можно использовать расширения языка C++ AMP для мониторинга, как данные пе-

ремещаются из CPU в GPU и обратно в режиме отладки, что дает возможность улучшить производительность [12].

Расширение C++ AMP имеет важное значение, поскольку оно нейтрализует разрыв между алгоритмами PRAM и их реализацией на GPU. Для запуска C++ AMP необходим только DirectX 11, установленный на Windows 7 или более позднюю версию системы. Если условие не выполнено, то код запустится на центральном процессоре в последовательном режиме [12].

3. Эксперименты и результаты

3.1 Формализация задачи

Для сравнения производительности представленных технологий параллельных вычислений рассмотрим пример месячного прогнозирования электропотребления с применением искусственных нейронных сетей(ИНС).

Необходимо написать программы, которые будут производить прогнозирование электропотребления с применением каждой из трех технологий распараллеливания.

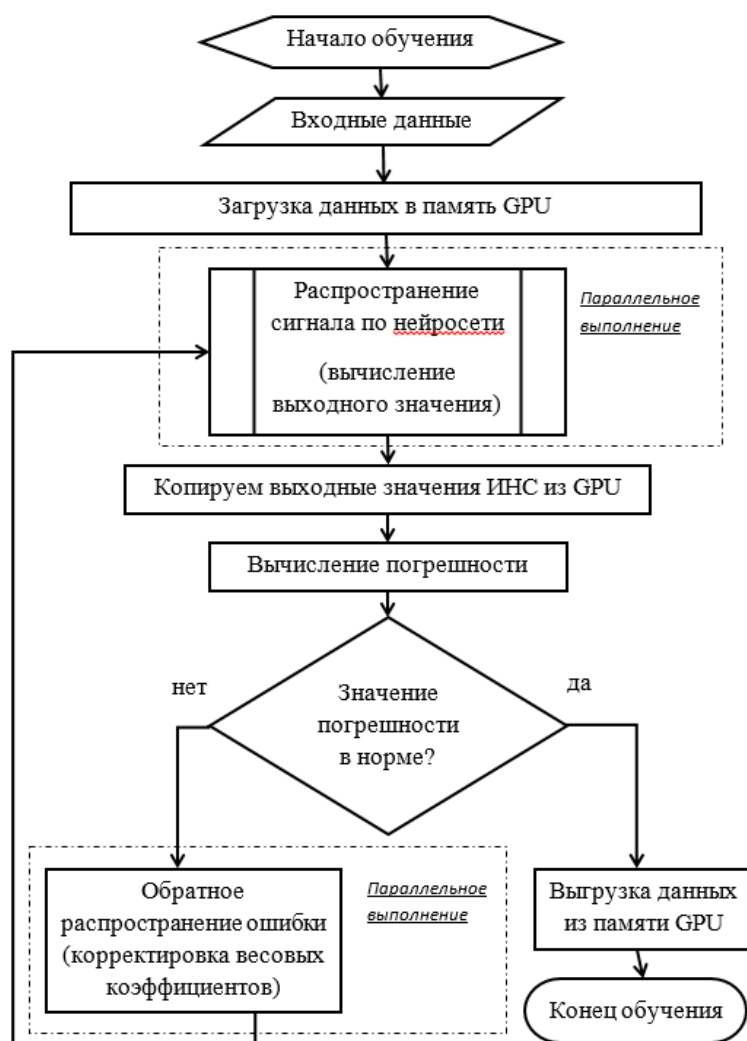

Рисунок 1 – Алгоритм обучения ИНС с распараллеливанием вычислений по технологии CUDA

За входные параметры ИНС приняты – средняя месячная температура, количество выходящих в месяце, продолжительность дня, плановые объемы производства на месяц. А также потребление электроэнергии за предыдущий месяц, максимальное и минимальное месячные значения потребления за предыдущий год. Цель процесса обучения заключается в нахождении оп-

тимальных значений весовых коэффициентов, при которых нейронная сеть выдаёт значение в пределах заданной погрешности для всех обучающих пар.

Обучение ИНС будем проводить по алгоритму обратного распространения ошибки, схематически алгоритм представлен на рисунке № 1. Тот факт, что нейроны, находящиеся в одном слое, не зависят друг от друга, позволяет распараллелить вычислительный процесс. На схеме такие блоки выделены пунктирной линией.

В качестве функции активации будет использоваться нелинейная функция, представленная в формуле (0.1).

$$OUT = F(\xi) = \frac{1}{1 + \exp(-\xi)} \quad 1$$

где $\xi = \sum_{k=1}^L x_k \omega_k$; x_k – входы нейрона; ω_k – синаптические веса входов; L – количество входов нейрона.

Для корректировки весовых коэффициентов будут использованы формулы (0.2) и (0.3). Формула коррекции весов для выходного слоя имеет вид:

$$\omega_{p-k}(i+1) = \omega_{p-k}(i) + \eta \delta_k OUT_p \quad 2$$

где i – номер итерации обучения; ω_{p-k} – синаптический вес, соединяющий нейрон p скрытого слоя с нейроном k выходного слоя; $\delta_k = OUT_k(1 - OUT_k)(T_k - OUT_k)$; η – коэффициент скорости обучения; OUT_p – выход нейрона; T_k – целевое значение выхода нейрона. Формула для коррекции весов скрытого слоя записывается в виде:

$$\omega_{p-q}(i+1) = \omega_{p-q}(i) + \eta \delta_q OUT_p \quad 3$$

где ω_{p-q} – синаптический вес, соединяющий нейрон p предыдущего слоя с нейроном q скрытого слоя; OUT_p – выход нейрона; $\delta_q = OUT_q(1 - OUT_q) \sum_{k=1}^N \delta_k \omega_{q-k}$; N – количество нейронов следующего слоя.

Таблица 1 – Распределение функций по фазам работы с GPU

	CUDA	OpenCL	C++ AMP
1	2	3	4
Выбор GPU и выделение памяти	cudaGetDeviceCount cudaGetDeviceProperties cudaSetDevice cudaMalloc	clGetPlatformIDs clGetPlatformInfo clGetDeviceIDs clGetDeviceInfo clCreateContext clCreateProgramWithSource clBuildProgram clGetProgramBuildInfo clCreateKernel clCreateBuffer clSetKernelArg clCreateCommandQueue	allocate vector <accelerator> get_accelerators() allocate vector::iterator accelerators.begin() accelerators.end() get_description() allocate array<> allocate extent<> allocate grid<>

Продолжение таблицы 1

Копирование данных из CPU в GPU	cudaMemcpy	clEnqueueWriteBuffer	copy
Вызов функции ядра	kernel<<<...>>>(…) cudaDeviceSynchronize	clEnqueueNDRangeKernel clWaitForEvents	parallel_for_each flush wait
Копирование данных из GPU в CPU	cudaMemcpy	clEnqueueReadBuffer	copy
Освобождение ресурсов GPU	cudaFree	clReleaseMemObject clReleaseKernel clReleaseContext clReleaseProgram	allocate grid<> allocate extent<> allocate array<> deallocate accelerator_view deallocate vector<accelerator> deallocate vector::iterator

В таблице № 1 представлены основные функции расширений языка программирования C++ по каждой технологии с распределением по фазам работы с GPU.

3.2 Эксперименты

- Все вычисления производились на персональном компьютере;
- Процессор (CPU): Intel(R) Core(TM) i5 760 2.8GHz;
- ОЗУ: 8,00 ГБ;

Тип системы: Windows 7 Профессиональная 64-разрядная;

Для выполнения программы с параллельной реализацией алгоритма обучения ИНС по технологии CUDA необходимо наличие графического процессора (видеокарты) NVIDIA. В данной работе использовалась видеокарта NVIDIA GeForce GT 240. Для выполнения программы на базе технологии OpenCL необходимо наличие библиотеки OpenCLRuntimeLibrary. Для технологии C++ AMP требуется наличие DirectX 11.

3.2.1 Выбор GPU и выделение памяти

В таблице № 2 представлено время, которое затрачено каждой из программ для предварительных установок, таких как выбор устройства, установка параметров, выделение памяти и т.д. На данном этапе программа OpenCL тратит значительно больше времени. Это связано с тем, что OpenCL тратит время на компиляцию функций, которые выполняют предустановки графического процессора. CUDA и C++ AMP не имеют этой проблемы, т.к. код предварительно скомпилирован на промежуточном языке.

Таблица 2 – Время предустановок перед копированием данных в память GPU

CUDA, мс	OpenCL, мс	C++ AMP, мс
41.3	460	79

3.2.2 Копирование данных между памятью CPU и GPU

В таблице № 3 показано время копирования данных в память GPU и обратно. Время копирования в память GPU для CUDA, OpenCL и C++ AMP приблизительно одинаково. Тем не менее, на копирование из памяти GPU для C++ AMP потребовалось значительно больше времени чем для CUDA и OpenCL.

Таблица 3 – Время копирования данных

	CUDA, мс	OpenCL, мс	C++ AMP, мс
в память GPU	51.1	61.7	68.3
из памяти GPU	81.7	83.1	145

3.2.3 Вызов функции ядра

Результаты выполнения функций ядра представлены в таблице № 4. C++ AMP тратит значительно больше времени на накладные расходы (около 70 мс.), связанные с первым вызовом функции ядра. Тем не менее, время за 10 тыс. эпох обучений отличается не значительно.

Таблица 4 – Время работы функции ядра

Количество эпох	CUDA, мс	OpenCL, мс	C++ AMP, мс
1	0.536	0.544	71.5
10000	3053	3022	3157

4. Вывод

CUDA, OpenCL и C++ AMP являются расширениями языка программирования, позволяющими использовать мощности GPU для математических вычислений при решении сложных, нетривиальных задач, которые могут быть распараллелены.

Технология CUDA является фирменной архитектурой компании NVIDIA и может использоваться только на графических процессорах, производимых этой компанией. OpenCL и C++ AMP являются открытыми стандартами и могут использоваться на оборудовании различных производителей. Для разработчиков технология CUDA является более «зрелой», что подтверждается наличием API-интерфейсов более высокого уровня, которые значительно удобнее в использовании при написании кода. С другой стороны, C++ AMP позволяет переносить вычисления на GPU без внесения большого количества изменений в код программы. Реализация системы от Microsoft включена в популярную среду разработки VisualStudio начиная с версии 2012. OpenCL также активно улучшается, бесспорным преимуществом является тот факт, что OpenCL является очень популярной технологией среди поставщиков приложений, которые активно внедряют её в свои разработки.

Что же касается вычислительных мощностей, по результатам проведенных экспериментов видно небольшое преимущество технологии CUDA. Все эксперименты проводились по 5 раз, в таблицах представлены средние значения. Эти значения также совпадают с результатами других исследований, CUDA показало результат, не более чем на 30% лучше, чем OpenCL[13]. Худший результат у C++ AMP.

Основываясь на результатах, полученных в данной работе можно заметить, что для правильного выбора архитектуры при решении параллельных задач, необходимо учитывать не только значение производительности, но и доступность аппаратной части системы, стоимость разработки программного обеспечения, а также тенденции развития технологий.

Литература

1. Shi, Guochun. Application acceleration with the Cell broadband engine. Computing in Science and Engineering. / KindratenkoVolodymyr, PratasFrederico, Trancoso Pedro, Gschwind Michael.2010; 12(1): 76–81.
2. S. M.Smith. The GPU Computing Revolution. [S.l.: s.n.] 2011.
3. D. Kirk. NVIDIA CUDA software and GPU parallel computing architecture. [S.l.]: NVIDIA Corporation, 2008.
4. L. C. M. Paula et al. Parallelization of a Modified Firefly Algorithm using GPU for Variable Selection in a Multivariate Calibration Problem. International Journal of Natural Computing Research, v. 4, n. 1, p. 31-42, 2014.

5. Антонов, А. С. Введение в параллельные вычисления. М., 2002.
6. Таранов, Р.В. Вычисления на GPU. Применение библиотек ускоренных по технологии CUDA. Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. Материалы IX Международной научно-практической конференции. Том 1. 2015г. С. 100-109.
7. Боресков, А. В. Основы работы с технологией CUDA. / Харламов, А. А. ДМК Пресс, Москва, 2010.
8. Shane Cook. CUDA Programming. A Developer's Guide to Parallel Computing with GPUs. Elsevier Inc. 2013.
9. MunshiAaftab. OpenCL Specification Version 1.0. Dec, 2008. <http://www.khronos.org/registry/cl/>
10. Stone, J. OpenCL: a parallel programming standard for heterogeneous computing systems. / Gohara, D. Shi, G. Computing in science & engineering, v. 12, n. 3, p. 66, 2010.
11. Tsuchiyama, R. The OpenCL Programming Book. [S.l.]: Fixstars, 2010
12. Интернет ресурс: <https://msdn.microsoft.com/ru-ru/library/hh265136.aspx>. Дата обращения: 13.04.16
13. Fang, J. A comprehensive performance comparison of CUDA and OpenCL. / Varbanescu, A. L. Sips, H. In: Parallel processing international conference (ICPP), 2011, Taipei City. Taipei City: [s.n.]. p. 216-225, 2011.

УДК 697.34:697.444

НАРУШЕНИЯ ТЕПЛОВОГО РЕЖИМА ЗДАНИЙ ПРИ ВЫСОКИХ ТЕМПЕРАТУРАХ НАРУЖНОГО ВОЗДУХА

Т.А. Рафальская

Часто в переходный период отопительного сезона наблюдаются нарушения температурного режима жилых помещений. Проведённое исследование позволяет спрогнозировать и скорректировать режимы работы тепловых пунктов в этот период.

Often in a transition period of a heating season infringements of a temperature mode of premises, when temperature of internal air considerably below or above demanded are observed. Carried out research allows to predict and correct operating modes of heating points during this period.

Ключевые слова: система теплоснабжения, отопление, горячее водоснабжение, тепловые сети, температурный режим зданий.

Keywords: heat supply system, heating, hot water supply, heat supply networks, temperature mode of buildings.

В настоящее время расчёт основных параметров работы систем теплоснабжения ведётся для двух точек температурного графика центрального регулирования тепловой нагрузки: при наружной температуре, расчётной для проектирования отопления $t_{но}$, определяемой по [1], и при температуре наружного воздуха, соответствующей точке нижнего излома температурного графика $t_{ни}$, при которой температура воды в подающей магистрали теплосети остаётся постоянной независимо от температуры наружного воздуха (τ_1 на рис. 2, а).

Наиболее широко в жилом секторе применяется двухступенчатая смешанная схема присоединения подогревателей СГВ с ограничением максимального расхода сетевой воды на ввод теплового пункта (ТП), рис. 1.

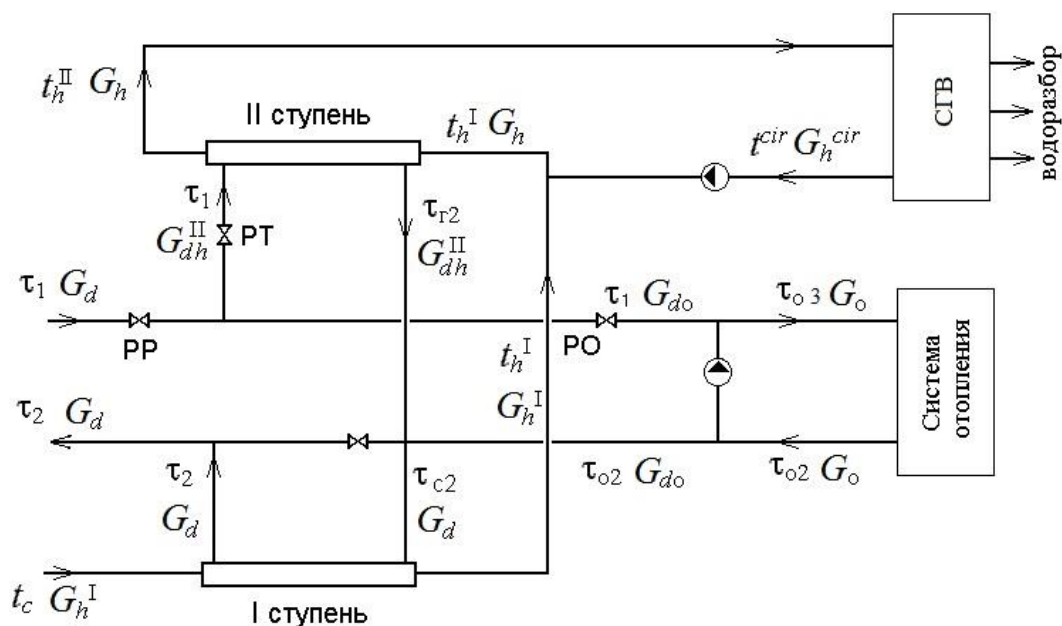

Рисунок 1 – Двухступенчатая смешанная схема теплового пункта с ограничением максимального расхода сетевой воды

Температуры сетевой воды:

τ_1 – в подающей магистрали теплосети; τ_{o3} – в подающей магистрали системы отопления; τ_{o2} – в обратной магистрали системы отопления; τ_2 – в обратной магистрали теплосети; τ_{r2} – после подогревателя СГВ II ступени, τ_{c2} – на входе в подогреватель СГВ I ступени.

Температуры нагреваемой воды:

t_c – в холодном водопроводе на входе в подогреватель СГВ I ступени; t_h^I – после подогревателя СГВ I ступени; t_h^{II} – после подогревателя СГВ II ступени; t^{cir} – в циркуляционной линии СГВ.

Расходы сетевой воды:

G_d – в тепловой сети; G_{dh}^{II} – на II ступень подогревателя СГВ; G_{do} – в подающей магистрали системы отопления (до смесительного насоса); G_o – в подающей магистрали системы отопления (после смесительного насоса).

Расходы нагреваемой воды:

G_h^I – нагреваемой воды из холодного водопровода; G_h^{cir} – в циркуляционной линии СГВ; G_h^{II} – в СГВ.

PP – регулятор расхода; PO – отопительный регулятор; PT – регулятор температуры

Особенностью этой схемы является то, что площадь подогревателя СГВ II ступени рассчитывается на пропуск всего расхода воды из теплосети при максимальном водопотреблении в точке излома температурного графика. Это позволяет значительно уменьшить площадь подогревателя, однако расход сетевой воды в систему отопления в период водопотребления, выше среднего в СГВ может уменьшиться даже до нуля (рис. 2б), и система отопления будет работать на обратной воде за счёт включения смесительных насосов. Считается, что система отопления восстанавливает свою тепловую мощность в периоды отсутствия водоразбора или при его минимальном значении.

Расчёт по СП [2] ориентирован только на определение площади подогревателей (теплообменников) в точке излома температурного графика и не учитывает реальных режимов работы, т. е. предполагается, что все подогреватели работают независимо друг от друга, поэтому в реальных эксплуатационных условиях возникают нарушения температурного режима. Например, температура воды, возвращаемой в тепловую сеть после подогревателя СГВ I ступени τ_2 , может оказаться даже выше, чем была бы после системы отопления τ_{o2} (рис. 2а, 4б).

При других значениях температур наружного воздуха режимы работы систем теплоснабжения не рассчитываются, но, как показывает опыт эксплуатации, даже в нормальных, безаварийных условиях работы теплосети могут возникнуть нарушения совместной работы систем отопления и горячего водоснабжения.

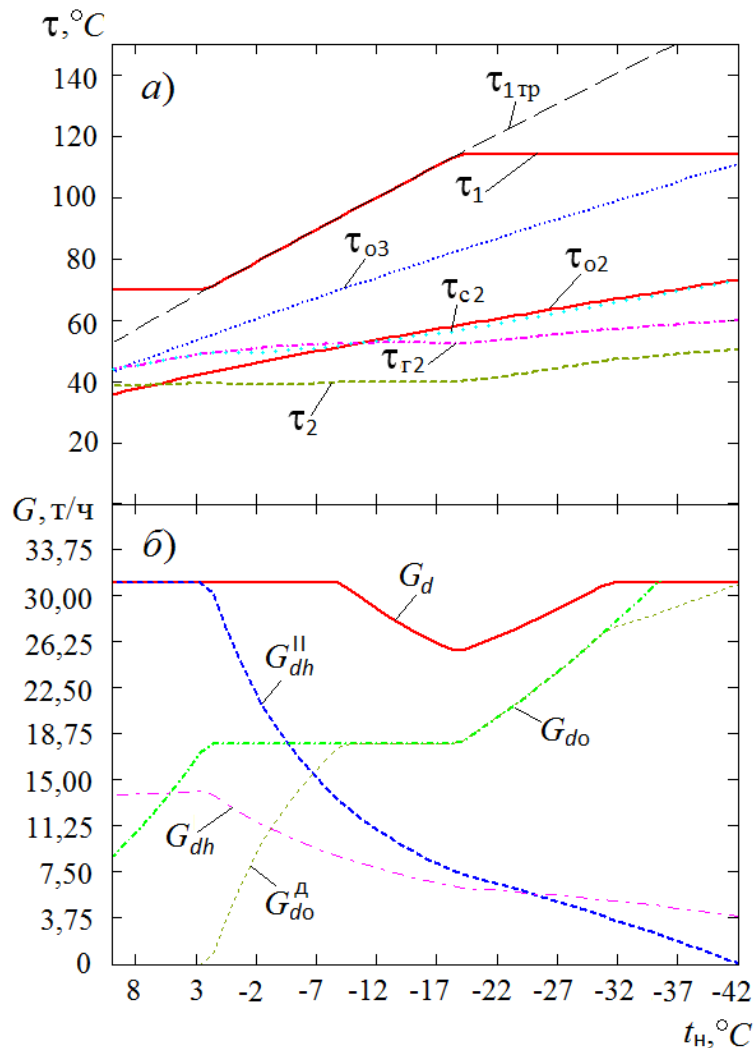

Рисунок 2 – Тепловые и гидравлические режимы ТП в течение отопительного периода

Поскольку данная схема ТП состоит из трёх взаимосвязанных теплообменников (подогреватели СГВ I и II ступени и система отопления), наиболее сложно определить средние коэффициенты теплопередачи в теплообменниках k , зависящие от коэффициентов теплоотдачи греющей и тепловосприятия нагреваемой среды α . В задачах, в которых искомыми являются значения расхода и температуры, не удастся сразу установить производительность теплообменников, приходится решать подбором систему уравнений, в которую искомые переменные входят в неявном виде.

Исследование посвящено динамическим режимам работы ТП при наружных температурах, близких к точке излома $t_{ни}$, когда через подогреватель II ступени СГВ проходит наибольший расход сетевой воды и, соответственно, количество теплоты, поступающей в систему отопления, существенно отличается от расчётных значений.

Расчёт выполнялся на основе разработанной нами методики [3, 4], позволяющей определить режимы работы ТП (температуры и расходы сетевой воды, количество теплоты) при любых температурах наружного воздуха и при отклонении параметров от расчётных значений. Методика основана на совместном решении системы уравнений теплового баланса в матричной форме с использованием безразмерных характеристик теплообменных аппаратов методом последовательных приближений.

Результаты расчёта режимов теплоснабжения в течение отопительного сезона для ТП, расположенного в г. Новосибирске с расчётным соотношением нагрузок на отопление и СГВ $\rho = Q_{оmax}/Q_{hm} = 0,4$, представлены на рис. 2. Расчёты показывают, что, начиная с $t_{н} = -24\text{ }^{\circ}\text{C}$ и выше, расход сетевой воды во II ступени подогревателя СГВ G_{dh}^{II} при водоразборе выше среднего превышает расход сетевой воды, подаваемой тепловой сетью на нужды СГВ, G_{dh} , соответственно, действительный расход воды из тепловой сети, поступающей в систему отопления G_{do}^{II} , меньше требуемого G_{do} , в этом случае в систему отопления подмешивается вода из обратной магистрали. Наиболее неблагоприятный температурный режим наблюдается при высоких температурах наружного воздуха, близких к точке излома температурного графика.

На рис. 3 показано соотношение расходов в теплосети и в системах отопления и горячего водоснабжения при высоких температурах наружного воздуха в сравнении с эксплуатационными данными. Видно, что чем больше расход сетевой воды на II ступень СГВ G_{dh}^{II} , тем меньше сетевой воды G_{do} поступает в систему отопления.

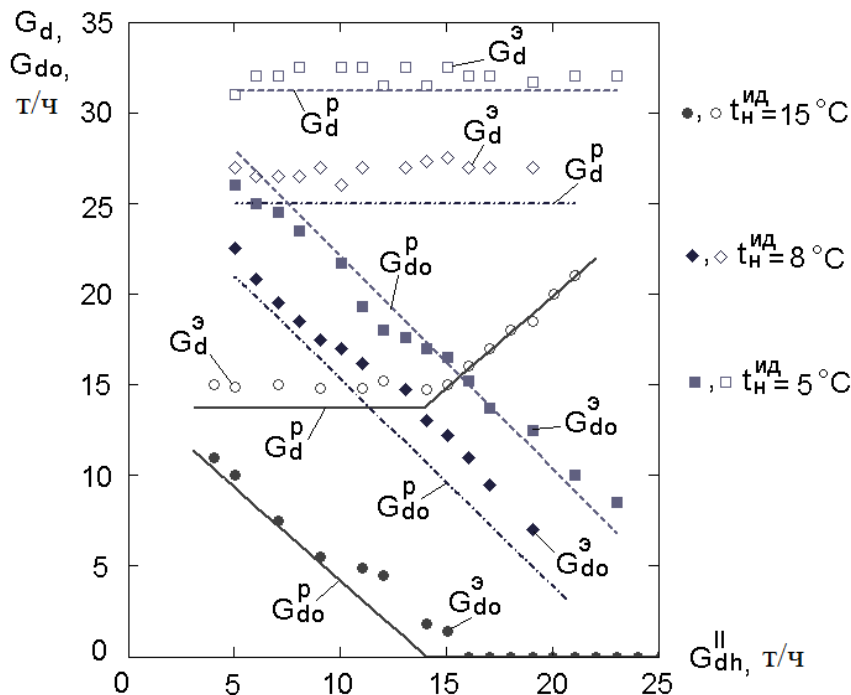

Рисунок 3 – Соотношение расходов сетевой воды в систему отопления в зависимости от расхода сетевой воды для СГВ

Суточные режимы работы ТП в сравнении с эксплуатационными данными показаны на рис. 4. При переменном водоразборе G_h в течение суток (рис. 4з) существенно изменяются расходы сетевой воды на ввод ТП, G_d (рис. 4д) температуры сетевой воды τ (рис. 4б) и тепловая

мощность системы отопления (рис. 4е). На рис. 4д видно, что при максимальном водоразборе в СГВ, в систему отопления не поступает вода из теплосети, т.е. расход воды G_{do} в этот период падает до нуля и снижается тепловая мощность системы отопления Q_{do} , рис. 4е.

Посмотрим, успевает ли система отопления восстановить свою тепловую мощность за сутки, в периоды времени, когда водоразбор в СГВ ниже среднего или при его отсутствии, поскольку в это время в систему отопления может поступать повышенное количество воды из теплосети.

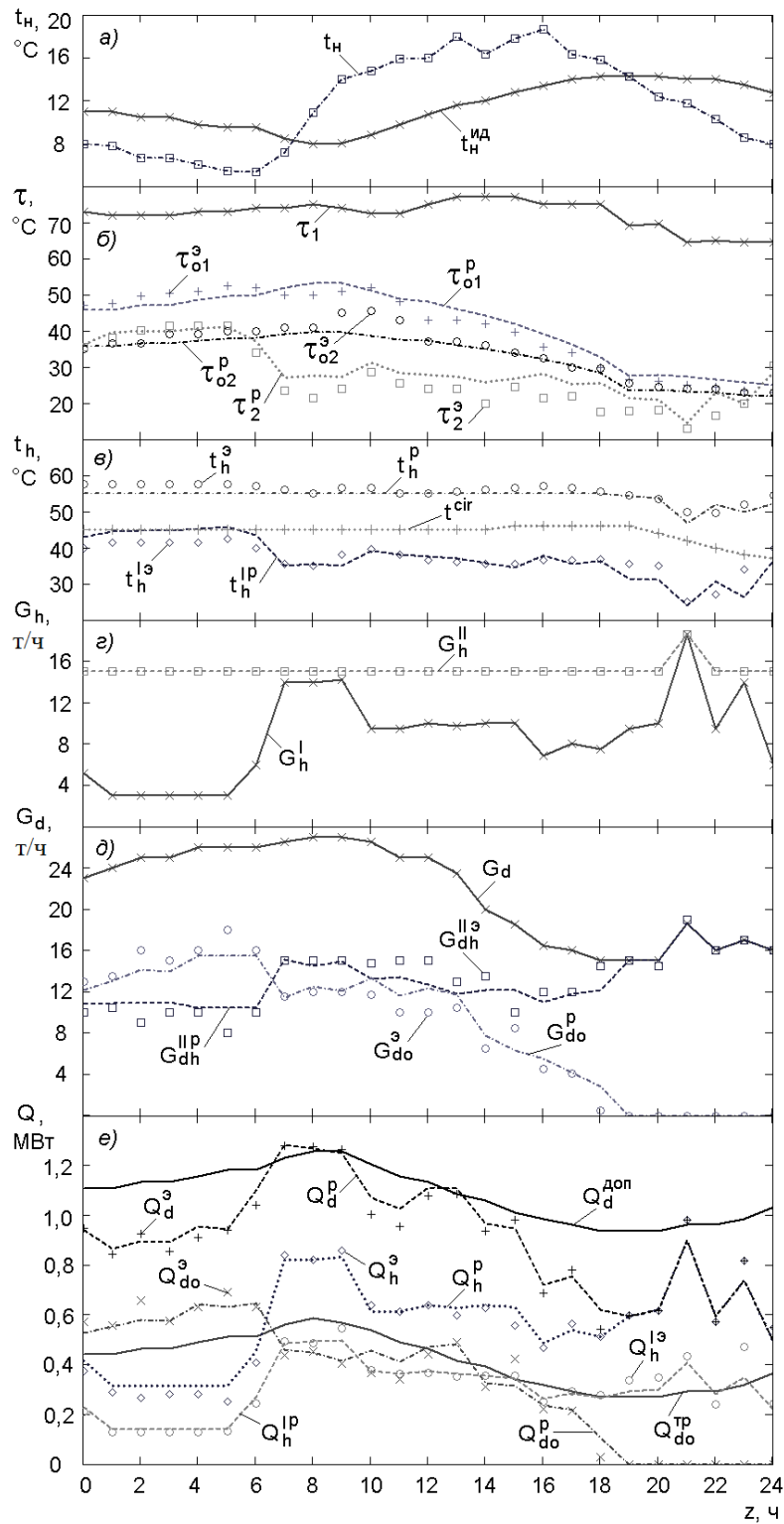

Рисунок 4 – Суточный режим работы ТП с $\rho=0,4$

Тепловая мощность:

Q_d – тепловой сети; Q_{do} – системы отопления; Q_h^I – подогревателя СГВ I ступени; Q_h – СГВ.

Индекс «р» – расчетные значения; «э» – эксплуатационные данные.

Согласно СП [2] двухступенчатые схемы подогревателей СГВ применяются при соотношении $\rho = Q_{\text{отmax}}/Q_{\text{hm}} = 0,2..1,0$. Расчёт проводился для наиболее характерных соотношений $\rho = 0,4$; $\rho = 0,6$ и $\rho = 0,8$.

Для расчёта использовался типовой график водопотребления в СГВ. В периоды водоразбора ниже среднего к тепловой мощности системы отопления, определённой при максимальном водоразборе, добавлялась часть «резерва» не используемой в это время тепловой мощности СГВ.

Действительную температуру, которая установится в помещении в течение каждого часа, в зависимости от водоразбора в СГВ, можно определить по формуле

$$t_{\text{в}}^{\text{д}} = t_{\text{н}} + \left[\frac{Q_{do}^{\text{д}}}{Q_{do}^{\text{тп}}} + \left(\frac{t_{\text{в}}^{\text{т}} - t_{\text{н}}}{t_{\text{в}}^{\text{тп}} - t_{\text{н}}} - \frac{Q_{do}^{\text{д}}}{Q_{do}^{\text{тп}}} \right) \cdot e^{-\frac{z}{\beta}} \right] \cdot (t_{\text{в}}^{\text{тп}} - t_{\text{н}}), \quad (1)$$

где $t_{\text{в}}^{\text{т}}$ – текущая температура внутреннего воздуха, °С;

$t_{\text{в}}^{\text{тп}}$ – требуемая (расчётная) температура внутреннего воздуха, принималась 20 °С;

$t_{\text{н}}$ – текущая температура наружного воздуха, °С;

$Q_{do}^{\text{д}}$ – действительное количество теплоты, поступающее в систему отопления, Вт;

$Q_{do}^{\text{тп}}$ – требуемое количество теплоты, для системы отопления, Вт;

β – коэффициент аккумуляции, ч, в расчётах принималось $\beta = 60$ ч;

z – время суток, ч.

Задавалась температура в помещениях в 0 ч и расчёт проводился методом последовательных приближений до тех пор, пока внутренняя температура $t_{\text{н}}^0$ в 0 ч не станет равной внутренней температуре помещений $t_{\text{н}}^{24}$ в 24 ч, т.е. получались суточные колебания внутренней температуры в зависимости от тепловой аккумуляции зданий, наружной температуры и водоразбора.

Результаты расчётов для различных $t_{\text{н}}$ и ρ показаны на рис. 5.

Видно, что при относительно высоких наружных температурах, но ниже точки излома $t_{\text{ни}}$, когда в систему отопления уже поступает уменьшенное количество сетевой воды ($G_{do}^{\text{д}}$ на рис. 2), температура внутреннего воздуха значительно ниже требуемой и составляет при $t_{\text{н}} = -7$ °С около 15-16 °С при любом ρ (рис. 5). При $t_{\text{ни}} = -1$ °С (т.е. в «расчётном» режиме) температура внутреннего воздуха приблизительно соответствует требуемой и составляет 18-21 °С при любом ρ .

а) $\rho = 0,4$; б) $\rho = 0,6$; в) $\rho = 0,8$.

Однако при температурах выше точки излома $t_{\text{ни}}$ наблюдаются «перетопы» помещений, которые тем больше, чем выше $t_{\text{н}}$ и больше ρ (рис. 5). Это приводит к отоплению с открытыми форточками, т.е. теплота выбрасывается в окружающую среду.

Причиной таких нарушений, приводящих к неэкономичной работе системы теплоснабжения, является то, что в данной схеме ТП нельзя установить регулятор температуры внутреннего воздуха, поскольку система отопления должна восстанавливать тепловую мощность, недополученную в периоды водоразбора выше среднего в СГВ, и, как показало наше исследование, при некоторых наружных температурах вместо «перетопов» наблюдается наоборот, недогрев по-

мещений. Устранить указанный недостаток возможно в случае, если предусмотреть систему автоматизации, включающей отопительный регулятор только при наружных температурах выше $t_{нн}$, установив однако верхний предел $t_{в} = 22-24^{\circ}\text{C}$, поскольку иначе отопление в этот период будет неэффективно вследствие того, что почти весь расход сетевой воды в этот период идёт на нужды СГВ.

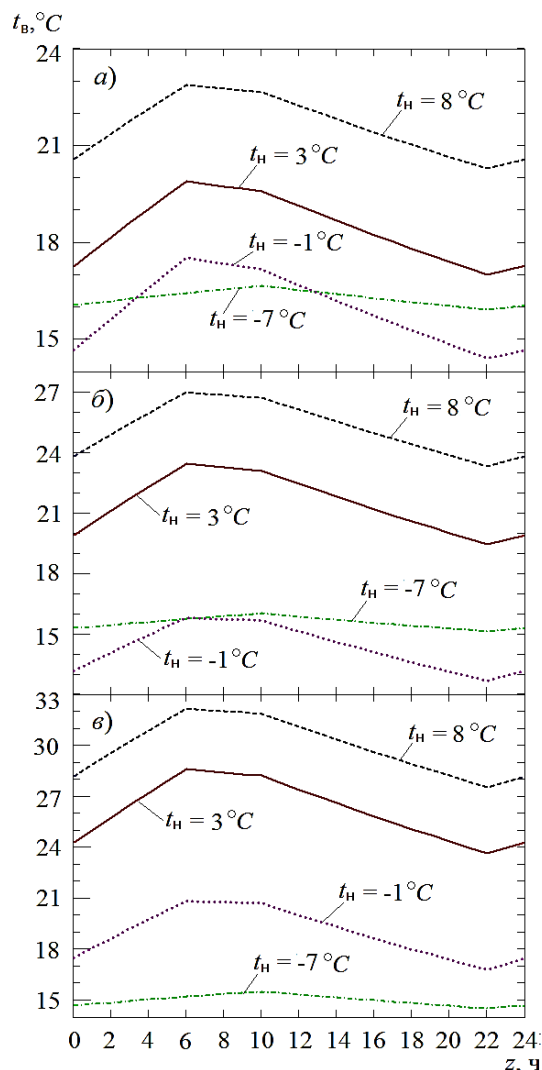

Рисунок 5 – Изменение температуры внутреннего воздуха в помещениях в зависимости от водоразбора в СГВ

Литература

1. СП 131.13330.2012 Строительная климатология. Актуализированная версия СНиП 23-01-99: введ. в действ. 2013-01-01. – Москва: Минрегион России, 2012.
2. СП 41-101-95. Правила по проектированию и строительству тепловых пунктов: введ. в действ. 1996-07-01 / Минстрой России – Москва: ГУП ЦПП, 1997. – 78 с.
3. Рафальская, Т.А. Методика расчета режимов двухступенчатой смешанной схемы подогревателей горячего водоснабжения с ограничением расхода / Т.А. Рафальская // Известия вузов. Строительство. – 2002. – № 3. – С. 73-78.
4. Рафальская, Т.А. Особенности совместной работы систем отопления и горячего водоснабжения при высоких температурах наружного воздуха / Т.А. Рафальская // Известия вузов. Строительство. – 2011. – № 11. – С. 54-62.

УДК 004.942

КОМПЬЮТЕРНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ ФОРМЫ МАГНИТОЖИДКОСТНЫХ МИКРОКАПЕЛЬ В ПЕРЕМЕННОМ МАГНИТНОМ ПОЛЕ ЧАСТОТОЙ 0,01 - 1 ГЦ

Г.В. Шагрова, В.И. Дроздова, М.Г. Романенко

В данной работе представлены результаты компьютерного моделирования изменений формы магнитожидкостных микрокапель при вынужденных колебаниях в синусоидальном магнитном поле частотой 0,01-1 Гц, полученные с помощью разработанной ранее системы компьютерного моделирования [8]. Установлена корреляция между анизотропным рассеянием света на ансамблях микрокапель, совершающих вынужденные колебания, и результатами компьютерного моделирования изменений формы отдельной микрокапли.

The article presents the results of computer simulation of the shape transitions of the magnetic fluid microdroplet under sinusoidal magnetic field when frequency varying from 0.01 to 1 Hz. The results obtained using previously developed computer systems simulation [8]. The correlation between the anisotropic light scattering on ensembles of microdrops which performing forced oscillations, and the results of computer simulation of shape transitions of individual microdroplet was obtained.

Ключевые слова: компьютерное моделирование, колебания капель, магнитные жидкости
Keywords: computer modeling, drops oscillations, magnetic fluids

Актуальность исследования и моделирования магнитожидкостных нанодисперсных систем связана с их использованием в различных контрольно-измерительных устройствах и технологических процессах, а также поиском эффективных способов бесконтактного управления свойствами магнитожидкостных наносистем содержащих, взаимодействующие микрокапли.

Под действием переменного магнитного поля магнитожидкостные микрокапли могут как совершать гистерезисные колебания [1], так и деформироваться, образуя в тонких слоях периодические структуры [2]. Моделирование процесса деформации микрокапель в переменном магнитном поле представляет интерес не только из-за сложности и трудоемкости натуральных экспериментов, но и в связи с возможностью технического применения микрокапель как датчиков в устройствах для определения магнитных полей [3]. Известные методы моделирования процесса эволюции свободной поверхности капель основаны на двух подходах. При одном из них форма капли считается заранее известной [4], а при другом предполагается, что она неизвестна и определяется при решении задачи [5,6].

Второй подход, при котором в процессе вычислительного эксперимента необходимо определять координаты точек на поверхности, является трудоемким и сложным. При первом подходе используется предположение, основанное на результатах натуральных экспериментов [4,7], о том, что под действием внешнего магнитного поля капля принимает форму эллипсоида вращения. При использовании такого подхода существенно упрощаются расчеты, что очень важно при решении практических задач в режиме реального времени. Система компьютерного моделирования, описанная в работе [8], построенная на основе предположений о линейном характере намагничивания и эллипсоидальности формы микрокапли, позволяет получать зависимости отношения полуосей деформированной микрокапли $\lambda(t)$ от времени в переменном магнитном поле различной формы [9]. В данной работе исследована возможность применения ранее разработанной системы компьютерного моделирования [8] для получения зависимостей отношения полуосей деформированной микрокапли $\lambda(H)$ от мгновенных значений магнитного поля. Прове-

дено сравнение характера зависимости $\lambda(H)$ отдельной микрокапли санизотропным рассеянием света на ансамблях микрокапель, совершающих вынужденные колебания.

Система компьютерного моделирования [8] разработана в пакете расширения Simulink системы Matlabна основе системы уравнений (1):

$$\left\{ \begin{aligned} \frac{dV_\lambda(t)}{dt} &= \frac{2}{3} \cdot \frac{\lambda(t)^2 + 2}{\lambda(t) \cdot (2\lambda(t)^2 + 1)} (V_\lambda(t))^2 - \frac{60 \cdot \eta}{\left(\rho_1 + \frac{\rho_2}{2}\right) \cdot r^2} \cdot \frac{\lambda(t)^{2/3}}{(2\lambda(t)^2 + 1)} \cdot V_\lambda(t) + \\ &- \frac{45 \cdot \sigma}{4r^3 \left(\rho_1 + \frac{\rho_2}{2}\right)} \cdot \frac{\lambda(t)^3}{(2\lambda(t)^2 + 1) \cdot (\lambda(t)^2 - 1)} \left(\frac{\lambda(t)^2 - 4}{\sqrt{\lambda(t)^2 - 1}} \arcsin\left(\frac{\sqrt{\lambda(t)^2 - 1}}{\lambda(t)}\right) + \frac{2}{\lambda(t)^2} + 1 \right) - \\ &- \frac{45\mu_0(\mu_i - \mu_e)^2 H(t)^2 (\lambda(t)^2 - 1)^2}{2r^2 \left(\rho_1 + \frac{\rho_2}{2}\right) (\lambda^{-8/3} + 2\lambda^{-2/3})} \times \\ &\left[\frac{\left(\ln\left(2\lambda(t)^2 + 2\lambda(t)\sqrt{\lambda(t)^2 - 1} - 1\right) - 2\sqrt{1 - \lambda(t)^{-2}} \right) \cdot (2\lambda(t)^2 + 1) (\lambda(t)^2 - 1)^{-3/2} - 2\lambda(t)^{-1}}{\left(\lambda(t)(\mu_i / \mu_e - 1) \left(\ln\left(2\lambda(t)^2 + 2\lambda(t)\sqrt{\lambda(t)^2 - 1} - 1\right) - 2\sqrt{1 - \lambda(t)^{-2}} \right) + 2(\lambda(t)^2 - 1)^{3/2} \right)^2}; \right. \\ &\left. \frac{d\lambda(t)}{dt} = V_\lambda(t); \right. \\ &\left. H(t) = H_o \cdot \sin(2\pi \cdot f \cdot t + \varphi) \right. \end{aligned} \right. \quad (1)$$

В (1) для параметров микрокапли использованы обозначения: η - вязкость; σ - поверхностное натяжение; ρ_1 - плотность; r - радиусом; μ_i -магнитная проницаемость. Для магнитной жидкости слабой концентрации, в которую погружены микрокапли, использованы обозначения: ρ_2 -плотность и μ_e - магнитная проницаемость.

Компьютерное моделирование выполнено при следующих параметрах: $r = 2,6$ мкм, $\rho_1 = 1900$ кг/м³; $\rho_2=1060$ кг/м³; $\mu_e=1$; $\mu_i=50$; $\sigma = 9 \cdot 10^{-7}$ Н/м, $\eta = 0,068$ Па·с, при $H_0 = 288$ А/м. Результаты моделирования представлены на рисунке 1 для следующих частот переменного магнитного поля f : 0,2 Гц (а); 0,1 Гц (б); 0,05 Гц (в); 0,02 Гц (г). По оси ординат (YAxis) на рисунках 1 (а-г) отложены значения $\lambda(H)$, а по оси абсцисс (XAxis)-магнитного поля.

Параметры микрокапли для вычислительного эксперимента выбраны таким образом, чтобы при $f \leq 0,02$ Гц (рисунок 1,г) амплитуда переменного магнитного поля H_0 превышала критическое поле скачкообразного удлинения (H_1)[4]. При этом вынужденные колебания происходят с возвратом к недеформированной (сферической) форме при -110 А/м $< H(t) < 110$ А/м. Максимальное отношение $\lambda(t) \sim 20$.

С ростом частоты критическое поле скачкообразного удлинения возрастает [1] и при $f \geq 0,05$ Гц колебания происходят в поле, амплитуда которого $H_0 = 288$ А/м меньше, чем H_1 . На рисунке 1,впредставлены результаты моделирования колебаний, когда возврат к недеформированному состоянию еще возможен, но время пребывания микрокапли в недеформированном состоянии гораздо меньше, чем период колебаний. Максимальное отношение $\lambda(t) \sim 2,15$.

Дальнейшее увеличение частоты приводит к уменьшению амплитуды колебаний. При $f=0,01$ Гц(рисунок 1, б) максимальное значение отношения $\lambda(t) \sim 1,6$, а при $f=0,02$ Гц(рисунок 1, а) $\lambda(t) \sim 1,5$. При $f \geq 0,01$ Гц колебания происходят относительно удлиненной формы без возвращения к недеформированному состоянию, в котором $\lambda(t)=1$.

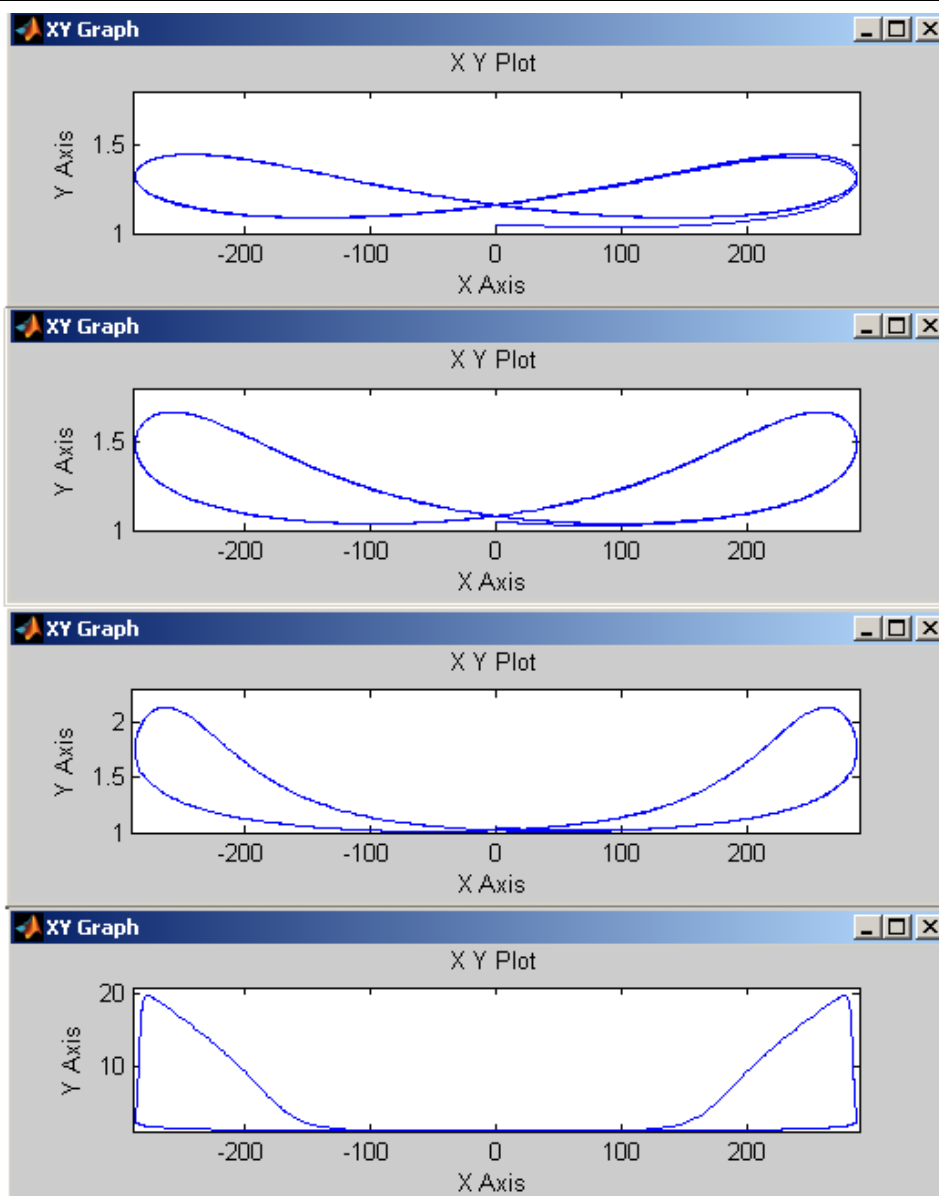

Рисунок 1 – Зависимость отношения полуосей микрокапли от мгновенных значений переменного магнитного поля

На рисунке 2 показана экспериментальная зависимость относительной интенсивности анизотропного рассеяния света от поля в образце, содержащем магнитожидкостные капли при $H_0 = 288 \text{ А/м}$ при $f=0,1 \text{ Гц}$.

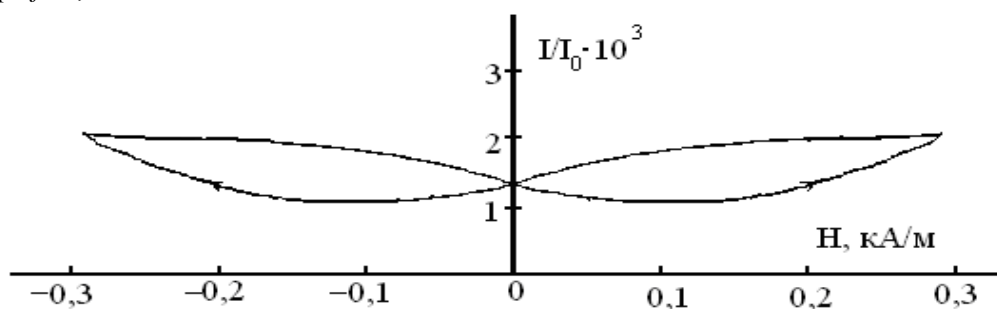

Рисунок 2 – Зависимость относительной интенсивности рассеянного света от напряженности переменного магнитного поля при $f = 0,2 \text{ Гц}$

Однозначная связь между анизотропным рассеянием и деформацией отдельных микрокапель установлена в [10]. Поэтому сравнение характера зависимости $\lambda(H)$ отдельной микрокапли с анизотропным рассеянием света на ансамбле микрокапель, совершающих вынужденные колебания, показывает, что разработанная в работе [8] система компьютерного моделирования позволяет адекватно описывать изменения формы микрокапель в переменном магнитном поле.

Литература

1. Дроздова, В. И. О вынужденных колебаний микрокапельных агрегатов в магнитных жидкостях / В. И. Дроздова, В. В. Кушнарев, Г. В. Шагрова // Коллоидный журнал, 2006. – Т. 68. – № 2. – С. 1-6.
2. Дроздова, В. И. Магнитные неустойчивости микрокапельных агрегатов в переменном магнитном поле / В. И. Дроздова, Г. В. Шагрова // Магнитная гидродинамика. – 1994. – Т. 30. – № 2. – С. 188-192.
3. Пат. 2019853 Российская Федерация, МПК5 G 01 R 33/05. Устройство для определения магнитных полей / В. И. Дроздова, Г. В. Шагрова. – № 4917903/2; заявл. 02.01.91; опубл. 15.09.94, Бюл. № 17. – 4 с.: ил.
4. Bacri J. C., Salin D. Dynamics of the shape transition of a magnetic ferrofluid drop. // J. Physique-lettres, 1983, vol. 44, p. – L 415 – L 420.
5. Smetanin S.V., Shrager G. R., Yakutenok V. A. Numerical investigation of the coalescence of viscous-liquid drops // Fluid Dynamics. 2000. v.35, № 6, p. 813 – 819.
6. Тарапов И.Е. Некоторые вопросы гидростатики намагничивающихся и поляризующихся сред // Известия АН СССР. Механика жидкости и газа. – 1974. – № 5. – с. 141–144.
7. Чеканов В. В. , Халуповский М. Д., Чуенкова И. Ю. О форме капли и межфазном натяжении магнитной жидкости в однородном магнитном поле. // Магнитная гидродинамика. – 1988. – № 3. – С. 124 – 128.
8. Дроздова В. И., Шагрова Г. В., Романенко М.Г., Горелова А.В.. Система компьютерного моделирования колебаний намагничивающихся микрокапель в переменном магнитном поле с подмагничиванием // Вестник СевКавГТИ. 2015. Т. 1. № 3 (22). С. 179-188.
9. Шагрова Г.В., Дроздова В.И., Романенко М.Г., Песчанская Н.П. Компьютерное моделирование вынужденных колебаний намагничивающихся микрокапель под действием пилообразных импульсов магнитного поля // Вестник СевКавГТИ. 2015. Т. 1. № 3 (22). С. 195-201.
10. Drozdova, V. I. Dynamics of optical scattering on ferrofluid agglomerate magnetic drops / V. I. Drozdova, G. V. Shagrova // J. Magnetism Magn. Materials. – 1990. – V. 85. – P. 93 – 96.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

ФИО	ОРГАНИЗАЦИЯ	УЧЕНОЕ ЗВАНИЕ, УЧЕНАЯ СТЕПЕНЬ, ДОЛЖНОСТЬ
АГАЛАРОВА Мария Андреевна	ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», г. Саратов	Аспирант кафедры гражданского процесса
АЛСУЛТАНОВ Магомед Русланович	Ставропольский университет, г. Ставрополь	Ассистент кафедры правоохранительной деятельности и криминалистики
АНУЧКИНА Анна Дмитриевна	Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Пятигорск	Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса
АПОЛЬСКИЙ Евгений Александрович	Ставропольский университет, г. Ставрополь	Кандидат юридических наук, доцент кафедры истории и теории государства и права
БЕЛОКОПЫТОВА Наталья Юрьевна	Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Пятигорск	Старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса
БИГДАЙ Ольга Борисовна	Ставропольский университет, г. Ставрополь	Доктор экономических наук, доцент, ректор
БУДАКОВСКАЯ Маргарита Анатольевна	Ставропольский университет, г. Ставрополь	Студентка
ВОРОНКИН Владимир Сергеевич	Институт информационных технологий и телекоммуникаций Северо-Кавказского федерального университета, г. Ставрополь	Кафедра прикладной информатики
ГАДЖИЕВА Фатима Руслановна	Юридический институт ФГАОУ «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь	Кандидат юридических наук, член Ассоциации юристов России, доцент кафедры гражданского права и процесса
ГАЙДИДЕЙ Юлия Михайловна	Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Пятигорск	Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса
ГРАНКИН Виталий Владимирович	ФГАОУ «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь	Инженер, аспирант
ГУРОВ Данил Валерьевич	Краснодарский университет МВД России, Ставропольский филиал, г. Ставрополь	Кандидат педагогических наук, начальник кафедры ОРД и СТ
ДРОЗДОВА Виктория Игоревна	Институт информационных технологий и телекоммуникаций ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь	Заведующая кафедрой информационных систем и технологий
ЖУКОВА Татьяна Геннадьевна	ФГАОУ «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь	Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса
ЗАХАРОВА Галина Серафимовна	Краснодарский университет МВД России, Ставропольский филиал, г. Ставрополь	Кандидат юридических наук, доцент. Член Ассоциации юристов России Ставропольского регионального отделения
ИБРАГИМОВА Назифа Шафиевна	ФГАОУ «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь	кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса
КАЗАКОВА Людмила Викторовна	Ставропольский университет, г. Ставрополь	Кандидат экономических наук, доцент кафедры Экономики и финансов
КОЛТЫГИН Дмитрий Станиславович	Братский государственный университет, г. Братск	Кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры УТС
КРАСНИКОВ Вадим Николаевич	Краснодарский университет МВД России, Ставропольский филиал, г. Ставрополь	Преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники
КУДРЯШОВ Константин Викторович	Ставропольский университет, г. Ставрополь	Кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры Гражданско-правовых дисциплин

ФИО	ОРГАНИЗАЦИЯ	УЧЕНОЕ ЗВАНИЕ, УЧЕНАЯ СТЕПЕНЬ, ДОЛЖНОСТЬ
ЛАПУНОВА Юлия Андреевна	Краснодарский университет МВД России, Ставропольский филиал, г. Ставрополь	Кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники
ЛИ Эдуард Игоревич	Ставропольский университет, г. Ставрополь	Студент
ЛИФАНОВА Лилия Геннадьевна	Краснодарский университет МВД России, Ставропольский филиал, г. Ставрополь	Кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики
МАКОВСКИЙ Андрей Михайлович	Ставропольский университет, г. Ставрополь	Системный администратор, преподаватель, программист
МАКСИМОВ Илья Олегович	ФГБОУ ВО Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», г. Новосибирск	Аспирант, ассистент кафедры «Экономическая теория»
МАЛИКОВ Андрей Валерьевич	Институт информационных технологий и телекоммуникаций Северо-Кавказского федерального университета, г. Ставрополь	Доктор технических наук, профессор, профессор кафедры прикладной информатики
МЕЩЕРИН Александр Иванович	Краснодарский университет МВД России, Ставропольский филиал, г. Ставрополь	Кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники
МИНЬКЕЕВ Очир Дмитриевич	Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова», г. Элиста	Аспирант кафедры гражданского и предпринимательского права, эксперт-консультант контрольно-правового управления Аппарата Правительства Республики Калмыкия
МИРЗАХАНОВ Сергей Робертович	Ставропольский университет, г. Ставрополь	Системный администратор, преподаватель, программист
МИРОХИНА Алла Александровна	Ставропольский университет, г. Ставрополь	Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов
ПОЛИНА Диана Михайловна	ФГАОУ «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь	Магистрант
ПУТРЕНОК Екатерина Леонидовна	Ставропольский университет, г. Ставрополь	Кандидат экономических наук, доцент, проректор по учебно-воспитательной работе
РАФАЛЬСКАЯ Татьяна Анатольевна	Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет (Сибстрин), г. Новосибирск	Кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры «Теплогазоснабжение и вентиляция»
РОМАНЕНКО М Г	Институт информационных технологий и телекоммуникаций ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь	Доктор физико-математических наук, профессор кафедры информационных систем и технологий
РУДЕНКО Владимир Валентинович	ФГАОУ «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь	Аспирант
РЯБЧУК Павел Георгиевич	ФГБОУ ВО «ЧГПУ», г. Челябинск	Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики, управления и права
РЯСОВ Александр Владимирович	Краснодарский университет МВД России, Ставропольский филиал, г. Ставрополь	Кандидат юридических наук, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники
САКЛАКОВА Елена Владимировна	Ставропольский университет, г. Ставрополь	Кандидат философских наук, начальник отдела профориентационной работы
САНЬКОВА Алёна Александровна	ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт», г. Ставрополь	Кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и методики преподавания исторических и филологических дисциплин
СЕДЕЛЬНИКОВ Илья Андреевич	Братский государственный университет, г. Братск	Аспирант, ассистент кафедры УТС
СЕЛЕВАНОВА Елена Васильевна	Ставропольский университет, г. Ставрополь	Кандидат экономических наук, преподаватель

ФИО	ОРГАНИЗАЦИЯ	УЧЕНОЕ ЗВАНИЕ, УЧЕНАЯ СТЕПЕНЬ, ДОЛЖНОСТЬ
СКОРНИЧЕНКО Ксения Александровна	Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург	Студентка 4 курса, Юридический факультет
СОЛОМОНЕНКО Наталья Николаевна	Краснодарский университет МВД России, Ставропольский филиал, г. Ставрополь	Кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин
СУХОРОКОВА Анастасия Николаевна	Ставропольский университет, г. Ставрополь	Аспирантка кафедры уголовного права и процесса
ТАРАНОВ Роман Владимирович	Институт информационных технологий и телекоммуникаций Север-Кавказского федерального университета, г. Ставрополь	Аспирант
ТОКАРЬ Зинаида Владимировна	ФГАОУ «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь	Магистрант
ФЕДОТОВ Игорь Славович	Воронежский институт МВД России, г. Воронеж	Доктор юридических наук, доцент, заместитель председателя Ленинского районного суда г. Воронежа, профессор кафедры уголовного процесса
ФЕДОТОВА Ольга Анатольевна	Воронежский институт МВД России, г. Воронеж	Кандидат юридических наук, доцент кафедры административного права
ЧЕРКЕСОВ Султан Хангериевич	Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, г. Черкесск	Кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры огневой подготовки
ШАГРОВА Галина Вячеславовна	Институт информационных технологий и телекоммуникаций ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь	Доктор физико-математических наук, профессор кафедры информационных систем и технологий
ШАДРИН Олег Юрьевич	Международный юридический институт	Кандидат юридических наук, доцент, профессор Российской Академии Естествознания, член российской секции Международной полицейской Ассоциации (ИРА), доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
ШЕВЧУК Светлана Степановна	ФГАОУ «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь	Доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права и процесса

УСЛОВИЯ И ТРЕБОВАНИЯ К ОПУБЛИКОВАНИЮ В ЖУРНАЛЕ «Вестник СевКавГТИ»

Научно-исследовательский журнал «Вестника СевКавГТИ» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, выпускаемых в РФ, рекомендуемых ВАК для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук.

Приглашаем к сотрудничеству преподавателей вузов, научных работников, аспирантов и соискателей. Обращаем ваше внимание на то, что в сборник научных трудов к публикации принимаются статьи, соответствующие заявленным рубрикам и обладающие научной новизной. Решение о включении статей и других материалов в журнал принимает редакция коллегия, которая не гарантирует публикацию всех предоставленных материалов.

Рукописи и дискеты (диски) как опубликованных, так и неопубликованных материалов не возвращаются.

Авторы несут полную ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, технических, социологических, психологических и иных данных, имен собственных, цитат и прочих сведений, а также за использование данных, не предназначенных для открытой печати.

Статьи, опубликованные или принятые в другие издания, не принимаются.

Максимальный объем статьи (статей) для одного автора или коллектива соавторов составляет 15 страниц, минимальный – 6 страниц.

Научные направления журнала:

1. Технические науки:

- а) информатика, вычислительная техника и управление;
- б) строительство и архитектура.

2. Экономические науки.

3. Юридические науки.

Текст статьи, представленный автором, будет принят редакцией к рассмотрению только в случае соблюдения автором следующих условий оформления:

- **формат бумаги** – А4 (21 см х 29.7 см);
- **ориентация** книжная;
- **поля**: левое – 2,5 см, верхнее, нижнее, правое – 2 см;
- **текстовый редактор** Microsoft Word;
- **шрифт** Times New Roman;
- **размер шрифта** 14;
- **межстрочный интервал** полуторный;
- **абзацный отступ** 1,25.

Название файла содержит номер тематического направления и фамилии всех авторов: например, *ИИванов*.

В левом верхнем углу первой страницы печатается **УДК (ББК)** (*шрифт* – жирный), ниже через строку **название статьи** строчными буквами без переносов (*шрифт* – жирный, *выравнивание* – по центру), затем через строку **инициалы и фамилии авторов, город и место работы** (*выравнивание* – по центру), через строку – **аннотация** на русском и английском языках, ниже через строку – **ключевые слова** на русском и английском языках.

Аннотация объемом не более 3 строк должна кратко излагать предмет статьи и основные содержащиеся в ней выводы, **ключевые слова** (от 3 до 6 слов) должны отражать проблематику публикации. *Шрифт* – курсив, *форматирование* выравниванием по ширине страницы.

Текст статьи выравнивается по ширине. При наборе текста не следует делать жесткий перенос слов со знаком переноса. Встречающиеся в тексте условные обозначения и сокращения должны быть расшифрованы при первом появлении их в тексте. **Разделы и подразделы статьи** нумеруются арабскими цифрами, выделяются полужирным шрифтом и на отдельную страницу не выносятся.

Необходимо различать в тексте **дефис (-)**, например: «черно-белый», «бизнес-план» и **тире(–)** (Ctrl+пробел+ «←»).

Если вы используете кавычки, они должны иметь вид так называемых «елочек» («»). Если в тексте встречаются внутренние и внешние кавычки, то они должны различаться, например: ООО «Издательство “Айрис-пресс”».

Таблицы в тексте должны быть выполнены в редакторе Microsoft Word (не отсканированы и не в виде рисунка). Таблицы должны располагаться в пределах рабочего поля. Таблицу при переносе на следующую страницу не разрывать (не копировать шапку, не делать отступы клавишей Enter). Таблицы нумеруются сверху. **Форматирование номера таблицы и ее названия:** шрифт обычный, выравнивание – слева. **Форматирование таблицы:** шрифт обычный, размер шрифта 12 пт, выравнивание – по центру, межстрочный интервал – одинарный.

Пример:

Таблица 1 – Название таблицы

№п/п			

Рисунки размещаются в рамках рабочего поля. Допускается использование рисунков в форматах JPEG и GIF. Они должны допускать перемещение в тексте и возможность изменения размеров и быть представлены единым элементом. Используемое в тексте сканированное изображение должно иметь разрешение не менее 300 точек на дюйм. *Положение рисунка* – в тексте. Рисунки нумеруются снизу, **подпись под рисунком** выравнивается по центру.

Пример:

Рисунок 1 – Название рисунка

Количество таблиц в документе **не более 3-х**, количество рисунков – **не более 5**.

Формулы должны быть набраны с использованием формульного редактора Microsoft Equation 3.0 или Math Type, выравниваются по центру, их номера – в круглых скобках по правому краю.

Нумерация страниц и колонтитулы не используются.

Ссылки на литературу в тексте заключаются в квадратные скобки с указанием номера источника, например: текст статьи ... [1], текст статьи ... [2] и т.п.

Список литературы приводится в конце статьи и должен быть озаглавлен «**Литература**» (шрифт полужирный, форматирование – по центру). Используемые источники должны быть оформлены в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 (форматирование выравниванием по ширине страницы).

Список литературы не должен содержать более 10 источников.

На отдельном листе прилагаются сведения об авторах

ФИО всех авторов (полностью)	
Ученое звание, ученая степень, почетное звание, членство в общероссийских организациях (полностью)	
Должность, место работы(полностью)	
Количество журналов	
Научное направление	
Требуется ли пересылка (адрес для пересылки, с указанием контактного лица)	
Контактные телефоны	
E-mail:	

Статьи принимаются по адресу: 355035, г. Ставрополь, пр. Кулакова, 8, **каб.209** (Шельпякова Ольга Александровна) или по электронной почте vestnik@ncgti.ru.

Тел./факс: (8652) 56-39-83

CONDITIONS AND REQUIREMENTS FOR PUBLICATION IN THE JOURNAL «Scientific bulletin SevKavGTI»

Research journal «**Scientific bulletin SevKavGTI**» included in the List of leading reviewed scientific journals and publications issued in the Russian Federation, recommended by the higher attestation Commission for publication of basic scientific results of dissertations on competition of Ph.D. thesis.

We invite to cooperation of University professors, researchers, graduate students and applicants. Please note that in the collection of scientific papers accepted for publication papers that are relevant to the stated category and having a scientific novelty. The decision to include articles and other materials are taken by the editorial Board, which do not guarantee publication of all submitted materials.

Manuscripts and diskettes (disks) both published and unpublished materials are not returned.

The authors are solely responsible for the selection and accuracy of the facts, technical, sociological, psychological and other data, proper names, quotations and other information as well as the use of data not intended for the press.

Articles published or accepted in other publications will not be accepted.

The maximum amount of the article (articles) for a single author or group of authors is 15 pages, minimum 6 pages.

Scientific direction of the journal:

1. Technical sciences:
  - a) computer science, computer engineering and management;
  - б) construction and architecture.
2. Economic science.
3. Legal science.

The text of the article submitted by the author will be accepted by the editors for review only in case of compliance with the author of the following conditions:

- paper size – A4 (21 cm x 29.7 cm);
- portrait orientation;
- margins: left – 2.5 cm, top, bottom, right – 2 cm;
- text editor Microsoft Word;
- font: Times New Roman;
- font size 14;
- line spacing-1,5;
- indentation 1.25.

File name contains the number of the thematic areas and the names of all authors: for example, *Ivanov*.

In the top left corner of the first page is printed **UDC (BBK)** (*font – bold*), below a line **the title of the article** in lower case letters without hyphens (*font – bold, alignment – center*), then through line **initials and surnames of authors, city and place of work** (*centered*), in a line – **annotation** in Russian and English, below a line – **key words** in Russian and English languages.

Abstract of no more than 3 lines should briefly state the subject of the main article and its findings, **key words** (3 to 6 words) should reflect issues of the publication. *Font – italic, the formatting alignment.*

The text of the article is justified. When typing you should not do hard word wrap with the sign of the transfer. Used in the text, the symbols and abbreviations should be defined at their first appearance in the text. **Sections and subsections** are numbered with Arabic numerals, highlighted in bold and on a separate page not brought up.

It is necessary to distinguish in the text, the **hyphen** (-), for example: «business-plan» and the **hyphen** (–) (Ctrl+space+ «–»).

If you use quotes, they should be in the form « ». If in the text there are internal and external quotation marks, they must be different, for example: «LLC "Ayris-press"».

Tables in the text should be made in Microsoft Word (not scanned and not in the form of the figure). Tables should be placed within the working field. Table when migrating to the next page don't break (don't copy the header, not to indent, pressing Enter). Tables are numbered from the top. **The formatting of the number in the table and name:** *normal, left alignment. The table formatting:* normal, font size 12 PT, centered, line spacing – single.

Example:

Table 1 – The name of the table

№ п/п			

The **figures** should be placed within the working field. Permitted use of the images in JPEG and GIF. They must allow movement in the text and the ability to change the size and to be represented by a single element. Used in the text of the scanned image must have a resolution of at least 300 dots per inch. *The position of the figure* in the text. The figures are numbered from the bottom, **the caption** is centered.

Example:

Figure 1 – the name of the picture

The number of tables in a document **not more than 3**, the number of pictures – **not more than 5**. **Formulas** should be typed using a formula editor Microsoft Equation 3.0 or Math Type, centered, with their numbers in parentheses on the right edge.

Page numbering, headers and footers are not used.

References in the text are enclosed in square brackets indicating the number of the source, e.g.: the text of the article ... [1], the text of the article ... [2], etc.

The references are listed at the end of the article should be entitled «**References**» (*bold font, formatting – centered*). Sources must be in accordance with GOST 7.1-2003 (formatted justified page).

The list of references should not contain more than 10 sources.

On a separate sheet attached information about the authors

Full name of all authors (in full)	
Academic status, academic degree, honorary title, membership in national organizations (in full)	
Position, place of work (in full)	
Number of periodicals	
Scientific direction	
If it necessary sending (forwarding address, with indication of contact person)	
Contact phone numbers	
E-mail:	

Articles are accepted to the address:
355035, Stavropol, Avenue Kulakova, 8,
KAB.209 (Shelpyakova Olga) or e-mail vestnik@ncgti.ru.

Tel./fax: (8652) 56-39-83

Научное издание

ВЕСТНИК СевКавГТИ

Выпуск 2 (25)

Печатается с авторских электронных версий

Компьютерная верстка: М.Н. Сафаров

Подписано в печать 15.06.2016. Формат 60×84 1/8. Усл. печ. л. 23,0. Усл. изд. л. 25,42.
Тираж 1200 экз. Заказ № 730.

ЧОУ ВО «Ставропольский университет», 355035, Ставрополь, пр. Кулакова, 8.